

НАСИЛИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ

Часть VI

**Под редакцией
Марины Пискаловой-Паркер,
Андрея Синельникова,
Ларисы Понариной**

МОСКВА 2011

Насилие и социальные изменения. Часть VI // Под ред. М. Пискаловой-Паркер, А. Синельникова, Л. Понариной — Москва, 2011. — С. 229.

**Альманах издается при финансовой поддержке
Зигрид Раузинг Траст**

ISBN 978-5-94101-252-7

© Национальный центр по предотвращению насилия «АННА»

СОДЕРЖАНИЕ:

Анна Сергеева	4
Межведомственное взаимодействие при оказании помощи женщинам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации	
Мария Биричева	16
Исследования особенностей полоролевой социализации подростков — свидетелей домашнего насилия	
Янина Нелюбова	22
Групповые формы работы с детьми, пострадавшими от насилия в семье	
Ольга Черствая	36
Система сопровождения женщин, пострадавших от насилия в семье, в рамках общественной организации	
Ирина Горшкова (в соавторстве с П.А. Пчелкиной)	41
Правовое реагирование на домашнее насилие и подготовка профессионалов	
Татьяна Забелина	66
Борьба против насилия в семье: правовые аспекты и данные социологических исследований	
Наталья Войкова	84
Северный Кавказ: гендерные проблемы в контексте работы с общественностью	
Марзигат Бутаева	147
Проблемы гендерных стереотипов, связанных с насилием в отношении женщин	
Ирина Феткулова	157
Представления о домашнем насилии беженок из Афганистана, находящихся в ситуации насилия	
Елена Шитова	174
Стратегии и государственная политика Австралии в решении проблемы насилия в отношении женщин	

Межведомственное взаимодействие при оказании помощи женщинам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации

**(на примере деятельности отделения помощи
женщинам муниципального учреждения
Комплексный центр социального обслуживания
населения (МУ КЦСОН) «Истоки» г. Петрозаводска)**

Анна Сергеева

МУ КЦСОН «Истоки» является комплексным учреждением социальной защиты, рассчитанным на оказание социальных услуг различным категориям граждан.

В Центре шесть отделений социальной помощи на дому, одно отделение помощи семьям, имеющим детей-инвалидов, два специализированных отделения социально-медицинского обслуживания на дому, отделение дневного пребывания, отделение срочного социального обслуживания, отделение помощи женщинам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации.

В результате под социальным патронажем Центра «Истоки» находятся:

- граждане пожилого возраста и инвалиды, частично утратившие способность к самообслуживанию;
- лица, страдающие психическими заболеваниями;
- тяжелые лежачие больные;
- семьи с детьми-инвалидами;
- женщины и дети, пострадавшие от насилия в быту;
- граждане, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации.

Ежегодно отделениями Центра «Истоки» в среднем обслуживается около 6 000 человек и оказывается более 450 000 услуг.

Деятельность отделения помощи женщинам и детям

Отделение помощи женщинам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, как самостоятельное подразделение действует в составе учреждения 4 года. Ранее работа по оказанию помощи данной категории населения распределялась по другим отделениям.

За помощью в отделение обращаются женщины с такими проблемами как безработица, семейные конфликты, бедность, и т.д.

Отделение состоит из двух подразделений: консультативного и стационарного. В стационарном отделении предоставляется возможность временного проживания в приюте для женщин и детей, пострадавших от насилия в быту.

Консультативные услуги специалистов по социальной работе, психолога, юриста, конфликтолога как женщине, так и членам её семьи по желанию, оказываются на базе центра. Временное проживание в приюте предоставляется по другому адресу.

Деятельность по оказанию помощи женщинам началась в нашем городе с создания приюта для женщин и детей, пострадавших от насилия в семье в 1997 году в соответствии с Постановлением Главы самоуправления города от 23.09.97 г. № 3567.

Цель создания приюта — оказание социальной, психологической и юридической помощи женщинам, находящимся в кризисном и опасном для физического и душевного здоровья состоянии, или подвергшимся психофизическому насилию, а также предоставление временного безопасного убежища, где они могут принять решение о своем дальнейшем жизнеустройстве.

Создание Приюта в нашем городе позволило во многом предотвратить тяжкие преступления против личности.

В марте 2002 года администрацией города дополнительно была выделена смежная двухкомнатная квартира. Благодаря спонсорской поддержке немецкого благотворительного фонда Шмица был сделан косметический ремонт и приобретена мебель. В настоящий момент помещение приюта представляет со-

бой две смежные квартиры в обычном жилом доме. Это две комнаты для проживания женщин, оборудованная комната для матери и ребенка, чтобы молодая мать в период решения проблемы своего дальнейшего жизнеустройства не разлучалась с младенцем, кухня, две гостиные. Приют рассчитан на 10 мест проживания одновременно. Прием осуществляется круглосуточно при наличии свободных мест.

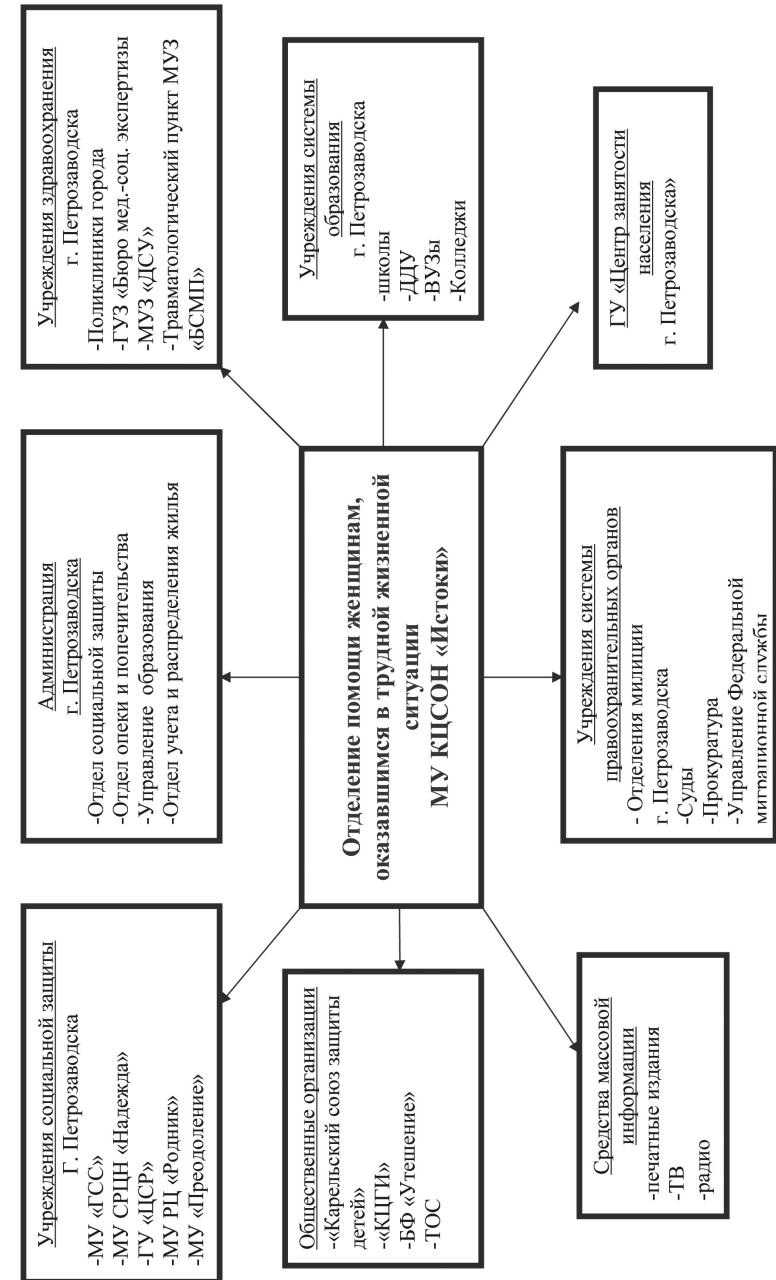
Предоставление приюта в качестве временного убежища позволяет вывести женщину и ребенка из ситуации, которая представляет угрозу для их здоровья, а порой и жизни. Адрес приюта не афишируется во избежание действий со стороны агрессивно настроенных родственников жертв. С той же целью предприняты такие меры безопасности как решетка на окнах, наличие «тревожной кнопки». Приют оказывает социальные услуги женщинам и женщинам от 18 лет с детьми, несовершеннолетним матерям и беременным женщинам, подвергшимся любым формам насилия со стороны мужа и других лиц. Срок предоставления убежища ограничен до одного месяца, но в зависимости от ситуации он может быть продлен по решению администрации.

Основные причины обращения в приют:

- 60 % женщин обратились в Приют в результате психологического насилия;
- 39% — это обращения, связанные с физическим насилием (как правило, в этих ситуациях имеют место психологическое и экономическое насилие);
- 1 % — сексуальное насилие.

Чаще всего обращаются женщины в возрасте от 26 до 50 лет с детьми (около 75 % всех обратившихся), малообеспеченные женщины, проживающие в гражданском браке. Но это не означает, что женщины из материально обеспеченных семей не страдают от насилия. Просто им легче снять временное жильё, и они реже афишируют свои проблемы. В последние годы участились случаи обращения пожилых женщин, терпящих побои и унижение со стороны детей и внуков.

Женщины обращаются по собственной инициативе, а также по направлению органов исполнительной власти, милиции, социальных и медицинских учреждений города. На базе приюта

круглосуточно работают администраторы, которые отвечают на телефонные звонки и могут дать необходимую консультацию.

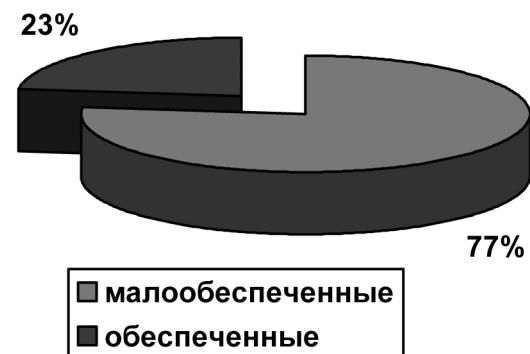
Поступив в приют, женщины имеют возможность не только укрыться от семейного тирана, но и получить помощь психолога, юриста, сопровождение специалиста по социальной работе в решении вопросов оказания социальной помощи, трудоустройства, оформления документов.

Специалисты приюта не навязывают женщине своё видение решения проблемы, она самостоятельно принимает решение о своем дальнейшем жизнеустройстве. Задача специалистов — поддержать клиентку, оказать необходимую помощь. Часть женщин принимает решение вернуться в семью, а кто-то кардинально меняет ситуацию, так как понимает, что дальнейшее пребывание в ситуации насилия невозможно.

Самое главное — это то, что в трудный период своей жизни женщины находят поддержку, понимание, и это дает им силы решить свою жизненную ситуацию. Порой пребывание в приюте позволяет избежать достаточно тяжелых последствий с учетом опасности ситуации, в которой оказалась женщина.

Часто насилие в семье влечет за собой и другие проблемы — отсутствие жилья, денег, работы и т.д., поэтому возможность оказания помощи женщинам требует тесного межведомственного сотрудничества различных служб и организаций. Такое сотрудничество обеспечивает пострадавшим женщинам и их детям максимальную безопасность.

Наше отделение взаимодействует со всеми социальными учреждениями города. Специалисты обращаются в МУ «ГСС» с просьбой оказать адресную помощь женщинам и женщинам с детьми, находящимся в приюте и оказавшимся без средств. Формы помощи могут быть разные: талоны на питание, вещевая, материальная помощь. Бывают случаи, когда женщина с детьми, пострадавшая от насилия, обращается к нам за помощью из-за невозможности обеспечить полноценное питание детей в силу материальных затруднений, а также необходимости работать в вечерние и ночные смены. Для оказания помощи таким женщинам специалисты отделения осуществляют взаимодействие с педагогами РЦ «Надежда» с целью устройства детей на временное проживание до нормализации ситуации в семье.

В 2007 году в Приюте проживало 57 семей; 44 из них — малообеспеченные семьи. Это наглядно представлено в диаграмме.

В целом по отделению большая часть обратившихся семей относится к категории малообеспеченных. С целью оказания более действенной помощи такой категории граждан специалисты отделения регулярно обращаются в ГУ «Центр социальной работы г. Петрозаводска» для получения консультаций по следующим вопросам:

- оформление социальных пособий, компенсационных выплат;
- организация оздоровительного отдыха детей;
- оформление удостоверения «Многодетная семья» и др.

Кризисное положение женщины в ситуации домашнего насилия часто усугубляется отсутствием и/или потерей работы. В связи с этим обращения специалистов отделения к сотрудникам ГУ «Центр занятости населения Петрозаводска» не раз помогали в разрешении трудных жизненных ситуаций наших клиентов, связанных с трудоустройством.

Нередко женщины, находящиеся в приюте, требуется медицинская помощь в связи с последствиями побоев или заболеваний. В таких случаях мы обращаемся за помощью в поликлиники города, диспансеры, больницы, травмпункт, женские консультации. В связи с участившимися случаями обращений пожилых женщин, страдающих от жестокого отношения к ним детей, внуков, мы сотрудничаем с МУЗ «ДСУ» для решения вопросов о госпитализации наших пожилых клиенток. Если необ-

ходимо, мы также оказываем содействие в оформлении престарелых женщин в Дом-интернат.

В ноябре 2006 года на базе МУ КЦСОН «Истоки» был организован круглый стол с участием специалистов здравоохранения, социальной защиты и правоохранительных органов по вопросу профилактики насилия в отношении женщин. Впервые проблему помощи женщинам, пострадавшим от насилия, обсудили медицинские работники и психологи женских консультаций городских поликлиник, Травматологического пункта МУЗ «Больница скорой медицинской помощи», ГУЗ «Бюро медико-социальной экспертизы», специалисты социальной защиты, правоохранительных органов и общественных организаций. Участники мероприятия не только познакомились с деятельностью отделения помощи женщинам, но и поделились опытом работы с женщинами, пострадавшими от насилия, а также договорились о возможных путях сотрудничества.

В ситуации домашнего насилия всегда страдают дети, которые являются или жертвами, или свидетелями насилия над матерью. С 2007 года в отделении помощи женщинам получили помощь 44 ребенка. Из них 25 проживали с матерью в приюте. По каждой конкретной ситуации специалисты отделения связывались с социальными педагогами школ, психологами и педагогами образовательных учреждений, которые посещали дети, для информирования о трудной жизненной ситуации, в которой оказался ребенок, и об оказании ему психологической помощи и поддержки.

Специалисты отделения постоянно поддерживают связь с Отделом опеки и попечительства Администрации г. Петрозаводска, совместно решают вопросы по защите прав детей. Нередки случаи, когда женщин, имеющих детей и страдающих от домашнего насилия, мы направляем за консультативной помощью в общественную организацию «Карельский союз защиты детей», что позволяет получить им квалифицированную помощь и поддержку детского адвоката.

В рамках повышения профессионального уровня специалисты отделения принимают участие в семинарах и конференциях, цель которых — обратить внимание общественности на проблемы, с которыми сталкиваются дети, на ситуацию жестокого обращения с ребенком и его последствия.

Учитывая характер проблемы, специалисты отделения, работая в сфере профилактики домашнего насилия, активно привлекают к сотрудничеству представителей служб и организаций, которые непосредственно связаны с разрешением данной проблемы.

У нас накоплен достаточно большой опыт сотрудничества с правоохранительными органами. Милиция играет огромную роль в борьбе против насилия в отношении женщин. Однако часто пострадавшие сталкиваются с тем, что представители правоохранительных органов относятся к домашнему насилию как к «частному делу», стараются в него не вмешиваться. Основная проблема состоит в том, что реакция милиционеров на насилие в отношении женщин обусловлена недостаточным пониманием проблемы или убежденностью в том, что «она сама спровоцировала», или «она сама во всем виновата». Пострадавшие не будут сообщать об актах насилия и не станут искать защиты и помощи, пока не почувствуют, что могут доверять милиции. Опыт Петрозаводска по взаимодействию специалистов социальной защиты и правоохранительных органов показывает, что даже при наличии несовершенной законодательной базы возможна продуктивная работа по профилактике насилия. Так, профилактические выходы наших специалистов совместно с участковыми оперуполномоченными милиции на квартиру по просьбе женщины, находящейся в приюте, для беседы с обидчиком, зачастую дают длительный положительный результат. Порой уход жены в приют, а также контроль над обидчиком со стороны милиции и социальной службы являются для него сдерживающими факторами.

Важным фактором в нашей работе с органами УВД мы считаем выходы специалистов центра на планерки участковых, участие в учебных занятиях, семинарах. Мы тесно сотрудничаем с участковыми инспекторами (хотя не всегда участковые отзываются на наши просьбы оперативно, иногда приходится обращаться к руководству, чтобы ускорить решение проблемы). Всё чаще участковые инспекторы сами связываются с нами, чтобы направить к нам женщин, которые, по их мнению, нуждаются в психологической помощи и поддержке. Опробован нами и такой метод работы, как совместный прием граждан специалистом по социальной работе и заведующей отделением в часы работы участкового на опорных пунктах милиции. К инспекторам ПДН мы не раз обращались за консультациями по вопросам, связан-

ным с проблемами домашнего насилия в отношении детей, и выходили совместно с инспектором ПДН в семьи, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации. Совместная работа с правоохранительными органами привела к тому, что женщины стали чаще обращаться в милицию, и это расценивается, как перемена к лучшему, поскольку говорит об укреплении доверия к милиции. Сотрудники милиции считают, что вмешательство в ситуацию насилия на ранней стадии является ключевым фактором в предупреждении роста насилия, и это, в конечном итоге, способствует снижению количества смертельных исходов, вызванных насилием в семье.

До 2004 года приют фактически работал на оказание срочной помощи по факту свершившегося насилия. Жизнь показала, что работа в режиме срочной помощи важна, но недостаточно просто оказать такую помощь; необходимо развивать систему правовой, социальной, психологической поддержки жертвы. Это возможно при наличии специальной инфраструктуры по поддержке женщин, попавших в трудную жизненную ситуацию. Поэтому назрела необходимость создания отделения помощи женщинам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, с целью усиления консультативного и профилактического направления работы среди населения. В 2004 году Администрация города поддержала предложение МУ КЦСОН «Истоки» об открытии с 01.03.04 г. Отделения помощи женщинам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации на базе центра, в состав которого теперь входит приют для женщин и детей, пострадавших от насилия в быту. Это позволило повысить качество оказания социальной помощи женщинам, организовать работу по профилактике домашнего насилия с привлечением государственных, социальных и силовых структур и общественных организаций.

Отделение предоставляет следующие виды услуг:

1. Социальные услуги: диагностика, консультирование по вопросам трудной жизненной ситуации клиента, содействие в получении льгот.
2. Социально-правовые услуги: содействие в привлечении к ответственности виновных в физическом и психическом насилии, совершенном в семье.

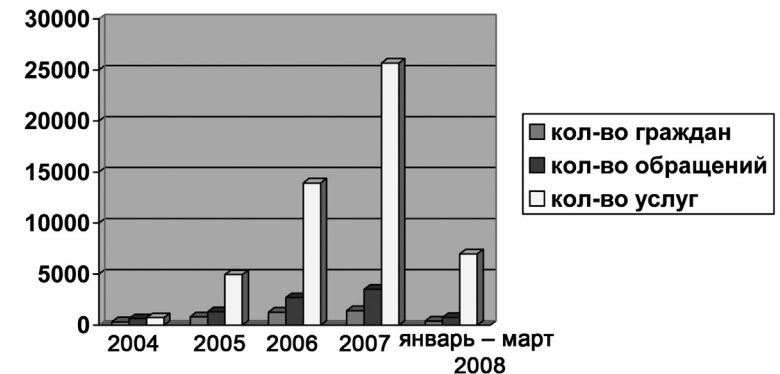
3. Социально-бытовые услуги: предоставление временного проживания в приюте для женщин и детей, пострадавших от насилия в быту.

Работу отделения обеспечивают квалифицированные специалисты — психолог, специалист по социальной работе, юрист, администраторы, действия которых координирует заведующая отделением.

Основные причины обращения за помощью в отделение:

- Проблемы в семье (физическое, психологическое, сексуальное, экономическое насилие, пьянство супруга, проблемы с детьми и родственниками)
- Проблемы, связанные с разводом
- Проблемы, связанные с трудоустройством
- Жилищные проблемы.
- Психологические проблемы

Год	Кол-во граждан	Кол-во обращений	Кол-во услуг
2004	322	644	719
2005	812	1302	4949
2006	1279	2703	13925
2007	1433	3526	25693
январь-март 2008 г.	402	733	6988

За период с марта 2004 года по март 2008 года за помощью обратилось 4 248 человек. Их них 702 женщин и женщин с детьми получили временное убежище в приюте; оказано 52 274 услуги. Большинству клиентов удается помочь на консультативном уровне.

Благодаря созданию отделения и выделению отдельной ставки специалиста по социальной работе появилась возможность вести просветительскую работу среди населения города через распространение информационных материалов в учреждениях здравоохранения, почтовых отделениях, работу со СМИ, через выступления на медицинских конференциях в городских поликлиниках, встречи с молодежью, обучающихся в учебных заведениях города. Сотрудники отделения постоянно повышают свой профессиональный уровень, обучаясь и выступая на семинарах, участвуя в проектах, в том числе и на международном уровне, изучая опыт работы по проблеме насилия в отношении женщин не только других регионов России, но и других стран. Очень интересным оказался опыт работы со студентами ПетрГУ и КГПУ по проекту «Женское счастье», где состоялся очень содержательный разговор о взаимоотношениях мужчин и женщин и о ненасильственных путях разрешения конфликтов, возникающих в семье. Со студентами социально-педагогического колледжа и будущими социальными педагогами — студентами КГПУ — беседовали о проблеме насилия в отношении женщин, рассказывали об отделении, приюте, трудностях и особенностях нашей работы. Ежегодно в рамках международной акции «16 дней против насилия» сотрудники проводят большое количество акций, направленных на предотвращение насилия в отношении женщин.

Мы принимали в Центре делегации из Финляндии, Швеции, Германии, Франции, Санкт-Петербургского Кризисного центра для женщин, КЦСОН из других городов и районов Карелии и регионов России. Наш центр активно участвует в ежегодной всемирной акции «16 дней против насилия» с целью привлечения общественности, правоохранительных органов государственных силовых структур, населения города к проблеме насилия в отношении женщин. С этой целью мы разрабатываем новые формы и методы работы: встречи со студентами города,

разработка, изготовление и распространение информационного материала, буклетов, плакатов, оформление стендов «Нет домашнему насилию» и др.

Сотрудники центра не стремятся приспособливать женщин к жизни в сложных условиях, улучшать отношения внутри семьи любыми способами. Мы помогаем клиенткам самим принять решение об изменениях в их жизни. Наши сотрудники помогают женщинам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, вернуть контроль над собственной жизнью. Этот подход помогает женщинам сделать первый шаг к осознанию себя человеком, чьи интересы должны учитываться всеми слоями общества и заслуживать пристального внимания. Решение о своих дальнейших действиях клиентка принимает сама, основываясь на собственном видении проблемы.

Наличие подобного отделения позволяет женщинам, находящимся в трудной жизненной ситуации, получить квалифицированную помощь и поддержку. О востребованности услуг отделения говорит тот факт, что количество клиенток постоянно увеличивается, отмечается рост количества услуг.

Таким образом, домашнее насилие — это крайне сложная проблема, к решению которой следует подходить комплексно. Необходимо активно сотрудничать с представителями общественных и государственных организаций, оказывающих помощь женщинам. Только с помощью сотрудничества, составляющего основу межведомственного подхода, социальной активности населения и внедрения более эффективных методов работы, мы сможем изменить ситуацию в лучшую сторону и искоренить домашнее насилие.

Исследования особенностей полоролевой социализации подростков — свидетелей домашнего насилия

Мария Биричева

Исследование проводилось на базе центра «Истоки» г. Петрозаводска в структурном подразделении учреждения — отделении помощи женщинам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, и на базе средней школы № 39.

Экспериментальную группу составили 10 детей подросткового возраста, воспитывающихся в семьях, где присутствует ситуация домашнего насилия. В контрольную группу вошли 10 детей из семей, где ситуация в семье оценивается как благополучная. Средний возраст детей экспериментальной группы 15 лет 9 месяцев, средний возраст детей контрольной группы — 16 лет 2 месяца. Экспериментальная группа состоит из 5 мальчиков и 5 девочек; контрольная группа представлена 4 мальчиками и 6 девочками. Общая выборка составила 20 детей подросткового возраста

Для исследования полоролевой социализации детей нами были отобраны следующие методики:

1. *Опросная методика И.С. Клециной и М.Л. Бутовской*, модифицированная с целью выявления особенностей усвоения подростком гендерных ролей.
2. *Методика С. Бэм по изучению маскулинности — фемининности*, с целью оценки степени выраженности характеристик у подростков.
3. *Кинетический рисунок семьи*, используемый с целью выявления отношения ребенка к членам своей семьи, ситуации в семье и выявления выраженности полоролевых характеристик в изображении людей.

Количественный и качественный анализ кинетического рисунка семьи

Нами выделено 25 критериев изображения женской фигуры и 24 критерия изображения мужской фигуры, за отображение в рисунке каждого критерия присваивается 1 балл. Соответственно максимальный балл за рисование женского образа — 25, максимальный балл за рисование мужского образа — 24. Средний балл, присвоенный подросткам экспериментальной группы за изображение женского образа — 21,8; средний балл подростков контрольной группы — 24,6. Средний балл детей экспериментальной группы за рисование мужского облика — 21,6; средний балл контрольной группы — 20,6.

Однако даже на столь небольшой выборке мы смогли отметить, что образ женщины девочками из социально благополучных семей изображен с большей тщательностью (средний балл — 15,6), по сравнению с девочками из неблагополучных семей (средний балл — 13,2). Девочки контрольной группы нарисовали мам улыбающимися, с макияжем, все изобразили уши — это указывает на то, что в восприятии девочек мамы следят за собой, жизнерадостны, прислушиваются к мнению окружающих. На рисунках девочек из неблагополучных семей женские персонажи не улыбаются, изображены без макияжа, ресниц; только три девочки нарисовали уши. Можно предположить, что в семьях, где присутствует ситуация насилия, мамы мало уделяют внимания своей внешности, редко улыбаются, что отразилось в детских работах.

Проанализировав, как отразили девочки обеих групп вид деятельности женских персонажей в своих работах, мы не выявили характерных отличий. Все девочки из экспериментальной группы и пять девочек из контрольной группы передали особенности деятельности, связанной с полом: на рисунках женщины готовят, убирают, отдыхают, поливают цветы.

Анализ образа женщины в работах мальчиков контрольной группы (средний балл — 9) и экспериментальной группы (средний балл — 8,6) особых отличий не выявил. Можно сказать, что

по сравнению с рисунками девочек мальчики в своих работах не отображали некоторые особенности женского образа — ресницы, макияж, туфли, аксессуары, а также уши. Возможно, они не очень внимательно относятся к внешности мамы, женским украшениям, а также они, вероятно, столкнулись со сложностью в прорисовке мелких деталей. Интересным является тот факт, что двое мальчиков из благополучных семей изобразили мам с улыбкой, тогда как в работах мальчиков из неблагополучных семей этот критерий отсутствует. Это указывает на то, что неблагополучная психологическая ситуация в семье влияет на восприятие детьми женского образа.

Вид деятельности, связанной с полом, в своих рисунках передали четыре мальчика из неблагополучных семей и только один мальчик из социально благополучной семьи. Мама на рисунке мальчиков готовит, моет посуду, отдыхает. Это свидетельствует о сформированных представлениях подростков экспериментальной группы о деятельности, характерной для женщин.

Анализировать представления девочек и мальчиков контрольной и экспериментальной групп об особенностях внешнего облика мужчин сложнее, так как не все дети изобразили на рисунках пап. Только две девочки (средний балл — 11) из экспериментальной группы изобразили на рисунках мужской персонаж, а из контрольной группы все девочки (средний балл — 12,6) нарисовали пап. Девочки из благополучных семей более тщательно нарисовали мужской тип фигуры, постарались передать особенности внешнего вида своего папы, — например, усы, прическу, мужские аксессуары. Изображения на рисунках девочек из неблагоприятных семей отличаются схематичностью, небрежностью, отсутствием аксессуаров, причесок. Можно предположить, что в силу неблагоприятной семейной обстановки, вызванной агрессивным поведением папы в отношении членов семьи, у подростков отсутствует эмоциональный контакт с папой, и часть девочек не захотели изображать папу, а часть девочек изобразили его не старательно. Интересным является тот факт, что обе девочки экспериментальной группы изобразили папу в деятельности: на одном из рисунков папа на работе, на другом папа изображен употребляющим спиртное, что явно указывает на ситуацию неблагополучия в семье.

Анализ работ мальчиков показывает, что только один мальчик контрольной группы (средний балл по группе — 8), и один мальчик экспериментальной группы (средний балл по группе — 10,6) нарисовали пап, поэтому анализ внешнего облика мужчины и вида деятельности, связанной с полом, мы анализировали на основе изображений других мужских персонажей (братьев, самих авторов). Почти все мальчики обеих групп не нарисовали папу, — таким образом, можно предположить, что в реальной жизни папы самоустраиваются от процесса воспитания детей, и основную роль в воспитании играют мамы. В большинстве случаев мамы сами занимают лидирующую позицию в воспитании детей, подталкивая отцов к самоустранению от воспитания. На рисунке мальчика из экспериментальной группы папа нарисован на охоте. Это указывает на агрессивные наклонности папы в восприятии сына. Настораживает, что этот мальчик по результатам предыдущих методик считает, что папа должен принимать основные решения в семье, а также ребенок относит к себе такое качество как агрессивность.

Несмотря на незначительные отличия количественных показателей, рисунки позволяют оценить и сравнить эмоциональное состояние детей, проживающих в семьях с благоприятной психологической обстановкой, и в семьях, где присутствует ситуация насилия. Рисунки большинства детей контрольной группы яркие, лица и силуэты персонажей прорисованы более тщательно, что указывает на заинтересованность детей в самих себе. Показательным является отсутствие цветов в рисунках детей экспериментальной группы, тенденция к заштрихованному и схематичному изображению персонажей. Особенностью рисунков подростков из неблагополучных семей является то, что только три девочки и два мальчика нарисовали людей с ушами, в то время как среди подростков из благополучных семей шесть девочек и два мальчика нарисовали уши. Этот факт указывает, что в восприятии подростков родители и другие члены семьи не прислушиваются к мнению окружающих, не слышат их. Особенностью рисунков детей экспериментальной группы можно считать дистантное изображение родителей, что указывает на стремление подростков к самостоятельности и отчасти на негативное отношение к ним.

Анализ детских работ вызывает тревогу в отношении двух девочек из неблагополучных семей, которые не изобразили на рисунках родителей. Это указывает на отсутствие в их эмоциональном мире близких, значимых людей и свидетельствует о трудностях самовыражения в отношениях с близкими людьми. Можно предположить, что неблагоприятная психологическая обстановка в семье проявляется в тревожном, напряженном состоянии детей, в чувстве незащищенности, присущем девочкам, в недостатке внимания и тепла. Результаты предыдущих методик подтверждают, что именно для этих девочек ни мама, ни папа не являются авторитетом. На всех рисунках подростков контрольной группы изображена мама, что подтверждает ее значимость в жизни каждого ребенка, на трех рисунках мальчиков не изображен папа; подростки объяснили это тем, что папа много времени проводит на работе, отсутствует дома.

Обобщив результаты проведенной методики, мы увидели, что дети на рисунках изображают женскую и мужскую фигуры, что позволяет считать, что все дети экспериментальной и контрольной групп обладают знаниями об особенностях изображения представителей своего и противоположного пола. Девочки обеих групп лучше прорисовывают женский образ, уделяя много внимания одежде своих персонажей, прорисовке фигуры, глаз, прически, что является признаком женственности, половой идентификации, а девочки контрольной группы делают это более ярко и тщательно. Мальчики обеих групп также лучше прорисовывают мужской образ, изображая мужские фигуры, пытались их показать сильными. Все это указывает на идентификацию их, как представителей мужского пола. В силу эмоционально напряженных отношений в семье у детей — свидетелей насилия присутствуют особенности восприятия полоролевых характеристик, также их работы насыщены эмоционально негативными характеристиками. В восприятии детей члены их семей уходят друг с другом от контакта, игнорируют мнение окружающих, в эмоциональном мире некоторых подростков отсутствуют родители.

Общий вывод исследования

На основании проведенных исследований, мы выявили, что дети из семей, в которых присутствует ситуация домашнего насилия, — так же, как и дети из благополучных семей, — идентифицируют себя с представителями своего пола. В семьях одной из исследуемых групп присутствует ситуация домашнего насилия, объектом насилия выступает мама, а дети являются свидетелями домашнего насилия. Можно наблюдать специфические особенности процесса социализации у детей — свидетелей насилия. Согласно опросу, дети — свидетели домашнего насилия приоритет в принятии основных решений в семье, а также роль главы семьи отдают отцу, несмотря на его агрессивную позицию в семье, а женщине отводят пассивную социальную роль, зависимую позицию. Отличительной особенностью подростков из неблагополучных семей является отсутствие у нескольких детей авторитетного человека.

Большинство подростков обеих групп можно отнести к андрогинному типу, это связано с особенностью современной ситуации в нашем обществе. Особенностью подростков экспериментальной группы является принятие юношами в отношении себя таких маскулинных черт как агрессивность, сила, способность к лидерству, а девушками — феминных черт — инфантильность, доверчивость. Выбор маскулинных качеств указывает на стремление подростков к доминированию, проявлению превосходства с помощью силы, агрессии, а феминных — на склонность девушек к проявлению инфантилизма, пассивности. На основании выделенных особенностей мы можем предположить, что на представления детей о полоролевых характеристиках и на их эмоциональное состояние оказывает влияние ситуация неблагополучия в семье.

Проблема неблагополучия в семье в целом и проблема насилия в семье в частности требуют решения комплекса задач психологического, педагогического, юридического, социального характера. Эти решения, на наш взгляд, должны быть направлены на разработку практических мер по предотвращению насилия, реабилитации детей, проживающих в семьях, где практикуется насилие, с целью формирования у них адекватного полоролевого поведения, на формирование ненасильственного поведения в конфликтных ситуациях.

Групповые формы работы с детьми, пострадавшими от насилия в семье (на примере опыта Саратовского регионального общественного фонда «Кризисный центр», г. Саратов)

Янина Нелюбова

Групповые формы работы с детьми, пострадавшими от жестокого обращения, могут решать терапевтические и профилактические задачи. Дети, пережившие насильственный опыт, теряют уверенность в себе, их самооценка занижается, и в связи с этим они чаще других попадают в группу риска. Основной задачей реализации превентивных программ в работе с пострадавшими детьми является повышение уверенности детей в собственных силах через развитие и совершенствование их социальных навыков. Это повышает готовность ребенка к распознаванию потенциально опасных и насильственных ситуаций и способов выхода из таких ситуаций.

Специалистами Саратовского Кризисного центра в рамках проекта «Разорвем круг насилия: профилактика, защита и поддержка детей, пострадавших от насилия или являющихся свидетелями насилия в семье» была разработана «Программа развития ненасильственных способов поведения у детей младшего школьного возраста, оставшихся без попечения родителей». Социальная ситуация развития детей, оставшихся без попечения родителей, характеризуется нарушениями в присвоении общественного опыта, что приводит к низкому уровню осведомленности об окружающем мире и дефициту социальных компетенций. В связи с этим актуальной задачей в сфере профилактики насилия является включение превентивных тренинговых программ в общую систему коррекционно-развивающей работы с воспитанниками детских домов, школ-интернатов и социальных приютов. Работа в этом направлении выступает одним из условий нормализации процессов социализации таких детей и слу-

жит перспективной профилактикой ситуаций домашнего насилия в их будущих семьях.

Концептуальную основу программы составляют принципы гуманистической психологии, согласно которым способность к ненасильственному взаимодействию рассматривается как личностное образование, предполагающее принятие принципов ненасилия и толерантности как основы сосуществования людей.

Особенностью программы является ориентация на младший школьный возраст как на целевую группу, в которой еще жестко не закреплены общественные и гендерные стереотипы, санкционирующие насильственное поведение в различных формах. Именно старший дошкольный и младший школьный возраст являются оптимальными возрастными периодами для усвоения представлений и навыков, касающихся правовых и этических аспектов человеческих взаимоотношений.

Другой особенностью программы является учет общей специфики развития детей из неблагополучной семьи — наличие опыта насильственных отношений, нарушения в эмоционально-волевой сфере, слабые рефлексивные механизмы, повышенная утомляемость и пр. В связи с этим развитие у детей способности к ненасильственному взаимодействию предполагает активизацию всех внутриличностных структур, т.е. эмоциональной, когнитивной и поведенческой сфер.

Цель программы — повышение социально-психологической компетентности детей, оставшихся без попечения родителей, через развитие ненасильственных моделей поведения со сверстниками и взрослыми.

Задачи программы:

- развитие позитивной самооценки;
- формирование у детей представлений о ненасильственном поведении;
- развитие практических навыков ненасильственного общения;
- обучение способам поведения в опасных ситуациях;
- повышение уровня правовой грамотности детей.

Форма реализации программы:

Реализация программы предполагает цикл групповых занятий с детьми. Целевая группа — дети младшего школьного возраста, оставшиеся без попечения родителей, актуальное состояние и личностные особенности которых позволяют им стать участниками группы. Наполняемость группы: 6–8 человек.

Структура программы:

Программа рассчитана на 12 занятий по 1 часу в неделю. Занятия проходят в тренинговой форме. Весь цикл занятий разделен на 3 блока. *Установочный блок* включает в себя три первых занятия (1–3): «Знакомство», «Словарь эмоций», «Мысли, чувства, поведение». Блоки направлены на знакомство детей с ведущей и с предлагаемой темой, установление доброжелательного контакта, личное и групповое целеполагание.

Основной блок состоит из следующих семи занятий (4–10): «Что значит быть агрессивным?», «Что делать с гневом?», «Я ушел в свою обиду...», «Спор не ссора...», «Как спросить?», «Как сказать нет?», «Опасные ситуации». Эти занятия призваны обучить детей ненасильственным моделям поведения в типичных «задевающих» и провоцирующих ситуациях межличностного взаимодействия.

Завершающий блок содержит последние два занятия (11–12): «Я могу собой гордиться...», «Мои права» и предполагает повышение правовой компетентности детей и закрепление полученного опыта через продуктивную совместную деятельность.

На занятиях с детьми использовались подвижные и ролевые игры, приемы релаксации, арт-терапевтические упражнения, велась работа с бланками заданий и другим раздаточным материалом.

Опыт групповой работы с детьми:

Групповые занятия проводились на базе одного из приютов Саратова, где находятся дети, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации или оставшиеся без попечения родителей.

Группы состояли из 6–8 детей от 7 до 10 лет. Часть детей находилась в приюте в порядке социальной помощи семьям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Эти дети надеялись,

что в конце учебного года они будут возвращены в свои семьи. У остальных детей родители либо ожидали решения суда, либо уже были лишены родительских прав, и некоторые участники групп ждали перевода в детские дома, школы-интернаты или в фостерные семьи.

Используемые методы и упражнения:

Группа работала в режиме тренинговых занятий. Каждое занятие начиналось с обращения к опыту предыдущей встречи и заканчивалось рефлексией текущего занятия. В ходе занятий использовались разминки, игры, арт-терапевтические упражнения, ролевые игры, работа с художественными текстами, бланками заданий, рисуночными заготовками.

*Трудности, возникшие при организации и проведении групповой работы**Наличие эмоциональных или поведенческих проблем у участников группы*

Исходя из данных, предоставленных сотрудниками приюта, а также данных первичного диагностического обследования перед началом групповой работы, дети имели схожие эмоциональные и поведенческие нарушения, что позволило им стать участниками группы — заниженная самооценка, повышенная тревожность, депрессивные или протестные реакции, склонность к физической и вербальной агрессии.

Поведение некоторых детей значительно выбивалось из общего ритма и характеризовалось вспышками раздражения и обидчивости попеременно в отношении разных детей. После завершения работы группы ведущей удавалось поговорить с такими участниками наедине, что в значительной степени позволило снизить взаимное напряжение и восстановить эмоциональное равновесие.

Присвоенный опыт насилия

Одной из особенностей детей, посещавших группу, являлось несоответствие между вербальной декларацией важности ненасильственных способов поведения и реальной практикой повседневного общения со сверстниками, где силовые модели

быстро усваивались и, опираясь на прошлый опыт детей, представлялись вполне приемлемыми, так как позволяли достичь быстрых результатов. В связи с этим особенно важным представлялось ролевое проигрывание ситуаций, которое с трудом, но все-таки позволяло повысить критичность и рефлексивность детей по отношению к собственному поведению. При этом ненасильственные навыки общения, закрепленные в формате группы, не всегда соблюдались за ее пределами в привычном «расширенном» детском коллективе.

Миграция детей

Один из проблемных моментов групповой работы заключался в том, что дети могли неожиданно покинуть группу, возвращаясь к родным, или включаясь в фостерную семью, или же попадая в больницу. С одной стороны, это дестабилизировало работу группы; с другой стороны, появлялась возможность обсудить чувства детей, связанные с невозможностью сформировать стойкие связи и даже, как это ни грустно, привыкших к тому, что и их судьба и судьба их сверстников может в любой момент измениться. Специфика функционирования приюта такова, что достаточно трудно установить точные сроки пребывания детей, так как они зависят от многих обстоятельств. Тем не менее, прояснение этих моментов и дополнительные контакты с администрацией необходимы при организации работы подобных групп.

Типичные проблемы межличностного взаимодействия

Совместное общение в группе выявило наиболее типичные проблемы межличностного взаимодействия:

Низкая степень доверия между участниками группы

Известно, что на начальных этапах работы свойственная большинству детских и взрослых групп невысокая степень доверия, как правило, успешно преодолевается в дальнейшем при условии грамотной работы ведущего и соблюдении основных принципов групповой работы. В случае ведения групп, объединяющих детей, имеющих подобный травматический опыт и проживающих в условиях закрытого учреждения, работа по разви-

тию сплоченности детей остается актуальной на протяжении практически всего периода группового функционирования.

Проблема сплоченности. Конкуренция, пристрастность и соревнование в отношениях друг с другом.

Много усилий со стороны ведущей затрачивалось на повышение сплоченности группы. Отношения между детьми на момент начала групповой работы отличались излишней конкуренцией, пристрастностью, легкостью возникновения словесных и телесных стычек. Интерес к ведущей и к предлагаемым заданиям сопровождался агрессивными словесными выпадами детей в адрес друг друга, тычками, неодобрительной оценкой, конкуренцией. Общение ребенка со сверстниками и педагогами в условиях приюта с одной стороны, излишне интенсифицировано, с другой стороны, в нем наблюдается дефицит положительных эмоциональных связей и привязанностей. Мотивация на совместное времяпровождение была не высока, так как «совместность» является частью образа жизни детей. На первых порах некоторые дети спрашивали, не могла бы я позаниматься с ними индивидуально; они пытались занять место рядом, ревниво следили за «равномерностью» уделяемого им внимания. Споры и ссоры легко возникали за «право» сесть рядом с ведущей, участвовать в организационных моментах работы — принести воду, распределить места для сидения, рассмотреть личные вещи.

В отношениях друг с другом зачастую присутствовала взаимная антипатия. Например, ребенок мог отказаться работать в паре с кем-то из участников. Особенное раздражение вызывали моменты повторения чужих реакций — «так же сказал», «так же написал или нарисовал». Например, при принятии правил групповой работы каждый участник предложил по одному правилу и записал его на общем листе. Дети ревниво следили за тем, чтобы их правила не повторялись другими участниками, а если такое случалось, то резко высказывали свое неодобрение. При выполнении совместных рисунков («Диалог в паре») дети ссорились, с трудом делили пространство листа. Свободное рисование сопровождалось нетерпимым отношением к воспроизведению кем-то похожих рисунков или реплик. В целом можно сказать, что на первых этапах групповых занятий проверялись и устанавливались взаимные границы.

Кроме того, на протяжении почти всего времени функционирования группы детьми достаточно конкурентно воспринималось все, что было связано со справедливым распределением листов для занятий, карандашей, фломастеров, фотографий и пр. Если весь «рабочий материал» постепенно стал более спокойно распределяться, и участники группы постепенно менее болезненно стали делиться «недостающими» ластиками, фломастерами, ручками, то фотографии и их «честное» распределение на каждого были очень значимы.

Слабая рефлексия. Расхождение между заявляемым и реальным поведением.

В поведении детей наблюдалось достаточно резкое расхождение между словесными заявлениями о важности соблюдения правил групповой работы и общественных норм вообще, и формами общения между собой. Причем нарушение правил, замеченное у сверстника, сразу же озвучивалось, а собственные огрехи не замечались.

Упражнение на рефлексию собственной агрессивности продемонстрировало, что дети лишь отчасти признают у себя наличие агрессивных черт и склонны к присвоению себе социально желаемых качеств.

Неумение слушать друг друга.

Свои рассказы или значимые реплики дети в основном адресовали ведущей, очень неохотно соблюдали очередность рассказов (правило «говорить по очереди»), с трудом дослушивали друг друга и спешили обратить внимание ведущей на себя и рассказать о своем опыте. В основе таких реакций лежит вполне объяснимый дефицит индивидуального положительного внимания со стороны взрослых.

Трудности в проявлении сочувствия и терпимости в адрес друг друга.

Недостаток умения выражать сочувствие и поддержку приводил к тому, что дети легко, и даже с некоторым злорадством, могли отнестись к проблемам или трудным ситуациям своих сверстников. Например, не вызывали особого сочувствия госпитализация одного из участников, или перевод детей в фостерные семьи или в интернат. Так, одно из занятий началось с

обсуждения ситуации с Сашей, который, по словам детей, «угодил в «психушку» за то, что дрался». История с Сашей не вызвала сочувствия, — скорее дети посчитали, что он «получил по заслугам». Дина показывала палец, который он ей повредил, другие участники группы также рассказывали о вспышках агрессии со стороны Саши¹.

В целом можно сказать, что на первых этапах групповой работы большинство детей проявляло слабую чувствительность к переживаниям друг друга; они легко переходили на подшучивание, критику, спор, негативную оценку.

Склонность к вербальной и физической агрессии и усвоенное представление о приемлемости и эффективности данного способа поведения.

Легкость возникновения вербальных и физических стычек (пинков, толканий) являлось еще одной особенностью функционирования групп.

В совместных дискуссиях дети не раз признавались, что драки очень часто возникают, что без них «никак нельзя», что «если не понимают по-другому», то вполне можно и ударить и пр. Некоторые из детей в начале групповой работы сказали и написали на листочках, что «хотели бы научиться драться еще лучше».

Положительные результаты работы

Дети приобрели опыт безопасного выражения негативных чувств, — прежде всего, гнева и обиды по отношению к значимым взрослым и сверстникам.

Работа группы начиналась с упражнения «Что было хорошего за неделю?». Практически у всех участников группы грустные события прошедшей недели связывались с отсутствием внимания со стороны близких и с проблемами в учебе, а хорошие события — с приходом кого-то из родных или с получением хороших оценок.

¹ Имена детей изменены

При выполнении упражнений «Словарь эмоций» или «Таблица чувств» участники группы охотно определяли собственные чувства и рассказывали о событиях, которые их вызывали.

Занятия по развитию эмоциональной сферы предполагали обсуждение с детьми безопасных способов выражения гнева и практическую тренировку некоторых из них. Дети охотно называли те способы, которые они уже знали («крикнуть», «побить подушку», «помять бумагу» и пр.), и сами же отмечали, что когда «злишься, то не успеваешь сделать, как надо...». Выполняя упражнение «Спускание пара», дети иногда брызгали на чужие листы или задевали их. Возникающие при этом словесные перепалки регулировались тем, что сами дети вспоминали правила работы и напоминали их другим.

Это позволило детям выразить словесно чувства обиды и гнева по отношению к значимым взрослым и сверстникам, о чем свидетельствуют их рисунки и рассказы. С течением времени дети все активнее вербально выражали свои чувства — и в ходе выполнения упражнений, и во время их обсуждения: «Меня порадовало...», «Мне стало неприятно...», «Я сержусь, когда Коля так «ширкает» фломастером...».

Ряд занятий был направлен на то, чтобы научить детей различать эмоциональные, когнитивные и поведенческие реакции. Дети, с подачи ведущей, писали и говорили о разнице между «я чувствую», «я думаю» и «я делаю», а также о том, что не бывает плохих и хороших чувств, а бывает плохое и хорошее поведение.

Получение возможности отреагировать острые переживания, связанные с насильственным опытом

Основная часть занятий была посвящена работе с чувством гнева. Возник открытый разговор об агрессии, о «плюсах» и «минусах» агрессивного поведения; проговаривались ситуации, когда дети столкнулись с агрессией в свой адрес со стороны сверстников, старших детей и педагогов. Несмотря на то, что у некоторых детей рисунок и рассказ сопровождалось защитными смешливыми реакциями, другие участники группы задавали им и друг другу вопросы и проясняли детали.

При выполнении упражнения «Самый, самый злой...» ребята рассказывали и о людях, проявляющих агрессию, про которых можно сказать, что они «самые, самые злые», и о ситуациях, в которых агрессия могла проявляться. Некоторые из детей по-

делились собственным опытом свидетелей насилия в отношении близких:

Ира: «Когда на моих глазах хотели зарезать мою маму...»

Сережа: «Когда папа бил маму...»

Ведущая помогала детям выразить их чувства в отношении пережитого.

В качестве альтернативного задания участники группы выполнили упражнение «Самый, самый добрый...»

Развитие новых социальных навыков (выражение чувств, использование социально приемлемых форм общения, получение знаний о своих правах и правах других людей)

Общение в группе характеризовалось постепенным повышением интереса к совместной деятельности, ростом внимания к ситуациям других детей, попытками утешить. Стало возможно отметить ситуации, когда дети проявляли сочувствие к обстоятельствам друг друга. Например, одно из занятий началось с обсуждения новостей Марины — на другой день ее переводили в интернат. В конце занятия каждый пожелал ей что-нибудь хорошее на память. Занятие прошло достаточно дружелюбно.

Когда по кругу говорили пожелания Марине, большинству участников группы было трудно соблюдать свою очередь, выслушивать других. Марина приветливо реагировала на суматоху, терпеливо выслушивала, пока мальчики по собственному желанию, немного сбивчиво, читали ей стихи. В пожеланиях девочек, особенно Иры, порадовало общее настроение, которое можно выразить примерно так: «Хотя мы с тобой и ссорились, но ты была хорошим другом, умела прощать обиды, желаем тебе удачи на новом месте, и чтобы ты нас не забывала».

В одной из групп, когда одна из участниц неожиданно вернулась из приюта домой, дети говорили о том, в каком настроении она уходила, заочно пожелали ей удачи. Они также поговорили о своих ожиданиях, связанных с жизнью после приюта. Стали более заметными внутренними усилия, которые дети прикладывали для того, чтобы говорить по очереди, слушать друг друга, особенно самых разговорчивых из них; они более доброжелательно просили друг у друга карандаши, передавали ластик.

На занятии, посвященном тренировке конструктивного отказа, дети активно припоминали ситуации, когда им было трудно отказать кому-то, поддерживали друг друга, предлагали соб-

ственные примеры решения ситуации. Ведущая группы многократно подчеркивала, как важно быть терпимым друг к другу, к разному темпу работы, к разному умению рисовать, к различию в школьных успехах.

Занятия в группе позволили детям через различные упражнения и ролевые игры примерить на себя ненасильственные модели поведения. Участники группы высказывали мысль о том, что им хотелось бы попробовать так разрешать конфликты и за пределами группы, с другими сверстниками, но «это часто не получается...». Возник спор, вызванный словами Артема о том, что если кто-то «не понимает по-хорошему, то его можно ударить, так как больше ничего не действует...». Обсуждение вопроса «бить или не бить» вызвало большой эмоциональный подъем с привлечением примеров из собственного опыта.

В целом у участников групповой работы прибавился опыт взаимных уступок и умения словесно проговаривать взаимные претензии. В рамках групповых занятий дети стали заметно более терпимы друг к другу, к разному темпу работы, к разному умению рисовать, к различию в школьных успехах. Заметно снизились конкуренция и противоборство.

Получение опыта положительного оценивания себя

В ходе совместной работы дети с удовольствием выполняли задания, подчеркивающие их положительные личностные качества и повышающие самооценку, находили и отмечали положительные качества друг в друге. Детям удавалось отметить хорошие личные качества друг друга в упражнениях — например, в упражнении «Мне нравится в тебе...».

Эмоциональный подъем и позитивные переживания помогли созданию коллажа под названием «Мы в будущем».

Повышение чувствительности детей к проблемам собственной безопасности и распознаванию потенциально-опасных ситуаций

Работа в группе позволила детям в безопасной и доверительной обстановке рассмотреть потенциально опасные жизненные ситуации, поделиться собственным опытом соприкосновения с такими ситуациями, сравнить свои реальные или возможные действия в этих ситуациях с действиями вымышленных

героев, от лица которых шел рассказ. Обсуждалось, как важно уметь обратиться за помощью к взрослым. Первоначально большинство детей выражали недоверие к самой возможности посвятить взрослых в свои проблемы — «нет, я взрослым не скажу...». В лучшем случае они считали, что нужно информировать сверстников, или говорили, что вообще никому не скажут о возникших проблемах (речь шла о потенциально опасных ситуациях). Постепенно участники групп смогли определить для себя круг значимых взрослых, в том числе и специалистов, к кому они могли бы обратиться за помощью в трудную минуту. Были нарисованы рисунки на тему «Мои права».

Приобретение опыта общения в рамках ненасильственной модели

Одним из эффективных обучающих моментов была предоставляемая детям возможность наблюдать и воспринимать ненасильственное реагирование ведущей на случаи нарушения дисциплины, взаимных словесных претензий и стычек. Была избрана тактика сознательного избегания порицающего или насильственного реагирования на агрессивное поведение детей по отношению друг к другу, использование апелляции к правилам группы, выражение своих чувств и мыслей; дети отмечали и подкрепляли положительные моменты межличностного взаимодействия.

Одна из самых распространенных реакций на неприемлемое поведение детей — реплики в форме «я — высказываний»: «Я не могу согласиться, с тем, что я наблюдаю сегодня...», «Мне кажется, что нам сегодня довольно трудно общаться...», «Надя, я очень разочарована тем, что я услышала от тебя», и пр.

Как в ходе самих занятий, так и во время завершающей рефлексии, ведущая отмечала те моменты работы, когда детям удавалось договариваться — «Ира и Света поделили розовый фломастер», «Толя передал Алеше маркер», «Андрей пошел на встречу просьбе Наташи и уступил ей кресло», и пр. Кроме того, акцентировались ситуации, когда дети благодарили друг друга, вежливо спрашивали, делились недостающими материалами: «Ира сказала «спасибо» Свете за то, что она дала ей маркер», «Дима уступил стул и поделился листом бумаги», «Марина вежливо передала ластик».

В целом можно сделать вывод о том, что у участников группы заметно повысился самоконтроль, получили развитие некоторые социальные навыки, появилось позитивное восприятие друг друга.

Рекомендации для специалистов

1. В целях более эффективной реабилитации детей, пострадавших от насилия, необходимо применять модель психосоциального сопровождения ребенка, предполагающую скоординированное сотрудничество специалистов разных уровней и включающую разные по целям и по содержанию этапы психосоциальной реабилитации ребенка.
2. Важной задачей общей реабилитации детей, пострадавших от насилия, является, на наш взгляд, обучение педагогов, работающих с детьми в приютах и центрах реабилитации, конструктивным и ненасильственным формам общения и реагирования на агрессивное поведение детей, которое зачастую воспринимается отдельно от предыдущего опыта ребенка, и еще более закрепляется насильственными реакциями взрослых. Необходимо обучать педагогов эффективным приемам подкрепления желательного поведения детей, в основе которых лежит фиксация и поддержка положительных поведенческих усилий детей.

Список рекомендуемой литературы

1. Безопасность подростков и здоровые отношения. Модульная программа ранней профилактики насилия. — М., 2003.
2. Гатанов Ю.Б. Курс развития творческого мышления.— СПб., 1998.
3. Очерки о развитии детей, оставшихся без попечения родителей. Выпуск 4.— М., 2003.
4. Пилипко Н.В. Приглашение в мир общения.— М., 2001.
5. Право на защиту от всех форм насилия. МОО Центр против насилия и торговли людьми. — Пермь, 2003.

6. Программа «Здоровье»: Руководство по предупреждению насилия в школе. — М., 1995.
7. Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Как не попасть в неприятную ситуацию./ Национальное общество защиты детей от жестокого обращения. Серия рабочих тетрадей «Ты не один». — М., 2001.
8. Сמיד Р. Групповая работа с детьми и подростками. — М., 1999.
9. Технологии и приемы профессионального воздействия в социальной работе со случаями семейного насилия. Методические рекомендации. — М., 2001.
10. Фопель К. Как научить детей сотрудничать? Часть 1,2,3,4., — М, 1999.

Система сопровождения женщин, пострадавших от насилия в семье, в рамках общественной организации

Ольга Черствая

Насилие является одной из распространенных проблем, которая требует создания системы сопровождения.

Насилие рассматривается как «форма принуждения со стороны одной группы людей (одного человека) по отношению к другой группе (отдельному человеку) с целью приобретения или сохранения определенных выгод и привилегий, завоевания политического, экономического или любого другого господства» [1].

В России нет устоявшейся терминологии для обозначения данного явления. Часто в научной литературе термины «семейное насилие» и «домашнее насилие» употребляются как равнозначные, иногда употребляются как эквивалентные с понятием бытового насилия. Некоторые специалисты разграничивают понятия «домашнее насилие» и «семейное насилие». По их мнению, понятие «семейное насилие» осуществляется членами семьи, но не обязательно в условиях дома. «Домашнее насилие» осуществляется только в домашних условиях. Наиболее точным применительно к рассматриваемой проблеме выступает понятие «насилие в семье» [2]. В данной статье мы будем отождествлять эти термины. Часто как синонимичные употребляют понятия «насилие», «агрессия», «жестокое обращение», «садизм».

В юридических документах насилие трактуется как принуждение, которое осуществляет субъект, группа для достижения поставленных целей. В отличие от понятия агрессии, при изучении которой основное внимание исследователи уделяют объяснению причин и формам проявления разрушающего поведения у носителя агрессии, понятие насилие имеет социальный аспект, всегда предполагает «интерактивный процесс, в котором субъект, совершающий насилие, и жертва, как объект насилия,

связаны сложной системой взаимозависимости и взаимовлияния» [3, с. 125].

Можно выделить три уровня, которые используются в качестве основы для определения насилия в семье:

- 1) уровень юридических определений, устанавливающих, какие формы семейной жестокости являются криминальными;
- 2) уровень исследовательских определений, дающих направление концептуальной и эмпирической работе по выявлению распространенности и причин внутрисемейной агрессии;
- 3) уровень обыденных рассуждений, определяющих, считать ли родственный конфликт примером домашнего насилия и можно ли приписать задеиствованным в инциденте индивидам роль жертвы/обидчика [4].

Насилие в семье составляет самостоятельный вид насилия ввиду:

- а) специфичности отношений между преступником и жертвой;
- б) локальной территории развития конфликта;
- в) ограниченности доступа общественности к разрешению противоречий. Различают следующие виды семейного насилия: физическое, сексуальное, эмоционально-психологическое, экономическое. Часто насилие в семье проявляется в качестве комбинации физического, сексуального и/или эмоционального насилия [5].

Классификация насилия, во-первых, основывается на характере насильственных действий и включает в себя такие виды насилия, как физическое, сексуальное, психологическое, экономическое и пренебрежение. Эти виды насилия включают широкий диапазон различных действий. Конкретный случай домашнего насилия может включать в себя все виды, несколько видов или один из них. Во-вторых, классификация насилия фокусируется на характеристиках объекта насилия. К таким характеристикам могут относиться: возраст, пол, состояние здоровья (насилие над инвалидами и недееспособными), родственные отношения (инцест) [6].

И.В. Родина отмечает, что существуют три основных подхода, группирующих специальные теории, объясняющих возник-

новение насилия в семье: уровень индивидуальных характеристик жертв и обидчиков; микроуровень семейной среды; макро-социум [7].

Данные научных исследований жертв насилия говорят о том, что насилию могут подвергаться женщины разного возраста и социального статуса. Насилие часто носит комплексный характер.

Не во всех странах виновник насилия преследуется в судебном порядке. Это означает, что пострадавшие должны взять инициативу в свои руки и сами предъявить обвинение обидчику, от которого они часто зависят.

Важное значение в сопровождении женщин — жертв семейного насилия играет взаимодействие всех структур общества и государства. Некоммерческие организации также играют существенную роль в данном процессе.

Часто женщины охотнее обращаются в общественные организации, где в неформальной обстановке им легче выразить свои чувства, рассказать о своей беде. Зачастую данные организации действуют не менее эффективно, чем государственные структуры и правоохранительные органы. Однако деятельность НКО будет приносить максимальную пользу при создании системы сотрудничества со всеми структурами.

Автономная некоммерческая организация «Кризисный центр для женщин» города Вологды работает над решением проблем насилия в отношении женщин и детей. Данная организация была создана 10 лет назад. Услуги специалистов центра оказываются клиентам на безвозмездной основе круглосуточно.

В штате организации работает шесть человек (бухгалтер, юрист, психолог, социальные работники, педагог). Кроме того, иногда удается привлечь узких специалистов для решения кризисных ситуаций женщин и детей. На базе организации работают также волонтеры и действует группа самопомощи для женщин, подвергшихся насилию. Прием ведется ежедневно, кроме выходных дней. На базе центра работает телефон доверия, а также убежище при условии наличия финансовой поддержки в виде гранта.

Что касается взаимодействия с другими структурами, то автономная некоммерческая организация «Кризисный центр для женщин» сотрудничает со структурами власти всех уровней, с

областными СМИ, бизнес-сообществом, научным сообществом. Эффективное сотрудничество связывает кризисный центр для женщин с правоохранительными органами.

Интерес представляют результаты деятельности автономной некоммерческой организации «Кризисный центр для женщин» по президентскому гранту «Социальная поддержка и адаптация населения депрессивных районов Вологодской области в условиях кризиса. Защита матерей и детей от семейного насилия в условиях финансово-экономического кризиса», который реализовывался в 2009 — 2010 годах в городе Вологда. Работа кризисного центра по данному гранту является типичной для всей деятельности данной организации и наиболее полно отражает специфику и объем затраченного труда.

К реализации гранта было привлечено 33 волонтера, в том числе десять студентов юридической академии, силами которых создана группа взаимопомощи, осуществлялся патронаж семей. За отчетный период зарегистрировано 302 обращения в АНО «Кризисный центр для женщин». Юридических консультаций осуществлено более чем в 50 % случаев обращений, подано 31 заявление в милицию, 36 — в суд, подготовлено и направлено в различные учреждения и организации 86 писем для решения проблем обратившихся за помощью, выдано 52 справки; осуществлено 32 сопровождения пострадавших и 22 сопровождения семей в государственные учреждения. Юридическая поддержка осуществлена в 49 судебных заседаниях. К 21 пострадавшему подключён адвокат. К психотерапевту на приём направлено 19 человек.

Анализ зарегистрированных УВД Вологодской области преступлений, совершенных в отношении женщин, показывает, что в Вологодской области в 2009 году снизилось общее количество преступлений в отношении женщин на 7,7 % и составило 11129, в том числе в Вологде — на 17,8 %, и равно 4137 преступлениям, в Череповце — на 2 % и составило 2992 преступлений. Это даёт право считать работу АНО «Кризисный центр для женщин» в Вологде эффективной.

Итак, насилие является одной из распространенных проблем в обществе, которая требует создания системы сопровождения. На путь борьбы с домашним насилием необходимо направлять все имеющиеся у государства ресурсы, в том числе ресурсы «третьего сектора».

Список литературы

1. Ситаров В.А. Педагогика и психология ненасилия в образовательном процессе: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В.А. Ситаров, В.Г.Маралов; под ред. В.А. Сластенина. — М.: Академия, 2000. — 212 с.
2. Колпакова Л.А. Насилие в семье: виктимологический аспект, дифференциация ответственности и вопросы законодательной техники: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08: защищена 11.10.07. — Казань, 2007. — 26 с.
3. Социальные работники за безопасность в семье / под ред. Шапиро Б.Ю. и др. — М., 1999. — 142 с.
4. Родина И.В. Социальная проблематизация насилия в семье в современной России: автореф. дис. ... докт. социол. наук: 22.00.04: защищена 04.07.07. — М., 2007. — 40 с.
5. Колпакова Л.А. Насилие в семье: виктимологический аспект, дифференциация ответственности и вопросы законодательной техники: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08: защищена 11.10.07. — Казань, 2007. — 26 с.
6. Насилие в семье как социальная проблема. [Электронный ресурс] /http://www.admblag.ru/press/publishing/violence_in_family_as_social_problem
7. Родина И.В. Социальная проблематизация насилия в семье в современной России: автореф. дис. ... докт. социол. наук: 22.00.04: защищена 04.07.07. — М., 2007. — 40 с.

Правовое реагирование на домашнее насилие и подготовка профессионалов

*И.Д. Горшкова,
П.А. Пчелкина*

В основу статьи положены результаты опроса мировых судей г. Екатеринбурга и Свердловской области, участвовавших в тренингах «Преступления в сфере семейно-бытовых отношений. Правовые и социальные основы их предупреждения», организованных кризисным центром г. Екатеринбурга «Екатерина» (директор — Л.М. Ермакова) и Свердловским областным судом (первый зам. Председателя А.А.Дементьев)². Исследование было проведено по прошествии нескольких месяцев после завершения обучения, что позволило фиксировать уровень и характер устойчивости оказанного воздействия.

Характеристика выборки

В таблице 1 отражены социально-демографические характеристики состава опрошенных и некоторые гендерные отличия. Все возрастные группы представлены относительно равномерно, за исключением 31–35-летних, которые составили более трети выборки. В выборке существенно преобладают мужчины. Все судьи — мужчины женаты, в отличие от женщин, среди которых с возрастом увеличивается доля разведенных (от 11 до 40%). Чаще всего (37%) стаж работы в должности мирового судьи колеблется от 3-х до 5-ти лет.

Оценка занятий тренинга

Участникам опроса было предложено дать оценку по 7-балльной шкале изложенным на тренинге занятиям (темам), а

² Методом почтового опроса было проанкетировано 99 мировых судей.

Таблица 1. Характеристика выборки

Социальные и демографические характеристики		в %%		
Возраст				
До 30 лет		20		
31-35 лет		35		
36-40 лет		19		
41-45 лет		12		
Более 45 лет		14		
Пол				
женский		19		
мужской		81		
Семейное положение				
В браке		65		
Разведены		17		
В браке никогда не состояли		18		
Семейное положение в зависимости от пола и возраста				
Мужчины всех возрастов состоят в браке				
Семейное положение женщин разных возрастных групп	В браке	Разведены	Никогда не состояли в браке	Всего
До 30 лет	52	11	37	100
31-35 лет	53	20	27	100
36-40 лет	75	25	-	100
41-45 лет	71	29	-	100
Более 45 лет	40	40	20	100
Стаж работы в должности мирового судьи				
Менее 1 года		13		
1-3 года		23		
От 3 до 5 лет		37		
Более 5 лет		26		

также высказать свое мнение относительно полезности и применимости на практике заявленных подходов. Все занятия получили оценки выше среднего (от 5,6 балла) (см. табл. 2).

Наиболее высоко судьи оценивали занятия, в которых освещались прикладные аспекты рассмотрения преступлений, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений.

Таблица 2. Оценки занятий тренинга: средний балл, полезность и применимость знаний на практике

Темы занятий	Оценка/сред. балл	Полезно и применимо в % (место)
Особенности рассмотрения дела частного обвинения по преступлениям, совершаемым на почве семейно-бытовых конфликтов	6,25	99 (II)
Причины, последствия насилия в семье. Виды, цикл насилия	6,18	80 (IV)
Характеристика людей, подвергающихся насилию и склонных к насилию. Принципы проведения собеседований с потерпевшими.	6,17	92 (III)
Участие в судебном заседании законных представителей, адвокатов и иных лиц по делам, связанным с участием н/летних. Правовое положение несовершеннолетнего потерпевшего.	5,99	100 (I)
Мифы о насилии в семье	5,90	58 (VI)
Международно-правовые стандарты и Российское законодательство по вопросам предотвращения насилия в семье	5,78	67 (V)
Междисциплинарный подход к решению проблемы домашнего насилия. Отечественный и зарубежный опыт	5,63	53 (VII)

При ответе на открытый вопрос о том, что было наиболее ценно в тренинге, многие судьи отмечали занятия, в которых раскрывались темы о природе и специфике домашнего насилия, его последствия для семьи, состояния детей, о кризисных центрах, опыте зарубежных стран:

- о распространенности насилия, его видах, цикле, причинах и последствиях домашнего насилия,

- характеристика людей, склонных к насилию и подвергающихся насилию,
- как реагируют дети на скандалы в семье.

Особым успехом пользовались занятия с психологами, в ходе которых объяснялись состояния и поведение потерпевших, причины их отказа от дачи показаний, обсуждались особенности проведения бесед с жертвами:

- анализ причин, по которым потерпевшая не желает подавать заявления,
- информация о работе с жертвами насилия, принципы проведения собеседования, конкретные советы.

Значимыми занятиями для респондентов были те, в которых затрагивались практические вопросы применения законодательства в случаях домашнего насилия, особенности рассмотрения дел частного обвинения, участие адвокатов, законных представителей — *практические занятия по рассмотрению уголовных дел, связанных с насилием.*

Отмечалось, что полученное знание о домашнем насилии позволяет оказать реальную помощь.

Ценным аспектом тренинга была возможность общения и обсуждения темы домашнего насилия с коллегами из других судов, обмен опытом, что создавало ощущение, что *единомышленников все-таки много.*

Представления о домашнем насилии

Несмотря на положительные отзывы мировых судей о тренинге и выраженную ими заинтересованность, реальное состояние знаний и представлений о существовании проблемы можно оценивать сдержанно-оптимистично. Об этом свидетельствуют ответы на проверочные вопросы о домашнем насилии, которые позволяли определить степень соответствия суждений мировых судей тем идеям, которые продвигались в ходе обучения.

Более двух третей респондентов верно выбирали ответы «домашнее насилие довольно распространенное явление и происходит в самых разных семьях, не только в малообразованных

и малообеспеченных слоях общества», или «домашнее насилие — не просто скандал или семейное дело, а преступление, поэтому государство должно реагировать на эти факты» (см. Табл. 3). Никто не согласился с бытующей в обыденном сознании мыслью «женщина чаще всего сама провоцирует насилие».

Однако, с другой стороны, заметная доля респондентов дала ответы, которые свидетельствуют о сохранении приверженности стереотипным представлениям о домашнем насилии. Особенно часто была поддержана мысль об алкоголе как истоке проблемы.

В зависимости от верности и полноты ответов респонденты поделились на четыре группы — те, кто давали ответы: полностью верные (17%), частично верные (23%), как верные, так и неверные (45%), все неверные ответы (14%). Таким образом, большинство мировых судей и после тренинга имеют, как мини-

Таблица 3. Отношение к суждениям о домашнем насилии

<i>Представления о домашнем насилии</i>	<i>в %</i>
Домашнее насилие довольно распространенное явление и происходит в самых разных семьях, не только в малообразованных и малообеспеченных слоях общества	68
Домашнее насилие – не просто скандал или семейное дело, а преступление, поэтому государство должно реагировать на эти факты	68
Одна из основных причин домашнего насилия - алкоголь	43
Для того, чтобы уйти от мужа-насильника, женщине достаточно этого захотеть	17
Люди, подвергающие насилию членов своей семьи, чаще всего психически нездоровы, ведут себя одинаково агрессивно в отношении со всеми	8
Примирение – это лучший выход из ситуации насилия в семье	6
Женщина чаще всего сама провоцирует насилие	-

Таблица 4. Мнения о том, куда следует обращаться жертве домашнего насилия за помощью (данные анкетирования мировых судей и массового опроса)

<i>К кому в первую очередь следует обратиться за помощью женщине, если ее бьет муж?</i>	Судьи в %	Опрос 2002 г. в %
К психологу, в центр семейной консультации, в кризисный центр	73	20
В милицию	61	25
В суд	29	не задавался
К своим родственникам и друзьям	16	34
К адвокату	12	7
К родственникам и друзьям мужа	4	20
Ей лучше самой подумать, в чем ее собственная вина	5	35

мум, противоречивые представления о природе домашнего насилия.

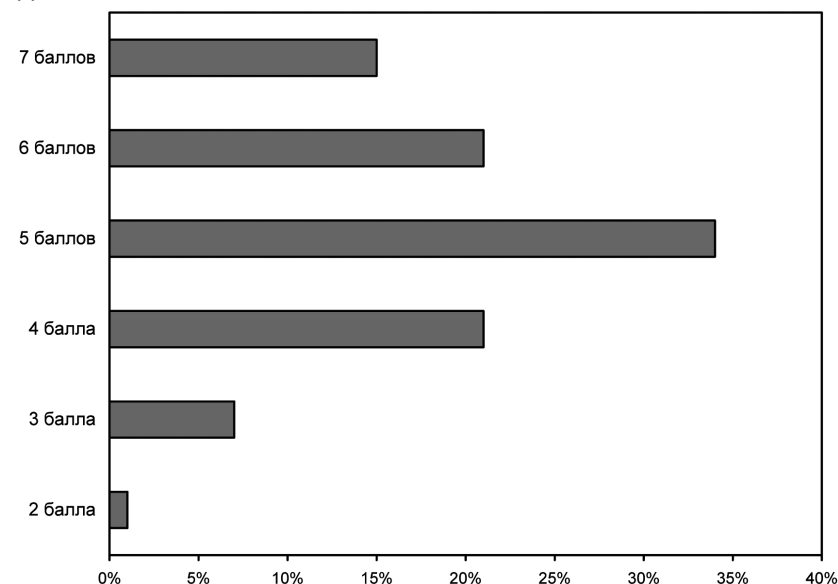
Вопрос: «Как вы считаете, к кому в первую очередь следует обратиться за помощью женщине, если ее бьет муж?» также фиксировал отношение к проблеме домашнего насилия (см. Табл. 4). Ответ: «Ей лучше самой подумать, в чем ее собственная вина» интерпретируется как приверженность мифам о домашнем насилии. Этот ответ по сути близкий суждению «женщина чаще всего сама провоцирует насилие» выбрали 5% опрошенных.

В таблице 3 приведены также распределения ответов на сходный вопрос, который был задан в ходе исследования 2003–2003 гг.³ Очевидна разница представлений судей и массового сознания о том, как следует поступать жертве.

Судьям в первую очередь видится необходимость обращения к «внешней» помощи — психологическая и моральная поддержка специалистов, а также обращение к различным формам правовой защиты (милиция, адвокат, суд). В массовом сознании

³ И.Д.Горшкова, И.И.Шурыгина "Насилие над женами в современных российских семьях". МАКСПресс, Москва, 2003. Адрес полной электронной версии издания на русском языке и основных результатов на английском языке: http://www.owl.ru/rights/no_violence/

Диаграмма 1. Самооценка информированности по проблеме домашнего насилия

преобладает идея обращения к «внутренним» ресурсам — самоанализ/самообвинение, помощь от своего окружения.

Информированность и отношение к проблеме домашнего насилия

Хотя результаты тестирования продемонстрировали только относительные успехи в восприятии содержательных компонентов тренинга, субъективная оценка информированности по проблеме домашнего насилия оказалась довольно высокой. 70% опрошенных мировых судей считают себя информированными выше среднего (5–7 баллов из 7 возможных) (см. Диаграмму 1). Средняя оценка информированности 5,15 балла.

Несколько выше оценивают свою информированность: женщины в отличие от мужчин, судьи, имеющие опыт работы в должности мирового судьи 1–5 лет в отличие от тех, кто чей опыт меньше года и больше 5 лет. Наиболее заметно отличие оценок тех, кто разведен: они оценивают свою информированность в среднем на 6,0 баллов.

Уверенность судей в своей информированности во многом связывается с участием в тренинге. Респонденты высоко (70%)

оценили влияние тренинга на повышение своей информированности о домашнем насилии. Каждый пятый (21%) участник опроса поставил предельно высокую оценку (7 баллов) (см. Диаграмму 2). Средняя оценка влияния тренинга на информированность 5,19 балла.

Влияние тренинга на отношение к проблеме домашнего насилия не столь интенсивно. Половина (51%) опрошенных оценили это влияние выше среднего, то время как более четверти (27%) респондентов оценили это влияние как невысокое (1–3 балла) (см. Диаграмма 3). Средняя оценка влияния на изменение отношения 4,50 балла.

Изменение отношения к проблеме чаще отмечали: мужчины, те, кто состоят в браке, судьи, имеющие опыт более 5 лет.

Сводные данные средних баллов представлены в диаграмме 4, на которой видно более высокие оценки информированности, влияния тренинга на информированность и меньшее значение влияния тренинга на изменения отношения к проблеме домашнего насилия.

Диаграмма 2. Оценка влияния тренинга на повышение информированности

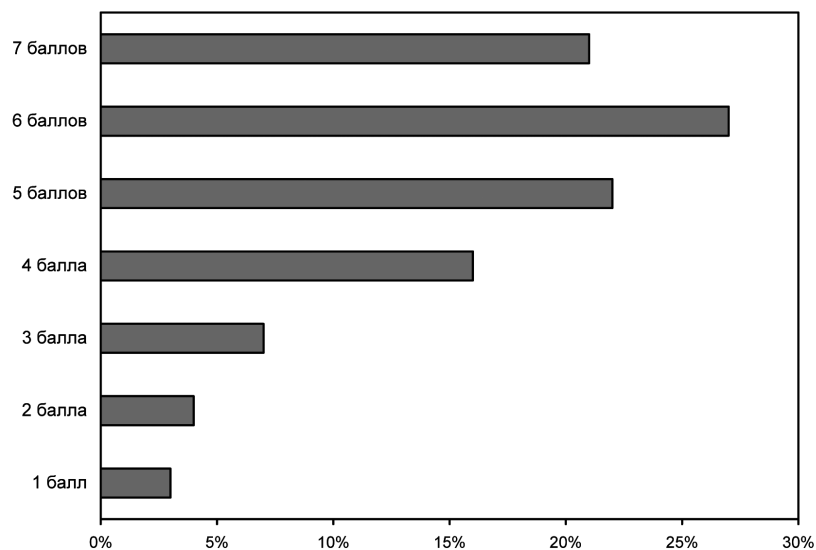

Диаграмма 3. Оценка изменения отношения

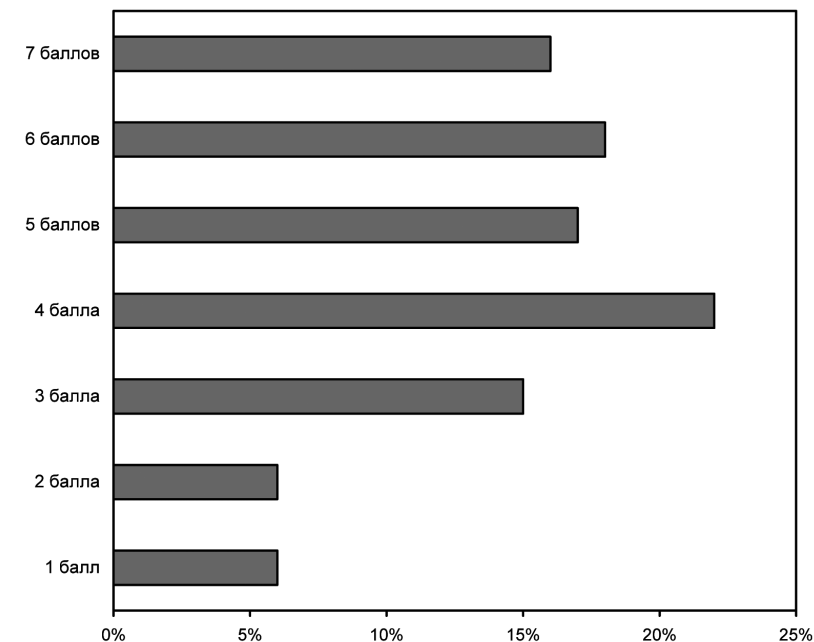
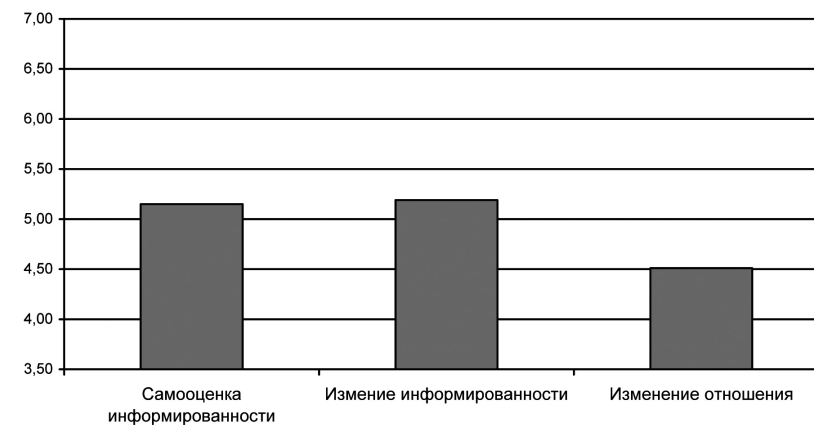

Диаграмма 4. Оценки информированности, влияния тренинга на информированность и влияния тренинга на изменения отношения

Эффекты тренинга, судебная практика

Одним из показателей эффективности тренинга является его обсуждение после завершения. По этому аспекту тренинг может быть оценен как успешный: почти 90% опрошенных рассказывали своим коллегам, не участвовавшим в тренинге, о содержании занятий, причем половина судей делала это неоднократно (см. Диаграмму 5).

Заметно чаще рассказывали о тренинге те, кто высоко оценивал свою информированность по проблеме ДН (62%), влияние тренинга на информированность (77%) и на отношение к проблеме (77%). Самая низкая (15%) готовность обсуждать содержание тренинга у респондентов старше 46 лет.

В ходе опроса судьи оценивали по 7-балльной шкале то, сколько им удастся применить полученные знания по проблеме домашнего насилия на практике. Эта оценка оказалась в целом выше среднего (4,17 балла из 7 возможных) (см. Диаграмму 7). При этом почти половина (48%) судей оценили свою практику как активную (5 и выше баллов).

Закономерно то, что среди активно внедряющих подходы тренинга в практику судей больше тех, кто уверен в своей информированности, отмечал существенное влияние тренинга и на информированность, и на отношение к проблеме. При этом

Диаграмма 5. Разговоры с коллегами по темам тренинга

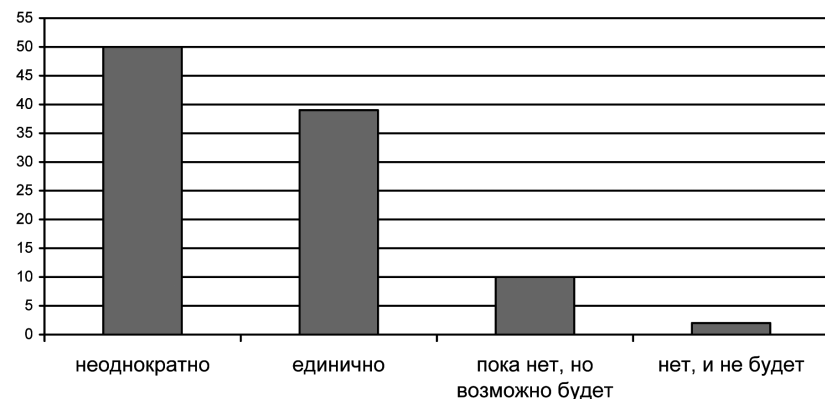
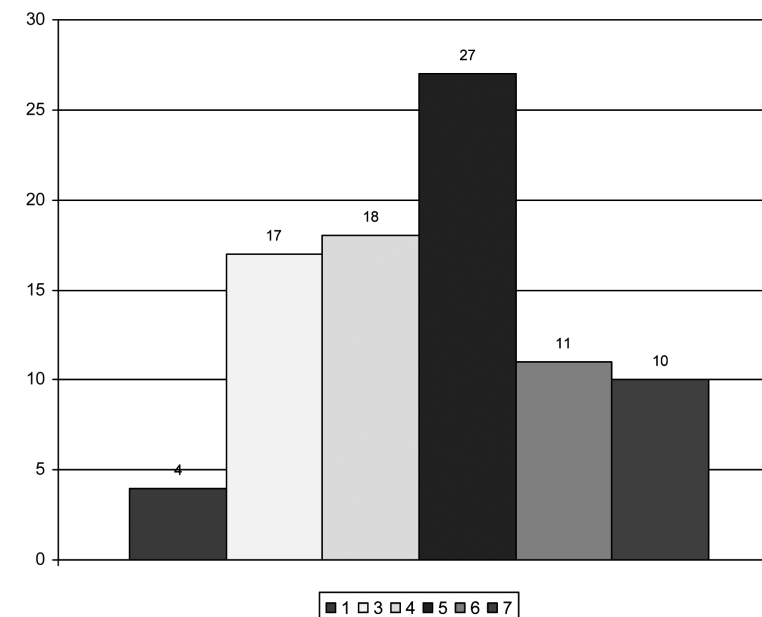

Диаграмма 6. Оценка применения знаний в практике

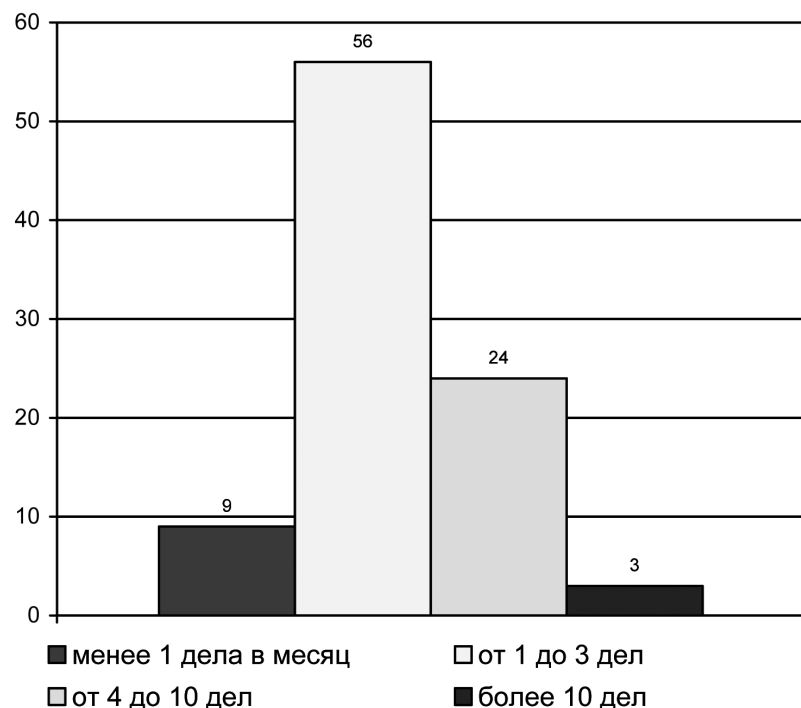
более активными оказались (52–59%) те респонденты, которые не всегда давали полноценно верные ответы на вопросы о ДН, а те, кто знал верные ответы, реже всех остальных (27%) применяют свои знания в практике⁴.

Представляют интерес данные о частоте рассмотрения судьями дел, связанных с домашним насилием. Помимо того, что эти данные указывают на эффект тренинга, они могут быть одним из показателей, который позволит оценить масштабы домашнего насилия (например, годовое количество ответчиков на численность населения судебного участка).

Согласно результатам опроса, средняя частота рассмотрения уголовных дел, связанных с домашним насилием по результатам последнего года, составляет одно дело на судью в неделю (или 4 дела в месяц). Более половины судей сообщили, что

⁴ Это полезное наблюдение для посттренинговых оценок. Оно свидетельствует о том, что те, кто знают правильные ответы, не всегда являются энтузиастами дела.

Диаграмма 7. Частота рассмотрения дел в течение месяца (в течение последнего года)

рассматривают от одного до трех дел в месяц, не менее 4 дел в месяц рассматривают более четверти судей (см. Диаграмму 7).

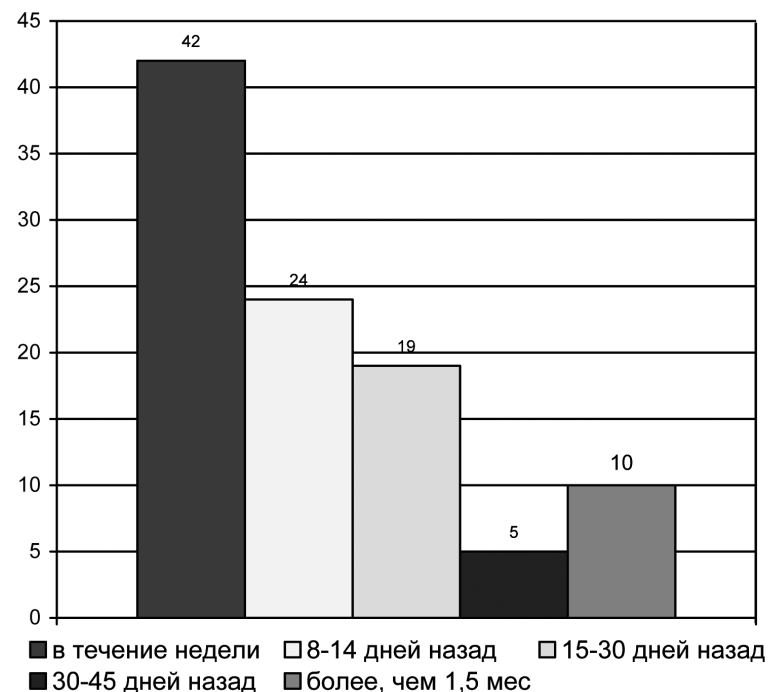
Устойчивость этих данных подтверждается тем, что большинство (85%) судей в последний раз (до момента опроса) рассматривали дела, связанные с домашним насилием, в течение месяца перед опросом (см. Диаграмму 8). В течение 3-х последних дней такие дела вел каждый пятый судья (22%).

Почти две трети решений, вынесенных по последним делам, связанным с домашним насилием — обвинительные приговоры. В детализированных ответах упоминались следующие статьи (в порядке убывания): 116 ч.1, 119 ч.1, 130 ч. 1, 112 ч.1, 115 ч.1.

В качестве наказаний избирались:

- реальное лишение свободы (сроки 1 год; 1 год и 3 месяца, 8 месяцев в колонии-поселении),

Диаграмма 8. Рассмотрение последнего дела

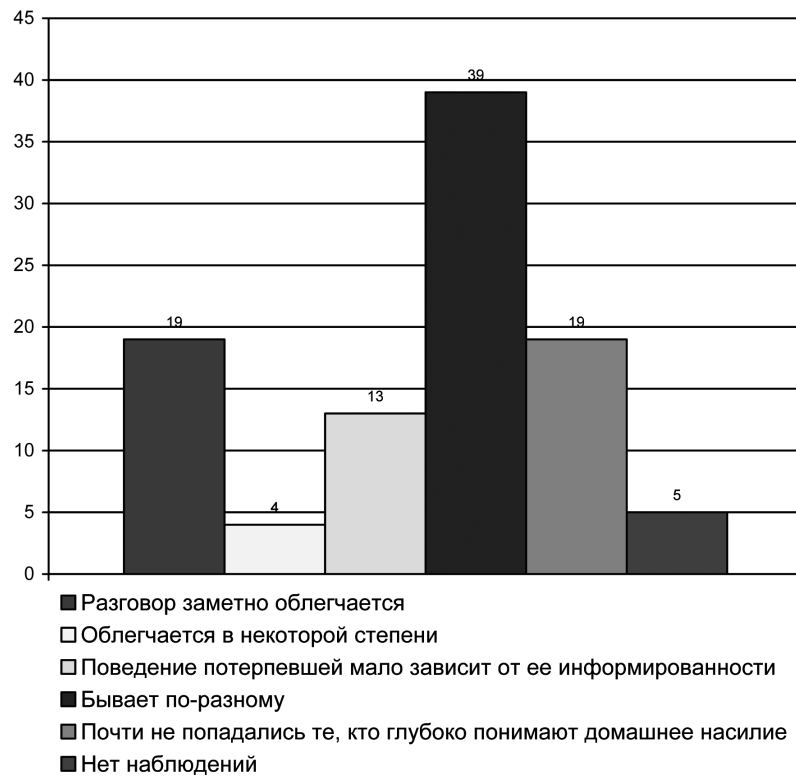

- условное лишение свободы (сроки: 1,5 года + 1,5 года исправительный срок; 6 месяцев плюс 6 месяцев исправительный срок),
- обязательные работы: 120 часов,
- штрафы (размеры: 7000 рублей).

В 14% случаев дела прекращены за примирением сторон. По описанию одной судьи, последнее дело ее практики имело такой исход, *несмотря на попытку убедить потерпевшую хорошо обдумать решение.*

Судьям был задан вопрос о том, как складывается общение с пострадавшей, если она понимает социальную природу домашнего насилия. Чаще всего (39%) респонденты затруднились дать определенный ответ (см. Диаграмму 9) — *бывает по-разному.* Однако почти четверть (23%) респондентов считает, что знания пострадавших в той или иной степени облегчают разговор. Почти четверть судей сообщила, что им не приходилось

Диаграмма 9. Роль знаний пострадавшей

иметь дело с жертвами, которые бы понимали природу домашнего насилия.

Те судьи, которые давали высокие оценки информированности и влияния тренинга на их знания и отношение к домашнему насилию, активно обсуждали тренинг со своими коллегами на местах и кто имеет более обширную практику ведения дел, чаще выбирали ответ: *разговор заметно облегчается, если потерпевшая понимает социальные истоки домашнего насилия*. Это в известной мере может трактоваться как повышение чувствительности к проблеме в этих группах опрошенных.

Оценка перспектив внедрения новых подходов

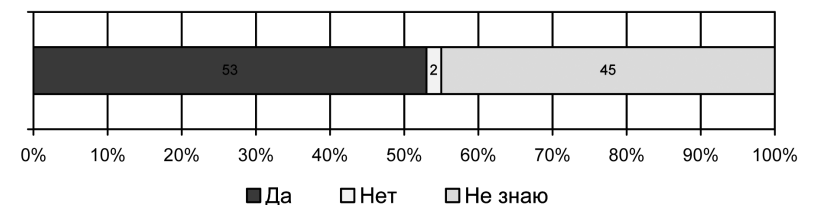
Более половины (53%) респондентов считают предложенный на тренинге мультидисциплинарный подход в реагировании на случаи домашнего насилия эффективным (см. Диаграмму 11).

На вопрос, заданный в открытой форме: «Что лично вас не удовлетворяет (настораживает, тревожит) в предлагаемом подходе?», дали содержательные ответы около 15% судей.

Обеспокоенность респондентов касалась следующих аспектов.

- Практическая применимость подхода.
Проблемы реализации подхода на практике.
- Возможные проблемы взаимодействия различных ведомств
Службы будут перекладывать работу друг на друга. Мировой судья не должен выполнять работу юридической службы органов соцзащиты. Проблематично консультировать жертв домашнего насилия по конкретным делам, т.к. дело это может поступить мировому судье на рассмотрение, и у другой стороны возникнут сомнения в объективности и беспристрастности суда. Возможна подмена в исполнении обязанностей работников одних органов другими. Выход: контроль над исполнением каждым из ведомств своих обязанностей со стороны какого-либо орг.комитета.

Диаграмма 11. Оценка эффективности мультидисциплинарного подхода

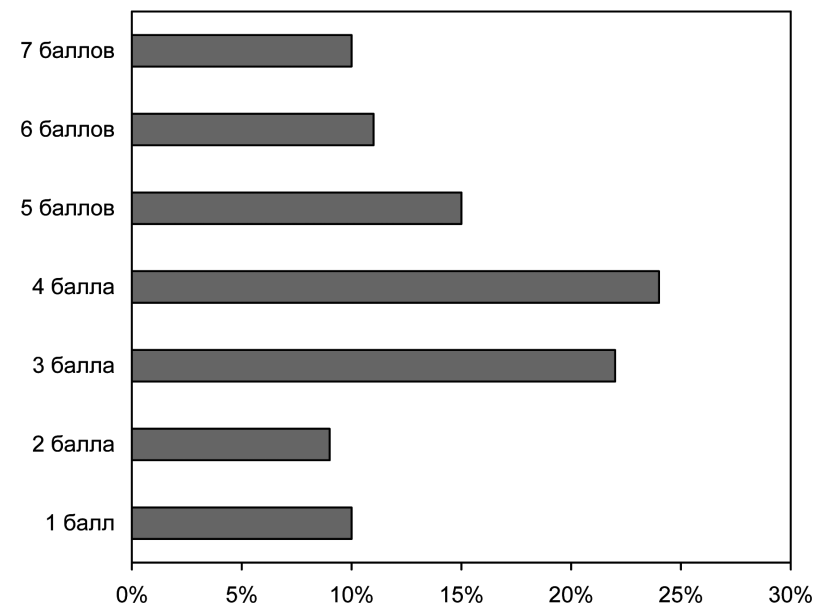
Отсутствуют реальные возможности осуществления примирительных процедур с участием специалиста-психолога.

- **Неразвитость социальных служб.**
Отсутствие квалифицированных специалистов педагогов с достаточным опытом работы и жизненным опытом. Недостаточно социальных гостиниц и мест для реабилитации, мал срок пребывания в них. Не удовлетворяет небольшое количество кризисных центров, в которые потерпевшие могут обратиться помимо милиции и суда.
- **Поведение участников конфликтов.**
Из-за страха нового всплеска домашнего насилия женщина не обращается за соответствующей помощью, следовательно, велико количество скрытых преступлений, по которым не применимы меры реагирования. Потерпевшая отказывается от заявления и обвинения, пытается прекратить дело за примирением сторон. Страдают интересы детей.
- **Позиция государства и общества.**
Государство в целом и его органы в настоящее время не готовы к подходу. Все мероприятия рассчитаны на должностных лиц, при этом общественность остается равнодушной. Воспитанием мужчины как мужа следует начинать заниматься в детстве.

В целом перспективы внедрения предлагаемого подхода в российскую судебную практику оцениваются относительно оптимистично (3,94 балла из 7 баллов) (см. Диаграмму 12). По сути дела мнения судей разделились: более трети (35%) респондентов высоко (5–7 баллов) оценивают перспективы его внедрения, а более 40% дали оценки ниже среднего (1–3 балла).

Более оптимистичные оценки давали судьи с высокими оценками информированности и влияния тренинга, и те, кто считает, что жертвам нужно обращаться к правозащитным органам и те, кто имеет более обширный опыт внедрения подхода в практику.

Диаграмма 12. Оценка перспектив внедрения подхода в практику

Предложения по повышению эффективности правового противодействия домашнему насилию

В заключительном вопросе мировым судьям было предложено сформулировать предложения о мерах, которые необходимо предпринять на различных уровнях (законодательном; государственном уровне, уровне Субъекта Федерации и местного самоуправления; на ведомственном уровне; в судебной системе) для того, чтобы повысить эффективность работы по противодействию и предотвращению насилия в семье.

Предложения, касающиеся законодательного уровня, могут быть условно разделены на две группы. В одной группе (группа 1) — предложения, в которых ставятся вопросы о необходимости внесения изменений в действующее законодательство путем его дополнения, исключения определенных статей, норм или изменения их содержания. Другую группу (группа 2) составляют

суждения о необходимости принятия новых нормативных актов, посвященных непосредственно проблеме домашнего насилия.

В предложениях об изменении действующего законодательства (группа 1) поднимались вопросы как по тем частям законодательства, в которых проблемы, связанные с домашним насилием (прежде всего вопросы уголовной ответственности) регулируются более или менее полно, так и там, где они затрагиваются лишь отчасти.

Мировые судьи предлагали внести изменения в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ по нескольким направлениям. Многие из них указывали на необходимость ужесточения наказаний:

- усилить меру наказания за преступления, связанные с домашним насилием по статьям 115, 116, 117 УК РФ;
- усилить уголовную ответственность за причинение побоев и легкого вреда;
- по ряду составов преступлений, не предусматривающих лишение свободы, необходимо такое наказание ввести, в том числе по статье 116 УК РФ;
- ввести возможность ареста;
- расширить санкцию части 1, статей 114 и 115 УК РФ. Не все из потерпевших (жены) хотят выплачивать штраф из общего бюджета и т.д.

Дела, связанные с домашним насилием, предлагалось сделать делами публичного обвинения, придав им тем самым большую значимость:

- признать эти преступления общественно-опасными;
- убрать институт частного обвинения и рассматривать дела в общем порядке, сохранив возможность примирения на любых стадиях;
- обязательное участие прокурора по всем делам о домашнем насилии;
- вести изменения в УПК РФ по отмене дел частного обвинения, поскольку эта практика малоэффективна.

Параллельно с предложением по выведению дел по домашнему насилию из категории дел частного обвинения судьи настаивали на необходимости расследования этих преступлений:

- необходимо ввести обязательное расследование каждого факта;
- по всем делам проводить дознание, не возлагая бремя доказывания вины обвиняемого на потерпевшую сторону.

Ставился вопрос о необходимости рассматривать дела в общем порядке с обязательным участием квалифицированного психолога.

Также предлагалось ввести упрощение процедуры обращения в суд с заявлением, обязательность проведения заседаний.

По мнению некоторых судей, в делах домашнего насилия не должна учитываться судимость, которая распространяется на членов семьи в гражданско-правовых отношениях. Как было написано в одной из анкет, женщины зачастую не обращаются в суд с заявлением о привлечении насильников к уголовной ответственности только потому, что думают о будущем своих детей. Наличие судимости у отца даже по отношению к членам семьи и самим детям может повлечь серьезные должностные ограничения у детей в будущем, — например, лишит их возможности занять должность на государственном посту.

Респонденты обращали внимание на необходимость внести изменения и в те части законодательства, которые более опосредованно затрагивают проблему домашнего насилия. В частности, привести законодательство о СМИ в соответствие со статьями 21–24 Конституции РФ — исключить сцены жестокости, пыток, крови. Включить меры по укреплению психического, психологического и нравственного здоровья нации — использовать СМИ с целью пропаганды здорового образа жизни. Также указывалось на необходимость ужесточения наказания за все преступления против жизни, здоровья, чести и достоинства человека.

Значительная часть респондентов высказывалась за более радикальные меры по изменению законодательства (группа 2), сутью которых является разработка специальной нормативной базы по борьбе с домашним насилием:

- принять законы по противодействию, предотвращению домашнего насилия;

- принять закон об ответственности за домашнее насилие (и не только физическое), внести дополнения в УК;
- нужно выделить потерпевшего в категорию отдельного субъекта;
- ввести административную ответственность за домашнее насилие.

Изменения в законодательстве должны обеспечить защиту потерпевших:

- обеспечить процессуальную защиту потерпевших, их юридическую грамотность;
- обеспечить защиту потерпевших, чтобы у них была возможность уйти от насильника и где-то пережить сложный период, и чтобы при этом предоставлялось жилье и материальная помощь;
- принять закон, защищающий жертв, аналогичный зарубежным.

В качестве эффективной меры защиты поддерживалась идея введения охранных ордеров.

Судьи отмечали необходимость разработки мер воздействия на виновных в домашнем насилии. Главным образом это касалось требований обучения насильников неконфликтным формам коммуникации, преодолению агрессивности в поведении:

- в обязательном порядке тренинги для обидчиков;
- осужденные должны в обязательном порядке слушать лекции о последствиях насилия;
- введение принудительного лечения;
- нужно разнообразие мер воспитательного воздействия и вариантов наказания.

В предложениях, адресованных конкретно судебной системе, содержались призывы повысить чувствительность к проблеме:

- до изменения законодательства, только судебная практика позволяет дать адекватный ответ на домашнее насилие, поэтому требуется особое внимание к проблеме;
- должен быть конкретный подход к каждому конкретному уголовному делу.

Предлагалось привлекать внимание общественности посредством вынесения частных постановлений, организации выездных судебных заседаний.

Однократно было предложено изменить критерий оценки работы мирового судьи по рассмотрению уголовных дел, не считать прекращение уголовного дела частного обвинения браком в работе по рассмотрению дел, связанных с домашним насилием.

Обращалось внимание на необходимость подготовки судей (повышать квалификацию судей, рассматривающих дела о насилии в семье), специализации судей по данной категории дел.

Во многих предложениях мировых судей, которые адресовались разным уровням управления, поднимались практически одни и те же проблемы противостояния домашнему насилию. Респонденты считают, что эти проблемы должны ставиться на всех уровнях управления, и представители каждого уровня власти должны вносить свой вклад в решение вопроса⁵.

По мнению участников опроса, все уровни власти должны проникнуться серьезностью проблемы домашнего насилия и ее опасностью для всего общества, активизировать профилактическую деятельность и борьбу с этим социальным злом:

- нужна государственная политика, программы по предотвращению домашнего насилия (ГУ);
- требуется финансирование, пропаганда, реагирование (ГУ);
- исполнять законные требования, по возможности — финансирование на своем уровне (СФУ).

От властей всех уровней ожидается совершенствование семейной политики:

- поддержка семей как морально, так и материально, в т.ч. в решении жилищных проблем (ГУ);
- поддержка материнства и детства (ГУ);

⁵ Далее в тексте уровни власти, к которым адресованы те или иные предложения будут указываться с использованием следующих сокращений: государственный уровень — ГУ, уровень субъекта федерации — СФУ, уровень органов местного самоуправления — МСУ. При отсутствии указаний — все уровни.

- пропаганда семейных ценностей, здорового образа жизни (МСУ);
- активизация деятельности органов, связанных с семейно-бытовыми отношениями (МСУ).

Судьи видят связь домашнего насилия с многими социальными проблемами российского общества, о чем свидетельствует невысокое качество жизни основной части населения:

- принять все необходимые меры для улучшения жизни людей, выработки реальных гарантий и эффективных механизмов, обеспечивающих высокий уровень жизни людей, медицинской и психологической помощи;
- необходимо изменить социальную политику, в т.ч. политику в сфере занятости населения (ГУ);
- стабилизировать экономику (ГУ);
- повысить социальный и экономический уровень жизни людей (СФУ).

Признание домашнего насилия общественно опасным явлением, разработка и принятие специального закона должны привести к созданию специальных органов, формированию служб по оказанию специализированной помощи пострадавшим от насилия.

По мнению участников опроса, необходимо:

- ввести специальные подразделения по борьбе с домашним насилием (ГУ);
- расширить штаты юридической службы органов социальной защиты и службы участковых МВД РФ для помощи жертвам домашнего насилия, дополнительно финансировать службы участковых (СФУ);
- повысить контроль над деятельностью органов, занимающихся домашним насилием (СФУ);
- необходим орган при администрации, который совместно с ОВД осуществлял бы профилактику в семьях, где насилие было два и более раз (МСУ).

В качестве важного компонента профилактики домашнего насилия называлась разработка и внедрение образовательных программ. Образовательные программы должны формировать

общую культуру, в которой недопустимы насильственные формы общения:

- ввести образовательные программы: преподавание права, основ конфликтологии, этики общения — поднимать культурный уровень, развивать чувство собственного достоинства человека (ГУ);
- воспитание правовой культуры граждан.

Кроме того, должны быть созданы программы, в которых речь ведется о профилактике насилия именно в личностных, семейных отношениях. По мнению судей, образовательные программы, направленные на предотвращение домашнего насилия, должны внедряться во все образовательно-воспитательные учреждения и организации — от детских садов до СМИ:

- воспитательные программы, обучение неконфликтному общению — с детского возраста (ГУ);
- ввести курс лекций, занятий по данной теме в общеобразовательные программы (ГУ);
- введение в программу школьного обучения предмета, связанного с общением в семье (МСУ);
- повышение культурно-образовательного уровня нации, преподавание основ психологии в школе, освещение вопросов темы насилия в СМИ.

Особая роль в системе мер по борьбе с домашним насилием должна быть отведена кризисным центрам, общественным инициативам, направленным на противодействие и профилактику этого социального зла. Эта активность должна иметь государственную поддержку (финансовую, организационную, кадровую). Опыт существующих кризисных центров должен быть широко распространен. Ставился вопрос о создании и государственном финансировании убежищ для жертв домашнего насилия. Информация о существовании и деятельности таких социальных служб должна быть доступна.

В числе предложений:

- финансовая поддержка кризисных центров, создание новых кризисных центров, бесплатных адвокатских кабинетов, центров-убежищ, где можно некоторое время по-

жить, получить поддержку — в каждом населенном пункте области, в каждом районе;

- создание общественных муниципальных пунктов помощи потерпевшим по примеру кризисных центров «Екатерина» (МСУ);
- информирование населения через СМИ о наличии кризисных центров и видах помощи, особенно это актуально для небольших городов (СФУ).

По мнению судей, на разных уровнях власти должны быть разработаны и внедрены реабилитационные программы для пострадавших от домашнего насилия и обидчиков.

В отношении потерпевших предлагалось расширить услуги поддержки и защиты (социальной, юридической, психологической):

- оказание бесплатной помощи адвокатов, психологов (ГУ, СФУ);
- создание эффективной защиты потерпевшей (ГУ);
- расширение социальной помощи жертвам ДН (ГУ, СФУ);
- в соответствии со ст. 48 обеспечение жертв ДН бесплатной юридической помощью, в т.ч. за счет органов социальной защиты (ГУ).

По мнению одного из респондентов: «нельзя забывать о проблеме реабилитации пострадавших от насилия в семье, а также обучении их навыкам достойной жизни. Необходимо сделать все, чтобы человек забыл, что он был жертвой. Думаю, это забота не только психологов».

В отношении виновных в домашнем насилии предлагалось расширить меры воздействия, создать условия для изменения их поведения:

- опубликовать данные о лицах, совершивших преступления (МСУ);
- рассмотреть возможности применения мер общественного воздействия на лиц, виновных в домашнем насилии (направление информации, в том числе приговор по месту работы и т.п., так как многие из них занимают положение, которое бояться потерять);

- создание консультативных центров психологов для осужденных в связи с домашним насилием.

Отвечая на пункт вопроса о повышении эффективности работы по предотвращению домашнего насилия на ведомственном уровне, судьи поднимали три темы: общий подход всех ведомств к проблеме, работа МВД, межведомственное взаимодействие.

Респонденты отмечали, что в работе всех ведомств надо: *сосредоточить внимание на проблеме, на разработке программ по превентивным мерам; исключить формальный подход к проблеме домашнего насилия.*

В адрес МВД высказывались следующие пожелания:

- органы милиции должны более активно реагировать на сообщения о насилии;
- обязательное проведение дознания, так как часто по статьям 115, 116 маскируются более тяжкие составы;
- адекватное реагирование на частные постановления;
- усиление контроля над ранее осужденными за домашнее насилие, вести работу по профилактике и предотвращению новых случаев.

Респонденты призывали совершенствовать межведомственное сотрудничество в работе над проблемой домашнего насилия, что предполагает взаимодействие ОВД, судов и органов местного самоуправления, обмен информацией (необходим межведомственный информационный банк, содержащий информацию о месте работы, условиях прописки и т.д.), создание органа, координирующего взаимодействие ведомств, занимающихся профилактикой преступлений в семье. По мнению респондентов, необходимо чаще обсуждать проблемы домашнего насилия на межведомственном уровне, организовывать общение и обмен опытом работников различных ведомств, занимающихся проблемой профилактики преступлений в сфере семейно-правовых отношений.

Борьба против насилия в семье: правовые аспекты и данные социологических исследований

Татьяна Забелина

Международные документы

В последние годы насилие по гендерному признаку стало рассматриваться как политическая проблема, что отражено во многих документах и резолюциях, принятых национальными и международными организациями с целью его искоренения. В течение последних десятилетий Организация Объединенных Наций, Совет Европы и Европейский Союз были инициаторами разных программ, направленных на решение этой задачи. Представим ключевые международные документы.

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW).

Важнейший инструмент международного законодательства, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW), была принята Генеральной Ассамблеей ООН в 1979 году, однако в Конвенции нет непосредственного упоминания о насилии в отношении женщин. Этот документ является основой дальнейших резолюций по искоренению всех форм насилия в отношении женщин (CEDAW 1989, CEDAW 1992). Государства, подписавшие Конвенцию, обязаны отчитываться перед Комитетом каждые четыре года. С целью усиления Конвенции Комиссия по положению женщин ООН (CSW) одобрила дополнительный (факультативный) протокол, в который был включен ряд процедур подачи жалоб. Это дает возможность отдельным лицам подавать жалобы непосредственно в Организацию Объединенных Наций в случае нарушения положений Конвенции. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации

в отношении женщин до сих пор остается самым полным международным актом в области гендерного равенства. Ее неслучайно называют «Женской конвенцией». К концу XX века ее ратифицировали более ста стран, включая Российскую Федерацию. Конвенция ратифицирована Президиумом Верховного Совета СССР 19 декабря 1980 года, а Российская Федерация, как правопреемник СССР, обязана выполнять международные обязательства.

Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

Факультативный протокол открыт для подписания и ратификации резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 6 октября 1999 года. Протокол, предусматривающий признание компетенции Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин (группа из 23 независимых экспертов, которая заседает дважды в год) принимать и рассматривать сообщения от жертв нарушения прав, изложенных в Конвенции. Этот документ подписан Россией 12 апреля 2001 года, ратифицирован в 2004г.

Декларация ООН об искоренении насилия в отношении женщин.

В декабре 1993 года Генеральная Ассамблея ООН приняла Декларацию по искоренению насилия в отношении женщин. Она обращается к государствам с призывом разработать национальные планы действия по защите женщин от всех форм насилия (как в семье, так и в общественной жизни), а также обеспечить соответствующее финансирование существующих инициатив и программ. В Декларации также подчеркивается важность женских организаций и необходимость их поддержки и сотрудничества с ними. Декларация является первым международным документом, давшим широкое толкование термина «насилие в отношении женщин». В документе содержатся определения основных видов насилия, а также главные области его проявления

— в семье, в обществе, со стороны государства. *Декларация — не соглашение, не конвенция и не договор: она не требует ратификации и не предусматривает механизма контроля над ее выполнением.* Многие страны и общественные организации, в том числе российские, выступают за преобразование Декларации в Конвенцию, что сделает выполнение ее положений обязательным и подлежащим контролю ООН. В 1994 году Комиссия ООН по правам человека поддержала инициативу Канады о назначении Специального докладчика по вопросам насилия в отношении женщин для представления ежегодного доклада о состоянии дел в этой области.

Платформа Действий. В Пекине, в 1995 году, была принята Платформа Действий — заключительный документ Четвертой Всемирной Конференции ООН по проблемам женщин, включающий в себя подробную информацию о насилии в отношении женщин и о мерах по его искоренению. Согласно Платформе Действий, термин «насилие в отношении женщин» означает любой совершенный на основании полового признака акт насилия, который причиняет или может причинить вред физическому, половому или психологическому здоровью женщины или страдания, а также угрозы совершения таких актов, принуждение или произвольное лишение свободы, будь то в общественной или личной жизни». Этот документ призывает государства к разработке и реализации национальных планов по искоренению насилия в отношении женщин, — в частности, домашнего насилия и других форм насилия. В соответствии с Пекинской Платформой Действий 1995 года правительство РФ определило пять приоритетных аспектов в отношении улучшения положения женщин в Российской Федерации. К ним относятся: участие женщин в процессе принятия решений, женщины и экономика, права женщин, женщины и охрана здоровья, ликвидация насилия в отношении женщин. Принят второй Национальный план действий по улучшению положения женщин на 2001–2005 годы. В январе 2002 года Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин был рассмотрен 5-й доклад РФ о выполнении Конвенции по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. В заключительных замечаниях Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин среди позитивных аспектов были отмечены принятие в России новых Трудового и

Семейного кодексов, Федерального закона о политических партиях. В них нашли отражение нормы в сфере гендерного равенства, а также 2-го Национального плана действий по улучшению положения женщин на 2001–2005 гг. Основные рекомендации касаются, в частности, необходимости принятия отдельного законодательства по обеспечению борьбы с насилием в семье.

Резолюция ООН по искоренению насилия. Генеральная Ассамблея ООН в 1997 году приняла Резолюцию по искоренению насилия. Этот документ призывает государства «разработать и реализовать судебные механизмы и процедуры, соответствующие потребностям женщин, подвергающихся насилию, и обеспечивающие правосудие в этих случаях».

Совет Европы. Практически на каждой сессии Парламентской ассамблеи Совета Европы (в котором Россия состоит с 1996 года) принимается тот или иной документ или рекомендация, затрагивающие вопрос о гендерном равноправии, а также о борьбе против сексуального и бытового насилия над женщинами. Большинство этих рекомендаций затем преобразуются в официальные документы, принятые на сессиях ПАСЕ (Парламентская Ассамблея Совета Европы), в которой Россия представлена 18 делегатами. Эта проблема находится в центре внимания и других международных европейских организаций. Свидетельством этому служит доклад «О современной ситуации в деле борьбы с насилием в отношении женщин и дальнейших действиях», который был одобрен Европейским парламентом 2 февраля 2006 года. Все главы государств и правительств положительно восприняли рекомендации Ассамблеи Совета Европы и включили проведение общеевропейской кампании по борьбе с насилием в отношении женщин, в том числе с бытовым насилием, в План действий, принятый на Варшавском саммите Совета Европы (16–17 мая 2006 года). В резолюции, принятой на ПАСЕ 19 мая 2006 года, Ассамблея Совета Европы постановила приступить к реализации инициативы, именуемой «Парламенты едины в борьбе с бытовым насилием в отношении женщин». Эта кампания проводится с 2006 по 2008 год. 13 октября 2006 года министры юстиции государств-членов Совета Европы, собравшиеся в Ереване на конференцию, обратились с призывом к ЕС продолжить усилия в борьбе против бытового насилия, изучив

возможность и необходимость разработки дополнительного правового документа против насилия в партнерствах.

В настоящее время в странах разных континентов действуют законодательные положения о бытовом насилии. Шестьдесят из 89 государств приняли специальные законы о бытовом насилии; семь государств имеют законы о насилии в отношении женщин; одно государство имеет гендерно нейтральный закон о насилии. В четырнадцати государствах действуют конкретные положения о бытовом насилии, содержащиеся в их уголовных кодексах; пять государств разработали гражданские процедуры, согласно которым виновных удаляют из дома; в конкретном законодательстве о бытовом насилии двенадцати государств содержатся ссылки на насилие в семье. В 102 государствах не приняты конкретные положения о домашнем насилии. В двадцати странах проекты законов о бытовом насилии находятся на стадии разработки, еще четыре государства выразили намерение разработать конкретное законодательство или законодательные положения о бытовом насилии. Эти данные содержатся в Углубленном исследовании Генерального Секретаря ООН, посвященном насилию в отношении женщин. Полный текст исследования доступен на сайте ООН www.un.org/russian/events/women/iwd/2007/background.shtml

Согласно оценкам экспертов, расходы на предупреждение насилия в отношении женщин гораздо выгоднее бездействия. Так, в США принятие Закона о насилии в отношении женщин 1994 года принесло, по экспертным оценкам, чистые выгоды порядка 16,4 млрд. долл. США (Demoscope Weekly, №225–226, 5 декабря 2005).

Деятельность в этом направлении ведется и на постсоветском пространстве. Так, например, 1 марта 2007 года Парламент Республики Молдова принял во втором (окончательном) чтении Проект Закона о предупреждении и пресечении насилия в семье. Это стало возможным благодаря усилиям неправительственных организаций и ряда государственных структур, при поддержке международных организаций — Миссии ОБСЕ в Молдове, Бюро Фонда народонаселения ООН (UNFPA) в Молдове, Фонда Сороса в Молдове и др.

В Украине закон о предупреждении насилия в семье принят Парламентом в 2001 году. Юристы считали, что закон недоработан, и применить его на практике практически невозможно. Главное, что ожидалось от закона, — это пункт о юридической ответственности. Ему в законе отведено всего две строки, где не сказано ничего конкретного. Сейчас обсуждается ряд возможных поправок к закону. Среди предложенных изменений — введение корректирующих программ для лиц, которые совершили насилие в семье, принудительное лечение от алкоголизма для лиц, которые совершили насилие в семье в состоянии алкогольного опьянения.

Законодательство Кыргызстана в области борьбы против насилия в семье является одним из самых передовых в регионе. В Кыргызстане закон «О социально-правовой защите от насилия в семье» был принят в 2003 году. Однако, по мнению экспертов в области семейного насилия в Кыргызстане, вышеназванный закон и применимые положения УК не работают и, соответственно, не выполняют задачи по обеспечению ответственности.

Семейное законодательство Азербайджана содержит ряд статей о недопустимости бытового насилия. Парламент этой страны сейчас готовит проект закона «О борьбе с бытовым насилием».

В 2006 году Национальная комиссия по делам семьи и гендерной политики при президенте Республики Казахстан предложила принять закон о бытовом насилии. Законопроект о бытовом насилии ранее неоднократно вносился на рассмотрение, но отправлялся на доработку. Инициаторы законопроекта рассчитывают, что закон будет принят в 2008 году. В Казахстане открыты 24 кризисных центра, куда за помощью на сегодня обратилось более 17 тысяч женщин. В Астане, Караганде, Шымкенте и Алма-Ате действуют аналогичные консультативные центры и для мужчин. Законопроектом вводится новая дефиниция «сфера семейно-бытовых отношений», которая будет регулировать круг отношений между лицами, находящимися в брачно-семейных отношениях, лицами, проживающими совместно, но не состоящими в браке, а также бывшими супругами.

Международное сообщество энергично поддерживает законодательные инициативы по противодействию домашнему насилию на постсоветском пространстве. Широко известно, что инвестиции в предотвращение насилия и в защиту женщин дают высокую и эффективную, с точки зрения затрат, отдачу.

Российское законодательство

В России неоднократно предпринимались попытки внести законопроекты о домашнем насилии на рассмотрение в парламент. Последний проект Федерального закона «Об основах социально-правовой защиты от насилия в семье» в соответствии с решением Совета Государственной Думы от 29 марта 1999 года (выписка из протокола № 198, пункт 53) снят с рассмотрения «в связи с отзывом авторами» — депутатами Государственной Думы С.В. Грущак, Е.А. Костерин, В.К. Кошевой, Д.А. Митиной, П.Г. Свечниковым, Л.Б. Нарусовой, Л.Н. Швеца, Э.А. Памфиловой. Снятие с рассмотрения, подчеркнула Е.Ф. Лахова, председатель Комитета Госдумы РФ по проблемам женщин, семьи и демографии, означает, что у Государственной Думы нет оснований для дальнейшей работы над данным законопроектом и, следовательно, она не может вернуться к его рассмотрению. Вместе с тем в 1999 году группой депутатов Государственной Думы второго созыва были внесены четыре законопроекта («О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации», «О внесении изменений и дополнений в Кодекс РСФСР об административных нарушениях», «О внесении дополнения в статью 11 Закона Российской Федерации «О милиции», «О внесении изменений и дополнений в Уголовный Кодекс Российской Федерации и в Уголовно-процессуальный Кодекс РСФСР»). В них содержались нормы, направленные на предотвращение насилия в семье, оказание помощи жертвам домашнего насилия и привлечение к ответственности лиц, совершивших такое насилие. К сожалению, по различным причинам ни один из этих проектов так и не стал законом. Вместе с тем следует отметить, что некоторые положения, содержащиеся в указанных законопроектах, были учтены при внесении поправок в Кодекс Российской

Федерации об административных нарушениях и в Уголовный кодекс Российской Федерации». («Новая газета», 05.03.2007. Из ответа Е.Ф. Лаховой на запрос «Новой газеты»).

Оценивая текущую российскую ситуацию с законодательством о домашнем насилии, Специальный докладчик Генерального секретаря ООН по правам человека и проблеме насилия над женщинами Якин Эртюрк в 2006 году призвала Россию принять закон, направленный против насилия в семье. Говоря в своем докладе о ситуации в России, который был представлен в Комиссии ООН по правам человека в 2004 году, она напомнила, что «насилие, особенно домашнее, ежегодно продолжает разрушать и калечить жизни тысяч российских женщин». «Проблемы насилия в отношении женщин и дискриминации по половой принадлежности по-прежнему не находят должного отражения в повестке дня правительства», подчеркнула Эртюрк.

Законодательная база Российской Федерации содержит в себе различные нормативные акты, регулирующие социальную защиту населения, в том числе и граждан, столкнувшихся с проблемой насилия как в семье, так и в других сферах жизни. Основным документом всей правовой системы России является Конституция РФ. Российская Федерация, ратифицировав международные правозащитные соглашения, взяла на себя обязательства по защите женщин от насилия, совершаемого как государственными, так и частными лицами. Положения, закрепленные в Конституции РФ и международных правовых документах, конкретизируются в ряде нормативных актов, таких как: Гражданский кодекс РФ, Уголовный кодекс РФ, Трудовой кодекс, Кодекс об административных правонарушениях и др. Приведем основные статьи и законы, которые регулируют защиту женщин от насилия.

В соответствии с Конституцией РФ в стране охраняются труд, здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства и детства, отцовства... и иные гарантии социальной защиты (Ст.7). Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения (Ст.17). Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Все равны перед законом и судом. Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина, независимо от пола, места жительства. Мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности в их реализации (Ст.19). Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или затрагивающему человеческое достоинство обращению или наказанию (Ст.21). В соответствии с Конституцией РФ каждый имеет право на «свободу и личную неприкосновенность». Охране прав личности в той или иной степени подчинена вся система права (Ст.22). Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод (Ст.46), а также право на получение квалифицированной юридической помощи (Ст.48).

Наиболее опасные нарушения прав граждан влекут уголовную ответственность и подпадают под действие Уголовного Кодекса РФ. Глава 16 действующего с января 1997 года Уголовного кодекса РФ «Преступление против жизни и здоровья», раздел 7 «Преступления против личности» (ст.105, 107, 110, 111, 112, 115, 116, 117, 119) посвящены охране прав граждан, в том числе лиц, подвергшихся насилию. При решении вопросов защиты прав женщин, подвергающихся насилию в семье, как показывает практика, наиболее часто применяются статьи: ст.112 «Умышленное причинение вреда здоровью средней тяжести»; ст.115 «Умышленное причинение вреда здоровью»; ст.116 «Побои»; ст.117 «Истязания»; ст.119 «Угроза убийством, или причинение тяжкого вреда здоровью». В течение 2002-2004 гг. были внесены изменения и дополнения в УК, расширяющие понимание природы насилия не только как физического, но и как психологического воздействия на потерпевшего.

Кроме вышеперечисленного законодательства, которое используется при оказании юридической помощи лицам, подвергающимся насилию, немаловажны нормы гражданского законодательства, в частности, Гражданский Кодекс. При возмещении вреда применяются требования, предусмотренные ст.1064-1083, а при компенсации морального вреда — ст.1099-1101 ГК РФ.

Основной причиной, тормозящей правоприменение и развитие законов, карающих за насилие над женщиной в семье, яв-

ляется недостаточное осознание многими, в том числе, общественными и политическими деятелями, действительной значимости этой проблемы.

С целью повышения осведомленности общества о проблеме насилия над женщинами неоднократно проводились информационные кампании и социологические исследования, результаты которых становились достоянием властных структур и общественности. Проведенные в 2001-2002 годах при поддержке Женского Фонда развития ООН (UNIFEM), Программы развития Организации Объединенных Наций (UNDP) и Фонда народонаселения ООН (UNFPA) исследования насилия в семье в рамках региональной информационной кампании в защиту прав женщин «Жизнь без насилия» подтвердили масштабность этой проблемы и ее социальную значимость для Российской Федерации. Итоги этого исследования были опубликованы в книге «Россия: насилие в семье-насилие в обществе» (при поддержке UNFPA; ответственный редактор — Т.Ю. Забелина. М., 2002), а также размещены на сайте www.owl.ru

О социологическом исследовании «Насилие в семье — насилие в обществе» (2006 год)

Продолжением начатой в 2001 году работы стало исследование, проведенное через пять лет при поддержке Фонда народонаселения ООН (UNFPA) группой экспертов во главе с автором данной статьи. Его итоги полностью опубликованы (Отчет о проведении исследования «Насилие в семье — насилие в обществе», М.,2007) и размещены на сайте www.owl.ru

В сентябре-октябре 2006 года в четырех городах был проведен уличный опрос 350 человек (150 интервью в Москве, 100 интервью в Самаре, 50 интервью в Дубне Московской области, 50 интервью в Туле). В ходе опроса свое мнение высказывало равное число мужчин и женщин 25–45 лет, представителей различных профессий, городских жителей. Больше половины (60%) респондентов имели высшее образование, незначительное количество (1%) — начальное или неполное среднее и 39% — лю-

ди со средним или средним специальным образованием. Уличный опрос был проведен на основе территориальной многоступенчатой выборки, сформированной в соответствии с заданными параметрами (пол, возраст, место проживания).

Помимо опроса было организовано качественное исследование с участием жителей Москвы, Самары и Тулы. Респондентами качественного исследования явились представители разных профессий: врачи, инженеры, воспитатели, домохозяйки, продавцы, юристы и др. с образованием от среднего специального до высшего. Этот этап работы включил в себя 6 глубинных интервью с мужчинами (по 2 в каждом городе) и 3 мини фокус — группы с женщинами (Тула — 6 человек, Москва — 8, Самара — 9, всего 23) в соответствии с указанными параметрами. Практически все участники исследования имели семью: жену/мужа и детей разных возрастов. Большинство респондентов, находясь в браке в течение долгого времени, проживали совместно со своими родителями или родителями супруга.

Целью работы стало выявление домашнего насилия (ДН) и отношения к нему различных групп населения в четырех регионах РФ (Москва, Саратов, Тула, Дубна). Для достижения поставленной цели были освещены основные публикации и правовые документы по этой теме, а также доступные статистические данные и информация о службах поддержки переживших ДН.

В ходе прикладного социологического исследования были поставлены и решены задачи идентификации случаев насилия, а также выявлено отношение женщин и мужчин к проблеме гендерного равенства и ДН. Кроме того, в ходе исследования изучалась степень информированности населения о физическом, психологическом, сексуальном и других видах насилия в отношении женщин, а также о его последствиях для женщин, семьи и общества. Респонденты сформулировали свое отношение к различным формам помощи женщинам в кризисных ситуациях.

Выводы по итогам количественного и качественного исследований 2006 года

Проблема насилия в семье является очень актуальной и наиболее для России, особенно для женщин. Это подтвержде-

но не только женщинами, но и мужчинами — участниками количественного и качественного исследования. Мужчины, принявшие участие в обеих формах исследования, также отмечают, что насилие имеет место и в их собственных семьях — вплоть до признания в совершении насильственных действий по отношению к женам.

Все участницы количественного и качественного исследований сталкивались с разными формами насилия в своей семье — от оскорблений до избиений.

Все участницы распознают разные формы насилия, однако стоит отметить, что некоторые формы насилия (вплоть до изнасилования) для части женщин представляются «естественными» для семейной пары.

Практически все участницы исследования каким-то образом пытались и пытаются решить эту проблему в своей семье. Некоторые женщины решаются на развод, если, по их мнению, нет других способов выхода из ситуации насилия.

Лишь незначительное число респондентов в качестве помощников для решения вопросов насилия в семье используют семейных консультантов, психологов. Среди обращающихся за такой помощью преобладают молодые пары (25-30 лет).

Практически никто из участников исследования не знает о существовании кризисных центров, оказывающих помощь жертвам насилия. Жители региональных городов предполагают, что такие центры существуют только в Москве.

Отношение к кризисным центрам (как у женщин, так и у мужчин) неоднозначное. С одной стороны, появление таких центров может привести к решению ряда проблем переживших насилия; с другой стороны, никто из участников исследования не имеет информации о том, как работают центры, какую именно помощь можно получить там, не было личного опыта получения реальной помощи в таких службах.

Основными объектами домашнего насилия, по мнению участников исследования, являются женщины и дети. Изначальная гипотеза о том, что насилию часто подвергаются старшие члены семьи, не подтвердилась, однако о подобных случаях респонденты упоминали. Под насилием над женщиной в семье опрошенные понимают в первую очередь физическое и сексуальное

насилие, далее следуют экономическое и психологическое насилие.

Практически каждый участник исследования переживал в семье насилие по отношению к себе (был объектом насилия) или же производил насильственные действия (был субъектом насилия). Все участники исследования отметили высокую степень вероятности ухудшения общего физического и психоэмоционального состояния жертвы насилия: вплоть до того, что женщина перестанет выполнять функции матери, не может работать или учиться.

Информации о существовании каких-либо организаций для помощи женщинам, пережившим насилие, у опрошенных крайне мало (особенно в региональных городах — Самара, Тула, Дубна). Женщины, участницы исследования, высоко заинтересованы и испытывают значительную потребность в появлении таких организаций, которые могут оказать помощь женщинам, пережившим насилие.

Респонденты 2006 года, как и респонденты 2002 года, считают, что наиболее часто насилию подвергаются женщины (57%) и дети (36%). Женщины (68%) чаще, чем мужчины (45%) отмечают факты насилия над женщиной в семье. Лишь незначительная часть респондентов-мужчин (менее 5%) отметила возможность насилия над мужчиной в семье. В качестве наиболее распространенных форм насилия респонденты отмечают, прежде всего, физическое и психологическое насилие. В данном вопросе к единому мнению склоняются как мужчины, так и женщины, жители всех городов и возрастных подгрупп.

Необходимо отметить, что респонденты младшей возрастной подгруппы (7%), в большей степени, чем старшие участники (2%) исследования, выделяют экономическое насилие в семье. Неработающие члены семьи, особенно женщины, занимающиеся домашним хозяйством и воспитанием детей, попадают в экономическую зависимость от мужчины, который зачастую становится единственным источником жизнеобеспечения.

Респондентам предлагалось дать определение насилия над женщиной в семье. Полученные данные показывают следующий результат: на первом месте, по мнению респондентов, находятся физические действия (побои) — 181 ответ; не менее значимыми формами насилия являются скандалы, ругань, оскорбле-

ния со стороны мужа (56 ответов) и унижение жены (без уточнения, в какой именно форме) — 49 ответов.

При оценивании физических форм насилия (побои, толчки, шипки, таскание за волосы) и сексуального насилия мнения представителей разных городов были практически идентичными: жители Москвы, Самары, Тулы и Дубны считают данные действия насилием. Это еще раз подтверждает, что под насилием респонденты в первую очередь понимают акты, которые можно доказать окружающим в социуме.

Угрозы, запугивание тоже практически однозначно рассматриваются как насилие жителями разных городов (Москва — 86%, Самара — 90%, Тула — 86%, Дубна — 78%). Угрозы и запугивание оцениваются как одна из форм насилия — как мужчинами, так и женщинами. Женщины (93%) оценивают угрозы и запугивание как насилие чаще, чем мужчины (79%). Возможно, это связано с тем, что для женщин угрозы и запугивание воспринимаются как первая ступень физического насилия, и поэтому вызывают большее опасение. Принуждение к принятию алкоголя и наркотиков представителями обоих полов оценивается как насилие. В оценке таких действий, как принуждение к принятию алкоголя и наркотиков, мнения жителей разных городов также практически сходны. Респонденты Москвы (72%), Самары (86%), Тулы (86%), Дубны (64%) оценивают принуждение к принятию алкоголя как насилие; принуждение к принятию наркотиков также считается насилием участниками Москвы (82%), Самары (90%), Тулы (88%) и Дубны (68%). Стоит отметить, что мужчины несколько реже, чем женщины, воспринимают такое принуждение как насилие: по их мнению, «заставить человека причинить вред себе можно только в том случае, если сам человек хочет причинять этот вред».

Для женщин брань, ругательства, непристойные замечания в большей степени оцениваются как насилие (непристойные замечания в несколько меньшей степени затрагивают женщин). Мужская же аудитория в большинстве своем не считает непристойные шутки и замечания насилием. Ругательства оценивают как насилие только 65% мужчин. Такая разница в оценке действий во многом зависит от разницы в культуре речи между мужчинами и женщинами, а также от факта восприятия женщинами словесных перепалок в семье.

Отказ в деньгах для приобретения жизненно важных вещей большинством женщин (77%) воспринимается как насилие. С данным утверждением согласились только 64% мужчин, а 33% мужчин не восприняли данное действие как насилие. Запрет на встречи с родными, друзьями также оценивается по-разному мужчинами и женщинами. Большинство женщин (81%) считает данное действие насилием, среди мужчин таких 64%. 33% мужчин вообще не считает такие запреты насилием. Отношения между мужем и родственниками жены и мужем в России зачастую довольно проблематичны. В обыденном обсуждении довольно часто присутствует анекдотическое восприятие взаимоотношений мужа и родителей жены, особенно тещи. Полученные статистические данные являются отражением существующей культуры взаимодействия между супругами и их родителями. Запрет на учебу или работу большинством женщин (70%) оценивается как насилие над ними. Возможность реализовать не только в семье, но и на работе (с помощью получения дополнительного образования) является для женщин важной составляющей их жизни. Однако с таким восприятием не согласны мужчины: 44% мужчин не воспринимают запрет на работу или учебу как насилие. Вмешательство в личную жизнь, ревность оценивается неоднозначно мужчинами и женщинами. Большинство женщин (62%) воспринимает такие действия как насильственный акт, тогда как большинство мужчин (56%) не согласны с таким мнением.

Объектами физического насилия в подавляющем большинстве оказываются женщины. Мужчины — участники исследования признавались в том, что совершали подобные акты насилия. Стоит отметить, что физическому насилию чаще подвергались респонденты, находящиеся в состоянии развода (33%). Семейные респонденты испытывают физическое насилие в 12% случаев. Угрозы, запугивание испытывали на себе часть респондентов (3% находятся в подобной ситуации часто, 15% — изредка). Наиболее часто в ситуации запугивания находятся участники исследования в состоянии развода.

6% женщин время от времени оказываются в ситуации сексуального насилия. Анализ данных показывает, что сексуальному насилию в большей степени подвергались респонденты, находящиеся в данный момент в ситуации развода или выбравшие в итоге развод (17%).

Запрет на учебу или работу также коснулся части респондентов (1% — бывает часто, 8% — бывает, но редко) С непристойными замечаниями сталкивались 42% участников опроса. Женщины в большей степени оказываются мишенью для непристойных замечаний (10% — бывает часто, 39,3% — бывает, но редко). При оценке вопроса последствий насилия мнения мужчин и женщин неоднозначны. Отличия отмечены по следующим параметрам: ухудшение здоровья: большинство женщин согласны с этим утверждением (81%), тогда как среди мужчин таких 59%; неспособность рожать детей (34% женщин и 24% мужчин); психическая травма, стресс (81% — женщины и 72% — мужчины).

Респондентов попросили оценить деятельность различных СМИ (газеты, телевидение, радио), а также публичные выступления политических деятелей в отношении освещенности проблемы насилия в семье. Аудитория отмечает, что в печати недостаточно активно освещается проблема насилия: 38% респондентов отмечают такие статьи часто, 42% — редко. Телевидение, по мнению опрошенных, в наибольшей степени информирует о домашнем насилии мужчин в отношении женщин (51% зрителей видят такие передачи часто). Участники исследования считают, что на радио вопрос о домашнем насилии поднимается реже, чем на телевидении (37% слушателей отмечают такие передачи как редкие). О публичных выступлениях политиков и общественных деятелей у аудитории не очень много информации.

Значительное большинство участников опроса позитивно относятся ко всем учреждениям помощи женщинам, пережившим насилие. Так, около половины респондентов считают, что в их городе нужны кризисные центры (64%), телефоны доверия (60%), консультации (51%), убежища и приюты (43%).

Рекомендации по итогам исследования

Данные исследования 2006 года показывают, что ситуация по сравнению с 2002 годом практически не улучшается: как и прежде, фактически все женщины, опрошенные в четырех городах, сталкивались с домашним насилием в той или иной форме,

становясь объектом насильственных действий или психологического давления. В связи с этим ощущается острая потребность в разъяснительной и просветительской работе с подключением всех видов СМИ как регионального, так и национального уровней.

Практически все опрошенные неоднократно отмечали, что хотели бы обсуждения в СМИ (прежде всего по телевидению) возможных путей решения проблемы насилия в семье. В качестве мер по предотвращению насилия назывались законодательные акты, организация психологической помощи и поддержки жертв насилия, программы обучения будущих супругов. Надо обратить внимание на стремление большинства опрошенных и участниц фокус — групп понять, каким образом женщина, жена и мать, может защитить себя с помощью законодательства. Женщины подчеркивали необходимость правовых образовательных программ. Для них чрезвычайно важно знать и понимать, что «государство может помочь женщине».

Представителям соответствующих государственных структур необходимо учитывать, что участники исследования обоих полов ожидают помощи, в первую очередь, от государства, но в реальности от государственных органов никто из них ее не получил. Для женщин в ситуации отсутствия какой-либо государственной поддержки важно знать и понимать, куда они могут обратиться за помощью, чтобы не остаться в одиночестве в ситуации насилия в семье. Здесь следует обратить внимание на то, что за период, прошедший с 2002 года, не произошло заметных изменений в плане государственной поддержки переживших домашнее насилие. Ясно вырисовывается необходимость активно защищать права женщин во всех областях, развивать структуры кризисных и консультативных служб — как для женщин, так и для семьи в целом. Следует изменить подходы к распространению информации о праве женщин получать защиту от домашнего насилия. Все участники исследования обоих полов в той или иной форме выразили желание быть информированными о государственных и общественных учреждениях, обязанных оказывать помощь в случае ДН.

Около трети опрошенных женщин (в основном, более молодые) поддержали необходимость развития семейных консультаций, куда могут придти и пары, и отдельные члены семьи для

получения бесплатной квалифицированной помощи. При этом отмечалась важность обеспечения доступности такой помощи в любое время и в большем числе населенных пунктов. Также говорилось о потребности в телефонах доверия с легко запоминающимися и широко рекламируемыми номерами. Большинство опрошенных женщин считает насущной необходимостью создание кризисных центров, хотя об их деятельности значительная часть респондентов знает лишь понаслышке; жительницы Тулы и Самары вообще сомневаются в их наличии. По мнению участниц опроса, очень востребованной была бы помощь по предоставлению временного жилья, питания (женщине и ее ребенку), консультаций юриста и психолога. Психологам следует параллельно работать и с мужьями, склонными к насилию. Кризисные центры, по мнению почти четверти опрошенных женщин, могли бы также содействовать в поиске работы через установление контактов с соответствующими службами.

Северный Кавказ: гендерные проблемы в контексте работы с общественностью.⁶

Наталья Войкова

Введение

Преступления на почве национальных традиций, как правило, редко попадают в поле зрения широкой общественности и представителей власти. Обычно это происходит после того как трагедия уже произошла. Международные наблюдатели не раз выражали обеспокоенность «повышенной степенью уязвимости женщин на Северном Кавказе, практикой похищения невест в этом регионе, распространением насильственных браков, многоженства и преступлений на почве кровной мести». Точных статистических данных относительно того, сколько женщин ежегодно похищается в России, нет. Как правило, «убийства чести» тщательно скрываются семьей убитой женщины. Похищенные невесты и их семьи с заявлениями в милицию не обращаются в силу традиций, либо, обратившись, через какое-то время предпочитают заявления забрать.

Между тем:

- По данным дагестанской общественной организации «Лига защиты матери и ребенка», только в республике Дагестан за 2008 год было официально зарегистрировано 180 случаев похищений невест.
- По данным Национальной независимой комиссии по правам женщин, на сегодняшний день лишь 25 процентов похищений невест совершается с согласия невесты. Подобные насильственные преступления происходят не только на Кавказе, но и в других регионах России за тысячи километров от проблемных регионов. Ежегодно несколько тысяч женщин выходят замуж против своей воли.

⁶ Публикуется в сокращенном варианте.

- Как показывает статистика МВД, в случае, когда семья невесты решает забрать похищенную дочь домой и вспыхивает конфликт, в 60 процентов случаев он заканчивается кровной мстью. Таким образом, старинный обычай нередко является не только формой дискриминации, — он может привести к кровной мести и, как следствие, к смерти девушки.
- Как показал мониторинг, проведенный общественными организациями в 2008 году, каждый третий восточный мужчина считает, что иметь несколько жен «престижно».
- Десятки женщин погибают «во имя чести семьи» от рук отцов, мужей или братьев.

За подобными традициями стоят не только искалеченные женские судьбы, но и прерванные жизни. Именно поэтому в 2008 году центр «АННА» решил осуществить давно задуманную идею — проект на Северном Кавказе, где обряды и обычаи зачастую ставятся выше безопасности женщин.

Поскольку преступления на почве национальных традиций на современном Кавказе часто прикрываются канонами ислама и шариатом, наша первоочередная задача состояла в том, чтобы определить, кто такой современный мусульманин, понять принципы и модели его поведения (и в исламском обществе, и в западном мире), а также основные культурологические и религиозные ценности.

Северный Кавказ — сложная конфликтная зона со своей спецификой. Помимо гражданской войны, которая идет там во всех республиках с разной силой, в каждом кавказском регионе свои особенности управления и свои межнациональные отношения. Несомненно, у всех этих этносов есть много общего: отношение к семье, уважение к предкам и традициям, свои языковые и смысловые коды.

Поэтому, прежде чем работать в этом непросто регионе, следует понимать, куда (и как) можно прийти «со своим уставом», а чего лучше не касаться.

Восточное общество базируется на клановых принципах и подвижном принципе старшинства. Например, дискриминация женщины на Кавказе — понятие «непостоянное». Ее роли динамически меняются в течение жизни — от подчинения девочки, через относительное бесправие молодой жены — к роли уважа-

емой матери семейства с взрослыми детьми и внуками, активно участвующей в принятии семейных решений.

Поэтому идею эгалитаризма для восточного общества, где идеал равенства в силу традиций показательно (иногда как спектакль) кодируется отрицательно — нужно подавать осторожно. Резко обвиняя ислам в унижении женщины, — например, в форме многоженства, — мы рискуем в очередной раз абсолютизировать западные гендерные представления и автоматически перенести их на исламский мир. Поэтому, прежде чем начинать работу с проблемой домашнего насилия в кавказском регионе, мы решили подробно рассмотреть отношение к некоторым, совершенно непонятым западному человеку, традициям и поступкам самих мусульман.

Как читать данное исследование

Даная работа построена по следующему принципу.

В первой части — небольшой общий анализ ислама в целом: как религии, как социальной модели, как источника поведенческих норм мусульманина. Здесь объясняются основные термины ислама, иерархия мусульманского общества, гендерные отношения, структура мусульманской семьи. *Иногда в этой части объяснение того или иного понятия в тексте будет даваться несколько позже, чем само понятие появится на страницах текста.*

Вторая часть посвящена именно кавказскому региону. Здесь вкратце описывается общая ситуация на Кавказе (причины конфликтов, межнациональные отношения внутри республик). Подробно рассматриваются авторитеты и структура мечети на Кавказе (кто есть кто в мечети, какие основные направления религии существуют и т.д.), а также модель современной кавказской семьи и специфика гендерных отношений на Северном Кавказе. Параллельно в качестве примеров приводятся сложившиеся традиции и подмена некоторых религиозных понятий.

Третья часть состоит из сборных цитат местных жителей и специалистов, описывающих особенности регионов и дает некоторые возможные рекомендации, полученные от представителей местных сообществ.

Поскольку конечной целью исследования являлось понимание ментальных кодов и особенностей поведения жителей некоторых регионов Северного Кавказа, здесь использованы мне-

ния и материалы широкого круга экспертов, представляющих правительственные структуры, религиозную сферу, гражданское общество, научное сообщество, бизнес и проч. Основу исследования составила методология включенного наблюдения.

Данная работа стала результатом встреч с мусульманами из разных сфер деятельности, живущими (или старающимися жить) по шариату. А потому сноски и ссылки в ней практически отсутствуют, поскольку часто цитаты являются синтезом разговора с несколькими собеседниками, имеющими одинаковую точку зрения на вопрос. Большая часть данного текста состоит именно из подобных переработанных сентенций, описаний уклада и традиций, взглядов на те или иные проблемы. Кроме того, поименный список экспертов не включен в данную статью по соображениям конфиденциальности и политической чувствительности.

Мнение автора и специалистов Центра «АННА» может не совпадать с материалами исследования и мнением опрошенных респондентов. Но, поскольку работа носит исследовательский характер, любая точка зрения и любое высказывание может нести определенную ценность и доносить до специалистов, работающих с проблемой насилия над женщинами, нужные для понимания ситуации смыслы.

I. Общее об исламе

Начиная работать над этой темой, я поймала себя на мысли, что все наши представления о мусульманах сводятся к понятиям «не пьет, не ест свинину, ходит в мечеть». Если более радикально, то «постоянно воюет» и «потенциальный террорист». Коран кажется нам чем-то очень далеким от Библии.

Первые попытки понять для себя Коран очень меня удивили и заставили задуматься. Иногда в наших разговорах мы оперируем словами «джихад», «шариат», «моджахед», не зная по большому счету значения этих слов. Они занимают у нас место где-то между словами «чужое» и «опасное». Между тем, слово «джихад», например, переводится как «усилие» и изначально обозначает проявление воли, борьбу с собственными дурными наклонностями. А «джамаат», слово, которым так модно стало называть группировки боевиков, изначально обозначает «общину односельчан».

Немного о передергивании ислама

Многие фильмы культовых западных режиссеров рисуют страшные картины издевательств над женщинами, над неверными, над собственными телами, еще больше отдаляя наше представление от того, что в действительности представляет из себя ислам. Например, у голландца Телла Ван Гога в скандальном фильме «Покорность» в красках показаны издеательства над женщинами на Востоке. Главная картинка в фильме — с головы до ног татуированные сурами из Корана женские тела. Фильм я пересмотрела в присутствии мусульман, которые даже не возмутились, они просто отнеслись к фильму так, как если бы два часа смотрели на выключенный экран.

«Такую чушь глупо даже комментировать. Во-первых, мусульманин не поднимет руку на женщину, если он мусульманин, конечно. Это запрещено. Во-вторых, Коран — священная книга. И делать кому либо татуировку из его сунн, ну-у — это все равно, что православному верующему человеку наколоть на всю спину карикатуру на Иисуса. В-третьих, татуировка — вообще к исламу не имеет никакого отношения, это языческий доисламский обычай. В племенах бедуинов, у арабов, таким образом клеймили рабов. И явно не суннами»...

Примеры подобных передергиваний смыслов и искажений фактов догм ислама мне привели из разных культурно-социальных сфер.

Один из примеров о самом распространенном сейчас мифе, будто Коран призывает убивать всех неверных, — был приведен непосредственно на самом кораническом тексте:

Коран нужно читать исключительно на арабском — языке, на котором он изначально был написан. Любой перевод священной книги с арабского — это просто пересказ его смысла, не всегда идентичный кораническому тексту. Сегодня самым тиражируемым переводом Корана в России является перевод Валерии Пороховой. Вот один из переведенных ею фрагментов. 127 аят, третья сура:

[...он (Бог) велел неверным любую отсекающую конечность, повергнуть их и вынудить уйти с позором и крушением надежд].

Воображение рисует документальные кадры отсечения голов, кистей рук и ступней ног у пленников чеченскими боевика-

ми. Нетрудно догадаться, откуда было почерпнуто представление о допустимости таких изуверств. Вот наглядное воплощение на практике положения вероустава как именует свой «перевод смыслов» Прохорова.

Во-первых, речь идет не о «неверных», а о неверующих, что далеко не одно и то же. Во-вторых, данный аят связан с подготовкой мусульман к битве с язычниками у Бадра. В этом аяте всевышний объясняет, как не надо атаковать противника и что следовало бы делать. Порохова, не зная коранического арабского и переводя уже с английского, не поняла, что речь идет не о человеческих конечностях, а о флангах войск язычников.

Правильный перевод выполнен с арабского языка Виктором Ушаковым:

[Дарует помощь вам Господь, чтоб часть (фланг) язычников отсечь и нанести удар такой им, чтоб обратились они вспять, надежду потеряв].

Во всем мире в последнее время идет колоссальное увлечение исламом. Многие европейцы принимают ислам, потому что сразу находят в нем себя. А все, что набирает вес, естественно, привлекает внимание политологов и социологов. Многим силам выгодно навести тени на ислам, используя наше незнание этой религии и культуры.

Ключевой в первой части исследования будет идти как раз **мысль о незнании принципов ислама не только нами — людьми, живущими по западной модели, но и плохое знание ислама самими мусульманами.** Это часто напрямую связано с гендерными отношениями и такими понятиями как домашнее насилие (об этом мы будем говорить дальше).

Например, на Северном Кавказе это сложилось исторически. Там 70 лет запрещали изучать арабский, 70 лет люди не имели возможности читать Коран на родном языке, что очень удобно для манипуляций. У кавказцев жизнь по шариату — в крови, модели поведения заложены генетически. Но многие из них живут сейчас по приближенным канонам, и нередко сами искажают и подменяют понятия. Например, путают исламское с доисламскими языческими традициями (например, такими, как умыкание невест или кровная месть — об этом ниже). Отсюда конфликты внутри самого исламского мира — не только политические, но и социальные, в том числе касающиеся непосредствен-

но женских прав (поскольку в Коране и законах шариата содержатся не только нормы поведения, но и обязанности мужчин по отношению к женщинам, и даже прописаны права женщин).

Отсутствие на Кавказе действительно стоящей, правильно переведенной просветительской литературы и грамотных религиозных деятелей — тоже проблема, равно как коррумпированная власть, сросшаяся с местными «олигархами» и решающая свои проблемы посредством религии. Но об этом позже.

Распространено мнение, что ислам подвергается такой безумной атаке по всем направлениям, поскольку все остальные модели общества сейчас деструктивно разлагаются, и им не хватает системы и цельности. У мусульман же, напротив, очень ясное представление о том, как они должны идти по жизни: без сомнений и колебаний. Это представление, помимо закладываемых с рождения кодов, мусульманин получает вместе с проповедью в мечети, поэтому «людей пытаются оттуда оттащить, представляя обществу как нечто ортодоксальное, а порой и опасное». Не случайно в последнее десятилетие появилось такое понятие как Евроислам.⁷

Особенно наглядно непереводимость и непонимание между западным и восточным видно в дискуссии по поводу смысла хиджаба. Мусульманский хиджаб превращается в средство манипуляции культурными знаками с целью достижения самых разных, порой совершенно противоположных политических це-

⁷ Исламский либерализм, или Евроислам — либеральный ислам, проникнутый европейской культурой. Название «евроислам» отражает происхождение течения, но не его современное распространение, поскольку либеральные течения существуют среди исламских философов в Иране и арабских странах.

Духовным лидером еврамульман считается швейцарец египетского происхождения Тарик Рамадан, который настаивает на сближении европейской культуры и ислама. В частности, он поддерживает идею демократии, призывает еврамульман изучать язык страны проживания и активно включаться в европейское общество. Он полагает, что не следует отождествлять культуру ислама исключительно с арабской культурой. В Дании сторонник либерального ислама депутат Н. Хадер основал движение «Умеренные мусульмане» в ответ на скандал с карикатурами на Пророка Мухаммеда.

В России приверженцами Евроислама являются некоторые духовные и общественно-политические деятели Татарстана.

лей. Ношение хиджаба отнюдь не всегда имеет застывший религиозный смысл контролирования агрессивных проявлений мужской сексуальности, но может быть и символом неповиновения западному культурному влиянию или нести откровенно антикапиталистический смысл. В Турции, в Центральной Азии и Европе эту сознательно избранную игровую идентичность хиджаба сегодня принимают чаще всего молодые и средних лет городские женщины с образованием или студентки, мобильные в социальном смысле, пытающиеся легитимировать социальные, политические и культурные изменения.

Своеобразен феномен «виртуального хиджаба», если воспользоваться метафорой азербайджанского (советского) ученого Ниязи Мехти. «Виртуальный хиджаб» представлял собой компенсацию исламской культуры в советские годы и проявлялся в отрицании карьеры, светского образования и в выборе преимущественно семейных ценностей. Сегодня «виртуальный хиджаб» также встречается, в том числе, и среди молодых кавказских девушек, сознательно стремящихся сразу после школы выйти замуж⁸ и заниматься только детьми. Таких на современном Северном Кавказе действительно немало.

Разбирая Коран

Так что же такое ислам, и насколько далек он от христианства? По сути, ислам мало чем отличается от православной религии. Несмотря на то, что эти небольшие различия все же существенны, в исламе отсутствует какой-либо антихристианский пафос. Мусульмане с уважением относятся к другим религиям. Все, что есть в христианстве, ислам принимает. За исключением

⁸ Как показал опрос в Кабардино-Балкарии, для многих местных девушек (особенно в селах) желание рано выйти замуж часто осознанно и мотивируется уходом из собственной семьи (не испытывать давления со стороны родителей и старших братьев), идеализацией будущих семейных отношений («муж обеспечит и будет носить на руках»), желанием выделиться среди сверстниц. В отличие от КББ, в Ингушетии и Дагестане ранние браки — не дань моде, а устоявшаяся традиция. Девушку часто выдают замуж в 14–15 лет по решению родителей.

того, что Иисус — сын Бога, и того, что существует Святая Троица.

Всякая религия (в том числе и ислам) есть путь к Богу, догадка о Боге, приближение человека к Богу. Это вектор, устремленный снизу вверх, где за Бога всегда говорят пророки. В христианстве единственный прецедент, когда кто-то говорит от своего лица как от лица Бога (вектор, идущий сверху вниз). В это мусульмане не верят, хотя они ждут прихода Иисуса Христа во время Страшного суда и верят в то, что Иисус будет судить. Верят также и в то, что он был вознесен. Но для них он — пророк, такой же, как Мухаммед (мусульмане также верят в пророка Авраама, пророка Ноя, пророка Моисея) — но не сын божий. Не верят они и в то, что человек создан по образу и подобию Бога. И этот образ некоего седого старца на иконах, сидящего на облаке — тоже «не их идея». Но то что, человек был сотворен Богом — безусловно.

Схематично по Корану человека можно представить как неустойчивую систему, в которой «земное» противостоит «духовному». И то, сохранит ли эта система равновесие, зависит, помимо Бога, от самого человека. Собственно, христианская посылка о равенстве всех душ перед Богом такая же, что и в Коране.⁹

Путь мусульманина начинается с рождения и завершается на Страшном суде. Это родители делают младенца иудеем, христианином или огнепоклонником в зависимости от того, где и в какой семье ребенок родился — для мусульманина душа «по природе мусульманка».

Появившись на свет в «свободной» оболочке, человек не перестает быть частью Творения. Он — достояние Бога. Собственное тело и жизнь не принадлежат ему. Творец оказал честь и наделил свое творение биологической оболочкой. Поэтому у жизни по Корану — священный статус. И поэтому Коран ставит знак равенства между убийством/сохранением жизни одного безвинного человека и гибелью/сохранением жизни всех людей.

⁹ «Равенство душ перед Богом» прямо следует из айата: «Ни одна душа не понесет чужого бремени» (17:15) — никто не ответственен за грехи другого. Единственное преимущество одного человека над другим, с точки зрения ислама, заключается в степени праведности.

Духовное и светское в исламе не являются двумя различными сферами. Природа поступка определяется складом ума совершающего его человека.

Ислам весьма щепетилен во многих вопросах. Но главный ресурс человека в этом мире для мусульманина весьма четкий: это способность к богообщению, рациональному труду и воспроизводству популяции. Вокруг этих трех китов и вертятся основные жизненные принципы и модели поведения мусульман.

Что значит быть мусульманином?

Самое важное для мусульманина — **«иметь намерение»**. Это та вещь в исламе, которая прямо противоположна нашим представлениям (поэтому «мы» часто и не понимаем «их»). Для христианина главное — это дело, поступок. Для мусульманина — намерение, поскольку сделать то или иное дело тебе может помешать все что угодно: другой человек, какое-то обстоятельство, от тебя не зависящее. Но твои намерения — это самое важное. Поэтому, что бы мусульманин не делал — например, собрался совершить намаз, — он сначала внутренне произнесет про себя: «я намерен молиться».

Это доминирование внутреннего над внешним пронизывает всю их жизнь. Если их об этом спросить, они задумаются и расскажут, но не поймут, почему задан этот вопрос, потому что не знают, как можно по-другому.

Попробуем рассмотреть **основные взгляды на определенные вещи человека, живущего по Корану:**

Семья: Мужчины и женщины, находящиеся в репродуктивном возрасте, должны иметь семью и детей [«Соединяйтесь браком те из вас, кто холост» (24:32)].

Браки, как правило, заключают внутривидовые, не смешивая кровей, охраняя свои родственные связи. Межэтнические браки нежелательны, но допустимы. При этом мусульманка не может выйти замуж за представителя другой конфессии, иначе она родит не мусульманина — по Корану ребенок принадлежит отцу. Она не может выйти из ислама (как и любой правоверный). Если ты выходишь из ислама — иносказательно ты подлежишь смерти (то есть забвению). В современном обществе, конечно,

никто никого не убивает, но человека вычеркнул из исламского мира навсегда. Поэтому, если мусульманка полюбила не мусульманина, избранник должен принять ислам.¹⁰

Мусульманин-мужчина может взять в жены женщину любой веры, и жена при этом может сохранять свою веру. У пророка Мухаммеда среди его четырех жен были и христианка, и еврейка... Жена-иноверка может принять веру мужа по собственной воле. Тем самым она доставит ему высшее из наслаждений, вызовет огромное уважение и сделает его самым счастливым человеком ибо это «благодаря ему», «он Донес». Но просить ее об этом муж не может. Вообще никто никого не может заставить принять ислам. Заставлять — также запрещено Кораном.

Активность: Нетерпима позиция ислама к попрошайничеству, тунеядству, всякому «убиванию времени». Мусульмане — трудоголики, они не могут не быть активными (как в отношении к работе, так и в отстаивании собственных интересов и интересов своей общины).

Будучи мусульманином, ты обязан преподавать веру, рассказывать. У мусульман очень ясное представление о том, кто они в этой жизни, поэтому иногда этот рассказ может преподноситься в такой манере, что наш человек может подумать, что его заставляют, склоняют к исламу как к единственно верному образу жизни. На самом деле у этих людей четкая стилистика и речь, потому иногда и кажется, как будто они команды отдают. Любой мусульманин (и мужчина, и женщина) первым делом проповедует ислам — но не навязывает, а доносит.

Например, известная пакистанская феминистка (для европейцев — образ освобожденной женщины Востока) — Беназир Бхутто незадолго до смерти написала книгу, которую издали после ее смерти. Книгу с восторгом хотели популяризовать в Европе, пока ее не прочитали. Это оказалась такая явная и мощная проповедь ислама (цитаты: «Ислам — это идеальное устройство общества», «Шариат — единственная возможность

¹⁰ Чтобы принять ислам, достаточно произнести: «Нет бога, кроме Аллаха, и Мухаммед — пророк его» в присутствии двух мусульман. После этого ты мусульманин, ты ни от чего не отрекаешься.

системы существования», «Все, что говорят сейчас на Западе об исламе — это ложь» и т.д.). Женщина, которая была для европейцев воплощением образа освобожденной женщины Востока, обученная к тому же говорить языком, который понятен американцам и англичанам — всегда оставалась трибуном ислама.

Преумножение благосостояния, бизнес: Ростовщичество, лотерейный бизнес, пари, азартные игры, воровство, обман — в исламе запрещены. По Корану, общественное богатство — «имущество Бога». [«Будьте верны обязательствам»].

Этим объясняется то, что в бизнесе мусульмане стараются иметь дело только с мусульманами: «*Это некий исламский кодекс чести, исламская этика, которая заключается в том, что мы не обманываем друг друга. Мы боимся взять лишнюю копейку с человека, потому что на Судном дне за каждую украденную копейку, за каждого обманутого человека — придется отвечать. И если ты уже допущен к раю, а тебе придется еще проходить через чистилище — не забывай каких-то несчастных 100 рублей, лучше отдай лишнее, чем за это потом гореть. В этом мусульманский кодекс чести в отношении денег. Поэтому в бизнесе мусульмане стараются иметь дело только с мусульманами. Ты знаешь, чего ждать от партнера, знаешь, что он не запьет, не сорвет сделку и не обманет*».¹¹

Отношение к труду и карьере: У мусульман привязка оценки значимости человеческого труда к шкале социального признания.

[«Каждому мусульманину, чей урожай вкушают люди, воздастся за это, даже за то, что своровано из урожая. Что бы ни вырастил человек, он будет получать вознаграждение до Судного дня» (Мухаммед)].

¹¹ Здесь и далее, в кавычках курсивом - вставки из интервью, бесед, комментариев, разъяснений специалистов по исламу, экспертов по кавказскому региону, религиозных деятелей, обычных мусульман, живущих по шариату из разных сфер деятельности. Подобные ссылки могут быть синтезом разговора с несколькими собеседниками, имеющими одну точку зрения на вопрос.

Таким образом, мусульманин будет получать вознаграждение за совершенный труд все время, пока его результатами кто-то сможет пользоваться.

При этом карьера не может быть самоцелью мусульманина. Мусульманин должен отличаться умеренностью и бережливостью, следить за своим здоровьем, заниматься спортом и вести здоровый образ жизни.

Образование: Ученые мужи уважаемы, потому что научная деятельность, с точки зрения ислама, — один из путей поклонения Всевышнему и приобщения к нему.

Школьные учителя пользуются на Кавказе колоссальным авторитетом. Русских учительниц, которых распределяли сюда в советское время, носили на руках. И до сих пор носят. Это такие глубинные вещи, которые записаны в Коране: высочайшее отношение к учению, очень высокий статус учения, самоотверженные люди, которые учат и лечат — всегда вызывали незыблемое уважение в исламском мире.

Впрочем, отношение к образованию в реальности на практике, особенно в аулах и в некоторых регионах того же Кавказа, очень неоднозначно (об этом см. в описании особенностей регионов).

Библиотеки не пользуются на Востоке особенной популярностью в том виде, в каком мы привыкли. Там есть библиотеки со старыми Коранами. Они воспринимаются как святыни, которые если уж сохранились, — значит, Кораны эти прошли десятки лет тайного хранения. За каждой из этих книг стоит история целого рода. Потому что Корану учили в советское время тайно: ты не мог пройти с Кораном по улице (всегда существовало два Корана: у тебя дома и у твоего учителя). Книгу нужно было хранить в специальном месте, ее нельзя было увидеть постороннему человеку, гостю. По этому Корану учились твой отец, дед, прадед.

В классическом виде библиотек на Кавказе немного еще и потому, что сейчас очень мало качественных переводов исламской литературы, и немногие знают арабский язык. Что касается художественной литературы — у кавказцев огромное доверие к школьной литературе. То, что допущено в школе, априори считалось нормой:

«Они другими глазами читают Пушкина и Лермонтова. И места, где с достоинством описывались горцы, всегда очень ценились и ценятся в школьной программе. Поэтому эта ксенофобия, волна ненависти к горцам, которая сейчас идет, для них была совершенно неожиданной. Потому что они росли на той же классической литературе, где описывался граф Толстой, служивший на Кавказе, русские офицеры тех времен, лирика Лермонтова и Высоцкого».

Авторитеты: Ислам ужасает любой личный авторитет. Все люди равны. Деление людей на расы, национальности и племена — только в целях идентификации. Отсюда — мусульманская форма объединения в молитве (единство человечества, уничтожение всех границ, разделяющих людей).

Ислам — активный борец со всеми формами язычества. Формой язычества считается любое безоглядное увлечение чем-либо в этом мире (материальным и нематериальным, в том числе — самим собой), когда человек начинает воспринимать реальность в искаженном свете, забывая о боге. [Мухаммед: «несчастен раб лепешки и куска ткани»].

Отношение к закону: Мусульмане отвергают социальное устройство, игнорирующее регламент, назначенный Творцом всему сущему. Законодательству, созданному человеком, присуще несовершенство, поскольку законодатели часто ограничиваются материальными интересами. Они не в силах отказаться от учета сугубо клановых интересов, идущих вразрез с национальными. Их законы — это законы сегодняшнего дня. Такого, в частности, отношение мусульман к местной региональной власти.

Жизнь по шариату: В исламе нет церковной иерархии, поскольку отрицается всякое обожествление чего-либо или кого-либо в этом мире. Ничто и никто, кроме Бога, не довлеет у мусульманина над «индивидуальным сознанием». Подчинение любой власти обязательно для мусульманина лишь в той мере, в какой законы этой власти отвечают законам Всевышнего. Если тот или иной светский закон идет вразрез с верой — подчинение не действует. Все решает принцип согласия, единодушного мнения — *иджма*.

Разберемся, чтобы не было путаницы. Основные источники правовых решений у мусульман — **Коран**¹² и **Сунна**¹³. Исламский комплекс социальных норм — **фикх** (от арабск. — верное понимание сути намерения) — это юридически оформленные религиозно-этические установки шариата.

Самостоятельным источником фикха также считается единоголосное мнение (**иджма**) мусульманской общины, которое на практике понимается как консенсус сподвижников Пророка.

Шариат (арабск. — «правильный» путь) — совокупность правовых, морально-этических и религиозных норм ислама, охватывающая значительную часть жизни мусульманина и провозглашаемая в исламе как божественное установление; одна из профессиональных форм религиозного права.

Шариат опирается на Коран, Сунну и фикх; включает элементы конституционного, гражданского, уголовного, административного, семейного и процессуального права, а также мо-

¹² Коран (сир. «керьяна» — «чтение, урок Писания») — религиозная книга, священная для приверженцев всех исламских направлений. Она служит основой мусульманского законодательства, как религиозного, так и гражданского. Коран состоит из 114 сур — глав. Каждая сура делится на отдельные высказывания — аяты. Первая и самая известная сура «Аль-Фатиха» («Открывающая Книгу»), называемая также «Матерью Корана», неоднократно читается мусульманами в каждой из 5 обязательных ежедневных молитв, как и во всех необязательных. Считается, что эта сура включает в себя смысл всего Корана.

Коран требует к себе особого отношения: его запрещается брать в руки, не будучи в состоянии ритуальной чистоты, класть на пол, в грязные места, ставить его ниже других книг и разговаривать во время его чтения.

¹³ Сунна (араб. — путь, дорога) это Книга Хадисов (араб. «хадис» — изречение) и поступков пророка Мухаммада с того момента как он стал пророком. Сунна является вторым источником шариата после Корана. Сунна в шариате — это дела, совершение которых желательно, но не обязательно (которые по преданию выполнял пророк Мухаммад). Сунна состоит из двух частей: правила, которые требуется исполнять постоянно, пропуская лишь в крайне редких случаях; и правила, выполняемые непостоянно.

ральные, этические и поведенческие (нормы вежливости) нормы без какого-либо подробного разделения.¹⁴

В исламе существуют предписания и запреты, которые обязаны соблюдать все совершеннолетние дееспособные мусульмане. Эти предписания и запреты называются «таклиф» и имеют различную степень важности с четкой градацией.¹⁵

Роль священнослужителя в исламе — руководство коллективной молитвой, для чего достаточно хорошо знать саму ее процедуру и пользоваться авторитетом у верующих. Поэтому мулл, имамов и муфтиев некорректно называть священнослужителями или духовенством. Это скорее чиновничество, образованные люди¹⁶. Мечеть — место, где проходят собрания верующих (не только молитвенные). Ее здание не является сакральным. Сейчас в меньшей мере, но когда-то мечеть была аналогом главной городской площади — рынка, и по нынешним понятиям, городским парламентом.

Коллективное в исламе, феномен общей трапезы: На коллективной пятничной молитве мусульмане стоят так, чтобы нога и рука одного человека соприкасалась с ногой и рукой соседа — «все делать вместе», ибо «мы — армия Бога».

Тот же хадж¹⁷, когда миллион человек от японца и ирландца до араба и кавказца одинаково одетые идут вместе, понимая, что

¹⁴ Источники шариата: Коран, Сунна, Иджма (догмат), Кияс (аналогия), Адат (обычай), Мазхаб (правовая мусульманская школа), Бида (нововведение), Таклид (подражание наставнику), Иджитихад (право на субъективное постижение истины).

¹⁵ Тип поступков по степени важности предписаний:

1. Фард — обязательное, строго предписанное.
2. Халяль — дозволенное.
3. Ваджиб — желательное (например, праздничный намаз).
4. Мубах — нейтральное (нет ни благодати Аллаха, ни греха: садиться, вставать, есть, пить).

¹⁶ Подробнее о том, кто есть кто в мечети — см. сл. ссылку.

¹⁷ Хадж — паломничество, связанное с посещением Мекки (Масджид аль-Харам) и её окрестностей (гора Арафат и долина Мина) в определённое время. Хадж является пятым столпом ислама наряду с молитвой, постом в месяц Рамадан и т.д. Ислам основывается на пяти столпах: свидетельстве о том, что нет бога, кроме Аллаха, и что Мухаммад — посланник Аллаха, совершении молитвы, выплате закята, совершении хаджа и соблюдении поста в месяц Рамадан.

все делают одинаково, и между ними нет разницы — это нарушение представления европейца о том, что ты должен быть один.

Сообща в исламе решаются и любые другие вопросы. В исламском обществе, например, есть обязательный общественный сбор (своеобразный налог) — садака. Сколько можешь — столько даешь, и потом имам распределяет его среди людей по своему усмотрению. *«Сейчас времена меняются, многие семьи снялись с места — уехали, кто на заработки с семьями, кто эмигрировал в поисках лучшей жизни. Непонятно, где их найти. Раньше все люди знали друг друга, а теперь из-за этой жизни в диаспорах некоторые даже свои адреса не оставляют, чтобы помочь, если вдруг что-то случится»* (из беседы с имамом в Чегреме).

Есть у мусульман еще одна традиция, которую уже долгое время изучают западные технологи, полагая, что достаточно ее разрушить, и «мы победим ислам». Это феномен общей трапезы. Мусульмане не едят поодиночке. Для них это дико. Гастарбайтеры-строители, дворники, заключенные в тюрьме — они всегда едят вместе. Общий котел — это очень важная часть их жизни.

В домашних условиях обычной мусульманской семьи ужин выглядит так: каждый вечер в дом приходят гости (братья, друзья, подруги жены, родственники). Женщины садятся с женщинами, мужчины с мужчинами (у них разные разговоры, «им не о чем друг с другом говорить», поэтому ужинать «за разными котлами» естественно и в порядке вещей).

Во время поста подобная традиция особенно важна и соблюдается: каждый день поста ты должен либо принять у себя дома, либо к кому-то пойти. Для мусульман это не в тягость, напротив — это моральная радость.

Разорвать эту традицию голодом не получится — голод только объединяет их. Европейское понятие «стол на двоих» тоже не работает — они составляют эти столики и садятся большой компанией.

Столкновение цивилизаций

Западная позиция в отношении ислама: «Эгалитаризм, не оставляющий места индивидуализму, помноженный на авторитаризм и неразделимость светского и духовного несовместимы с демократией».

Недемократичность в исламских государствах западный институт объясняет отсутствием там понимания или признания связи между духовным равенством и требованиями равной свободы.

Взгляд мусульманина на западное устройство общества: Мусульмане полагают, что Запад не просто следует несовершенной, ложной религии, а что он не исповедует вообще никакой религии. В глазах мусульманина западная нерелигиозность, а значит, и аморальность, — худшее зло.

«Мусульманин смотрит на запад и видит порнографию, пьянство, финансовые спекуляции, презрение к духовным ценностям, двойные стандарты в этике, феминистическое издевательство над семьей¹⁸ и правом на жизнь, затравленность отцов семейств, психически искалеченных разводами детей...»¹⁹

Мусульмане живут не в изолированном мире, и с началом глобализации на их головы обрушился мощный информационный поток, несущий чуждые им взгляды. Образно говоря, исламская ментальность «затрещала по швам». То, что жители Запада считали «мирной глобальной интеграцией», мусульманами было воспринято как идеологическая агрессия.

«Как можно воздействовать на мусульманское население? У них, конечно, мощная защита от пропаганды. Они больше остались в своей культуре, а потому — меньше разложились. Везде по-разному. Например, в Ливане даже по нашим меркам очень продвинутое телевидение. Там представлен весь спектр телевидения. От шиитского и до европейских каналов. Телевидение вещает на всех, и ты можешь выбрать что угодно. На одних каналах женщины в хиджабах читают новости, на других может часами плясать такая же ливанская девушка, но полуголая. Но Ливан — это сообщество людей, которое в последние 3 000 лет живет общинами. А общины смотрят «свое».

А вот в Турции, например, такое разделение работает — там была проведена селекция, и общество четко разделилось на «светских» и «верующих».

¹⁸ Здесь и далее полужирным курсивом отмечены мысли, на которые стоит обратить внимание как на видение ситуации другими глазами; либо как тезис, с которым можно поспорить, задуматься над ним или развить в какую-либо свою теорию.

¹⁹ Гейдар Джемаль, председатель Исламского комитета России

У нас, если разговариваешь с самими кавказцами, они схватятся за голову: «Все пропало, ужас! Полное разложение нравов!», хотя нам со стороны, этого, конечно, не будет видно». Внешне все будет казаться таким же строгим, «как на Востоке».

Социальная реклама и социальные сети на Кавказе ответственны. В том случае, если они справедливы. Когда в Махачкале открывали сиротский дом, в республике был едва ли не траур. Каждый задумался, что происходит: «мы дошли до того, что у нас сироты». На людей было страшно смотреть. Потому что на Кавказе это немыслимая ситуация — оставить ребенка. Это значит, что ты, все твои сестры, братья, бабушки, дедушки — все в семье умерли, если не смогли забрать. Нет семьи больше. Весь город будет знать, что ты оставила своего ребенка. О тебе будет рассказано всем во всех подробностях. Если в твоей большой семье не нашлся кто-то, кто забрал бы этого ребенка — это значит, падение нравов достигло такой точки, дальше которой только точка невозвращения.

В регионах, — например, в Ингушетии, — открытие убежища для женщин, которых избивают в семье, фактически невозможно — этого тоже могут просто не понять, несмотря на существующую проблему насилия в семье.

«Если говорить о домашнем насилии — женщину бить запрещено. Семьи в исламском мире, как везде, бывают разные. И далеко не золотые. Оградить женщину от избиений может только человек с религиозным авторитетом. Но он может это сделать только в том случае, если для обидчика существует религиозный авторитет. Если он пьет, его ничем уже нельзя взять — он опустился так низко, что для него больше в принципе уже нет авторитетов».

Если бьет свекровь, здесь «точно ничего не поделаешь» — никто не будет вмешиваться во внутрисемейную жизнь женщины. Мужчина тоже не может в это вмешаться. Женщина, которую бьет свекровь, может уйти. Но, как правило, она не уходит — уходит страшно. Уйти — это значит, что тебя проклянет отец, братья и даже твоя мать не будет с тобой общаться. Имеется в виду не развод — при разводе с женщиной ничего такого не происходит (хотя и это одобряется не везде). Но если она бежит из-под фаты, беременеет вне брака или ослушивается своей семьи, — на каком-то этапе ее семья от нее отказывается, и все двери уважаемых домов перед ней закрываются. Подобная схема там работает жестко.

Мужчина и женщина в современном российском исламе

Выросло целое поколение исламской молодежи, получившее хорошее светское образование, но при этом оставшееся с весьма смутным представлением о религии своих предков. Однако в них это все сидит на каком-то генетическом уровне. *«Гипотетически, если на востоке западный человек видит мальчика с напомаженными волосами, в модной обтягивающей рубашке — сразу думает, что перед ним гей. Но у них так принято выглядеть мужчине. Там женщины не употребляют духов вне дома. Женщина, которая надушена — считается проституткой (имеется в виду не светская часть общества). Духи употребляют только мужчины в публичном пространстве и дома. Духи пришли с востока, и были предназначены именно для мужчин».*

Когда мужчина идет в мечеть, он тщательно моется, чисто и красиво одевается, душится. Потому что в мечети мужчины должны радовать друг друга тем, как они прекрасно выглядят и приятно пахнут. Женщина не может источать этих запахов, потому что, тем самым она привлекает других мужчин. Женщина должна хорошо пахнуть только для своего мужчины».

«К вопросу о московской ксенофобии: когда мусульмане ходят здесь в столице, и видят, что у девушки на поясице или на плече татуировка, они читают код о том, что эти женщины рабыни, да еще с сексуальным подтекстом (духи, косметика, обнажающая майка и т.д.). Естественно, их это заводит. Потому что у них в голове совершенно другие коды. Так же как европейцы считают провокационным хиджаб или исламские одежды на восточных женщинах, для мусульман провокационно развязное поведение и внешний вид некоторых не восточных женщин».

Часто звучит несогласие с тем, какое место отводит ислам женщине, упоминаются неединичные случаи «нецивилизованных» поступков и просто вопиющих по дикости выходок некоторых лиц, считающих себя мусульманами. Когда же начинаешь разбираться, выясняется, что собеседник, как правило, плохо знаком с исламской системой социальных ценностей, в том числе, и по части семейного права, да к тому же *не в состоянии отличить, где кончается ислам, и где начинаются доисламские обычаи, приправленные местными «крайностями».*

По мнению моих собеседников, именно так рождаются мифы. Например, миф об обрезании девочек. *«Ни на Кавказе, ни в подавляющем большинстве исламских стран этого нет и не было. Это существовало в диких языческих племенах (в основном в Африке). И каждый студент исторического факультета, изучавший этнографию, знает, что это исключительно языческий обычай. Не исламский. Ни один кавказец даже не поймет подобного вопроса, подумает, что разговаривает с сумасшедшим».*

Еще один миф — о том, что женщина не может совершить намаз в мечети (и даже войти в мечеть). *«Это не женщина не может совершить намаз в присутствии мужчины, это мужчина не может совершить намаз в присутствии женщины. Женщина может стоять, где хочет. Но есть место, куда мужчина не может войти. Это мужчина должен себя во всем ограничивать. Женщина там — царица мира».*

Совершать намаз в мечети женщине не обязательно. Право выбора — посещать или не посещать мечеть, — у женщин связано с воспитанием детей и с женской физиологией (нельзя совершать намаз во время цикла). У мусульман можно присоединять молитвы (либо к предыдущей молитве, либо к будущему омовению). Мусульмане могут не посещать мечеть и совершать намаз уединенно (за исключением пятничной коллективной молитвы).

Женщина может обратиться к кому угодно из религиозных деятелей. Причем, если она обратится к имаму, он будет обязан ее выслушать в любое время суток.

На коллективной молитве женщины не присутствуют еще и потому, что по Сунне они — *«существа особого рода, которые вечно находятся в колебаниях».* Мухаммед сказал о женщине, что она сделана из ребра. Ребро имеет форму дуги — женщина особая. И если мужчина начнет разгибать эту дугу под себя — он ее ломает. А женщина так прекрасна, что пусть уже остается такой, какая есть. Лучше ее не воспитывать.

«Забывание» мужчинами некоторых законов шариата: Изначально по голосу мужчина и женщина равны. Более того, в исламе все законы направлены против мужчин и защищают женщин. Поэтому на Кавказе, например, мужчинам выгодно кое-что «не помнить», неправильно трактовать. Подобное «забывание», подмена шариата адатами или доисламскими (языческими) обычаями и приводит к передергиванию сути ислама.

Например, такая путаница происходит с умыканием невест на Кавказе. В Таджикистане, в отличие от Северного Кавказа, исламские традиции знают, помнят и потому, как правило, разделяют понятия «калым» и «приданое».

Калым — это старая языческая традиция (еще доисламская), когда жених покупает невесту и платит деньги семье. Для мусульманина это изначально неправильно.

«Если я мужчина — я должен заплатить мехр (араб. — приданое). Это мое подношение моей будущей жене, которое я никогда не могу больше использовать, если она мне не разрешит. Это та часть приданого, которая всегда с ней. Я не могу пустить его в дело, если она мне не разрешит. Я не могу его у нее попросить, если даже я умираю, если меня нужно выкупить из плена. Жена может сама это сделать. А может и не сделать, и никто ее в этом случае не осудит. Мехр — это ее гарантия того, что она будет обеспечена. Он может быть какой угодно суммы. По преданию, когда Али женился на дочери пророка Фатиме, он сказал, что у него ничего нет, кроме его кольчуги и его меча. У него нет денег. И спросил, принимает ли она в таком виде мехр от него, и может ли его ссудить ему, потому что это единственное, что его ограждает в бою. Она сказала «да».

Женщина в исламе может подавать на развод, если мужчина не спит с ней три месяца. Но при этом сама отказать мужчине она не может:

«Мусульманки в той же Махачкале — женщины с большим вкусом. У горянок все в тон, все по фигуре, все чрезвычайно дорого. Женщины в зари (в черных длинных одеждах) из тончайшего шелка невероятного качества невероятные эстетки. Так должно быть. Потому что в исламе единственное, что она должна своему мужу (больше ничего) — это любовь. Она должна заниматься с ним сексом. Она не может отказать. Понятия «даже если не хочет» там не существует, потому что они так воспитаны, что можно так сказать «они всегда хотят». Больше она ничего не должна».

Если у нее есть дети, то в принципе, она может сказать своему мужу — «за каждое кормление твоего ребенка ты будешь мне платить». И муж не может ей отказать. А тем более сказать:

«сходи в магазин», «приготовь еду». Она может потребовать денег за каждое свое действие.

Это знают и помнят все мусульманки. Об этом стараются «не знать» наши кавказские мужчины, стараются «забыть». Мужчинам это совершенно не нужно. Поэтому на Кавказе стараются, чтобы женщина как бы «кое о чем не знала».

Семьдесят лет у российских мусульман не было возможности учить арабский язык и читать Коран на арабском²⁰.

Мусульманская литература на Кавказе есть. Но поскольку в исламе жизнь и закон слишком переплетены, и большая часть этой религии — это закон, подобную литературу сложно читать неподготовленному человеку. В исламе право разработано до тончайших деталей: существует четыре основных правовых школы (четыре раза во всем исламе от начала до конца проработано все законодательство), которые немного отличаются, но между ними нет противоречий. Это все можно изучить, но не всякая женщина за это возьмется. Подобная литература намного сложнее, чем наше законодательство, написана она сложным юридическим языком. Впрочем, если женщина захочет это прочитать и изучить, она может при необходимости выиграть в шариатском суде. Например, в Иране подобная практика нередка. Но на Кавказе суд достаточно коррумпированный, и подобных прецедентов еще не было.

А вот пойти к своему имаму или обратиться к кадию (шариатскому судье) женщина может. *«Если ты его убедишь — ты добьешься».* Хотя многое зависит от региона: чеченки, например, разводятся достаточно часто и легко (для них одиночество нормально — из-за сложной истории последнего десятилетия и особенностей региона). А вот в Дагестане разводы не приняты.

На востоке женщины активно занимаются бизнесом. Например, на Кавказе женщины активно действуют, но при этом любят выставить вперед мужчину — им так удобнее. Очень часто фирма, которой управляет женщина, официальным лицом делает какого-то родственника. Потому что ей не хочется принимать

²⁰ Перевод Корана «не считается». Любой перевод священной книги с арабского — это просто пересказ его смысла, не всегда идентичный кораническому тексту.

участие в переговорах с мужчинами, это восточную женщину ломает и ей это *«совершенно не нужно».* Притом, что официально она остается владелицей бизнеса, и все прекрасно об этом знают.

«Министерские должности восточные женщины тоже не любят, потому что женщина-мусульманка никогда не воспринимает мужское поведение. Мы, «западные женщины», для них ведем себя как мужчины: мы задаем вопросы, смотрим в глаза, можем вести разговор. Для кавказской женщины это немыслимая ситуация. Поэтому мы для них непонятные существа. Там женщины не меняются, они не могут стать по их представлениям «полу-мужчинами», как большинство европейских женщин. Для того чтобы провести жесткие деловые переговоры, конечно, она назначит кого-то вместо себя».

II. Кавказский регион

Северный Кавказ — самый южный регион Российской Федерации и один из самых густонаселенных регионов страны. По данным переписи населения 2002 года, на территории округа проживало 22 907 тысяч человек, что составляло 15,8 % от численности населения России.²¹ Это самый сложный регион с точки зрения социально-экономической ситуации.

Основным источником нестабильности в регионах являются вооруженные конфликты (тлеющие и действующие), что служит дополнительным фактором сложности в работе на Северном Кавказе.

Одной из наиболее ярких характерных черт современной общественно-политической и социально-экономической ситуации в регионе является резкий контраст между внешней стабилизацией обстановки, с одной стороны, и наличием глубинных социально-экономических, межэтнических, межконфессиональных и гендерных противоречий в каждой из северокавказских республик, с другой стороны. Часто многие подобные противоречия выражаются в насильственных формах.

²¹ Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков на Юге России / Под ред. Г. Матишова ЮНЦ РАН. Ростов-на-Дону, 2006.

Чтобы понять традиционные для современных кавказских семей проблемы и сферы конфликтогенности, рассмотрим устройство кавказского общества, кавказской семьи.

Жизнь по традициям

Если обратиться к истории, кавказские мусульмане поддержали революцию в ее первые годы. Поначалу большевики относились к Кавказскому региону с уважением к местным традициям и религиозной терпимостью. В Дагестане, куда ислам пришел первым на территорию России, шариат был до 1927 года (в рамках республики существовал шариатский суд). Пока не начались репрессии, связанные с религией, эти народы не возражали против советской власти.

Все горные деревни и раньше, и в советские времена жили и живут либо по шариату (Дагестан, Ингушетия, отчасти Чечня), либо по адатам (искаженным, но в основах своих сохранившимся традициям). На Кавказе по-другому не бывает: в условиях религиозного микроклимата человек вынужден согласовывать свое поведение с консервативным мнением, поддерживаемым единой общиной. Он лишен выбора, поскольку ему предлагается лишь один вариант поведения — *быть таким, как все*. Попыт-

²² В 2009 году в Нальчике случился конфликт. Городская администрация (а это этническое большинство — кабардинцы) решила провести историческую реконструкцию к празднику очередной годовщины Кинжайской битвы. Искусственно воссоздали историю аула, у которого битва проходила, нарядили джигитов, прошествовали на гору и водрузили на нее флаг. Но, вот незадача, гору перепутали - водрузили не на ту, флаг был кабардинский, что вызвало ярость у балкарцев. Балкарцев возмутило, что историю переврали и «почему это кабардинский флаг, если битву выиграла балкарцы». Земля там четко делится. Исторически. Балкарцы из Нальчика и окрестных сел двинулись, едва ли не с оружием, на здание администрации. Людей удерживали ОМОНОм. Одно неправильное слово, и могла бы пролиться кровь. Ситуацию как-то удалось нивелировать. Но анекдотичность ситуации, когда из-за перепутанной горы и событий 200-летней давности люди готовы были идти «под пули» — это про них. И сейчас эти люди, наивные и вспыльчивые, - очень выгодный объект для всякого рода манипуляций.

ка нарушить стереотип поведения расценивается как неуважение к памяти предков, народным обычаям и традициям.

На Кавказе огромное количество исторически сложившихся нюансов, что такие общие понятия как национальность в широком смысле слова там просто не работают. Например, в Кабардино-Балкарии кабардинцы считаются «главной мастью», и потому они всегда у власти и во главе бизнеса, — при этом исторически земля всегда принадлежала прошедшим через высылку балкарцам.²² Национальность играет также важную роль и в семейно-родственных отношениях.

Кавказцы очень трепетно относятся и к своей истории, и к своей фамилии, и к своей земле, но если ты скажешь, что Россия — поработившая их колониальная держава, тебя просто не поймут. Они могут с тобой начать говорить о том, как генерал Ермолов разорял аулы, как высылали их прадедов. Но для них это никак не связано с их страной. Они уже прошли через все эти исторические катаклизмы. Впрочем, новый демократический строй их поставил в непонятное положение. Они не знают, «кто мы и где». Тиранический строй для них понятней, чем это положение, которому нет названия. Это сказывается и на модели кавказского общества, и на модели современной мусульманской семьи. К этому аспекту более подробно мы вернемся позже.

Рассмотрим некоторые особенности религиозных сообществ на Северном Кавказе, поскольку в этих регионах слишком сильно переплетено религиозное, политическое и социальное. Большинство конфликтов здесь строится вокруг мечети, этнической самоидентификации и трактовок Корана. Религиозное в подобной сцепке легко выдать как за политическое (локальные конфликты в регионах), так и за социальное (внутрисемейные отношения, строящиеся на жизни по адатам; поведенческие рамки для кавказских женщин; распределение социальных ролей между женщинами и мужчинами).

Кто есть кто в мечети на Северном Кавказе

Российская мусульманская община — *умма* — не представляет собой единого целого. Отчасти это исходит из самой сути ислама, поскольку он не предполагает наличия церковной орга-

низации и строгой иерархии. Поэтому нельзя ожидать от мусульман, что они признают кого-либо из многочисленных муфтиев в качестве своеобразного единого «патриарха», сидящего, предположим, в Москве.

Местные мусульманские общины в регионах (*пер.* — *махалля*) — это некий совещательный орган, в котором есть совет старейшин (в него входят влиятельные члены общины).

Условно общины в зависимости от региона можно разделить на два основных направления (разумеется, с массой ответвлений в виде вирдовых братств, тарикатов и т.д.): это сунниты²³ и шииты²⁴.

Духовенство в Исламе не имеет ничего общего с клиром в христианстве, где духовные лидеры выступают в качестве по-

²³ Сунниты (от араб. — люди сунны) — последователи наиболее многочисленного направления в исламе. В отличие от шиитов, сунниты не признают идею о праве Али ибн Абу Талиба и его потомков на имамат.

Существуют также значительные различия в принципах юридических решений, в характере праздников, в отношении к иноверцам, в деталях молитв и др.

Верховная власть в халифате, по воззрению суннитов, должна принадлежать халифам (шейхам), избираемым всей общиной. Шииты же признают законной лишь власть потомков пророка Мухаммеда (и его двоюродного брата Али). Суннитские богословы (улемы), в отличие от шиитских, не пользуются правом выносить собственные решения по наиболее важным вопросам религиозной и общественной жизни — должность богослова в суннизме сводится, прежде всего, к толкованию священных текстов.

Суннизм более ортодоксален, чем шиизм и имеет более чёткое содержание — это следование жизненному пути пророка Мухаммеда. Шиизм же лишь признаёт право на преемничество потомков пророка Али в качестве духовного и светского главы мусульманской общины.

Сунниты признают четыре Богословско-правовые школы, называемые «мазхабами»: маликитский, шафиитский, ханафитский и ханбалитский. Все четыре школы признают правомерность друг друга. Мусульманин может выбрать любую из этих школ и следовать той, с которой соглашается.

²⁴ Шиитов в России немного. Территория проживания арабов-шиитов — это 70% мировых запасов нефти (Саудовская Аравия, Южный Ирак, Иран). В СНГ — Таджикистан, Азербайджан. В России — лезгинцы и даргинцы в Дагестане, татары в Поволжье. Сунниты — Ингушетия, Чечня, аварцы в Дагестане.

средника между Богом и верующим. В исламе, в отличие от христианства, отсутствует институт священства и сопровождающий его официальный обряд рукоположения в сан, согласно которому посвящаемому передается особая «божественная благодать», дающая ему духовную власть по отношению к верующим. Каждый мусульманин имеет право на самостоятельное исполнение религиозных церемоний и обрядов. Однако при мечети, так или иначе, находятся ученые или авторитетные люди. Чтобы не запутаться, разберемся в том, кто есть кто, и их авторитетности они для верующих.

Для начала несколько слов о **мечети**. Мечети бывают разные. Есть квартальная мечеть — предполагается, что при желании все люди этого квартала, если им надо где-то посоветоваться, могли бы собраться в этой мечети. Она может быть совсем небольшой (например, вмещать не больше 20–30 человек).

Если нужно посоветоваться городу, либо совершить коллективный намаз, все идут в Джума-мечеть — «Пятничную мечеть» (которая должна вмещать всех). Как правило, это большие центральные минареты в городах на площадях; просторные здания, где мусульмане всего населенного пункта могли бы собраться и посоветоваться. «Посоветоваться» — это тоже часть религии. Есть важные вопросы, которые решаются только на общем собрании.

Кто есть кто при мечети:

Муфтий — ученый муж, тот человек, который может издавать фетвы. **Фетвы**²⁵ — это решения, выносимые по какому-либо правовому вопросу, основывающиеся на принципах ислама.

²⁵ Фетвы выносятся мусульманскими учеными-законооведами, имеющими общепризнанный авторитет в мусульманском мире — муджтахидами. Фетва является мнением муджтахида по конкретной правовой проблеме и должна быть основана на принципах шариата. В конечном счете, фетва является также источником права. Фетва содержит в себе вводную часть (постановку проблемы), описание проблемы, мотивировку (изложение доводов) и в конце повеление, то есть установленное правило поведения.

Условно фетву можно назвать аналогом прецедента в англосаксонской правовой системе, т.к. выносится конкретным человеком по конкретной правовой проблеме, но этим человеком является не судья, а ученый.

Все, конечно, написано в Коране. Но в жизни бывают ситуации, которые не предусмотрены. Фетвы — не общеобязательный закон, это все обсуждается. К тому же, фетвы одного муфтия ты можешь не принять, если твое мнение с ним не совпадает.

Кадий — это шариатский судья, выносящий решения на основе самостоятельного истолкования Корана и Сунны. По статусу он стоит выше имама или муллы мечети и является главой мусульман города или области. Тяжбы по сделкам или семейным конфликтам, а также преступления, затрагивающие частные права (убийство и причинение телесных повреждений), кадий рассматривает только по иску лица, право которого нарушено, а прочие дела — по требованию любого, в том числе по собственной инициативе. В идеале кадий прежде принятия решения должен выслушать обе стороны. Его решение не может быть пересмотрено. Таким образом, шариатский суд носит персональный характер и его авторитет напрямую зависит от авторитета, справедливости, религиозности и уровня образования кадия.

Имам — человек, который может быть как при мечети, так и быть выборным где угодно. Другими словами, это просто человек, за которым становятся на молитву. Им может стать любой. Допустим, мужчины собрались за столом, и захотели помолиться. Единогласно принимают решение, указывая на одного из них: «Мы за тобой станем на молитву». Если человек недостойн уважения, с точки зрения мусульманина, он никогда не встанет за ним на молитву. Возможно, встанет рядом, но не «за». В этом противоречие и конфликт между мусульманами и властью. Согласно исламу, имам всегда должен быть выборным, и контролировать имама невозможно. Но в России власть хочет, чтобы имамы были назначаемы (а значит — контролируемы).

Мулла — человек, который при мечети всегда. Ни одного важного события не происходит без ведома муллы: родился ребенок или кто-то умер — муллы читают Коран. Он пользуется уважением, если сумеет его заслужить. Но мулла не посредник, не носитель благодати. Муллы являются **учеными** (люди, которые прошли некий курс, либо закончили медресе, либо курс преподавателя лично учителем, либо окончили исламский универси-

тет — словом, образование, которое касается канонических наук шариата).

В любом случае, если ты сдаешь экзамен, и тебя признают знающим закон, то ты можешь, соответственно, участвовать в доработке законодательства, или судить при мечети.

Сами прихожане обращаются к нему как к судье в случае разных житейских и семейных недоразумений. Иногда мулла сам вмешивается в частную жизнь, если замечает неладное. При подобных обстоятельствах слово муллы является законом. Иногда мулла осуществляет связь между прихожанином и органами власти. Зная это, власть иногда пыталась и пытается воздействовать через них на мусульманское население.

«...Но это не всегда возможно. Разве только в тех случаях, когда распоряжение начальства не противоречит общим взглядам и убеждениям мусульманской деревни. Мулла, конечно, может в этом отношении оказывать большую помощь, но, во-первых, он не всегда согласится на это, хотя и будет утверждать, что народ его не слушает, а во-вторых, иногда и побоится проводить какие-либо новшества в среде своих прихожан».

В мусульманской деревне мулла, пользующийся уважением, — авторитетный человек. К нему мусульманин обращается со всеми религиозными потребностями, так как в деревне он единственный более или менее сведущий человек.

«У шиитов «институт мулл» очень развит. Они там везде. Как будто взяли на себя некое управление обществом, что неправильно. Потому что при пророке никаких мулл не было (как попы в золотых одеждах)». На Кавказе муллы знают свое место (оно у них где-то под номером восемь). Поскольку на Кавказе в большинстве сунниты — там тарикаты — суфийские ордена, во главе которых стоят шейхи».

К **шейхам**, впрочем, тоже относятся по-разному. Некоторых, как и мулл, тоже считают «поповской кастой», перед некоторыми преклоняются. Например, в Дагестане есть шейх Саид Черкейский, перед которым все министры стоят по стойке смирно и пьют воду, которой омывают ему ноги. Он реально противостоит духовному правлению, светской власти.

Наставник (устаз — пер. учитель) — если мужчина суфий, для него наставник — это все. Наставник появляется в жизни мужчины спонтанно. Встретить наставника «на улице», чтобы по

воле случая он стал твоим наставником, в принципе, можно. Но такое случается крайне редко. К ним приходят через людей, которые его хорошо знают, или через свою семью. У каждого свой путь.

О кавказском менталитете

Кавказцы — народ увлекающийся. Они начинают говорить на своей «восточной» волне, и она их несет. Их логика, безусловно, отличается от привычной нам. Если ты хочешь добиться ответа на какой-то вопрос, нужно очень просто формулировать. Порой нужно не напрямую задавать вопрос, а долго его выстраивать в соответствии с негласным этикетом.

Если речь идет о включении в среду, нужно помнить, что там этикет диалога гораздо более сложный. Там очень важна показательная часть: нельзя взять и начать разговор, нужно долго приступать к нему — спросить, о здоровье человека и его семьи его детей, о делах. Это такой обязательный ритуальный обмен — сродни ритуалу «торговаться на восточном рынке». Длинное вступление позволяет смягчить ваше знакомство.

При этом на Кавказе обращение на «Вы» носит, скорее, ритуальный внутрисемейный характер — например, детей к родителям. Но это тоже, с одной стороны — дань уважения, с другой — спектакль. *Обращаясь на «вы»* в повседневной жизни (если это не рабочая обстановка, и не обращение к пожилому человеку), люди держат дистанцию.

В некоторых регионах у определенных народностей посторонний мужчина не может обратиться напрямую к женщине. Он должен сделать это через ее мужа, отца, брата — то есть задать ему вопрос, обращенный к ней. Таким образом, демонстрируется интимность семейных отношений, принадлежность супругов одной семье.

Еще одна вещь — дресс-код, по которому ты во всем мире посылаешь записку своему собеседнику. В большинстве регионов следует обязательно носить юбку и платок (особенно в Ингушетии, Чечне, Дагестане, Адыгее). Если ты приходишь в мусульманскую семью и хочешь, чтобы перед тобой раскрылись,

лучше накинуть платок — это сразу дает дополнительные «бонусы».

На Кавказе (особенно в Дагестане и Чечне) мальчики не садятся. Потому что каждый раз, когда кто-то входит, они должны вставать. В мусульманском мире женщина тоже встает, когда входят. Но не всегда. *«Например, если мы — замужние женщины — разговариваем, и входит мужчина, мы можем продолжать сидеть. Если ты незамужем, и вошел твой родственник — пусть даже младший брат или сын, ты должна была бы встать. Мужчина-родственник — начальник незамужней женщины».*

Ситуации, когда надо вставать, возникают очень часто. Гостю в доме никто ничего не скажет, если человек останется сидеть, но при этом гость будет для них чужаком. А для встающего по их традиции «инородца» это также дополнительный бонус.

«Если ты женщина, нельзя подавать мужчине руки. Даже если он будет протягивать свою руку, чтобы поздороваться. Вообще не стоит допускать никаких прикосновений к себе. Даже случайных. Если мужчина случайно прикоснулся к женщине плечом, ей нужно нарочито отпрянуть. Это для кавказских мужчин тоже знаки того, что ты «своя». Так они могут проверить, насколько глубоко ты знаешь их традиции».

Где и как проводят свободное время местные сообщества (мужчины/семейные женщины/молодежь)

По большому счету, им некогда собираться. Особенно в аулах. Деревенская жизнь не предполагает такого времени, потому что там люди встают в пять, а когда солнце заходит — они уже падают с ног от усталости. Конечно, они могут на улице встретиться и проговорить несколько часов, но в этом случае работа не будет сделана.

Большинство людей в городах тоже много и тяжело работают. Конечно, семьи бывают разные, и молодежь тоже разная. Но «клубящаяся», курящая и вызывающе одетая молодежь резко не одобряется местным сообществом в любой из кавказских республик.

Большинство местных женщин постоянно заняты семейными делами не только в привычном понимании этого понятия

(уборка, стирка, готовка). На их плечах также лежит кропотливая работа по проведению свадеб, похорон, празднованию рождения очередного ребенка, юбилейных мероприятий, связанных с семьей. Поскольку семья — это большой коллектив, ты не можешь на этих мероприятиях не присутствовать. Это довольно долгие и серьезные мероприятия, требующие длительной подготовки (составить список родственников, блюд на столе, ритуально зарезать барана, пригласить муллу, несколько дней вести прием гостей, и т.д.).

Люди на Кавказе не предоставлены сами себе, они — не отдельные частицы. Они очень сложно вплетены в социальную ткань, из которой «не выпадают», а если «выпадают», то чувствуют себя очень плохо.

В столице люди могут отдыхать, выпивая в баре. На Кавказе, если друзья и собираются в заведении, — это в основном мужские компании, которые погружены в обсуждение какой-то конкретной проблемы. Женщины, как правило, не сидят в публичных местах. Они принимают гостей дома или присматривают за семьей.

Девушки не появляются в публичных местах без присутствия подруги или родственника (чаще брата). И если в Кабардино-Балкарии еще можно в редком порыве двум влюбленным поцеловаться (это уже считается достижением и приравнивается к свободным нравам), то в Чечне и Ингушетии нельзя даже прикоснуться друг к другу. Брат, сидящий третьим за столом, в этом случае исполняет роль свидетеля, чтобы парень вдруг не проговорился где-то в компании, что позволил себе какую-то вольность в отношении его сестры.

Молодые люди следуют традициям и не знают, как можно жить по-другому. Но иногда, когда доходит до крайностей — это повод разозлиться или почувствовать себя уязвленным (в основном это не касается молодежи из современных не очень религиозных мусульманских семей).

Пример из Кабардино-Балкарии (г. Нальчик) Одна девушка жалуется другой: «Мы с братом возвращались вечером от моей подруги. На улице было темно. Мимо прошла женщина — мы ее не узнали в темноте, не поздоровались. Это оказалась наша родственница. Она не узнала Айрата (брата) и тут же обзвонила всех наших родственников, рассказав, что я по ночам шляюсь с

парнями. Когда мы вернулись домой, вся семья в сборе на нервах встретила нас со скандалом. Мы объяснили, что шли вместе и просто ее не признали, да и то, что она не узнала — это ее проблемы. Пока удалось убедить отца, что все не так страшно, нам здорово досталось. По сути, ни за что».

Подобные прецеденты, по рассказам девушек, делают их замкнутыми на семье, своем доме и, максимум, на доме подруг-соседа. Многим проще «вариться» в собственном дворе с родственниками или принимать гостей у себя, поскольку везде на Кавказе «сарафанное радио» развито лучше любого самого продвинутого информационного агентства.

Рассказ девушки из Дагестана: «Если я захочу встречаться с парнем из населенного пункта хоть в 100 километрах от моего города, и, например, он при встрече рассказал мне о себе и своей семье, а я захочу проверить его — у нас это делается очень просто. Я позвоню друзьям или родственникам, спрошу о нем, назвав его имя, и уже на следующий день буду знать все о нем и о его семье».

На Кавказе род, история семьи, фамилия имеют огромное значение. Там люди знают свои корни и историю своего рода едва ли не за 10 веков. Если фамилия известная, это предмет особой гордости. У кавказцев реакция на известную фамилию: «Ты молодец, ты добился». Из-за фамилии могут убить, могут удачно выдать замуж или устроить на работу. Очень мало небольших семей с малоизвестными фамилиями, и именно поэтому так дорожат этой честью.

Структура мусульманской семьи на Кавказе

Когда русские православные люди столкнулись с мусульманским обществом, они долго в него всматривались. Им казалось, что отношения между мужчиной и женщиной в таких семьях очень сухие. Там нет такой мещанской купеческой душевности: вместе чаю попить, за ручку подержаться. В мусульманской семье действительно нет такой всепоглощающей нежности, которая потом проходит — и разбежались. Но есть стержень, глубокая интимность, привязанность членов семьи друг к другу, доверительность.

«Это особый тип довольно замкнутой социальной системы, которая зиждется на исламе и шариате, где существует четкая иерархия, распределение обязанностей и ролей. Семья как форма религиозного служения, рождение и воспитание детей в духе ислама — обязанность каждого мусульманина».

О роли религии в мусульманской семье принято судить по степени религиозности не только супругов, но и их детей, а также по взаимоотношениям в семье, стилю воспитания детей, образу жизни семьи. Мусульманская семья как социальная группа определяется не столько степенью выполнения религиозных обрядов, предписанных исламом, сколько духовными качествами самого человека.

Исламская модель семьи — это семья, которая может быть какой угодно: многодетной, бездетной, с одним ребенком, с двумя. Там могут быть одни девочки или одни мальчики. Но эта семья никогда не бывает одна сама по себе — она всегда связана. Она не брошена. На Кавказе среди мусульман вообще нет брошенных — без взаимовыручки никто не остается. Даже если живут очень бедно, такого не бывает. Как правило, семья с братьями, сестрами, племянниками, бабушками, дедушками может насчитывать до 30 человек. Главный центр внимания в ней — дети.

Воспитание детей: Все дети — ангелы божьи, они купаются в любви, их не наказывают. Поскольку вся модель общества четко выстроена, дети там не шалят, как русские («светские») дети. Там работают строгие поведенческие коды, и как себя вести вне этих кодов, дети там просто не знают.

«В старой русской семье — и крестьянской, и дворянской — дети тоже не шалили. Они знали свое место, были встроены в определенный поведенческий код. На Кавказе эти поведенческие коды сохранились».

Иерархия в семье

Младший сын всегда живет с матерью и с отцом. Младший сын — это тот, кто заботится о старших, о родителях. Пока дети растут, в ситуации, когда что-то обсуждают для принятия решения — отец — старший брат и младший брат — то младший брат в этом треугольнике права голоса не имеет.

Он всегда остается с семьей. Поэтому в больших семьях вопрос о наследстве даже не обсуждается: родительский дом — это дом младшего брата. **Жена младшего брата** живет в этом доме. Она не может вести себя вызывающе, она должна вести себя с уважением. Поведение невестки не может быть не контролируемым. Она должна заботиться о своей свекрови. Да, свекровь может быть деспотичной (это уже от характера конкретного человека зависит). Может бить и таскать за волосы, но перечить ей нельзя. Это тяжело. Но избежать этого нельзя, если ты жена младшего сына — у тебя нет выхода. До тех пор, пока ты не рожашь. После этого ты — мать. К тебе уже относятся совершенно по-другому. Внимание с тебя — «с какой-то прибуды» — перемещается на ребенка, которого обожает все население деревни или района, все члены твоей огромной семьи. Вопросом «а где же я среди всего этого?» кавказская женщина обычно не задается. Там в поведенческих кодах изначально нет европейского индивидуализма — там каждый человек четко знает, что он часть семьи.

Удобнее всего **среднему сыну** (сыновьям). Он не присматривает за родителями, может строить свою жизнь, на нем не лежит ответственности за сестер и семью в той мере, что лежит на старшем брате.

Старший брат должен присматривать за сестрами, участвовать в семейном совете, если это понадобится отцу, и даже в определенных случаях влиять на мнение отца (хотя последнее слово все равно будет за отцом).

Ниже приведен пример стандартной ситуации в кавказской семье.

История младшей сестры из современной «светской» кабардино-балкарской семьи (г. Нальчик): «Когда встал выбор, где мне учиться, я очень просила отпустить меня на лингвистический в Пятигорский университет. Отец, в принципе, был не против. Но возразил старший брат. Он аргументировал тем, что не сможет каждый день мотаться в Пятигорск, чтобы контролировать меня. А ежедневно волноваться в течение пяти лет — как бы там со мной что не случилось и как бы я сама не наделала там глупостей, он не захотел. Отец подумал и согласился с его аргументами. Пришлось поступать в наш местный вуз — на экономический».

Пока **дочь** (дочери) не замужем, она должна оставаться в родительском доме и помогать семье и братьям. Даже если у нее есть собственная квартира, купленная на заработанные деньги, незамужняя девушка не может в ней жить или даже остаться на ночь (*потому что «мало ли, вдруг ты там с кем-то будешь встречаться»*).

Выйдя замуж, женщина — мусульманка (на Кавказе это не так часто, но тоже присутствует) может не брать фамилию мужа. Она вправе нести имя своей семьи и своего отца, которым гордится. Ее ребенок принадлежит мужу и берет исключительно фамилию своего отца.

Мать семейства больше выполняет функции наблюдателя. Она уважаема и почитаема. Любого, посмевшего негативно затронуть в разговоре мать, бабушку или сестру кавказский мужчина сравнивает с землей. Даже если этот человек сам способен поднять руку на постороннюю женщину или собственную жену.

Дела семьи не выносятся за ее пределы. **Проблемы семьи** решаются старшими рода — отцами парня и девушки. Если у одной из сторон в семье нет отца — вместо него выступает старший брат.

Пример: Если муж поднял на жену руку, проблема решается чаще молчанием девушки. Многие боятся «вот я сейчас расскажу братьям, они пойдут разбираться, а завтра мы с ним помиримся». Или переговорами старших — сначала мирными: «урезонь своего сына, объясни ему». Или, если слово не помогает — силой. Как правило, братья девушки могут подкараулить и избить обидчика (а в Чечне и Ингушетии могут даже убить). В этом случае логика по отношению к девушке такова: справедливость восторжествовала, и ты должна быть довольна и благодарна своей семье.

Определенные правила-коды в кавказской семье так же незыблемы. Нельзя отдать свекровь или родителей в дом престарелых, нельзя отдать детей в сиротский приют, нельзя делать аборт. По поводу аборта выносится специальное решение. Если с женщиной произошло что-то ужасное, — например, она была изнасилована, и этот человек не может стать отцом твоего ребенка, либо по медицинским причинам. Только тогда выносится семейное решение по этому поводу. Обычно это делается тай-

но, — идут к старикам и принимается это трудное решение. Потому что на востоке лучше убить, чем делать аборт.

Нельзя сказать, по каким критериям **семья считается уважаемой**. Там просто все знают: кто честный — кто нет, кто обманывает — кто нет, и кто как живет. Среди людей на Кавказе, как и везде, есть завистники, люди, совершающие неправильные дела, взяточники и т.д. Кавказцы отличаются некоторой наивностью. Они могут быть неискренними и нечестными, но они — «как камни. Ты когда смотришь на них — сразу видишь, какой это камень».

Многим русским людям среди мусульман тяжело. Потому что там нельзя сидеть, развалившись, нельзя выпивать, нельзя вести себя расслабленно на улице, и вообще нельзя расслабиться. Там ты все время должен быть собран, и это тяжело. Ты там поставлен в такие условия, когда ты все время должен помнить о чести. Не о собственной индивидуальности, а о чести семьи.

«Мир на современном этапе распался на две большие группы: в одной помнят о чести, в другой — о сохранении жизни (себе, своему ребенку и т.д.). Между этими мирами не может быть согласия. Там человек лучше умрет, чем потеряет честь. Хотя статистически это не совсем так».

Одна из самых распространенных операций в частных клиниках на Кавказе — это операция по восстановлению девственности («Ты можешь никому ничего не сказать, а пойти в клинику, и восстановить свою честь»). Особенно это распространено в Махачкале. Обществом это осуждается.

Привожу пример: в беседе об убийстве чести из-за песни, заказанной мусульманским мальчиком мусульманской девушке на восточном радио. Когда отец убил девушку только из-за того, что подозревал ее в том, что она с кем-то встречается, если спровоцировала кого-то на заказ песни по радио. Меня не понимают: «Да, конечно. Отец, глядя на это общество — додумал. И это понятно. Ему проще убить девочку свою, чем решать: было что-то или не было».

«Они могут сколько угодно отрицать, но в них это сидит. Строгость и замкнутость отношений порождает насилие. Мы однажды возили иностранцев по Дагестану. Остановились в красивом месте в крепости под Дербентом на обед. Разговори-

лись с местными. Иностранцы спрашивают: скажите, а у вас вот понятие «украсть невесту» есть? Местные: «Нет, что вы. Такого нет. Хотя... если парень полюбил и хочет жениться — почему бы не украсть?». «А кровная месть? Убийства чести?». «Не-ет, вот этого уж точно нет. Это преступление». Спустя какое-то время: «Ну, если тебя оскорбили — как тут не ответить. А если обидчик твою семью оскорбил — да, за это грех не убить». На Кавказе все относительно и все есть.

В исламском мире есть **незамужние женщины**. Их довольно много. Статус незамужней женщины, например, в Чечне, обусловлен войной. Война унесла жизни много мужчин (*называли цифру — 14 женщин на одного мужчину*). Но чеченское общество очень мобильное, поэтому там было сознательно принято решение: «Главное сейчас, чтобы женщины рожали». Поэтому многие чеченки решались на то, чтобы родить вне брака. Это тяжелое решение, потому что это слишком древний культурный аспект — семья не может не реагировать.

Полигамия (многоженство)

Состав семьи мусульманина отличается от семей других конфессий тем, что мужчина может иметь до четырёх жен. Изначально по шариату должно сохраняться важное условие коммунального проживания всех членов такой семьи — необходимость справедливого отношения мужчины к своим женам, сохранения равноправия между ними.

Коран учит, что многоженство высоко вознаграждается в исламе, что целью замужества «является порождение детей, а дети — украшение жизни». Не следует понимать это так, что Коран поощряет многоженство или рассматривает его как идеал. Точнее говоря, Коран допускает или позволяет многоженство, не более того.

На практике семьи с двумя и более женами в «мусульманской части России» встречаются нечасто, в основном на Северном Кавказе. Но и здесь это не особенно принято. Например, в Кабардино-Балкарии совсем не распространено. А в Дагестане мужчины действительно заводят себе жен в другом городе. Рано или поздно жены все равно узнают о существовании друг друга. Муж обязан содержать все свои семьи без ущерба для

первой семьи, обязан полностью обеспечивать. Он не может бросить одну из семей без средств к существованию — для него это позор. Поэтому не все могут себе позволить несколько семей.

В феврале 2005 года был проведен опрос (в 100 населённых пунктах 44 регионов России на 1500 респондентах), который показал: две трети россиян были убеждены в том, что по-настоящему любить сразу двоих невозможно. Хотя противоположного мнения придерживались 22% опрошенных. Большинство ответивших (62%) отрицали саму идею многожёнства (в её юридическом оформлении) на территории России, 23% воспринимали подобное безразлично, и лишь 10% респондентов воспринимали вариант введения многожёнства в России положительно.

Поскольку в наши задачи не входит анализировать те или иные законы, мнения сторонников и противников, а так же демографическое состояние страны, мы перейдем к анализу модели мусульманской семьи.

Традиционная и современная мусульманские семьи

Идеальной моделью традиционной мусульманской семьи является расширенная многодетная семья, которая строит своё функционирование вокруг обрядов и обычаев, здесь женщина играет предписанную ей природой роль матери и домохозяйки, а мужчина направляет развитие семьи и обеспечивает её функционирование. Во взаимоотношениях между супругами мужчина выступает в качестве формального лидера. Женщина на Кавказе должна во всем подчиняться мужу и выполнять все его пожелания, по крайней мере, официально. В реальности же жена играет роль неформального лидера, к голосу которого прислушивается лидер формальный. Дети растут в такой семье в послушании и помогают в хозяйстве своим родителям, копируя их поведенческие модели. Подобная идеальная модель выделяется по одному структурному основанию — принадлежности определённой конфессии обоим супругам. Это главный, объективный критерий определения типа семьи верующих.

Однако на практике кавказские семьи следует разграничить, по крайней мере, на две больших группы — на семьи традиционные и современные. Различия между ними существенны.

В **традиционных мусульманских семьях** (приближенных к описанной выше модели) существует крепкий нравственный фундамент. Чаще всего это многодетные семьи с четкой внутренней иерархией (старший — младший, девушка-мать-свекровь и т.д.). В сознании истинных мусульман заложено, что необходимо помогать близким, взрослые дети должны жить вместе с родителями, опекать их в старости.

Воспитание детей основано на послушании младших старшим, авторитарном режиме взаимодействия. Лидерство в традиционной мусульманской семье обусловлено распространением патриархальных отношений. Наиболее уважаемыми являются пожилые люди, с мнением которых все считаются. В быту существует обычай вставать при входе старшего в дом, не курить в присутствии отца и оказывать другие знаки внимания старшим.

Ценностные ориентации традиционной мусульманской семьи связаны, прежде всего, с верой в Аллаха, выполнением его предписаний, обрядов, традиций. Ценностные конфликты на ментальном уровне собственно мусульманским семьям не свойственны, так как Коран регулирует поведение верующих до мелочей. Так, например, в нём предполагается, что супруги должны быть верными друг другу, и это будет угодно Аллаху. Правильные взаимоотношения родителей и детей в семье, воспитание детей в духе религиозной морали и нравственности также являются одним из важнейших исламских принципов семейной жизни. Бытовые вопросы не являются проблемой для их членов — строгий порядок, чистота в доме, дисциплина во взаимоотношениях являются основой семейно-бытового уклада мусульманской семьи.

Современная мусульманская семья значительно отличается от мусульманской семьи в её идеальном варианте.

Можно сказать, что современная мусульманская семья остаётся мусульманской лишь в её внешнем, видимом выражении. По сути же её структурно-функциональные особенности всё заметнее нивелируют различия между семьями верующих и неве-

рующих, сохраняя лишь ритуальный характер воплощения идеи Бога.

Одной из главных функций мусульманской семьи остаётся передача духовного наследия предков, сообщение каждому новому члену рода религиозных традиций и обычаев, направленных на трансляцию культуры ислама. Практика показывает, что именно эту функцию современные мусульманские семьи выполняют всё менее и менее активно.

В современных мусульманских семьях можно увидеть обратное, когда молодые супружеские пары с самого начала создания семьи стараются отделиться и жить «своим умом». Эмоциональные связи с ближайшими родственниками сохраняются, однако дистанция между поколениями увеличивается.

В осовременившихся мусульманских семьях представители молодых поколений имеют определённую свободу выбора. При внешне уважительном отношении к старшим членам семьи при принятии жизненно важных решений последнее слово остаётся за молодым человеком.

В современных условиях мусульманские семьи становятся эгалитарными. В принятии решений участвуют все члены семьи — в отличие от традиционных семей, в которых никто, кроме старшего мужчины, права голоса не имеет. Ценности молодых мусульман распространяются за пределы ислама — на сферы досуга, культуры, образования, а также и материальную, экономическую сферу. Телесные удовольствия, любовь к противоположному полу, личное счастье всё чаще становятся для них не менее привлекательными категориями, нежели преданность религии.

На сегодняшний день происходит смена ролей. Если в традиционном обществе мужчина должен прокормить семью, а женщина, в свою очередь, заниматься домашним хозяйством, то в современных рыночных условиях женщина эмансипировалась, стала более раскрепощенной и, наряду с мужчиной, а в некоторых случаях даже превосходя его, обеспечивает семью. Этот факт не всегда в радость женщине, поскольку тяжелая домашняя работа осталась на ее плечах, и подавляюще действует на кавказского мужчину, который генетически помнит, что он добытчик, хозяин, горец. От этого в аулах и городах сегодня так много наркоманов, спивающихся и агрессивных людей.

Опрос о динамике современной кавказской семьи, проведенный в регионах (Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Адыгея, Ингушетия)

Опрос, посвящённый проблеме отношения к исламу в современных кавказских семьях — как мусульман, так и немусульман — обозначил основные параметры жизнедеятельности мусульманской семьи, а именно: полигамия или моногамия; принадлежность к определенной конфессии; лидерство в семье (статусно-ролевые отношения); отношение к детям; отношение к браку: удовлетворенность семейной жизнью; причины конфликтов в семье.

Как показало исследование, **религия** для половины опрошенных — не столько выполнение обрядов, сколько наличие веры. Часть из тех, кто идентифицирует себя с мусульманами, стараются выполнять религиозные обряды по мере возможности, не ставя данный процесс в центр своей жизнедеятельности. Для некоторых ислам — это образ жизни, хотя есть и такие (в меньшинстве), для кого религия не имеет большого значения.

К **многоженству** большинство опрошенных (65%) относятся негативно, четверть опрошенных — нейтрально. Однако семей, где муж-мусульманин имеет несколько жен (по негласной статистике) немного.

В настоящее время большинство мусульманских **семей** составляют семьи с двумя детьми. У четверти мусульман в семье один ребенок, у 15% опрошенных — трое детей. Лишь незначительное число мусульман, проживающих в сельской местности, имеют четверых и более детей. Это говорит о том, что многодетность «ушла» в сельскую местность, но и там встречается все реже. Это зависит не только от сознания мусульман, но и от материальных благ, взаимоотношений в семье и т.д.

Распределение семейной нагрузки в современных сельских семьях разделяется по принципу свободного от работы времени — кто успел, тот и сделал необходимое. Следовательно, в настоящее время на селе супруги не распределяют строго свои обязанности, как это было раньше, когда жена должна была готовить еду, вести домашнее хозяйство, а мужчина являлся кормильцем семьи. Городское население, напротив, придержи-

ваясь сложившихся традиций, подчеркивает, что работа делится на мужскую и женскую. Кроме того, горожане подчёркивают: в семье одними делами заведует муж, другими — жена.

В воспитании детей, полагает большинство мусульман, должны участвовать оба родителя. Практически столько же мусульман утверждают, что традиционно уход за ребёнком должна осуществлять мать, а игры и развлечения — это обязанности отца. Кроме того, существует некоторая категория лиц, которая обязанности воспитания детей перекладывает на своих родителей.

Воспитание детей жителями города значительно отличается от практики сельских семей. Так, например, мусульмане, проживающие в городе, утверждают, что у них воспитанием детей занимаются одновременно оба родителя. В сельской местности у большинства семей уход за ребенком осуществляет мать. То есть в вопросе о воспитании детей сельские семьи придерживаются традиций, согласно которым эти роли должна выполнять женщина, городские же семьи более современные.

Позиции пожилых людей и молодежи в плане воспитания детей совпадают — они считают, что детьми должны заниматься оба супруга. Лишь возрастная категория от 31 до 50 лет думает иначе, более традиционно, как это принято у мусульман: дети — забота матери.

Большинство опрошенных считает, что отношения в мусульманских семьях являются традиционными, и обязанности членов семьи разделяются в зависимости от их пола и возраста. Это говорит о наследовании этнических и конфессиональных традиций. В современных молодых семьях мужчина всё чаще выступает в качестве главы семьи, что с равным одобрением встречают как сами мужчины, так и местные женщины.

К **равноправию, эгалитаризму** тяготеют 34% респондентов возраста от 31 до 50 лет — фактически каждый третий опрошенный зрелых лет. Если учесть, что речь идёт о респондентах-мусульманах, то можно видеть, что новые стили и формы социальных отношений сменяют привычные, вековые традиции. Мнения людей старшего возраста (51 год и более) разделились поровну между равноправием и доминированием мужчины в семье. Молодежь, несмотря на то, что ее взгляды более современные, считает, что в мусульманской семье мужчина является главой семьи. Немалая часть опрошенных (18,4%) подчеркнули, что женщина во всем должна подчиняться мужчине. Отсюда

следует, что точки зрения молодежи становятся всё более традиционными, что не может не тревожить.

Если лидерство в современной мусульманской семье рассмотреть по такому критерию как образование, то можно сказать, что половина опрошенных с высшим образованием (50%) считает, что в настоящее время мужчины и женщины полностью равноправны, в то время как половина мусульман с незаконченным высшим образованием (50%) утверждают, что мужчина является главой семьи. Люди с высоким уровнем образования настроены на эгалитарные отношения, с низким уровнем — на традиционные отношения.

Модель исламской семьи в условиях трансформации российского общества претерпела изменения. На материальную, хозяйственно-бытовую сторону семейных отношений приходится обращать всё большее внимание. Духовное содержание семейного функционирования остаётся на втором плане и «оживает» лишь в праздничные периоды.

Работы по дому женщины выполняют без принуждения, поскольку они такие обязанности воспринимают как естественные. Следуя Корану, муж должен помогать жене в работе по дому, чинить свою одежду и принимать участие в домашнем труде. Разумеется, этот признак в разделении семейных обязанностей в современных мусульманских семьях отсутствует.

Ислам не требует, чтобы воспитанием детей занималась только женщина, это занятие возлагается, как уже отмечалось, на обоих родителей. Однако большая часть ежедневных занятий с детьми чаще всего выпадает на долю женщины, мужчина же в реальности ограничивается собственными властными полномочиями, отвечает де-факто за благосостояние, но не за поведение всех членов семьи. Таким образом, обязательство для мужа и жены по созданию в доме духовной атмосферы, выбора правильного подхода к воспитанию детей выполняется отнюдь не в полной мере и не в каждой семье.

В повседневной жизни к обязанностям мужчины относятся:

1. материальное обеспечение семьи;
2. организация досуга семьи.

Главными обязанностями женщины являются:

1. воспитание детей,
2. уборка дома, ведение домашнего хозяйства, покупка продуктов,

3. организация досуга семьи и её материальное обеспечение.

Таким образом, роли мужчины и женщины в бытовой сфере мусульманских семей и в настоящее время остаются традиционными. Мужчина должен прокормить семью, женщина — воспитывать детей и вести домашнее хозяйство. Но при этом на плечи женщин легла часть мужских функций — материальная составляющая, необходимость заработка.

Подводя итог, отметим: супружество в исламе имеет четкие предписания обязанностей и прав мужа и жены. Здесь муж — непременно глава семейства, а жена — полноценная хозяйка дома, которая отвечает за неформальные отношения и коммуникацию. В совокупности это делает их обоим ответственными за ситуацию в семье и ее сохранение на протяжении длительного времени.

Следует заметить и то обстоятельство, что мужчины часто недооценивают роль женщины в семье, из-за чего возникает недовольство межличностными отношениями.

Выход из конфликтных ситуаций многие респонденты (72%) видят в обсуждении точек зрения обоими сторонами. Так считают большинство женщин (82,3%) и почти половина мужчин (55,3%). Иначе говоря, и в исламских кругах намечается стремление к равноправию полов.

Наиболее религиозной группой среди жителей кавказского региона являются мусульмане от 31 до 50 лет. Чем менее образован человек (среднее, среднее специальное образование), тем более традиционны и патриархальны его позиции. Современные взгляды на религию и отношения в мусульманской семье в настоящее время сохраняются у двух возрастных категорий — у молодежи до 30 лет и у поколения за 50 лет. Это говорит о том, что зрелые люди приспособляются к меняющемуся обществу, их взгляды на семейную жизнь трансформируются.

Возникает убежденность в том, что институт мусульманской семьи в настоящее время трансформируется, как и институт семьи в целом. Женщина-мусульманка в современном российском обществе довольно самостоятельна и рассчитывает на то, что её самостоятельность признает мужчина. Мужчина-мусульманин — её партнёр в браке, в определённой степени инфантилен, поскольку ждёт, что женщина ему уступит в споре и при

этом возложит на свои плечи основной груз домашних дел и забот.

Модель мусульманской семьи — семья традиционная, патриархальная, но чисто внешне. Внутри неё происходят те же изменения, что и в немусульманских семьях, однако сами мусульмане не осознают данного противоречия.

III. Особенности некоторых регионов и возможные методы работы на Северном Кавказе

По многообразию этнического, религиозного, языкового и культурного состава населения Северный Кавказ — один из наиболее сложных регионов в Европе. Здесь компактно проживают представители нескольких десятков этнических общностей российского народа, что не может не сказаться на такой проблеме, как отсутствие толерантности в обществе.

Кроме того, несмотря на схожесть в менталитете, взглядах на устройство семьи, поведенческих формах, в каждом регионе присутствует своя специфика.

Каждая отдельно взятая республика, несмотря на общий принцип, все же развивается по своей политической, экономической и социальной модели.

Соответственно, внутрисемейные отношения, взгляды на определенные ценности и обязанности, подход к решению проблем, исходя из окружающих реалий, также может различаться в каждой республике.

Рассмотрим, как складываются гендерные отношения в некоторых республиках Северного Кавказа, как отличается статус женщины, и какие методы работы возможно применимы в разных регионах.

Кабардино-Балкария

Основная часть населения — кабардинцы, балкарцы, русские. Также присутствуют лезгины, черкесы, вайнахи, ингуши и т.д. Кабардинцы — более светская и более влиятельная часть общества, и это нужно учитывать (президентом в республике

«всегда будет кабардинец»). Балкарцы — более консервативны и религиозны (в основном проживают в селах и в горной части республики). Исторически КББ — это их территория.

Браки даже внутри республики редко бывают смешанными. Пресса также разделена. Из основных местных газет две-три выходит на русском языке, остальные — отдельно кабардинские, отдельно балкарские СМИ. Языки разные: кабардинцы владеют фарси, балкарский — это тюркская языковая группа. Поэтому часто друг друга не понимают и между собой общаются на русском.

Отношение к образованию в селах негативное (в отличие от Чечни), но лучше, чем в Ингушетии. Родителям порой важнее одеть и обуть ребенка, чем дать ему нормальное образование.

Статус женщины (со слов местных жителей)²⁶

«У нас более светское общество — сейчас даже в селах, где религиозная составляющая обычно развита больше, основная часть общества не живет по жестким канонам религии. Если по настоящему брать, у женщин в Кабардино-Балкарии много привилегий. Одна из них — то, что у нас (и у балкарцев, и у кабардинцев) — не принято многоженство. Вот в Чечне и Ингушетии, хоть это и не афишируют, многоженство повсеместно. А у нас единственная жена — и это говорит об уважении к женщине. Тебя берут в дом, ты мать моего ребенка. Это очень серьезный аргумент. Девочка, мальчик родится — это уже второй вопрос.

Если у чеченок и ингушек быть второй-третьей женой или рожать от женатых принято, то у нас это сильнейший стресс для общества. Хотя наши мужчины насмотрелись на опыт соседних республик и тоже захотели так жить.

Родственные связи ослабли в силу светскости и изменения экономической модели семьи... Однако такие традиции как свадьбы, похороны, рождение ребенка — остались. Пожилые женщины здесь очень почитаемы по сравнению с отношением к женщине в других республиках. Они с мужчинами на равных...»

²⁶ В этой части специально преобладают цитаты и сохранена прямая речь, чтобы показать образ мысли и заложенные в сознании коды и стереотипы.

Социальные проблемы и выстраивание отношений с местными женщинами

У светской части мужского населения из-за социальной неустроенности, общей депрессивности этого региона и соседних регионов в последнее время очень распространена наркомания:

— В Кабардино-Балкарии в последнее время очень много мужчин — наркоманов. Причем, жена может не знать, что он у нее наркоман. Уйти от такого мужчины она не сможет. Разводиться? — Попробуй, разменяй квартиру. Или он, например, хорошо зарабатывает. Внутренний страх не отпускает женщину иногда даже чаще, чем какие-то традиции. Опять же, иногда жена элементарно не понимает, что ее муж — наркоман. Если бы она это понимала, уже по-другому разговаривала и с ним, и даже с его родственниками. Элементарно, донесла бы это до его братьев. Так-то они не полезут разбираться, но если узнают, что он наркоман, они конечно за него возьмутся. Но она начинает это понимать на этапе, когда уже это все явно вылезает. Поэтому и нужно обучить, как с ним правильно разговаривать, чтобы самой обезопаситься, когда он агрессивен. У наших мужчин такая особенность: на кого-то спиртное действует — выпьет — и спать, а у наших мужчин чаще алкоголь вызывает агрессию. Наверное, в силу кавказского темперамента. Хотя алкашом не назовешь...»

— Но для этого нужно, чтобы женщина сама проявила себя?

— Они проявляются. Но все по тому же принципу цыганского радио. Однажды ко мне пришла приятельница, рассказала о неприятностях дома. Мы с ней поговорили, я как психолог выслушала, потом что-то по-дружески посоветовала. И пошло по цепочке: она кому-то из своих подруг рассказала, еще кто-то от нее ко мне пришел, потом еще кто-то. В итоге, я чуть ли не приемные дни для таких «чаепитий» назначала. Как на второй работе. Наши женщины пойдут на это, если почувствуют поддержку от таких бесед. Иногда ей достаточно даже просто высказаться, проговорить ситуацию.

Многие ведь даже юридических прав своих не знают. Например, ей говоришь — «ну, так разведись». Она бы и рада, но

не знает, с чего начать. Не знает, куда идти и к кому обращаться. Например, на мужа оформлена квартира, а у нее пятеро детей. И при этом женщина не знает, что ни одного его кирпича от квартиры ему принадлежать не будет, если грамотно подать в суд. Или, например, она привыкла, что муж каждый месяц приносит зарплату. Естественно, она боится, потеряв мужа, остаться без средств к существованию. При этом не зная, что может подать на алименты.

С больницами похожая ситуация: поступает с травмой, тут же прибегает участковый с протоколом, а она отказывается говорить, что это муж — потому что боится развода. Участковому говорит, что упала.

Подливают масла в огонь порой и сами специалисты: «да ладно, терпи уж». Их в первую очередь надо обучать, как с этими женщинами работать, как разговаривать с их мужьями. Чтобы они обращали внимание на климат в семье: нормальная это семья или там муж алкоголик. Что касается женщин, им обязательно нужно доносить то, какие у них есть права.

Если бы женщинам оказывалась юридическая поддержка и, при этом, существовало место, где бы она могла переждать пик насилия — было бы проще. Пока в КББ подобные конфликты решаются на частном уровне: «Поссорились — пожила у подруги, пока на развод подали и квартиру быстро обменяли».

В Нальчике существует небольшой детский приют, куда дети помещаются на временное содержание. Сейчас при этом приюте планируется оборудовать несколько комнат для женщин, которые подвергаются домашнему насилию.

Возможные методы работы в КББ

Работа с участковыми: Специфика работы участковых в Кабардино-Балкарии (да и в большинстве кавказских республик) в том, что у них слишком много обязанностей по степени риска приближенных к участию в военных действиях. Они регулярно выезжают на спецзадания, постоянно должны что-то или кого-то охранять, участвовать в «зачистках». В них постоянно стреляют.

«У нас участковые как загнанные лошади. Естественно, когда к этому прибавляется непонятное дело о непонятной внутрисемейной склоке, воспринято оно будет либо как нечто несерьезное на фоне реальных «мужских» задач. Либо как что-то такое, к чему не знаешь с какой стороны подступиться. Чтобы участковый вмешался в семью, жена должна написать на мужа заявление. Но женщина не напишет. Одна из причин — тот факт, что когда заявление уже в работе, это огласка. И если его не посадят (а его не посадят), он вернется домой с пониманием того, что сила с ним ничего не сделала. А от этого, наоборот, обидчик получит только новый стимул».

Поскольку посадить такого мужа невозможно, участковый должен владеть какими-то другими методами. А для этого людей необходимо этим методам специально обучить. «Ведь они у нас не могут даже дать рекомендации пострадавшей женщине. Они не умеют разговаривать с женщинами, тем более давать советы, которые касаются дел семейных. Если бы существовала общая цепочка — например, телефон доверия, — было бы проще. Обученный участковый дает рекомендацию, и к этому прилагает, скажем, визитку: «вот, держите еще и телефон». То есть, часть работы он перекладывает на психологов и волонтеров.

И женщине так намного удобнее: чем в милицию идти (вдруг, не дай бог, кто-то из родственников увидит), ей легче анонимно позвонить и получить грамотную консультацию».

Что касается местных мужчин, «наши мужчины обучаемы и поддаются влиянию, если не «в лоб», а аккуратно доносить, как будто он сам это понял для себя, и сам разобрался в своих проблемах.

Анонимные социальные сети здесь работают потрясающе. Многие женщины, скорее, не пойдут к юристу или в кризисный центр, опасаясь, что это увидит кто-то из родственников или знакомых мужа. А это огласка и очередной скандал.

«Чтобы слухи не поползли, она побоится пойти на ту же консультацию. У нас женщины домоседки. Ей куда привычнее и легче по телефону.

Не раз меня просили поговорить с чьими-то подругами как психолога (у кого с сыном что-то не так, у кого-то с мужем). Я говорю — пусть придет. Мне отвечают, что нет, она не хочет, про-

сила по телефону. И действительно, по телефону женщина очень откровенно все выкладывает. Она спокойна, потому что я ее не вижу, я ее не знаю. Я ей советую обратиться к специалисту, она отказывается, говорит «город у нас маленький — не хочу».

Несмотря на это, если она уже один раз позвонила, то что-то менять она точно захочет. Первый шаг сделан».

Профилактика на неформальном уровне:

«В Кабардино-Балкарии лучше проводить профилактику в таких женских клубах по интересам. И вопросов лишних не будет, и информация лучше будет доноситься. Они приходят, рыдают, рассказывают свои истории. Только по своим связям я знаю человек восемь тех, кто регулярно подвергается семейному насилию. Каждая по цыганскому радио еще столько же приведет таких же, если все правильно будет организовано. Да пусть они там хоть крестиком вышивают (в Чечне, например, есть «Клуб любителей водить авто»), но когда она приходит в истерику, ее учить чему-то глупо и бесполезно. А за отвлекающим делом: «Ой, девочки, вы знаете, я провела семинар «Как работать с агрессивной средой» — там о том-то и том-то. И тут же под их расспросы даешь какие-то материалы, брошюры».

«Эффективны семинары в такой игровой манере. Мы проводили с группами из женщин по 5 человек. Разбирались, какой ресурс их окружает, проходили на 3-5-9 шагов назад. Ситуация «ты и муж». Он тебя бьет. Соседи есть? Ты не кричишь даже. Почему? Стыдно? А если попробовать? Одна отвечает: «Мой меня вообще убьет». Другая задумывается: «А мой бы, наверное, постеснялся» — уже ресурс. Спрашиваю: «Родители есть? Если постоянно бьет, почему им не скажешь? Друзья есть? Зови подруг вечером в гости». Женщина задумывается: «Да он и не против. Мы сидим. Он телевизор смотрит, чай пьет, потом ложимся спать и все нормально». Я продолжаю: «Хочешь уйти? Семья есть? Дом большой? Что, они тебя не примут, если разведешься? Примут».

Говоришь о родственных связях. В ответ — «Мне некуда пойти». Начинаю спрашивать — как некуда, у тебя же миллион родственников, начинаем перебирать — действительно. И те бы не против, чтоб я недельку погостила, и другие...»

«Воздействовать на местных мужчин можно по-разному.

Через жену — ненавязчиво подбросив книгу или брошюру по насилию. Если он понимает, что это его проблема — обязательно прочтет.

«Через детей. Договориться с учителями — чтобы они довели на факультативах (есть такой курс в школах «Безопасность жизнедеятельности») до старшеклассников профилактические идеи. Параллельно с толерантностью проводить серию тренингов, когда они в тех же спортивных лагерях. У нас девчонки все хотят замуж сразу после школы. Это самый легкий путь для них по жизни: выйти замуж, родить ребенка. Они не понимают, как плохо без образования. Не понимают, что и в 25 лет замужество никуда не денется».

Работа со СМИ. В маленьких городах через прессу действительно идет обратная связь. Авторитет местных газет у населения очень высок.

Чечня

Основная часть чеченского общества традиционно живет по адатам²⁷, как и большинство народов Северного Кавказа. Об-

²⁷ Адат: (араб. *آداب* — обычаи, привычки) — у мусульманских народов это право, основанное на обычаях, один из источников шариатского права, не противоречащий Корану и сунне. Как правило, адат не дополняет законы шариата, а расходится с ними или даже замещает их, что особенно ярко видно на примере Северного Кавказа. Адат, например, у многих народов Кавказа включает законы кровной мести или кровного братства, хотя с точки зрения Ислама это абсолютно недопустимо. Пророк Мухаммед высказывался категорически против применения кровного возмездия, которое было во времена язычества.

²⁸ Шейх Дени Арсанов (1851 — 27 декабря 1917) — основатель одного из крупнейших вайнахских братств (вирдов), относящихся к накшбандийскому течению суфийского ислама. Был активным сторонником свержения российской монархии и, вместе с тем, отказался поддержать противников большевизма. Параллельно он выступал за сохранение Северного Кавказа в составе России и мирное сосуществование коренных народов с русскими колонистами. После гибели шейха и его старшего сына, бывшего офицера царской армии Якуба, духовным преемником отца был объявлен другой его сын Бахауддин Арсанов.

щество построено по тейповой модели (тейп — род). Если у тебя известная фамилия с глубокими корнями, в роду было много уважаемых людей — ты автоматически тоже уважаем. Например, особым авторитетом в Чечне и Ингушетии пользуются потомки Дени Арсанова²⁸, которые роднятся только с ингушами, но имеют разветвленную сеть связей по всему Северному Кавказу и за пределами.

Имидж рода создается исторически комплексно и способствует авторитету потомков известной фамилии. По такому принципу устроено большинство тейпов: свои родственные связи охраняются, браки, как правило, заключают с последователями определенных «своих» тарикатов и вирдовых братств.

Шариатские суды, официально узаконенные в Чечне и в некоторых районах Дагестана в 1997 году, мало влияют на рост преступности. Понятие «преступность» в этом регионе живет по своим законам. Люди, прошедшие через войну, имеющие оружие, принимающие сиюминутные решения, ряд некоторых своих «проблем» по привычке решают не посредством закона, а собственными силами.

Власть, неформальные лидеры и сферы влияния в Чечне

Власть в республике «катамаранного» типа и составлена двумя корпусами — официальным и неформальным, которые действуют по принципу сообщающихся сосудов.

С 95% своих проблем, споров, дел организационного, бытового и даже уголовного характера чеченцы обращаются не в официальные властные органы, а решают их **через именитых**

Дени Арсанову часто приходилось выступать в роли миротворца, особенно, когда вопрос касался примирения кровников. Не было случая, чтобы он не смог примирить враждующих между собой семьи горцев. Поэтому в случае разрешения тяжелых конфликтов, многие чеченцы или ингуши обращались именно к шейху Дени Арсанову. После февральской революции в России Арсанов был избран председателем Чеченского национального комитета. Погиб в бою с белогвардейскими казаками во время очередной миротворческой миссии.

Кроме потомков Арсанова авторитетом и уважением у современных чеченцев пользуются потомки шейха Кадырова и шейха Алиева.

людей. Есть среди них неформально уполномоченные на конкретную работу, а также размытые формы разделения функций.

Людей, пользующихся властью и авторитетом в республике, можно условно разделить на три группы:

Кадыров и правительство — «абсолютная монархия». Любая, даже неофициальная отмашка исполняется на уровне государственного закона и о ней знает все население.

«В прошлом году, по негласной отмашке Кадырова, все женщины должны были носить платок ВО ВРЕМЯ РАМАДАНА. Без всякого указа, без официального закона — просто как рекомендация к восстановлению культурных традиций и образа гордой, независимой горянки. Отмашку эту в правительстве и госучреждениях чиновники приняли буквально. И вот школьницы и студентки с первого класса до последнего курса во всех без исключения населенных пунктах республики начали носить эти платки.

«Сидят, бедные, терпят, чешутся, носить эти платки не умеют — криво или кое-как повяжут... Затем распространилось и на старшее поколение, несмотря на то, что Рамадан давно закончился. Прошел слух, что если без платка появишься на рабочем месте, тебя тут же уволят. Начались проверки. Ко мне лично заходили в организацию с проверкой (я платки люблю, но в тот раз была без него) — «почему без платка?», спрашивают. «А я не чеченка». Они мне — «Вы не уважаете традиции нашего народа?» Отвечаю: «Уважаю, когда все без исключения наденут платки, тогда и я надену».

Но случаи с увольнениями действительно были. И неоднократно. Однажды по телевизору показали сюжет об одной из сельских школ. Там местная учительница давала короткое интервью. Она была в «полоске» (не платок, а узкий чуть прикрывающий волосы шарфик). Сюжет увидел министр образования, приказал найти и уволить. Ее действительно уволили через день...»

Духовные авторитеты по численности занимают промежуточное положение. В эту группу входят знатоки шариата, руководители мусульманских братств, люди, уважаемые «за честную, праведную жизнь». К ним обращаются с вопросами, решение которых требует знания предписаний Ислама.

Например, самая малочисленная, но влиятельная часть чеченцев — это потомки Пророка Мухаммада, устазов и шейхов (члены четырех-пяти древних семей), объединенные в одно-

именный Совет потомков пророка Мухаммада, председателем которого является сейид Сайд-Фаша Салихов — достаточно влиятельное в Чечне объединение, своего рода неформальная властная структура в республике.

Светские авторитеты — это наиболее многочисленная и самая разобшенная группа. В нее входят ученые, бизнесмены, управленцы, работники здравоохранения, образования, интеллигенция. К ним обращаются наиболее часто для разрешения несложных споров, житейских коллизий.

Чеченское общество

Чеченцы очень религиозны. В отличие от Ингушетии и некоторых других регионов, где во многих селах образованию не всегда уделяют должное внимание, здесь образование в большом почете. При районных и сельских мечетях открыты медресе для приобщения и обучения детей к арабской письменности и исламской практике.

В плане менталитета — закрыты на себе, гордые, независимые. Принципы этнической общности у них просты — всегда на стороне земляка, даже если земляк не прав. Стандартны ситуации, когда лучший друг чеченца — по национальности ингуш или кабардинец — вступает в конфликтную ситуацию с другим чеченцем, который явно не прав. В этом случае чеченец всегда бросит друга и станет на сторону земляка.

Чеченцев на Кавказе многие не любят. Среди народов Кавказа их между собой называют «вайхалы», что в переводе — «шакалы». А на востоке «шакал» — одно из самых обидных оскорблений. В этом сравнении отражается то «коварство», которыми их наделяют, описывая, соседи.

Чечня — очень амплитудный регион, по каждой проблеме отсчет нужно вести с разного периода времени.

Например, после военных действий чеченское общество (особенно мужчины) разделилось пополам: на тех, кто были беженцами, и тех, кто оставался в регионе. Сейчас, спустя почти 10 лет, это стало особенно заметно. Социологические исследования, которые общественные организации проводят сегодня в Чечне, показывают, что именно те, кто оставался в Грозном во

время боевых действий, чувствуют себя лучше беженцев. Основная причина — это то, что беженцы не пошли воевать. Многие до сих пор считают, что вели себя как трусы («Там ребята воюют, жизнью рискуют, а мы не можем»).

Несмотря на то, что люди в Чечне в основном очень религиозны и живут по адатам, женщины там более открыты — хиджабов не носят (хотя обязательны юбки и платки), развод не считается чем-то постыдным. Более того, во второй раз намного легче выходят замуж (в Кабардино-Балкарии, например, после развода у тебя немного шансов снова выйти замуж).

Модель семьи здесь тоже деформировалась. Мужчины (не все, конечно) стали инфантильны: *«Участились в последнее время такие случаи, он прожил с одной женщиной лет десять, а потом находит помоложе и поуспешнее, которая работает и будет его содержать. Столько альфонсов появилось в республике...»*

Отношение к женщине: *«У нас тейповая система (тейп — род). Когда ты знаешь, что женщина из определенного тейпа, и за ней стоят именитые родственники, мужчина будет держать себя в рамках. А если за женщиной ни души — нет у него никакой «религиозности» и уважения по отношению к ней».*

С чеченскими мужчинам, как это ни парадоксально звучит, легко работать. Намного сложнее с кабардинцами или ингушами — они трудно преодолевают барьер необходимости общения с психологом. В Чечне же в послевоенный период действовало много международных организаций, центров поддержки и служб. Для чеченцев знакомство с психологической службой уже состоялось: через детей, через жену. Более чем за 10 лет выросло целое поколение, которое прошло через это (тогда этим ребятам было 20, сейчас 30 лет). Чеченский мужчина знает, что такое психолог, и что ничего такого «не мужского» для мужчины в этом нет. Каждая вторая чеченская женщина сталкивалась с психологами.

Дагестан

В Дагестане примерно десяток этносов, и основными являются аварцы, даргинцы, лакцы, лезгины. Численность народа при разделе власти и степени влияния здесь не безусловный фактор.

Аварцы составляют почти треть населения (46% аварцев проживает в горах). При этом «главным» народом в Дагестане считают вторых по численности даргинцев. Влиятельными считаются лакцы, — они сравнительно немногочисленны, но самые социально мобильные среди горцев (в горах проживает 19% лакцев, в городах — 64%).

Государственная власть устроена по так называемой ливанской модели. Верховной властью в республике является Госсовет из 14 представителей основных народов республики: аварец, даргинец, кумык, лезгин, лакец, русский, азербайджанец, табасаранец, чеченец, ногаец, рутулец, агул, цахур, тат.

Принцип национальных квот определяет назначения не только в Госсовет, но и на все руководящие должности (председатель Госсовета неизменно даргинец, спикер Народного собрания — аварец, председатель правительства — кумык, прокурор республики — лезгин, глава отделения Центробанка — лакец и т.д.) По практически любой значимой должности заранее определено, представитель какой национальности должен ее занимать²⁹. Все сферы госуправления, как и все доходные отрасли экономики, разделены между политическими группировками, построенными по этноклановому принципу. Вокруг влиятельного политика обычно формируется клан его земляков и родственников. Клановые интересы стоят выше национальных, нередко политические союзы с кланами другого народа против одноэтнических кланов. В мире эта система раздела власти известна как **«ливанская модель» («договорная демократия»)**.³⁰

Влияние религии

В Исламе ключевую роль для религиозного деятеля играет личный авторитет, а не та должность, которую он занимает. У разных этнических общин Дагестана — собственные религиозные традиции, свои духовные авторитеты. В начале 1990-х гг. более половины мечетей республики контролировали самосто-

²⁹ По такому принципу распределяются должности везде на Северном Кавказе.

³⁰ Подобная модель также применялась в Боснии, в Ираке.

ятельные религиозные лидеры. Духовный постперестроичный вакуум в 90-х у дагестанских мусульман заполнил ислам. В этот период в республике наблюдался небывалый религиозный подъем. Мечетей открылось столько, сколько можно насчитать во всей остальной стране, а из пяти российских паломников, четверо — дагестанцы (в этой самоидентификации огромный плюс для жителей региона, что, впрочем, не сказывается на современных проблемах). В Дагестане ислам имеет наиболее глубокие корни, чем где-то еще в России.

Гендерные отношения

Мальчики: воспитываются как будущие хозяева, главы семьи. Большое значение придается физическому развитию (с детства занимаются спортом). Мужчина позиционируется как «столп дома», продолжатель рода, носитель родовых традиций.

Ценностное отношение к мужскому полу, половая дифференциация проявляются и в фольклоре: *«Да будет ваш сын опорой вашего рода!», «Да будет старшим братом семи братьев и одной сестры!», «Сыновья да будут невредимы!», «Чтобы одни мальчики рождались!»*. Проклятия — *«Чтоб в вашем роду некому было носить шапку!», «Чтоб в вашем роду мальчик не родился!»*.

Современный молодой дагестанец, наряду с традиционными канонами «хозяйки очага», предпочитает женщину, почитающую мужа, но, вместе с этим и образованную. Девушки также отдают предпочтение образованному представителю сильного пола. В девочке воспитывается терпеливость, указывается на ее подчиненное положение, на ее зависимость от брака. С малых лет она вместе с матерью выполняет работы, связанные с поддержкой чистоты и порядка в доме.

При появлении взрослой женщины принято вставать, что свидетельствует об уважении к ней. Честь женщин, особенно девочек, строго оберегается. Нарушение этого правила до сих пор может служить поводом для кровной мести. Щепетильность в вопросах чести женщин и девушек, осуждение малейшего легкомыслия с их стороны также отражается в фольклоре и звучит в проклятиях: *«Чтоб твою голову побрили!», «Чтоб твою косу обрезают!»*. В этих проклятиях отражен древний обычай наказания

за несохранение невинности до замужества. Провинившуюся, побрив голову (отрезав косу), сажали задом наперед на осла и отправляли обратно в родительский дом. Ценимый на Кавказе покладистый характер девушек звучит в пожелании *«Невеста пусть, войдя в ваш дом, да покорится вам во всем!»*, *«Пускай она глазами мужа на мир глядит!»*, *«Пусть она будет терпеливой такой, что если вдруг ей придется рвать крапиву — пусть не отдернет рук!»*.

Полигамия

В Дагестане подобная практика не имела в прошлом широкого распространения. В основном это было привилегией состоятельных людей. Однако сегодня, когда налицо расслоение общества, деление на богатых и бедных, так называемые «новые аварцы» и «новые даргинцы» чаще становятся многоженцами, что подчеркивает их социальный статус. Полигамия нормально воспринимается некоторой частью молодых девушек, которые согласны быть вторыми и третьими женами.

Законы предков

Религиозные законы, тесно переплетаясь с традиционными взглядами аварцев и даргинцев, определяют нормы поведения, которые не терпят отступлений от установленного этикета, невыполнение приводит к разрушению доброжелательных межличностных отношений. Нормы поведения человек должен усвоить не столько потому, что предпочитает их, сколько потому, что социальная среда, в которой он живет, требует этого. Он должен сдерживать свои желания, должен поступать не так, как он предпочитает, а как от него требуется.

Появляясь на свет, ребенок строит свою жизнь в соответствии с родительскими ценностями: основным механизмом служит подражание. Нормы и правила дагестанских народностей считаются унаследованными от предков и имеют императивный характер для любого. **Ссылка на закон предков — основной способ мотивации действий в данной системе поведения.**

«Права человека» существуют в социальном пространстве как некая абстракция, в то время как обязанности заключаются в соблюдении тех норм, выполнение которых приводит к признанию в обществе.

При выборе друга, соседа, гостя на празднике, жителя своего села, своего начальника, депутата дагестанцы терпимы к представителю другого этноса. Однако, что касается брака, они ориентированы на традиционные представления о нежелательности межэтнических браков. Типы реакции на «чужих» — агрессивная или игнорирующая. При негативном или небрежном отношении к их этническим стереотипам и ценностям дагестанские юноши, независимо от личностных особенностей, дают резкий отпор всякому, кто нарушает этническую консолидацию. Девушки также встают на защиту своей этнической безопасности.

Общественные реалии: город — аул

Многие сельские жители, проживающие в высокогорных районах Дагестана, находятся в тяжелых условиях: там совершенно отсутствует какая-либо инфраструктура, в том числе и полноценное медицинское обслуживание (это приводит к тому, что многие женщины страдают тяжелыми формами заболеваний, высока смертность среди детей).

Уровень медицинского обслуживания в горных дагестанских районах — один из самых низких в стране. *«Иногда женщина встает на рассвете, чтобы успеть до вечера прийти в соседнее село, куда приехали врачи, чтобы осмотреть больных, чтобы успеть попасть на прием к врачу».*

Дороги — главная беда горного Дагестана. По причине отсутствия или плохого состояния дорог невозможно оказать даже элементарную медицинскую помощь. Чтобы попасть в Махачкалу на обследование в больницу, надо проехать не одну сотню километров; это затраты времени и средств. Прежде чем лечь в больницу необходимо сдать анализы, провести процедуры. Людям негде остановиться и нечем питаться: в гостиницах останавливаться дорого, своих городских родственников сельские жители стесняться не хотят.

В горных районах безработица. Если раньше государство как-то поддерживало народные промыслы, и женщины в селах были заняты работой в многочисленных цехах, то теперь этого нет. Чтобы содержать дом, жить натуральным хозяйством, женщины вынуждены работать с раннего утра до позднего вечера, у них нет времени, чтобы сделать перерыв. Надо таскать сено, воду (как правило, из родника, который находится в нескольких километрах от аула), заниматься детьми, готовить пищу. Еще одна проблема — отсутствие элементарных условий для нормального проживания — в первую очередь, газа и воды. В горных районах газифицированы в основном те населенные пункты, где расположились военные городки. Остальные люди фактически брошены на вымирание, некоторым нечем топить зимой свои дома. По этой причине и наблюдается большая миграция в города Дагестана. Но этот процесс также порождает немало проблем. Из-за большого наплыва населения с гор на равнину начинаются различные конфликты, в том числе и межнациональные.

Возможные методы работы на Северном Кавказе

В идеале, работая с кавказским регионом, нужно выработать определенную динамику действия, специфический язык, который способствовал бы диалогу между западными и восточными культурами.

Один из главных принципов работы в регионе на первых порах — анонимность. Не допускается открытое вмешательство во внутрисемейные отношения. Самые эффективные методы — это «осторожная профилактика» (донесение мысли через литературу, посредством объяснения местных традиций в СМИ, на школьных факультативах, в женских кружках). Также возможно анонимное консультирование.

- Создание партнерства с гражданским обществом, СМИ и правительственными организациями и координация усилий по предотвращению домашнего насилия. Доносить через местную прессу путем информирования о возможных юридических нюансах, правах, реакциях, службах, куда можно обратиться.

- Создание линий телефона доверия на базе обученного местного человеческого ресурса — волонтеров.
- Проведение тренингов для налаживания межведомственного взаимодействия. При этом большинство специалистов из структур НПО на Северном Кавказе соглашаются с тем, что их организации, занимающиеся правами женщин и проблемой насилия над женщинами в регионе, испытывают нехватку образовательных ресурсов, и им пока трудно действовать самостоятельно.
- Обучение участковых милиционеров (особенно эффективно при взаимодействии с психологами для выстраивания цепочки помощи: государственное ведомство — телефон доверия).
- Работа обученных по специфике проблемы местных психологов с неизменным учетом особенностей региона.
- Юридическая консультация: многие женщины не знают своих прав и возможностей.

Проблемы гендерных стереотипов, связанных с насилием в отношении женщин (на примере республики Дагестан)

Марзигат Бутаева

Проблема насилия в отношении женщин во всем мире стоит очень остро. Это явление наблюдается в семьях разного социального статуса, в каждом городе и в каждом селе. Повседневная жизнь нашего общества демонстрирует широкое распространение таких форм насилия над женщинами как насилие в семье, сексуальные домогательства на рабочем месте, изнасилование, инцест, сексуальная эксплуатация подростков.

После Третьей Всемирной конференции по положению женщин под названием «Всемирная конференция для обзора и оценки достижений Десятилетия женщины ООН: равенство, развитие и мир», состоявшейся в Найроби в 1985 году, насилие в отношении женщин, почти не рассматриваемое ранее как значимая проблема, попало в фокус общественного внимания в качестве серьезного нарушения прав женщин в проявлении дискриминации по признаку пола. В Декларации ООН по искоренению всех форм насилия над женщинами оно было определено как «любой акт насилия, основой которого являются половые различия, результатом которого становится причинение физического, сексуального или психологического ущерба или страдания женщине, включая такие действия как принуждение или ограничение свободы, как в общественной, так и в частной жизни» (1).

Насилие может осуществляться как в семье (то есть частным лицом), так обществом или государством. Значительное количество актов насилия над женщинами остаются скрытыми, и до последнего времени они не привлекали внимание социологов и юристов. Такие акты трудно выявить и, помимо этого, они считались сферой частной жизни, в которую государство не должно вмешиваться.

Насилие в отношении женщин подразделяется на следующие виды:

- *эмоциональное насилие* (оскорбления, брань, упреки, пренебрежительное отношение, ведущее к утрате самоуважения, вмешательство в личную жизнь детей);
- *физическое насилие* (один из членов семьи, обычно мужчина, бьет членов семьи);
- *экономическое насилие* (муж запрещает работать вне дома, отказывает в деньгах или дает их в недостаточном для жизни количестве, отбирает деньги жены или детей, скрывает доходы);
- *сексуальное насилие* (принуждение к сексуальным отношениям против желания женщины, изнасилование, сексуальное надругательство над детьми);
- *угрозы* (муж угрожает избить или убить жену или детей, подталкивает к самоубийству, принуждает к противозаконным действиям);
- *использование детей против матери* (муж запугивает тем, что жена никогда не увидит своих детей, что будет чувствовать себя виноватой по отношению к «брошенным» детям, он использует детей для передачи угрожающих посланий);
- *запугивание* (битье посуды или мебели, жестокое отношение к домашним животным, ношение оружия дома);
- *изоляция от окружающих* (ограничение свободы поведения; препятствование общению с родственниками, друзьями).

Особого внимания заслуживает проблема домашнего насилия как система поведения, целью которого является достижение власти и контроля в семейных отношениях. Домашнее насилие является серьезным фактом дискриминации женщин. При этом безнаказанность за совершенное насилие становится моделью гендерного поведения в семейных взаимоотношениях, которые зачастую усваиваются детьми как норма и воспроизводятся впоследствии в собственной семье.

В патриархальном обществе многие считают, что отношения в семье, если они не связаны с разделом имущества или правом наследования — это личное дело каждой семьи, и государство не может вмешиваться в эти отношения. Считается неэтичным вмешательство посторонних во взаимоотношения между мужем

и женой, между родителями и детьми, даже если взаимоотношения носят криминальный характер или представляют угрозу для жизни и здоровья кого-то из членов семьи. Иногда некоторые женщины стоят на таких же позициях. При рассмотрении дел о домашнем насилии наша отечественная судебная система опирается на Семейный Кодекс, где недостаточно четко определены формы наказания за факты жестокости в семье по отношению к детям или женщинам, а Уголовный Кодекс рассматривает уголовные дела, состав которых включает далеко не все виды домашнего насилия.

Также существуют проблемы во взаимоотношениях между правоохранительными органами и жертвами насилия. Зачастую жертвам домашней жестокости некуда обратиться за помощью, и если даже они решаются подать заявления в милицию, то там нередко не находят взаимопонимания и реальной правовой защиты. Обычно жертв домашнего насилия обвиняют в том, что они сами виноваты, или сами спровоцировали жестокое отношение к себе. Часто женщины не находят понимания и даже моральной поддержки со стороны своих близких родственников, которые их тоже обвиняют в непослушании. Особенно остро проблема беспомощности жертв домашнего насилия стоит в сельской местности, где работники правоохранительных органов и насильники находятся либо в родственных отношениях, либо являются друзьями, соседями, хорошими знакомыми. Сами жертвы, как правило, юридически безграмотны, не знают своих прав, не знают законов, что порой делает их положение безвыходным.

Силами неправительственных организаций в крупных городах Дагестана и нескольких районных центрах созданы кризисные центры, куда жертвы насилия могут позвонить или обратиться за консультацией лично. Однако не существует специальных программ работы с мужчинами-обидчиками. Важной причиной постоянного возобновления насилия в семье от поколения к поколению является дифференцированное воспитание, то есть воспитание ребенка в зависимости от пола. Воспитание мальчиков и девочек отличается в том смысле, что детям навязываются разные роли, ценности, модели поведения. При этом воспитание мальчиков имеет агрессивный характер, а девочек — унижающий их человеческое достоинство. Можно сказать, что девочкам навязывается роль будущей матери или, скорее

всего, будущей жены, которая не должна иметь своей личной жизни, а жить для мужа и для детей.

Поведение девочек ограничивается в большей степени, чем мальчиков, им прививается чувство собственной неполноценности, а мальчикам — чувство превосходства. Роль будущей жены, ее пожизненное зависимое положение от мужчины навязывается с самого юного возраста. Девочек запугивают: «если не будешь готовить, никто тебя не возьмет замуж»; «будешь капризной и упрямой, — муж от тебя уйдет». Девочкам также нельзя прыгать, кричать, они должны быть скромными, пассивными, уступчивыми, иначе их называют «мужик в юбке». Девочку воспитывают физически и психологически беззащитной; им с детства навязывается комплекс вины не только за свое «недостойное для девочек поведение», но и за криминальное поведение мальчиков. Девочкам-подросткам предлагают такой критерий: если мальчик ведет себя плохо в твоём присутствии, значит, ты ему это позволяешь. Отсюда происходит уверенность, что женщина виновата в том, что ее изнасиловали.

Первые уроки презрения к собственному полу девочка обычно получает от матери. Она живет в среде, где мужчина — драгоценность, она видит отношение матери к отцу или брату и к себе. В оценке поведения мальчиков и девочек существует двойной стандарт. Мальчик должен драться: это признается, как врожденное свойство мужского пола — быть агрессивным. Девочка не имеет права даже защитить себя, пугается любой угрозы или просто грубых слов, безропотно выполняет требования насильника. Это наиболее страшное последствие такого воспитания — принятие насилия над собой и последующие самообвинения. При этом мальчиков не воспитывают как будущих отцов или мужей, но только как мужчин. Воспитание мальчиков ориентировано на некий мужской идеал, который может быть различным в разное время и в разных странах. И хотя в нашей культуре мужчины практически не бывают холостяками, можно говорить о том, что у нас, как и во всем мире, есть проблема кризиса отцовства. В нашей стране этот процесс происходил под сильным влиянием традиционных взглядов на гендерные роли, с одной стороны, а с другой стороны — необходимости феминизации многих сфер жизни, которые традиционно считались мужскими.

Поскольку мужественность отождествляется с успехом, мериллом которого являются деньги, мужчины растрачивают свое

время на получение этих благ и не имеют времени для семьи и детей. Мужчины также предпочитают активный отдых вне семьи, — в кругу соседей, друзей, не очень близких родственников, сослуживцев и т.п. Очень часто атрибутом мужественности считаются сексуальные связи с другими женщинами. Окружающие считают такое поведение нормальным для мужчин, но не для женщин. Моральный облик мужчин никогда не обсуждается. Это считается частью их общественной жизни. В семье он появляется фактически только для физического воспроизводства себя как биологического существа. Отказавшись от всякого участия в жизни семьи, мужчина, однако, остается «хозяином» и устрашающим символом для детей.

В последнее десятилетие в нашей республике немало таких семей, где женщина, наравне с ведением домашнего хозяйства, уходом за детьми и мужем, сама зарабатывает на жизнь, так как муж не может найти места для реализации своих способностей в связи с изменением экономической обстановки в стране. Свою неспособность быть главой семьи в лице «основного кормильца» такие мужчины реализуют путем проявления агрессии по отношению к женщине через систематические побои, угрозы, оскорбления, ревность, изнасилования и т.д. Такие мужчины, несмотря на временное бездействие, не утруждают себя заботами о семье или детях. Свой утраченный авторитет они пытаются как-то поддержать, прибегая к насильственным методам. Однако избиваемые жены не стремятся развестись с мужьями-насильниками.

Возникает вопрос о причинах терпимого отношения женщин к домашнему насилию. С самого детства девочку готовят быть женой и матерью. Как правило, в нашем обществе женщина не представляет ценности как личность, специалист, общественная деятельница, если у нее нет детей или мужа. Обычно ее начинают жалеть родственники, соседи, подруги, постоянно предлагают познакомиться с каким-нибудь мужчиной. Окружающие также проявляют «особую заботу» о «моральном облике» одинокой или разведенной женщины, которая проявляется в контроле, публичных обсуждениях, различного рода публичных выводах или публичных высказываниях своих догадок по поводу ее сексуального поведения и сексуальных потребностей. Окружающих не интересуют ее материальные проблемы, ее профессиональные амбиции и успехи, ее общественная деятельность.

Это традиционные методы социального регулирования гендерного поведения в сообществах. Другими словами, быть одинокой или разведенной женщиной в таком обществе небезопасно, потому что ее жизнь становится объектом всеобщего интереса и контроля, что фактически является моральным и психологическим насилием со стороны общества. Иногда это труднее выдерживать, чем физические побои и другие виды насилия со стороны мужа. Женщины предпочитают терпеть жестокость в своей семье, чем, избавившись от мужа-насильника, стать объектом другого вида насилия со стороны общества. Это одна из причин непривлекательности для женщин статуса одинокой или разведенной.

Важной причиной терпимости женщин к домашней жестокости является ее материальная зависимость. Здесь следует более подробно остановиться на том, что этот вид зависимости тоже в большей степени осуществляется традиционными методами контроля со стороны сообщества.

Традиционно семейная недвижимость оформляется на имя мужчины, даже если она приобретена родителями невесты. Деньги в семью приносит мужчина. И хотя в процессе совместной жизни женщины вносят значительный трудовой вклад в форме ухода по дому и за семьей, работы в подсобном хозяйстве, он не имеет денежной оценки. Развод грозит ей потерей большинства материальных благ, которые общество считает в основном достижениями мужа. Очень часто женщине просто некуда уйти потому, что она не знает о праве на свою часть имущества или о том, как осуществляется процедура подачи иска и т.п. Нередки случаи, когда женщина хотела бы развестись со своим мужем, зная, что может сама зарабатывать, но в этом случае в ход идут другие виды давления, а именно угрозы и шантаж. Женщина подвергается насилию в семье мужем не как зависимый член семьи, а как бесправный член общества. И пока общество будет считать насилие в семье частным делом каждой семьи, и у женщины не будет прав защищать свое достоинство и свое здоровье, ей и ее детям всегда будет угрожать опасность, а семья всегда будет оставаться опасной ячейкой общества.

В последние годы в нашей стране получило распространение многоженство (полигамия). Обычно такие браки осуществляются из-за экономической необходимости и подкрепляются традиционными взглядами общества на это явление. «Заводят»

вторую или третью жену мужчины, имеющие относительный достаток. Государственной статистикой случаи многоженства не учитываются, так как они не регистрируются в органах ЗАГСа. Для того чтобы получить статус второй жены, достаточно совершить религиозный обряд. Однако такие правонарушения невозможно зарегистрировать.

Еще одной латентной формой насилия являются сексуальные домогательства на работе, о которых нет достоверной статистики в нашей республике. Как показывают социологические опросы, жертвы сексуальных домогательств предпочитают самостоятельно искать выход из этой ситуации или покоряются обстоятельствам, однако никогда не обращаются в суд. Огласка фактов сексуального домогательства на работе, как и фактов жестокости в семье или изнасилования, может травмировать жертву еще больше, так как существует миф о том, что женщина — жертва насилия обычно сама виновата. Судебные разбирательства обычно сопровождаются унижительными допросами, намеками, вызывающими у окружающих уверенность в виновности жертвы и т.п. Несовершенство нашего правосудия в отношении фактов насилия над женщиной приводит к безнаказанности мужчин, — именно поэтому, прибегая к насилию, мужчины не считают свои действия преступными.

Социологическое исследование «Насилие против женщин», проведенное Феминистской Лигой в 1997 году (7), показало, что сексуальные домогательства имеют место в 20.1% трудовых коллективов. Каждая восьмая из опрошенных женщин (12.6%) лично пострадала от сексуальных домогательств начальника. Спектр дискриминирующего ухаживания достаточно традиционен: намеки, предложения секса, подарки, приглашения в рестораны или за город, прямое склонение к близости, переходящее в угрозы, предъявление условий дальнейшей работы, ущемления в профессиональном плане. На вопрос «Как Вы решили эту проблему?» были получены ответы: «уволилась с работы», «отказала», «уговорила на компромисс», «тактично избежала», «спокойно объяснила, не обижая человека». В суд с иском о сексуальном домогательстве никто не обращался.

Однако при ответе на вопрос «Что, по Вашему мнению, является лучшим противодействием сексуальному домогательству со стороны начальника или коллег?», обращение в суд стоит на втором месте по частоте после увольнения по собственному

желанию. Это говорит о надеждах женщин на правовые формы решения социального конфликта.

Воспитание мальчиков ориентировано на некий мужской идеал, который может быть различным в разное время. Вот примерный перечень характеристик, которым должен соответствовать настоящий мужчина:

- не унижаться, занимаясь женскими делами;
- презрительно относиться к «женским слабостям»;
- отказаться от проявления эмоций;
- уметь себя защитить;
- быть сильнее других, при необходимости прибегать к насилию;
- зарабатывать деньги;
- и т.д.

Этот идеал бесконечно тиражируется массовой культурой. Следует отметить одну тенденцию в развитии современного мужского идеала. По приблизительным описаниям он сходен с бандитом, и общество уже начинает адаптироваться к этому образу «культового мужчины». В последнее время печать пестрит сообщениями о расправе «крутых» мужчин над своими подругами, после которых преступники получают максимум два года тюрьмы и отпускаются под залог, как «социально неопасные». Там, где доминирует «культ мужчины», мужское насилие является реальностью.

Наблюдения и исследования доказывают, что дети и взрослые любого возраста, любого социального происхождения и характера становятся агрессивными под влиянием потока насилия, передаваемого через СМИ. Освещение насилия в сексуальном контексте увеличивает восприятие мужчинами насилия над женщинами как допустимого поведения и подкрепляет в их сознании мифы о том, что женщина подсознательно желает быть изнасилованной, или женщины сами подсознательно провоцируют ситуации, когда возникает реальная угроза быть изнасилованной. Различные американские и канадские социологические опросы выявили значительную группу мужчин (20-30%), которые признались, что они бы совершили изнасилование, если бы остались безнаказанными. Большинство сюжетов СМИ создают образ преступника-насильника, который в момент совершения преступления находился под влиянием раз-

личных факторов, — например, психологического стресса, алкогольного или наркотического опьянения, сексуального воздержания или «неразумного», «провоцирующего» поведения жертвы. Такого рода освещение проблемы насилия способствует усилению утверждения, что насилие (изнасилование или избиение) — это изолированный, «исключительный» акт поведения человека, рассматривающийся в отрыве от других социальных проблем и от характера взаимоотношений между мужчинами и женщинами в обществе в целом. Описание преступников и жертв в сюжетах СМИ о насилии различается в зависимости от рода преступления. Допустим, в случаях многократного или группового изнасилования, или изнасилования малолетних и престарелых преступники изображаются «чудовищами» и «животными». Параллельное описание жертв подчеркивает их невинность: «порядочная», «беспомощная», «хрупкая». Но когда нападение не соответствует данным стандартам, тогда описание преступников основывается на психологической оценке их личности, например, «эмоционально неуравновешенный», «ревнивый», «легко подверженный стрессу и эмоциональному срыву» и т.д. В таких случаях существует тенденция в перекалывании ответственности за преступление на жертву, особое внимание при этом уделяется внешнему виду пострадавшей («сексуальная», «сногшибательная», «привлекательная»), а также ее поведению («навязчивая», «вызывающая» или «холодная»). Такой подход способствует формированию отношения к насилию над женщинами либо как к отклонению от нормы, либо как к незначительному нарушению поведения. В обоих случаях ответственность с преступников почти полностью снимается.

Сотрудники СМИ могли бы оказать существенное воздействие на изменение отношения общества к насилию над женщинами. Если СМИ будут нацелены только на освещение сенсационных фактов, тогда проблема насилия будет постоянно обостряться. Кроме того, существует проблема прав жертвы насилия, которая, в силу недобросовестной интерпретации работников СМИ, становится еще и публичной жертвой, обвиняемой в своем «некорректном поведении». Безнаказанность в подобных случаях повышает риск распространения насилия над женщинами. В нашем обществе нарушение права женщины на безопасность, физическую неприкосновенность и человеческое достоинство зачастую обусловлено традициями. Однако насилие, со-

вершенное в семье, не может быть ничем оправдано, в том числе и традициями.

Мировой опыт борьбы с домашним насилием показывает, что одной из эффективных мер является административное задержание виновного, позволяющее предотвратить повторный акт насилия. Необходимо ввести в Законодательство РТ такие понятия как «домашнее насилие» и «супружеское изнасилование».

Необходимы специальные исследования причин насилия над женщинами в семье и обществе, а также гендерное просвещение в обществе. Агрессивность связана не столько с природными особенностями мужчин, сколько с безнаказанностью со стороны правоохранительных органов и с молчаливым согласием общества на акты насилия в отношении женщин.

Все формы насилия над женщинами являются серьезными нарушениями прав женщин, в связи с которым они лишаются возможности пользоваться наравне с мужчиной правами и свободами в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской жизни.

Литература

1. «Гендер и Развитие». Информационный бюллетень. Бюро «Гендер и Развитие». 1998, №2
2. Дайджест теоретических материалов информационного листка «Посиделки» 1996–1998. Санкт-Петербургский Центр Гендерных Проблем. 1999
3. Женщины Дагестана. Анализ ситуации. Концепция и Стратегия действий до 2020 года. — Махачкала, 2000г
4. Материалы ООН о положении и роли женщин. Информационный бюллетень. Бюро «Гендер и Развитие». Москва 1997, №1
5. Отчет о положении женщин. Республика Дагестан. 1999
6. Хегай М. Социально-экономический статус женщины в современной семье. В сб.: Общественное мнение и социальная трансформация общества. ИФП АН РД. 1997

Представления о домашнем насилии беженок из Афганистана, находящихся в ситуации насилия

Ирина Феткулова

Многие авторы, занимающиеся проблемой домашнего насилия, изучали структуру и содержание домашнего насилия и проводили множество исследований по этой теме. Тем не менее, во многих исследованиях недостаточно полно отражены представления самих женщин о домашнем насилии. В данной статье будут показаны представления женщин, находящихся в ситуации домашнего насилия, об этой проблеме, ее структуре и содержании.

Россия — многоконфессиональная страна. Национальные традиции и культурные особенности ее жителей порой сильно отличаются друг от друга. То, что в одной культуре является традицией, в другой культуре может быть неприемлемо. Поэтому изучение национальных семейных традиций и представлений о структуре и содержании домашнего насилия является чрезвычайно важным как для выявления насилия в семье, так и для оказания помощи пострадавшим.

В данной работе мы проанализируем представления женщин о домашнем насилии, которые до сих пор не были в полной мере отражены в соответствующей литературе. В статье будет произведен анализ этих представлений у женщин, беженок из Афганистана, страдающих от домашнего насилия.

Результатом данного исследования станет отражение взгляда на проблему домашнего насилия изнутри, что даст возможность сформулировать разницу между структурой и содержанием домашнего насилия и представлениями о нем. Все это покажет пути и направления для дальнейшей деятельности и позволит разработать модель борьбы с насилием. Это также даст возможность найти пути наиболее эффективного консультирования и терапии пострадавших.

На основе данного исследования можно будет построить профилактическую работу, направленную на предотвращение домашнего насилия. Результаты исследования выявят взгляд на домашнее насилие со стороны женщин, находящихся в этой ситуации, что позволит выделить наиболее сложные аспекты данной проблемы.

В исследовании принимали участие замужние женщины-беженки из Афганистана, находящиеся в ситуации домашнего насилия, в возрасте от 17 до 59 лет (средний возраст — 39 лет). Все испытуемые имеют статус беженцев или ожидают получения этого статуса, родная страна — Афганистан, вероисповедание — ислам. Образование среднее, среднее специальное и неоконченное высшее. Социальное положение: 58% женщин работают, 42% из них работают в центре АНБО «Экилибр — солидарность», остальные — безработные и домохозяйки. Род занятий — учителя, швеи, социальные работники, работники АХО, продавщицы. Основной доход — заработок мужей, работающих на рынке. В основном все женщины являются единственными женами. В среднем детей в семье четверо.

Методы и методики исследования.

1. Метод опроса

1.1. Методика С. Бем, направленная на измерение гендерной идентичности.

Для проведения основного исследования было проведено пилотажное исследование с дальнейшим упрощением методики С. Бем.

Методика была предложена Сандрой Бем (Sandra L. Bem, 1974) для диагностики психологического пола, и она определяет степень андрогинности, маскулинности и фемининности личности. Опросник содержит 60 утверждений (качеств), на каждое из которых испытуемый отвечает «да» или «нет», оценивая тем самым наличие или отсутствие у себя названных качеств.

Методика была упрощена для выявления наиболее «мужских» и наиболее «женских» качеств, которые впоследствии бы-

ли отобраны для выявления изменений поло-ролевой идентичности.

В пилотажном исследовании принимали участие 29 женщин, проживающих на территории России; вероисповедание: 59% — христианство, 37% — ислам, 4% — неверующие; возраст: от 20 до 50 лет, средний возраст — 36,6 лет, замужем или в гражданском (незарегистрированном) браке и разведенные; образование: среднее специальное и высшее, род занятий: работницы фабрик, педагоги, домохозяйки, обслуживающий персонал, бухгалтеры, работницы АХО (административно-хозяйственного отдела).

Испытуемым предлагался бланк с 60 качествами, где следовало отметить качества, присущие женщинам и присущие мужчинам. В ходе исследования было выявлено, что некоторые качества, по мнению женщин-испытуемых, сугубо мужские, а некоторые — сугубо женские.

Остальные качества были исключены, т.к. распределения по ним не совпадали.

Также было выявлено, что к мужскими качествам большинство опрошенных относят качества, связанные с уверенностью и лидерством, а к женским — качества, связанные с межличностными отношениями и взаимопомощью.

Таким образом, были выявлены и отобраны качества, которые в наибольшей степени присущи определенному полу. В дальнейшем был проведен опрос по сокращенному варианту методики.

Подобное исследование проводилось в 2002 году А.М. Ельяшевич, С.Е. Каргапольцевым, В.В. Новочадовым в Санкт-Петербургском Государственном Политехническом Университете. По их данным, у испытуемых выявлены следующие представления: наиболее «женскими» считаются такие качества как нежность, сострадание, способность утешить, уступчивость, сердечность, а наиболее мужскими — склонность к риску, напористость, решительность, аналитический ум, способность к лидерству, властность.

По результатам качественного анализа данных результаты исследования совпадают с результатами проведенного пилотажного исследования.

Таблица 1. Распределение качеств

	Хи-квадрат	Ст. св.	Асимпт. Знч.
Верящий в себя	13,762	1	,000
Умеющий уступать	13,762	1	,000
Склонен защищать свои взгляды	5,762	1	,016
Жизнерадостный	10,714	1	,001
Угрюмый	17,190	1	,000
Независимый	13,762	1	,000
Застенчивый	10,714	1	,001
Атлетический	Постоян перемен		
Нежный	8,048	1	,005
Театральный	5,762	1	,016
Напористый	17,190	1	,000
Сильная личность	5,762	1	,016
Непредсказуемый	10,714	1	,001
Сильный	10,714	1	,001
Умеющий сочувствовать	17,190	1	,000
Способный к лидерству	8,048	1	,005
Заботящийся о людях	8,048	1	,005
Склонный к риску	8,048	1	,005
Быстрый в принятии решений	10,714	1	,001
Сострадающий	17,190	1	,000
Искренний	5,762	1	,016
Полагающийся только на себя	10,714	1	,001
Способный утешить	17,190	1	,000
Тщеславный	17,190	1	,000
Властный	17,190	1	,000
Имеющий тихий голос	17,190	1	,000
Теплый сердечный	10,714	1	,001
Торжественный, важный	13,762	1	,000
Имеющий собственную позицию	5,762	1	,016
Мягкий	13,762		,000
Агрессивный	Постоян перемен	1	
Доверчивый	10,714	1	,001
Склонный вести за собой	13,762	1	,000
Адаптивный	8,048	1	,005
Индивидуалист	10,714	1	,001
Имеющий дух соревнований	17,190	1	,000
Любящий детей	10,714	1	,001
Тактичный	8,048		,005
Амбициозный, честолюбивый	13,762		,000

Целью применения методики было выявление разницы в представлениях о гендере у женщин, находящихся в ситуации домашнего насилия, в зависимости от вероисповедания.

1.2. Анкета «эгалитарность — патриархатность»

В исследовании была применена анкета, разработанная и апробированная Ириной Горшковой и Ириной Шурыгиной. Анкета содержит несколько групп противоположных суждений о женских и мужских ролях в семье и обществе.

Противоположность суждений заключается в том, что одно суждение выражает эгалитарную точку зрения, а другое — патриархатную. Фокус внимания сосредоточен на оценке психологических, экономических и сексуальных отношений между супругами или партнерами. Анкета использовалась для измерения уровня приверженности патриархатным идеалам.

Целью применения методики было определение приверженности патриархатным идеалам и определение знаний о домашнем насилии и его формах.

1.3. Анкета «Мифы и факты о домашнем насилии»

Эта методика была разработана для определения отношения женщин к домашнему насилию и их представлений о нем, а также для сравнения мифологизированности российских и афганских женщин.

Кризисные центры выделили наиболее распространенные мифы о домашнем насилии, из которых были выделены те, которые:

- смягчают понятие насилия и его форм,
- сужают круг людей, вовлеченных в проблему,
- говорят о том, что виновата женщина и должна терпеть насилие из-за чего-то.

Целью применения методики было выявление знаний о домашнем насилии как таковом, о мифах о домашнем насилии и частично выявление знаний о последствиях домашнего насилия.

2. Метод проективной диагностики

2.1. Методика «Незаконченные предложения»

Для исследования была адаптирована методика «Незаконченные предложения». Методика предназначена для исследования различных сторон личности. Она имеет несколько блоков вопросов, которые были сокращены для данного исследования.

Были выделены следующие блоки вопросов для выявления наличия домашнего насилия, отношения к нему и восприятия себя и мужа:

- Отношение к себе
- Отношения к семье
- Чувство вины
- Нереализованные возможности
- Отношение к будущему
- Страхи и опасения
- Отношение к лицам противоположного пола
- Сексуальные отношения

Были добавлены еще 3 блока, которые позволяют говорить о домашнем насилии. Для них были специально разработаны вопросы.

- Восприятие мужа
- Восприятие себя в отношениях с мужем
- Восприятие семьи

Целью применения методики было определение уровня осознания ситуации насилия в семье, ее динамики и особенностей домашнего насилия, а также выявление особенностей представлений о домашнем насилии у двух групп испытуемых.

2.2. Цветовой тест отношений (ЦТО)

Методика опирается на восьмицветовой ряд Люшера и социометрическую классификацию эмоций. Методика предназначена для диагностики эмоционального отношения к значимым лицам и ситуациям.

Стимульный материал взят из Руководства по использованию восьмицветового теста Люшера (7-е издание, 2008 год).

Методика проводилась в 2 этапа:

1. Предлагалось ранжировать восьмицветовой ряд по степени предпочтения, начиная от самого приятного и заканчивая самым неприятным цветом.
2. Предлагалось из всех цветов выбрать те, с которыми ассоциируется заведомо положительный / заведомо отрицательный человек и муж.

Целью применения методики было выявление эмоционального отношения к мужу.

Результаты исследования

Метод опроса показал структуру представлений женщин, находящихся в ситуации домашнего насилия. Этот метод также позволил выявить наиболее значимые аспекты домашнего насилия для этих женщин.

1. Методика С. Бем была статистически обработана с помощью критерия хи-квадрат, она показала особенности поло-ролевой идентичности у беженок из Афганистана и российских женщин, находящихся в ситуации домашнего насилия.

В таблицах представлены качества, которые имели значимые различия в ответах.

По группе беженок качества были распределены следующим образом:

Таблица 2. распределение качеств по группе беженок

Мужские качества	Женские качества
Верящий в себя	Умеющий уступать
Склонный защищать свои взгляды	Жизнерадостный
Угрюмый	Застенчивый
Независимый	Нежный
Атлетический	Умеющий сочувствовать
Напористый	Сострадающий
Сильная личность	Искренний
Сильный	Способный утешить
Склонный к риску	Теплый, сердечный
Быстрый в принятии решений	Мягкий
Полагающийся только на себя	Доверчивый
Тщеславный	Любящий детей
Властный	Тактичный
Торжественный, важный	Имеющий тихий голос
Имеющий собственную позицию	
Агрессивный	
Склонный вести за собой	
Индивидуалист	
Амбициозный, честолюбивый	
Имеющий дух соревнований	

Таким образом, можно говорить о том, что афганские женщины к мужским качествам относят те, которые говорят о лидерстве, силе, воле и власти, к женским — качества, которые говорят об уступчивости, покладистости и мягкости.

2. Анкета «Патриархатность — эгалитарность» была статистически обработана с помощью критерия хи-квадрат. С помощью нее были выявлены приверженность женщин тому или иному укладу жизни и их представления об укладе в их семье.

Анкета показала, что 86,7% афганских женщин привержены патриархатному укладу и 13,3% склонны к эгалитарному укладу, в то же время они имеют патриархатные взгляды в некоторых сферах жизни.

Все женщины считают, что муж — глава семьи и лучше, если он первый и единственный у женщины.

Данные анкеты также показали сферы жизни, которые наиболее актуальны для испытуемых. Было выявлено, что экономическая и сексуальная сферы для женщин из Афганистана являются наиболее значимыми и вызывают у них затруднения и эмоциональную реакцию.

Результаты анкеты показали, что 70% афганских женщин считают, что лучше, когда муж работает, а жена посвящает себя дому и детям, и в то же время лучше, если жена материально не зависит от мужа.

На вопросы, связанные с сексуальной сферой, испытуемые часто отказывались отвечать. Данные показали, что в ответах есть тенденция к тому, что заниматься сексом с мужем нужно тогда, когда он хочет, и лучше ему не отказывать. 90% женщин считают, что муж должен заботиться о сексуальном удовлетворении жены, и только 43,3% сказали, что заниматься с мужем сексом нужно только тогда, когда женщина сама ожидает получить удовольствие.

Было также выявлено, что, по мнению испытуемых, в браке не может быть сексуального насилия, с этим утверждением согласились 70% женщин.

73,3% афганских женщин полагают, что нужно сохранять семью, даже если муж бьет жену, и что мужчины агрессивны по своей природе, и к этому нужно приспособливаться. Из 22 женщин, которые не согласны с тем, что, если муж бьет жену, то от него нужно уйти; 21 женщина считает, что ответственность за ат-

мосферу в доме лежит на женщине; 20 полагают, что нужно закрывать глаза на недостатки мужа; 19 из них считают, что можно понять тех, кто сохраняет семью, несмотря на побои мужа. 18 женщин уверены в том, что мужчина агрессивен от природы, и к этому нужно приспособиться. 18 женщин считают, что женщина не может быть счастлива, если она не имеет мужа, ни детей. 17 думают, что лучше, когда жена посвящает себя дому, 16 полагают, что муж может запретить жене работать, 16 полагают, что в браке невозможно сексуальное насилие, 15 уверены, что сексуальное удовлетворение для женщины не так важно, как для мужчины, и не нужно отказывать мужу в сексе; 14 считают, что женщина сама виновата в изнасиловании.

Полученные данные показали, что 46,7 % испытуемых первой группы привержены патриархатному образу жизни; 40% испытуемых склонны считать такой образ жизни правильным; 13,3% придерживаются эгалитарного образа жизни.

Из 30 испытуемых, говорящих о том, что муж глава семьи, 4 являются приверженными эгалитарному укладу.

Только женщины, приверженные патриархатному образу жизни, или склонные к нему, считают, что муж может жене запретить работать, и что работа и профессиональный успех важны только для мужчины.

21 женщин из Афганистана, приверженных патриархатному образу жизни, или стремящихся к такому укладу, считают, что если муж бьет, нужно сохранить семью. 20 женщин говорят о том, что не нужно отказывать мужу в сексе, и изнасилование в браке невозможно; столько же женщин говорят, что мужчина агрессивен, и к этому нужно приспособиться. 24 женщин думают, что за атмосферу в доме ответственна женщина. Большая часть

Таблица 3. Процентное соотношение приверженности эгалитарному и патриархатному укладу жизни

Тип	Частота (чел)	Процент (%)
Эгалитарный	4	13,3
Патриархатный	14	46,7
Склонный к патриархатности	12	40,0
Итого	30	100,0

женщин, приверженных патриархатному укладу, говорят о том, что женщина сама виновата в насилии. Ни одна женщина, приверженная эгалитарному строю, не согласна с тем, что женщина виновата в насилии.

3. Анкета «Мифы и факты о домашнем насилии» была статистически обработана с помощью критерия хи-квадрат. Были получены данные, свидетельствующие о содержании представлений о домашнем насилии женщин, находящихся в этой ситуации.

Данные показали, что 83,3% женщин из Афганистана считают, что детям нужен отец, каким бы он ни был; 73,3% испытуемых уверены в том, что домашнее насилие не является преступлением, и домашние ссоры не могут ранить серьезно. 76,7% женщин считают, что причина домашнего насилия — алкоголь.

76,7% беженки считают, что в браке не может быть сексуального насилия; 70% из них считают, что женщина сама провоцирует и заслуживает домашнее насилие.

Метод проективной диагностики был обработан контент-анализом. Данный метод позволил выявить содержание представлений женщин о семье в целом, о домашнем насилии, а также о своем положении в семье и о положении мужа. Кроме того, метод позволил судить о принятии ответственности за ситуации.

1. Методика «Незаконченные предложения» выявила, что женщины из Афганистана склонны приписывать ответственность за насилие себе, и 73% из них склонны проявлять бездействие и терпеть. Большинство афганских женщин надеются на бога и боятся его.

Испытуемые в ответах показали, что они не удовлетворены настоящим и надеются на лучшее будущее, но оно кажется неопределенным.

Все женщины к нереализованным возможностям относят учебу и получение профессии, и 47% из них, как следствие, материальную независимость от мужа. Все женщины, так или иначе, говорят о том, что хотят спокойной семейной жизни и боятся семейных конфликтов. Испытуемые говорят о том, что они боятся сделать что-то не так и что муж может уйти или взять вторую (третью) жену. 87,2% женщин из Афганистана говорят, что им не нравится, когда мужчина злит-

ся, унижает женщину и даже может ее ударить; они боятся этого. Все женщины боятся потерять семью.

Мнение о мужчинах у этой группы женщин разделилось. Одни считают, что мужчины — хорошие, любящие семьянины, которые заботятся о жене и детях. Другие сказали, что мужчины — самоуверенные, агрессивные и плохо относятся к семье, а женщины — несчастны, так как мужа их унижают и изменяют им.

Одним из важных аспектов является то, что эти женщины имеют статус беженцев, в их родной стране идет война. Этот аспект также был отражен в результатах исследования. Все женщины говорили о надежде вернуться на родину, страхе перед войной. Все женщины также говорили о своем экономическом и социальном положении.

2. Методика ЦТО была обработана методом контент-анализа. Она была направлена на выявление отношения к мужу. Методика показала, что 76,7% испытуемых, независимо от насильственного поведения мужа, ставят его на первые позиции, и лишь 23,3% женщин из Афганистана ставят мужа на нижние позиции. Ни одна женщина не поставила мужа и заведомо негативного человека на одну и ту же позицию.

Анализ результатов исследования

По полученным данным можно судить о том, что афганские женщины считают, что мужчинам свойственны такие черты, как властность, агрессивность, лидерство, вера в себя и угрюмость, тогда, как женщине свойственны черты, говорящие о покладистости, уступчивости, мягкости и жизнерадостности. Качества, которые испытуемые относят к женским, присущи женщинам, посвящающим себя дому. Данные проективного метода показали, что в трудных ситуациях испытуемые склонны терпеть и пережидать, когда эта ситуация закончится. Они также склонны приписывать ответственность за возникновение и последствия ситуации себе. Можно сказать, что все это свидетельствует об искаженном представлении о насильственных отношениях.

86,7% женщин привержены или имеют тенденцию к патриархатному укладу жизни, и абсолютное большинство считает,

что глава семьи — мужчина, и за ним остается последнее слово при принятии решений. Он может запретить жене работать, и женщины боятся сделать что-то не так, потому что муж может уйти или взять еще одну жену. Это говорит о том, что женщины часто или всегда берут на себя ответственность за происходящие ситуации, что характерно для жертв домашнего насилия. Это также говорит о том, что насилие у них оправдывается мусульманскими традициями, то есть женщина мусульманка должна слушаться своего мужа и посвящать себя дому, а насилие воспринимается как следствие непокорности. Женщины также говорят о том, что они боятся, когда муж приходит домой «не в настроении», боятся семейных конфликтов, потому что муж может их ударить или унижить, что свидетельствует о физическом и эмоционально-психологическом насилии со стороны мужа. В то же время все испытуемые боятся потерять семью. Они говорят о том, что они боятся остаться одинокими, и что сейчас у них сложная ситуация в жизни, мужу нужно помочь, а потом это все закончится. Это говорит о том, что, как и описано в литературе, женщина не может уйти от обидчика, она полностью зависима от него, и у нее есть желание спасти его. В мусульманских семьях действительно у разведенной женщины очень мало шансов выйти замуж повторно. Но это не является оправданием насилия. На основании этих данных можно также говорить о том, что женщины не имеют целостного представления о структуре домашнего насилия, о его цикличности и непрерывности.

Представления женщин о том, что, если муж бьет, не нужно уходить от него, детям нужен отец, каким бы он ни был, и женщина сама виновата в насилии, говорят о том, что эти женщины не воспринимают насильственные действия со стороны мужа как домашнее насилие. Это может свидетельствовать о том, что у женщин мусульманок нет четкой структуры представлений о домашнем насилии. Можно говорить о том, что женщины считают их семейную ситуацию конфликтом, который не может иметь серьезных последствий, то есть происходит сглаживание насилия и подмена понятий. Доказательством этого также может служить согласие 73,3% женщин с утверждением о том, что домашнее насилие — это не преступление, а просто скандал, семейное дело.

Что касается сексуальной сферы, женщины говорили о ней очень сухо, а иногда вообще отказывались отвечать или отвечали односложно. Тем не менее, данные показали, что в большинстве случаев в афганских семьях присутствует сексуальное насилие со стороны мужа. Об этом свидетельствуют показатели по анкете «Патриархатность— эгалитарность», где 66,7% женщин считают, что отказывать мужу в сексе не нужно, и есть тенденция к согласию на то, что сексуальное удовлетворение для женщины не так важно, как для мужчины, и женщина должна заниматься сексом с мужем даже тогда, когда она сама этого не хочет. С другой стороны, многие из этих женщин считают, что изнасилования в браке быть не может, что может быть объяснено особенностями культуры или отрицанием этой проблемы.

Данные, говорящие об экономической сфере, показали следующее: с одной стороны, испытуемые говорят о том, что работа для женщины не так важна, как для мужчины: лучше, когда муж работает, а жена посвящает себя дому и детям. При этом муж может запретить жене работать. С другой стороны, подавляющее большинство женщин считают, что лучше материально не зависеть от мужа. Такие данные могут говорить, с одной стороны, об особенностях менталитета, а с другой о том, что женщина находится в зависимости от мужа, и это является последствием домашнего насилия.

Нужно сказать, что экономическая сфера для женщин беженок является значимой из-за социального статуса, так как у многих из испытуемых и их мужей нет документов, и они не могут устроиться на работу. Это подтверждают результаты обработки методики «Незаконченные предложения», где женщины постоянно говорят о страхе перед безработицей, надежде на хорошую работу и желании получить профессию.

Такие результаты в совокупности с результатами по анкете «Патриархатность-эгалитарность», описанными выше, говорят о том, что, несмотря на социальное положение, муж может запретить жене работать, и жена часто не может решать сама, работать ей или нет.

Таким образом, можно говорить о том, что у женщин нет представлений о структуре домашнего насилия. Испытуемые женщины из Афганистана считают, что сексуальное принуждение не является насилием, а воспринимается ими как нормальные семейные отношения. Физическое и эмоционально-пси-

хологическое насилие воспринимается этими женщинами как ссоры, конфликты и проходящие ситуации, обусловленные тем, что либо сама женщина виновата в случившемся, либо тем, что муж чем-то недоволен, что не связано с семьей. Делать выводы об экономическом насилии очень трудно, учитывая социальное положение женщин-беженок из Афганистана, тем не менее, можно предположить, что экономическое насилие в афганских семьях присутствует, но оно завуалировано патриархатной, традиционной семейной позицией, что женщина должна посвящать себя семье и дому.

Женщины в большинстве случаев отрицают присутствие насилия в их семьях. Это можно объяснить тем, что они не знают о цикличности и непрерывности домашнего насилия, а также в значительной степени привержены гендерным стереотипам.

Представления о содержании домашнего насилия у женщин из Афганистана, подвергающихся домашнему насилию, сильно искажены. Свидетельством этого могут быть результаты опроса по анкете «Мифы и факты о домашнем насилии» и данные проективной методики «Незаконченные предложения». Результаты данных методик показывают, что женщины считают, что причинами домашнего насилия являются алкоголь и внесемейные проблемы мужа, и мужчины, подвергающие насилию женщин, не являются любящими мужьями. Это говорит о том, что женщины не предполагают о наличии насильственной установки у мужчин-обидчиков. Одновременно с этим женщины считают, что мужа их любят, а вспышка насилия с их стороны — это конфликт. Это говорит о том, что у этих женщин нет четкого понятия о содержании домашнего насилия.

Можно также судить о том, что испытуемые не знают о последствиях семейного насилия, так как говорят о том, что семейный скандал, по их мнению, не может ранить сильно.

Из всего вышесказанного следует, что женщины-беженки воспринимают акты насилия как не связанные между собой явления, которые могут быть объяснены либо неправотой самой женщины в той или иной ситуации, либо какими-то внешними обстоятельствами. Следовательно, у женщин нет представления о цикле домашнего насилия, который подробно описан в соответствующей литературе, и о насильственных установках мужчин-обидчиков. Можно также говорить о том, что женщины объясняют все формы насилия либо религиозными представле-

ниями, либо берут на себя ответственность за тот или иной вид насилия.

Нужно сказать, что испытуемые (76,7%), несмотря на насильственное поведение мужа, ставят его на первые позиции по ЦТО. И только часть из всех женщин (23,3%) ставят мужа на последние позиции, что может говорить о высокой значимости семьи для них. Кроме того, в результате обработки данных выяснилось, что ни одна женщина не идентифицирует своего мужа как плохого человека.

Проблема домашнего насилия носит скрытый характер и, кроме того, с трудом идентифицируется пострадавшими. Таким образом, можно говорить о том, что женщины знают о таком явлении, как домашнее насилие, но у них нет четких представлений о структуре домашнего насилия. Они также не могут дифференцировать насилие и конфликт. Следует сказать, что беженки из Афганистана не знают о некоторых формах домашнего насилия, — например, они считают, что в браке не может быть сексуального насилия, а экономическое насилие объясняется национальными устоями. Таким образом, у этой группы испытуемых неполные представления о содержании семейного насилия.

Характеристики домашнего насилия	Содержание характеристик
Идентификация домашнего насилия	Не идентифицируют. Считают, что то, что происходит — это ссора или конфликт.
Социальные устои	Патриархатность
Виды домашнего насилия	Частично выделяют физическое насилие и психологическое. Идентификация сексуального и экономического насилия отсутствует.
Динамика домашнего насилия	Знания о динамике нет. Акты насилия воспринимаются как отдельные, не связанные между собой события.
Причины домашнего насилия	Алкоголь, провинность женщины, агрессия и нелюбовь мужчины
Гендерные характеристики женщин	Традиционные представления о семье, уступчивость, ответственность за происходящее, наличие чувства вины за события.
Гендерные характеристики мужчин	Властность, агрессивность, главенствующая позиция
Знания о мифах о домашнем насилии	Мифологизированность
Последствия домашнего насилия	Знаний о последствиях нет

Выводы

1. Исходя из результатов исследования, можно сделать вывод о том, что представления о структуре и содержании домашнего насилия у женщин-беженок из Афганистана очень поверхностные, и во многом не соответствуют реальной структуре и содержанию домашнего насилия.
2. Исследование показало, что женщины из Афганистана придерживаются патриархатного уклада семьи.
3. Гендерные характеристики женщин и мужчин у испытуемых являются следствием патриархатных установок.
4. Полученные данные свидетельствуют о том, что женщины, находящиеся в ситуации домашнего насилия не могут отличить домашнее насилие от конфликта или семейной ссоры.
5. Анализ результатов показал, что цикличность домашнего насилия женщинами воспринимается как случайные вспышки ссор.
6. Данные исследования говорят о том, что большинство испытуемых не знают о некоторых формах насилия, и оправдывают их семейными правилами или культурным укладом жизни.
7. У испытуемых нет представлений о причинах и последствиях домашнего насилия.

Проведенное исследование выявило представления женщин, находящихся в ситуации домашнего насилия. Эти представления во многом не соответствуют реальности. Это дает возможность, с опорой на данные результаты, построить эффективную профилактическую работу.

Полученные результаты говорят не только о замалчивании этой проблемы, но и о ее скрытости и завуалированности, а также о том, что домашнее насилие не воспринимается женщинами как насилие и оправдывается разными способами.

Данное исследование ограничено лишь женщинами-мусульманками из Афганистана. Будущие исследования могут пролить свет на вопрос разницы представлений о домашнем насилии представителей других конфессий и этнических групп. В последующих исследованиях можно будет подробнее исследо-

вать степень патриархатности представлений женщин, находящихся в ситуации домашнего насилия, и сравнить их представления с взглядами тех женщин, которые не переживают насилия в браке. В дальнейшем было бы интересно сравнить представления о «нормальных» супружеских отношениях у мужчин и женщин.

Таким образом, главной исследовательской задачей я считаю выявление особенностей представления о насилии в обществе и у людей, находящихся в ситуации домашнего насилия. Это покажет пути и направления для дальнейшей деятельности, позволит построить модель борьбы с насилием, и, кроме того, это даст возможность эффективного консультирования и терапии пострадавших.

Список рекомендованной литературы

1. Rosa Logar, Regina Webhofer, Maria Rosslhumer, Alina Zachar, Country report 2008. Reality check on European services for women and children victims of violence. Vienna.: WAVE, 2008 — 173 с
2. Waits, Kathleen (1984–1985). «The Criminal Justice System's Response to Battering: Understanding the Problem, Forging the Solutions». *Washington Law Review* 60: 267–330 с
3. Алексеева Л.С. Психологическая помощь пострадавшим от семейного насилия: Научно методическое пособие. М.: Гос НИИ семьи и воспитания, 2000 — 160 с
4. Альманах. Насилие и социальные изменения/ Под редакцией М. Пискаловой, А. Синельникова. — М., 2005 — 104 с
5. Гайдаржийская Н.А. и др. Жизнь без страха/ Практическое пособие. — Екатеринбург, 2001 — 80 с
6. Горшкова Н.Д., Шурыгина И.И. — Насилие над женами в современных российских семьях. И.:2003
7. <http://www.psy-files.ru/mat/proektivnie-metodiki/438-metod-nezakonchennye-predlozhenija.html>
8. http://www.psy-files.ru/2007/01/30/metodika_s_bem_issledovanie_maskulinnostifemininnosti_lichnosti.html

Стратегии и государственная политика Австралии в решении проблемы насилия в отношении женщин

Елена Шитова

Введение

«Как нация, мы должны признать, что пришло время начать общественный национальный разговор, а не частную беседу, о том, как же возможно, что в 2008 году столько женщин Австралии могут подвергаться насилию....

Это мой гендер — это наш гендер, мужчины Австралии, кто несет ответственность за это. Сегодня вопрос заключается в том, что нам с этим делать?»

**Премьер Министр Австралии
Кевин Радд [1]**

Австралия — страна далекая и загадочная. Наверняка первые ассоциации, которые возникают при упоминании Австралии, — это прекрасные пляжи, серфингисты, кенгуру и лето круглый год. Мало кто знает о том, что Австралия является второй после Новой Зеландии (1893) страной, которая в 1894 году на территории тогда еще колонии, а теперь штата Южной Австралии, дала женщинам право голоса. В 1902 — 1908 годах это право закрепилось по всей территории Австралийского Союза.[2] Австралия — это страна, которая является одним из лидеров в плане выполнения обязательств перед своими гражданами в предоставлении социальных и правовых гарантий, социальной поддержки и уважения прав человека. Австралия также была одной из первых стран в мире, которая включила в государственный бюджет расходы на решение проблемы насилия в отношении женщин, — в частности, домашнего и сексуального насилия.[3]

Идея написания этой статьи появилась у меня еще в 2007 году, когда я приехала в Мельбурн для учебы в магистратуре по

теме «Гендер и развитие». Проработав в организации «Женский Альянс» (Барнаул, Алтайский край) восемь лет и зная все тонкости и сложности работы с проблемой насилия в отношении женщин [4] и гендерного неравенства в РФ, я была просто поражена объемом доступной информации, теоретических и практических наработок, программ по этой тематике, которые получают серьезную политическую и бюджетную поддержку со стороны государства. С грустью вспомнилось, как российские женские организации работают в постоянном напряжении и при недостатке ресурсов как информационных, так и финансовых. Именно поэтому основной целью статьи является описание модели реагирования государства на проблему домашнего насилия. Обзор освещает потенциальные возможности и направления работы, которые могут быть применимы в России на государственном уровне.

Хотелось бы сразу оговориться, что в рамках данной статьи очень сложно дать полный анализ всей работы по предотвращению насилия в семье, которая ведется в Австралии, поэтому статья носит обобщающе-обзорный характер и концентрируется на тех сферах работы с домашним насилием, которые практически отсутствуют или очень слабо развиты в России. В частности, особое внимание уделено государственным обязательствам, государственной политике и подходам к решению проблемы насилия в отношении женщин и детей, а также действующему законодательству. Что касается различных проектов общественных организаций, кризисных центров (как государственных, так и негосударственных) и местных сообществ, то здесь их множество. Они оказывают ежедневную поддержку и помощь женщинам и детям, пострадавшим от различных форм насилия, наряду с реализацией различных инновационных проектов и программ (просветительских, образовательных, правовых и т.п.). На мой взгляд, работа женских организаций в Российской Федерации в сфере ликвидации гендерного неравенства и проблемы насилия в отношении женщин ни чем не уступает австралийским. Есть одна огромная разница: в России государственная поддержка работы по и предотвращению насилия в отношении женщин минимальна (как финансовая, так и политическая).

Перейти к более подробному обзору мне хотелось бы, упомянув один случай. В сентябре 2009 года в Австралии поднялся

страшный скандал, который освещался газетами, радио, телевидением и через сетевые рассылки. Один из активистов сети мусульманской общины в своей лекции «Ключи к счастливому браку» бросил ремарку, что ничего страшного, мол, когда в семье муж может побить жену, чтобы поучить ее и «наставить на путь истинный». Присутствующие в зале журналисты тут же отреагировали, и уже через несколько часов эта новость была слышна везде. На следующий день премьер — министр Австралии Кевин Радд выступил по телевидению с официальным заявлением. Он подчеркнул, что, хотя Австралия является многонациональной страной, уважающей различные культуры и вероисповедания, есть один факт, который превыше всего: Австралия — страна правовая, где права человека соблюдаются и уважаются. Насилие в отношении женщины и насилие в семье — это не норма для Австралии, и такое поведение и такие высказывания неприемлимы.[5]

Начав с этого примера, мне хотелось бы подчеркнуть две особенности устройства Австралии и ее взаимодействия с гражданским обществом. Во-первых, это сильная позиция государства, подчеркивающая неприемлимость насилия в отношении женщин, верховенство закона и уважения прав человека. Такая политика задает тон и лидерство для всех остальных составляющих австралийского общества. Это так называемая политика «сверху — вниз». При этом она строится на тесном и активном диалоге и сотрудничестве с общественностью. Во-вторых, эта схема не сработала без другого направления взаимоотношений «снизу — вверх», когда гражданское общество, активисты и местные сообщества заявляют о своей позиции и необходимости решения проблемы, — то есть заставляют государственную машину реагировать. Несомненно, без активного гражданского общества, — в частности, женских и правозащитных организаций, на протяжении многих лет проводящих лоббирование важности решения проблемы насилия в семье и насилия в отношении женщин, было бы невозможно ожидать такой реакции со стороны главы государства. Именно благодаря этим усилиям, настойчивости и вкладу в обозначение проблемы Австралия сегодня является одним из мировых лидеров и примером для подражания в решении проблем насилия в семье, насилия в отношении женщин и ликвидации гендерного неравенства, а также в сфере выполнения обязательств в рамках международных пра-

вовых соглашений — в частности, Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

При этом государственные чиновники Австралии, не стесняясь и со знанием дела, говорят о насилии в семье и насилии в отношении женщин как об одной из серьезных проблем, требующих государственного вмешательства. В отличие от тенденции, которая сложилась в России, [6] они не избегают обозначения проблемы домашнего насилия и не пытаются завуалировать ее термином «трудная жизненная ситуация».[7] Они понимают, насколько важно озвучить проблему и назвать все компоненты своими именами, не приемлют никакие формы проявления насилия, чем подают пример остальному австралийскому обществу. Правительство Австралии осознает важность и необходимость решения проблемы ради здоровья общества, а также ради экономического и социального благосостояния страны.[8] Подписав Конвенцию ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1980)[9] и присоединившись к Декларации ООН по искоренению насилия в отношении женщин, на протяжении десятилетий Австралия признает свою ответственность за предотвращение сексуального и домашнего насилия путем проведения соответствующей политики, правовой реформы и усовершенствования сферы услуг.[10] На сегодняшний день проблема насилия в отношении женщин обозначена в приоритетах работы Департамента по вопросам семьи, жилья, общественных услуг и делам аборигенов, при этом все стратегии и приоритеты в данном направлении доступны для ознакомления на веб-сайте Департамента.[11]

1. Политика и роль государства

1.1. История работы с домашним насилием [12]

Уже на протяжении более сорока лет Правительство Австралии реагирует на проблему домашнего насилия, при этом женское движение и взгляды феминисток на проблему оказали значительное влияние на подходы государства к решению проблемы. В конце 1960-х — начале 1970-х годов феминистки Австралии подняли на уровень видимости вопрос о необходимости

решения проблемы насилия в отношении женщин и, в частности, домашнего насилия. Они обозначили важность государственного реагирования на случаи насилия, говоря о проблеме насилия в семье как о результате угнетения и дискриминации женщин в патриархальном обществе.

Изначально фокус государственных мер был направлен на предоставление безопасного места для женщин и детей, оказавшихся в ситуации насилия в семье, в виде поддержки работы убежищ и кризисных центров. Австралийское женское движение начало взаимодействовать с правительством с самого начала появления женского движения и оказало значительное воздействие на текущую политику государства в отношении проблемы насилия в отношении женщин. Например, открытие в 1974 году в Сиднее убежища для женщин «Элси» [13,14] было прямым результатом социальной активности феминисток. Годом позже правительство Австралии приняло «Национальную программу создания убежищ для женщин» (1975), [15] в рамках которой из государственного бюджета была профинансирована работа 12 убежищ во всех штатах Австралии. Но только в 1980 году удалось добиться стабильного финансирования работы убежищ. Это финансирование предоставлялось на следующих условиях: ожидалось, что 17,5% бюджета будет собственным вкладом организации.

В начале 1970-х годов также была принята «Программа здоровья общества Австралии», [16] в результате которой был открыт ряд служб по оказанию услуг населению, связанных с вопросами здоровья. Женское движение усмотрело в этом еще одну возможность для женщин, пострадавших от насилия в семье, получить помощь и поддержку в виде консультаций и участия в групповой работе в случаях депрессии и при наличии других проблем, связанных со здоровьем, которые возникли в результате травматического опыта насилия в семье. Эти центры также присоединились к женскому движению и стали проводить кампании и образовательные мероприятия для решения проблемы домашнего насилия.

К концу 1980-х годов правительства большинства штатов и территорий Австралии провели анализ ситуации с проблемой насилия в отношении женщин на местах, обозначили приоритеты для реагирования и провели правовые реформы, которые были направлены на принятие специализированного законода-

тельства по проблеме домашнего насилия. В 1989 году была основана Национальная Комиссия по вопросам насилия [17] для координации работы на уровне всей страны. [18] К концу 1980-х — началу 1990-х годов внимание также стало уделяться необходимости работы с мужчинами, которые совершают насилие. Основной распространенный и применяемый сегодня в Австралии подход в работе с виновниками насилия основан на «про-феминисткой» модели, когда проблема насилия в семье рассматривается в тесной связи с проблемой гендерного неравенства в обществе. [19]

1.2. Статистика

Правительство Австралии считает домашнее насилие одним из серьезнейших преступлений и одной из причин преждевременной смертности в стране. Взглянув на внушительные государственные меры реагирования, может возникнуть вопрос: «Насколько серьезна ситуация с домашним насилием в Австралии, раз правительство прилагает столько сил и выделяет значительные средства для решения этой проблемы?». Статистика такова: примерно одна из трех женщин в Австралии на протяжении жизни подвергается физическому насилию и одна из пяти — сексуальному насилию. В среднем в стране ежегодно происходит 129 убийств в семье, 77 из них являются результатом домашнего насилия. Убийства партнерами/супругами составляют 60% всех убийств в Австралии, совершаемых в семье. 75% жертв составляют женщины, большинство убийств совершается мужчинами. 25% убийств были совершены после того, как партнеры/супруги были разведены или разошлись. [20] Физическое насилие в отношении женщин в основном совершается дома членами семьи. Из числа женщин, которые пострадали от физического насилия, 46% (780,500 случаев) сообщили, что преступления были совершены нынешним или бывшим партнером/супругом. Ситуация с положением женщин из числа аборигенов обстоит еще хуже — они до 40 раз чаще подвергаются риску насилия в семье, чем остальные женщины Австралии. [21] Несмотря на впечатляющие цифры, надо заметить, что в целом уровень насильственной преступности в Австралии является низким — 100 зарегистрированных случаев (вооруженного ограбления, убийств и сексуального насилия) на 100 тысяч жителей. [22]

Теперь для сравнения привожу статистику Российской Федерации. За последние пять-семь лет примерно две трети умышленных убийств и случаев нанесения тяжкого вреда здоровью обусловлены семейно-бытовыми мотивами. Насилие в той или иной форме наблюдается почти в каждой четвертой семье. До 40% всех тяжких насильственных преступлений совершается в семьях. По статистике, ежегодно около 14 тысяч женщин погибает от рук мужей или других близких, и 3 тысячи женщин убивают своих мужей или партнеров, причем в 9 из 10 случаях женщина подвергалась систематическим избиениям и другим видам насилия. Ежегодно в семьях около двух миллионов детей подвергаются насилию. Кроме того, криминологические исследования МВД России подтверждают, что большинство преступников, — в прошлом отвергнутые семьей дети, многие из которых сами подвергались в детстве жестокому обращению.[23]

После этого возникает другой вопрос: «Почему правительство России до сих пор не принимает экстренных мер, не бьет национальную тревогу и не говорит о насилии в отношении женщин, как о трагедии Российской Федерации?!»

1.3. Стоимость домашнего насилия для Австралии

Цена домашнего насилия

Домашнее насилие напрямую оказывает негативное влияние на жертв, их детей, их семьи, а также их друзей, коллег и работодателей. Более того, оно отражается на качестве жизни в местном сообществе. Последствия насилия идут далеко и сказываются на финансовой, социальной и психологической стороне жизни общества и его здоровье. К тому же, домашнее насилие накладывает косвенные расходы на плечи местного сообщества, — например, расходы на привлечение виновного в насилии в семье к юридической ответственности или стоимость медицинского лечения пострадавших.

Влияние домашнего насилия на человеческие ресурсы и экономику страны очень сложно подсчитать, однако отчет «Влияние и стоимость домашнего насилия в бизнес/корпоративном секторе Австралии», [24] опубликованный в 2000 году, показал, что отсутствие сотрудников на рабочем месте и необходимость поиска замены отсутствующих сотрудников стоит работодате-

лям более 30 миллионов долларов [25] в год. При этом общая стоимость проблемы (включая прямые и косвенные затраты) для бизнес-сектора составляет около 1 миллиарда австралийских долларов в год.

В 2004 году отчет «Стоимость домашнего насилия для австралийской экономики» [26], инициированный Офисом по делам женщин, подсчитал, что общая ежегодная стоимость проблемы домашнего насилия для австралийской экономики в 2002–2003 годах составила 8,1 миллиарда долларов. Наибольшую часть составили расходы, связанные с травмами, страданиями и преждевременной смертностью — 3,5 миллиарда австралийских долларов.

Стоимость насилия в отношении женщин и их детей для экономики Австралии составляет примерно 13,6 миллиардов долларов в 2008–2009 гг., и, если не будет снижения количества случаев насилия, то к 2021–2022 гг. стоимость проблемы может составить 15,6 миллиардов долларов.[27]

Социальная стоимость насилия в семье и его влияние на здоровье

Исследование «Экономические последствия домашнего насилия» 2002 года подчеркнуло, что стоимость насилия в семье для общества и государства измеряется не только в денежном эквиваленте. Насилие приводит к серьезным социальным и психологическим последствиям, в связи с которыми пострадавшие испытывают страх, беспокойство, депрессию и другие эмоциональные дистрессы, симптомы физического дистресса. Пострадавшие от насилия прибегают к попыткам суицида, злоупотребляют алкоголем и наркотиками, у них наблюдаются нарушения сна, пониженная способность справляться с проблемами и стрессом, потеря уверенности и самоуважения, социальная изоляция, страх начать новые взаимоотношения, жизнь в постоянной тревоге и другие последствия, влияющие на качество жизни пострадавших от насилия. Непосредственное влияние на детей пострадавших включает следующие проявления: эмоциональные и поведенческие проблемы, прогулы в школе и побеги из дома, низкую успеваемость в школе, проблемы в приспособлении к ситуации, стресс, пониженную социальную компетенцию, агрессивность по отношению к сверстникам, выраженную

жестокость по отношению к животным, проблемы во взаимоотношениях, а также другие негативные последствия.[28]

1.4. Сферы особого внимания со стороны государства

Дети и молодые люди

В Австралии дети и молодежь являются группой особого внимания в рамках проблемы реагирования на проблему домашнего насилия. Результаты «Исследования безопасности женщин» (ИБЖ, 1996)[29] и «Исследования личной безопасности» (ИЛБ, 2005)[30] установили, что насилие, происходящее среди взрослых, сказывается также и на детях, живущих в этой семье. Например, в исследовании 1996-го года 61% женщин, сообщивших о насилии со стороны партнера/супруга, указали, что в доме находились дети, и они были свидетелями насилия.

В ряде исследований была также установлена связь между поколениями и проблемой домашнего насилия. Насилие в отношении детей чаще всего происходит в семьях, где есть домашнее насилие среди взрослых. Дети — свидетели домашнего насилия, находятся в группе риска продолжения насильственных и агрессивных отношений с их собственными детьми и партнерами/супругами. Дети, свидетели и/или жертвы насилия в семье, относятся к группе риска по злоупотреблению алкоголем и наркотиками, а также совершению правонарушений и преступлений в будущем. Влияние насилия в семье также может распространяться на членов семьи и других людей, напрямую не подвергающихся домашнему насилию. Результатом может стать, например, агрессивное поведение по отношению к другим детям в семье или насилие в школе по отношению к сверстникам. Более того, домашнее насилие имеет взаимосвязь с другими видами преступлений в обществе и создает негативные тенденции — как, например, ощущение небезопасности и тревожности в обществе.[31, 32]

Сельские и региональные сообщества

Еще одна группа пристального внимания австралийского правительства — это сельские и региональные сообщества. Хотя статистика и не предоставляет полной картины, исследова-

ния показывают, что домашнее насилие является значимой проблемой сельских и отдаленных регионов Австралии. Исследование «Домашнее насилие в региональной Австралии» (2006), подготовленное Сетью Женских Услуг при поддержке Департамента транспорта и региональных услуг показало, что уровень домашнего насилия является самым высоким в очень отдаленных регионах Австралии и в сельской местности.[33]

Сообщества аборигенов

Поселения аборигенов также требуют дополнительных усилий со стороны государства для решения проблемы насилия в отношении женщин. Коренные народности Австралии составляют большую часть и пострадавших, и виновников насилия, причем всех насильственных форм преступлений. Статистика 2004 года показывает, что уровень домашнего насилия в отношении женщин-аборигенов может быть в 40 раз выше, чем в отношении остальных женщин страны. Такая тенденция наблюдается, несмотря на тот факт, что аборигены представляют чуть более 2% всего населения Австралии. Женщины из числа аборигенов составили 15% всех жертв убийств в Австралии в 2002-2003 годах. Кроме того, утверждается, что точные выводы о масштабе проблемы сделать сложно, так как исследования и анализ данных на эту тему очень ограничены.[34]

Беременные женщины

Особенно трепетное отношение в австралийском обществе вызывают беременные женщины, которые пострадали от насилия в семье. В упомянутых ранее исследованиях (ИБЖ, 1996 г. и ИЛБ, 2005) были сделаны выводы, что беременность — это время, когда женщины являются особенно уязвимыми, и они могут подвергаться повышенному риску насилия. Из числа женщин, сообщивших о насилии со стороны бывшего партнера, 42% признались, что они подвергались насилию во время беременности, и 20% сказали, что насилие впервые произошло, когда они были беременны.[35]

1.5. Современный государственный подход и инициативы

Программы и стратегии Австралийского Союза, его штатов и территорий

Роль Правительства Австралии в решении проблемы домашнего насилия впервые официально была озвучена в «Национальном плане для женщин» 1986 года.[36]

Затем, в 1987 году, Офис по статусу женщин [37] начал трехлетнюю общественную образовательную кампанию и параллельно запустил национальное исследование отношения населения к проблеме насилия в отношении женщин, которое было повторено в 1995 году. Роль правительства Австралии выросла со временем в связи с выполнением в 1992 году Национальной стратегии по проблеме насилия в отношении женщин, проведением «Исследования безопасности женщин» 1996 года и «Исследования личной безопасности» 2005 года, а также реализацией программ «Партнерства против домашнего насилия» (ППДН) и «План безопасности женщин» (ПБЖ).[38]

Правительство Австралии играет лидирующую роль в определении стандартов и подходов в политике и юридической реформе в штатах и территориях страны.[39] Оно финансирует разнообразные программы и инициативы и поддерживает взаимодействие между различными организациями, работающими в сфере предотвращения насилия в семье. Сотрудничество между штатами и территориями в развитии и выполнении лучших моделей практической работы для профилактики и предотвращения насилия в семье поощряется и приветствуется. На местах именно правительства штатов, а не правительство Австралии, отвечают за выполнение законов, несут законодательную ответственность по разработке политики и правовом преследовании случаев домашнего насилия. При этом, несмотря на приоритетное значение федеральных законов, правовая система каждого штата имеет свои законы и политику реагирования на случаи домашнего насилия.[40]

«Партнерства против домашнего насилия»

Инициатива Правительства Австралии «Партнерства против домашнего насилия» (ППДН)[41] была запущена во время Наци-

онального Саммита по проблеме домашнего насилия в ноябре 1997 года. Она была основной программой Правительства по решению проблемы домашнего насилия до тех пор, пока в июле 2005 года ее не заменила программа «План безопасности женщин». Правительство выделило 50,5 миллионов долларов на финансирование инициативы, которая прошла в два этапа. Финансируемая стратегия преследовала цель укрепления сотрудничества различных агентств и регионов в решении единой задачи — проблемы насилия в семье в Австралии. Она выражалась в анализе и выявлении наиболее эффективных программ, инициатив и моделей работы, которые помогли руководству страны и регионов составить подробную картину для принятия решения о будущем финансировании работы по решению домашнего насилия из государственного бюджета. Целью этой программы также было стимулирование новых идей и подходов к решению проблемы. На период шести лет были определены шесть основных направлений для финансирования в рамках ППДН.

1. Работа с детьми и молодежью с целью разорвать цикл насилия, передающийся из поколения в поколение.
2. Работа с взрослыми — с пострадавшими и с людьми, совершающими насилие.
3. Работа с сообществом по повышению осведомленности общества и образовательные программы.
4. Правовая защита.
5. Определение лучших практик/моделей работы и сбор информации.
6. Помощь людям в сельских районах и отдаленных регионах.

Национальная инициатива борьбы с сексуальным насилием

Правительство Австралии объявило, что в бюджете 2001–2002 года выделило Офису по статусу женщин 16,5 миллионов долларов на четыре года для выработки национального подхода к решению проблемы сексуального насилия в отношении женщин. Эта программа носила название «Национальная инициатива по борьбе с сексуальным насилием» (НИБСН).[42] Работа в этом направлении укрепила сотрудничество между штатами и территориями по разработке стратегий для решения проблемы на местах. Дополнительные 6,7 миллионов долларов

были выделены из государственного бюджета на Национальную общепросветительскую кампанию «Насилие в отношении женщин — Австралия говорит «Нет!»».

План по безопасности женщин

В 2005 году Австралийское правительство объявило, что инициатива ППДН подошла к концу (в том числе и ее финансирование), и на это место пришла четырехлетняя программа «План по безопасности женщин» (ПБЖ)[43] с общей стоимостью 75,7 миллионов долларов. Согласно веб-сайту ПБЖ, инициативы программы охватывали четыре широкие тематики: профилактика, здоровье, правосудие и услуги. Вместе эти инициативы были направлены на снижение вреда и влияния домашнего и сексуального насилия на общество. В разработке Плана использовались самые успешные примеры достижений предыдущих инициатив (ППДН и НИБСН). Дополнительное внимание уделялось важности профилактики и раннего вмешательства, а также поддержки тех, кто оказался в зоне влияния домашнего насилия.

Программа ПБЖ продолжила финансировать Австралийский Информационный центр по домашнему и семейному насилию. Центр собирает информацию, проводит анализ политики и практики как национальной, так и зарубежной, проводит и публикует исследования по основным темам, касающимся проблемы насилия в семье. Цель Центра — соответствовать информационным нуждам правительственных агентств и организаций, исследователей и заинтересованных представителей общественности, а также различных служб, предоставляющих специализированные и общие услуги населению [44].

Профилактика или вмешательство

До последнего времени основная критика государственной политики в отношении домашнего насилия заключалась в том, что, несмотря на значительные продвижения за последние тридцать лет как в политике, так и в практике по решению проблемы насилия в семье, его профилактика все же выпадала из внимания государства. Фокус политики концентрировался на сфере услуг и вмешательстве — предоставлении необходимой

помощи и поддержки после факта совершения насилия. Эта работа направлена на снижение последующего риска совершения насилия в отношении пострадавших и предотвращение причинения вреда в будущем. Эти услуги и меры включают: охранные ордера, правовые реформы, психологическую, социальную и юридическую помощь, меры восстановления и поддержания здоровья, услуги убежищ для пострадавших, усовершенствование политики и процедур по поддержке пострадавших от домашнего и сексуального насилия — все это примеры вмешательства. Несмотря на несомненную важность такой политики, особенно в снижении потенциального последующего вреда и предоставления помощи пострадавшим, такие меры, проводимые обособленно от профилактики, не прекращают факты насилия в отношении женщин, поскольку эти услуги направлены на помощь уже после совершения факта насилия. Только сравнительно недавно социальная политика Австралии стала включать в себя компоненты профилактики, чтобы предупреждать появление случаев насилия в отношении женщин и детей на самом раннем этапе — до его возникновения. В 2006 году были обозначены три направления работы по профилактике насилия в отношении женщин:

1. Работа с детьми и молодыми людьми с целью разрыва цикла насилия, передаваемого из поколения в поколение.
2. Работа с пострадавшими и обидчиками.
3. Работа с сообществом по повышению осведомленности и изменению отношения к проблеме насилия в семье.

Образовательные программы в школах постоянно определяются, как ключевые стратегии для снижения уровня насилия в семье в обществе. Правительство Австралии придерживается такого взгляда, что, проводя профилактические меры, а именно беседы с детьми и молодыми людьми о проблеме домашнего и сексуального насилия; показывая им альтернативные способы ненасильственного поведения; обучая их навыкам разрешения конфликтов, управления гневом и агрессией; а также параллельно прививая уважение и толерантность к национальному и культурному многообразию, уважение к мужчинам и женщинам, можно остановить насилие во взрослом возрасте. Также значительное внимание уделяется важности информационных и просветительских кампаний в проведении профилактики насилия в отношении женщин.[45]

Правительство Австралии видит необходимость в долгосрочном и интегрированном подходе при реагировании на домашнее насилие, который включает в себя профилактику домашнего насилия еще до его возникновения. Пилотные программы, которые были проведены в рамках инициативы ППДН, внесли вклад в определение эффективных мер и стратегий по решению проблемы насилия в семье. Сложность на сегодняшний день состоит в том, чтобы выдержать баланс между предоставлением поддержки для необходимых текущих программ и возможностью достижения долгосрочных целей. В этом должен помочь многоуровневый, многофункциональный и межведомственный подход, поскольку проблема домашнего насилия затрагивает широкий спектр организаций, агентств, институтов, ведомств и местных сообществ. На арене борьбы с насилием в семье правительство Австралии старается применять единый подход к решению проблемы домашнего насилия, в котором задействованы различные ключевые игроки. Свой вклад в работе с проблемой вносят как Правительство Австралийского Союза, так и правительства штатов и территорий в регионах Австралии, как государственные, так и негосударственные организации и учреждения, как профессиональные группы, объединения, институты, ресурсные центры, так и группы взаимопомощи и активисты местного сообщества. В общем, такой целостный подход включает:

1. *Разрешение жилищных вопросов и временное размещение пострадавших* (убежища для женщин и детей, пострадавших от насилия в семье; транзитные программы по решению жилищного вопроса).
2. *Оказание услуг* (психологическое, социальное и правовое консультирование для пострадавших от домашнего насилия; консультирование пар и семейное консультирование; круглосуточные телефоны доверия; информационные телефонные линии; ресурсные и информационные центры; организации по оказанию помощи детям; кризисные центры; организации, оказывающие помощь людям из числа ЛГБТ; Национальный кризисный центр помощи женщинам-иммигранткам; групповые программы для пострадавших и людей, совершающих насилие; ресурсы, доступные в интернете и т.п.).
3. *Закон* (определение домашнего насилия и любых других форм насилия в отношении женщин, как преступления; За-

кон Семейного Права 1975 г. содержит в себе меры по реагированию на факты насилия в семье; специализированные законы штатов и территорий Австралии; охранные ордера и т.п.).

4. *Правоохранительные органы* (семейные суды; адекватное реагирование полиции на случаи насилия в отношении женщин и детей; программы по изменению отношения полицейских к проблеме домашнего насилия; обязательное обучение полицейских реагированию на случаи насилия; специализированные подразделения полиции по реагированию на домашнее насилие; специально подготовленные офицеры в других отделениях полиции; программы по работе с обидчиками в исправительных учреждениях, и т.п.).
5. *Здоровье общества и медицина* (обязательное реагирование в больницах и поликлиниках на случаи насилия в семье, наличие навыков определения травм, полученных в результате домашнего насилия; выявление случаев насилия при обращении к врачам общей практики; выявление пострадавших от домашнего насилия в учреждениях психологической и психиатрической помощи; наличие инструкций во всех медицинских учреждениях для реагирования на домашнее насилие; анализ ситуации и выявление случаев насилия у беременных женщин).
6. *Образование* (учебные программы в школах; персонал, обученный навыкам выявления фактов насилия в семье и реагирования на них в различных образовательных учреждениях; обязательное включение курсов по работе с домашним насилием в учебные программы высшего образования по подготовке специалистов социальной работы, социальных работников, психологов и т.д.; обязательная аккредитация и наличие должной подготовки/образования для работы с пострадавшими во всех учреждениях, оказывающих помощь в ситуации домашнего насилия);
7. *Информационные и просветительские кампании* (сотрудничество со средствами массовой информации; работа с общественностью по изменению общественного мнения и поведения);
8. *Развитие сотрудничества* (программы по укреплению сотрудничества между различными организациями, ведомствами, сообществом и населением; приоритетное финанси-

рование партнерских проектов; договоры на выполнение работы по решению проблемы домашнего насилия между общественным организациям и государственным учреждениям на конкурсной основе; вовлечение местного сообщества в решение проблемы насилия в семье — инициативных групп, религиозных конфессий и церквей, национальных диаспор, органов местного самоуправления, и т.п.). [46]

2. Реагирование правоохранительных органов Австралии на домашнее насилие

2.1. Законы Австралии о домашнем насилии [47]

Взгляд правительства Австралии на взаимоотношение между проблемой домашнего насилия и правовой системой заключается в том, что закон может сделать многое, чтобы остановить насилие с помощью определения домашнего насилия, как преступления; наказания и привлечения виновных к ответственности; введения штрафов для обидчиков; предупреждения совершения потенциальных преступлений в будущем. Помимо этого, закон определяет и устанавливает механизмы реагирования (например, охранные ордера), которые призваны защищать тех, против кого было совершено насилие или угроза насилия. Закон также преследует цель изменить поведение людей, — к примеру, через рекомендации и/или обязательное участие в программах по работе с обидчиками и посещение консультаций. Федеральное руководство предоставляет обширную власть правительствам штатов и территорий для работы с проблемой насилия в семье, которые, в свою очередь, должны доносить до общества ясное послание о приемлемом и неприемлемом поведении в семье и в обществе. Все должны понимать, что домашнее насилие — это не норма поведения и взаимоотношений, а преступление, за которое виновный будет наказан.

Определение домашнего насилия в законах Австралии

В законодательстве Австралии, законах штатов и территорий используются разные термины для обозначения проблемы

насилия в семье: «насилие в семье», «домашнее насилие», «насилие в близких отношениях». Несмотря на то, что нет единого принятого термина для «называния» домашнего насилия, все законодательства содержат в себе примерно похожий по содержанию перечень типов поведения, которые включаются в понятие насилия в семье и являются основанием для выдачи охрannого ордера.

Во всех регионах Австралии в законе преступлением называется как факт совершения домашнего насилия, так и попытки его совершения или угрозы его совершения. Во всех законодательствах домашнее насилие включает словесные оскорбления, нанесение вреда человеку, физическое насилие, изнасилование, сексуальное насилие, преследование, намеренное нанесение вреда имуществу жертвы, а также угрозы совершения вышеперечисленных действий. В некоторых регионах домашнее насилие, совершенное по отношению к взрослому, где ребенок явился свидетелем насилия в семье, определяется как факт насилия по отношению к ребенку.

Во всех регионах законодательство признает преследование пострадавшего правонарушением/ преступлением. При небольших расхождениях в законах штатов, в целом под преследованием понимается такое действие, которое совершается намеренно, с целью вызвать у другой стороны страх, страдания или опасения того, что будет причинен физический и/или психологический вред. Например, сюда включаются: преследование человека на улице, возле дома, работы или в других местах, где часто бывает пострадавшая; общение с пострадавшей (по телефону, почте или интернету); проникновение в дом пострадавшей; передача оскорбительного материала; постоянное наблюдение или контроль над действиями жертвы. Практически во всех регионах, кроме Нового Южного Уэльса и Виктории, такое действие должно носить повторяющийся характер, то есть должно быть совершено более одного раза. Есть небольшие различия по регионам относительно меры наказаний. В плане заключения под стражу такое преступление может повлечь за собой максимальное наказание от двух лет лишения свободы в Северной Территории и до десяти лет тюремного заключения в Виктории. В других регионах уровень максимального наказания варьируется между тремя и пятью годами лишения свободы. В некоторых случаях законодательство также вводит выплату

штрафов в качестве наказания в дополнение к заключению или вместо заключения.

Ряд регионов включает экономическое насилие в определение домашнего насилия. В целом под экономическим насилием понимается удержание человека от распоряжения имуществом или доходом; распоряжение имуществом человека без его/ее ведома или согласия; препятствие к использованию совместных финансовых средств, которые необходимы для ежедневного содержания семьи и детей, поддержания благополучия в доме; или непредоставление необходимой финансовой помощи на содержание пострадавшего человека или его/ее детей, если таковая помощь должна предоставляться по закону.

В некоторых законодательствах штатов и территорий «эмоциональное насилие» или «психологическое насилие» также включается в определение домашнего насилия как преступление/правонарушение. В широком смысле этот термин понимается как поведение, совершаемое против другого человека в виде причинения страданий, истязаний, запугивания, унижения другого человека, например, путем постоянного повторения унижительных комментариев и насмешек. Несмотря на то, что не во всех законах есть определение психологического насилия, все законы имеют те или иные формы психологического или эмоционального насилия в описании поведения, которое понимается как домашнее насилие. В большинстве случаев нанесение вреда или убийство домашнего животного, которое принадлежало жертве, также рассматривается как форма насилия в семье.

Какие взаимоотношения охватываются?

Специальные законы, касающиеся домашнего насилия, применяются тогда, когда пострадавшая от насилия или угрозы насилия была в определенных взаимоотношениях с виновником насилия (в «домашних», семейных, близких, родственных). В большинстве случаев закон включает в себя широкий спектр отношений, а именно супружеские отношения, гражданский брак («де-факто» отношения, отношения между партнерами одного пола), взаимоотношения с детьми и другими членами семьи, которые в общем смысле понимаются как «родственники». Законы Тасмании и Южной Австралии являются исключением из

этого правила. Например, охранный ордер в Тасмании может быть выдан только в случае насилия против нынешнего или бывшего партнера/супруга (разных полов или одного пола), а в Южной Австралии для получения охранный ордер супруги/партнеры должны проживать вместе. Это совсем не означает, что в этих штатах человек, пострадавший от домашнего насилия, например, со стороны брата или сестры не может получить охранный ордер и быть защищенным от последующих проявлений насилия. В такой ситуации пострадавший может получить охранный ордер, используя другие законы, не специализирующиеся на домашнем насилии.

Охранные ордера [48]

Во всех регионах у пострадавших от насилия в семье есть возможность получить охранный ордер. [49] Небольшая разница заключается в формулировках, местных процедурах обращения и выдачи ордеров. Можно сказать, что законодательство о домашнем насилии всех штатов и территорий Австралии сходится в таких важных вопросах, как:

- формы поведения, которые представляют собой насилие в семье и причины, по которым может быть выдан охранный ордер;
- типы охранных ордеров, а также другие запреты, ограничения и специальные условия, которые ордер может наложить на человека, против которого этот ордер выдан;
- возможность выдачи полицией временного ордера в экстренных случаях, без необходимости появления перед судом;
- последствия, в том числе уголовные, за нарушение условий охранный ордера.

Необходимо упомянуть, что обращение с заявлением на получение охранный ордер является гражданской, а не уголовной процедурой. Несмотря на то, что сам факт насилия может являться уголовным преступлением за которое может быть вынесена уголовная мера наказания, охранный ордер — это гражданская процессуальная мера, потому что она направлена на профилактику последующих актов насилия по отношению к пострадавшей, на ее защиту от повторного насилия со стороны обидчика. К примеру, «экономическое насилие» в законах неко-

торых регионов дает основания для выдачи соответствующего охранного ордера, но не влечет за собой уголовного наказания. При этом нарушение обязательств охранного ордера будет рассматриваться как уголовное преступление.

Существуют также и различия в законодательствах штатов и территорий относительно охранных ордеров. Во-первых, есть значительная разница относительно максимально возможных наказаний за нарушение условий охранного ордера. Например, минимальный возможный штраф составляет \$2,400 (за первое нарушение), а самый высокий штраф может составить до \$50,000. В плане тюремного заключения максимальный возможный срок варьируется от одного года до пяти лет лишения свободы. Во-вторых, различие в том, налагается ли обязательство на полицию предпринимать какие-либо действия в случаях подозрения на домашнее насилие. Законы только в двух штатах (Квинсленд и Западная Австралия) накладывают на полицию обязательства проводить расследование, если имеются достаточные основания подозревать, что акты домашнего насилия были совершены или планируются, но только в Западной Австралии согласно закону офицер полиции в этом случае обязан оформить заявление на охранный ордер. В-третьих, есть значительные расхождения в отношении подхода к консультированию и реабилитационным программам для людей, совершающих насилие. Законодательство по домашнему насилию одних регионов не содержит меры по работе с обидчиками, а других — определяет довольно специфические меры, включая обязательное направление этого человека на консультирование или групповую работу для агрессоров, а также вплоть до уголовного наказания за неповиновение решению суда.

В Австралии для защиты пострадавших от насилия также практикуются так называемые «исключающие ордера».[50] Это ордер с правом исключения нахождения обидчика в совместном с пострадавшей жилые или ограничения его права пользования этим жильем [заметьте, что это не является лишением права собственности на жилье]. Законы, имеющие отношение к домашнему насилию в каждом штате или территории позволяют судам включить в охранный ордер это условие. В некоторых регионах также есть специальные механизмы решения жилищной проблемы, — например, помощь в перенайме или смене условий найма жилья.

Законодательство по вопросам домашнего насилия на территории всей Австралии признает важность охранных ордеров для защиты пострадавших от насилия в семье, поэтому, несмотря на различия региональных законов, ордер, выданный в одном штате, будет действителен в другом. Чтобы этот ордер был действителен в новом месте пребывания, пострадавшая должна зарегистрировать этот ордер. Процедура регистрации является простым административным действием. Но, несмотря на эту возможность, специалисты, работающие с проблемой домашнего насилия, выражают недовольство по поводу портативности охранных ордеров. Женские организации, правозащитные организации, кризисные центры и государственные структуры признают необходимость разработки единого подхода к регистрации охранных ордеров, что на практике может значительно улучшить защиту пострадавших от домашнего насилия и упростить работу правоохранительных органов.

Закон Семейного права [51]

Еще в 1975 году был принят Закон Семейного Права, который носит федеральный характер и создает правовую базу для реагирования на домашнее насилие. Помимо этого, в каждом штате и территории Австралии есть свои законы о насилии в семье и охранных ордерах. Для выполнения закона в 1976 году был создан Семейный суд Австралии [52], и семейные суды находятся в каждом штате и территории Австралии.

Закон рассматривает различные взаимоотношения и обязательства, вытекающие из семейных отношений в браке, гражданском браке, при разводе и разрыве отношений. Закон также рассматривает действия по отношению к детям, считая их благополучие, безопасность и здоровье приоритетными при вынесении судебных решений. Наличие факта насилия в семье имеет серьезное влияние на вынесение решения о детях. Одна из главных целей закона — защитить детей от физического и психологического насилия, а также оградить их от вероятности стать жертвой и/или свидетелем домашнего насилия.

Закон имеет большое значение в решении проблемы насилия в семье, обязуя суды:

- обращать должное внимание на домашнее насилие и гарантировать максимальную защиту пострадавшим;

- предпринимать быстрое реагирование на случаи насилия в семье и насилия в отношении детей;
- ставить на первое место права и благополучие ребенка и гарантировать его защиту от насилия в семье;
- выдавать ордера и предписания для защиты пострадавшего, включая защиту детей и других зависимых лиц.

Несмотря на то, что закон гарантирует равные права родителей и равное разделение родительских обязанностей по воспитанию и обеспечению благополучия детей, в случае насилия в семье это право не применяется. Прежде чем обе стороны смогут на равных участвовать в решении семейных разногласий, проводится проверка на наличие истории домашнего насилия, и, если таковая имеется, то в судебных разбирательствах такие дела будут рассматриваться, как исключение из правил.

Ради объективности стоит отметить, что в австралийском законодательстве не все идеально. Есть конфликт между семейным правом и законами о домашнем насилии в регионах. Например, когда по Закону семейного права был выдан родительский ордер, оговаривающий права родителя относительно взаимоотношений с ребенком, его содержание может противоречить условиям охранный ордера, выданного штатом в случае домашнего насилия, что может привести к разногласиям и усугубить положение пострадавшей и ее детей. Теоретически такие сложности могут быть обойдены, если во время судебных заседаний обе стороны честно предоставят всю информацию о наличии выданных ордеров, что на практике работает не всегда. Такой конфликт может, например, возникнуть, когда, согласно Закону семейного права родитель-обидчик имеет право проводить время с ребенком, в то время когда закон штата и охранный ордер, выданный этим штатом, запрещают родителю приближаться или общаться с ребенком.

Надо заметить, что Семейные суды прилагают существенные усилия, чтобы приблизить свои услуги к населению и упростить понимание судебных процедур. Примером этого служит то, что на веб-сайте Семейного суда Австралии имеется подробная информация о региональных судах, опубликованы расписания всех недавно состоявшихся, текущих или предстоящих судебных заседаний. На страничке также есть раздел «Что нужно знать при обращении в суд в случаях домашнего насилия», где дается информация о насилии в семье, подробно разъясня-

ется Закон семейного права и те его части, которые затрагивают проблему домашнего насилия. Кроме того, там представлена информация об охранных ордерах, дается план безопасности, а также адреса организаций и центров, куда можно обратиться за помощью. Особое внимание отводится информации о влиянии насилия на детей и об обязательствах суда по отношению к детям и пострадавшей.

2.2. Действия полиции

Австралийская федеральная полиция (АФП)[53] рассматривает национальные стандарты и политику относительно домашнего насилия. Ответственность за решение вопросов охраны граждан, в том числе реагирование на случаи насилия в семье, лежит на плечах полиции штатов и территорий Австралии, которые имеют свое соответствующее законодательство, при этом процедуры и стратегии реагирования в разных регионах могут различаться. АФП имеет в своих рядах специально подготовленных сотрудников для проведения необходимых расследований по делам насилия в семье. На веб-сайте АФП приводится обращение к пострадавшим от насилия с призывом не молчать и не бояться обращаться за помощью в различные организации, в том числе и в полицию. Они разъясняют, как полиция может помочь пострадавшим или обидчикам: расследовать, было ли совершено уголовное преступление и если да, то наказать виновника; получить экстренный охранный ордер от имени пострадавшей, чтобы предотвратить последующее насилие и обеспечить безопасность пострадавшей; направить в соответствующие организации, оказывающие помощь.

Именно полиция при реагировании на вызов принимает решение составлять или нет заявление о привлечении к ответственности виновника насилия. В ситуации домашнего насилия с женщины снимается ответственность за принятие такого решения, поскольку именно офицер полиции принимает решение об инициации уголовного преследования после проведенного расследования и анализа ситуации относительно вызова по домашнему насилию. Ответственность за принятие решения о подаче заявления снята с женщины с целью обеспечения безопасности жертвы и ее семьи. После того, как полиция выносит обвинение против человека, совершившего насилие в семье, они передают

дело в прокуратуру по общественным наказаниям.[54] Тогда прокуратура выносит решение о том, возбуждать уголовное дело или нет. Дела по насилию в семье имеют особый процесс рассмотрения. Вина человека, в совершении домашнего насилия и меры наказания устанавливаются еще до суда. Делается это с целью снятия стресса с обеих сторон и их семей. Когда дело доходит до суда, то в судебном заседании основное внимание уделяется гарантии привлечения виновника к ответственности и обеспечению адекватных мер для защиты пострадавшей и удовлетворения ее требований по делу.[55]

В целом национальные стандарты реагирования были заложены в Модельном законодательстве 1999 года [56] и незначительно отличаются друг от друга. Например, в части, устанавливающей стандарты действий полиции при столкновении со случаем насилия в семье, пункт 8 (1) гласит, что, если офицер полиции имеет основания подозревать факт уже совершенного домашнего насилия, либо совершающегося в данный момент насилия или есть вероятность его совершения, то полицейский обязан провести расследование этого факта. Далее, в п. 8 (2) говорится, что если офицер полиции провел расследование и не увидел оснований для выдачи охранный ордер или для обращения по телефону за получением экстренного временного ордера, то полицейский должен письменно зафиксировать все основания и причины, по которым полицейский не составляет заявление на получение охранный ордера.[57]

Более подробно хотелось бы остановиться на примере полиции штата Виктория в реагировании на проблему насилия в семье, чтобы проследить, как происходит реагирование на местах. В конце 2001 года полиция штата Виктория провела анализ вопросов, связанных с насилием в отношении женщин. Этот анализ основывался на консультациях с представителями различных государственных и негосударственных организаций и учреждений, которые на практике работают с проблемой насилия в семье. Результаты были опубликованы в августе 2002 года в виде отчета «Путь вперед: стратегия в области насилия в отношении женщин».[58] Одной из 25 рекомендаций, которые сохранил в себе отчет, была разработка Кодекса полиции по расследованию насилия в семье. Полиция штата Виктория также признала, что сильное и эффективное уголовное правосудие и

адекватная реакция полиции на случаи насилия в семье носят устрашающий и сдерживающий эффект.

Чтобы обеспечить постоянное, адекватное и ответственное реагирование со стороны полиции штата Виктория на случаи насилия в семье, в августе 2004 года был принят «Кодекс практики расследования насилия в семье».[59] Там был обозначен многоуровневый подход полиции к решению проблемы домашнего насилия, который включает в себя следующую структуру реагирования: 1) Супервизоры полиции, которые на высшем уровне следят за выполнением Кодекса; 2) специальное Подразделение полиции по делам насилия в семье; 3) Менеджер по делам насилия в семье; 4) Офицеры связи по вопросам насилия в семье; 5) Советники по насилию в семье; 6) Общее реагирование оперативной полиции.

Подразделение по делам насилия в семье

Полиция штата Виктория имеет специальное Подразделение по делам насилия в семье.[60] Роль этого подразделения заключается в том, чтобы проводить работу, направленную на развитие и выполнение стратегий по усовершенствованию реагирования полиции на случаи домашнего насилия, с центральными департаментами и региональными отделениями полиции штата. В частности, функции специального подразделения включают:

- Развитие и внедрение наиболее эффективного международного опыта и процедур реагирования на домашнее насилие;
- Разработка, выполнение и оценка эффективности реагирования на факты насилия в семье со стороны полиции на уровне штата и его регионов;
- Проведение мониторинга и подготовка отчетов о работе полиции в сфере профилактики и предотвращения насилия в семье;
- Координирование и проведение обучения политике и процедурам реагирования на случаи домашнего насилия, включая обязательные подготовительные курсы для всех полицейских, а также подготовку специалистов для проведения таких курсов;
- Координация деятельности региональных советников по насилию в семье [61] и офицеров связи по вопросам насилия в семье;[62]

- Координация вовлеченности полиции в работу местных органов управления и организаций по вопросам домашнего насилия.

Подразделение по делам насилия в семье часто получает приглашения от государственных и негосударственных организаций с просьбой принять участие в их обучающих программах и мероприятиях, а также в деятельности по повышению осведомленности населения. Подразделение на постоянной основе проводит презентации для социальных работников, работающих со случаями домашнего насилия и с детьми, а также для студентов различных вузов и работников скорой помощи.

Менеджер по делам насилия в семье

Инспектор по разработке местных приоритетов в каждой региональной полиции является Менеджером по делам насилия в семье.[63] В их обязанности входят:

- Быть контактным лицом для взаимодействия с внешними и негосударственными организациями;
- Управлять советниками по делам насилия в семье и офицерами связи по вопросам насилия в семье в их регионах и поддерживать их;
- Следить, чтобы дела по домашнему насилию рассматривались соответствующими региональными комиссиями;
- Представлять Полицию штата Виктория на форумах и встречах с местной администрацией, которая разрабатывает и воплощает политику по работе с домашним насилием;
- Координировать постоянную разработку и усовершенствование региональных программ по решению проблемы насилия в семье и выполнению Кодекса практики расследования насилия в семье;
- Оказывать поддержку и давать рекомендации региональному руководству полиции по вопросам насилия в семье.

Офицеры связи по вопросам насилия в семье

Каждая круглосуточная дежурная часть полиции имеет назначенного офицера связи по вопросам насилия в семье (обычно офицер в должности сержанта), который отвечает за эффек-

тивность реагирования этой части на случаи домашнего насилия путем выполнения следующих функций:

- Обеспечение постоянного и координируемого подхода к реагированию на домашнее насилие;
- Проведение мониторинга и составление отчетов;
- Взаимодействие со службами, куда полиция направляет пострадавших и обидчиков;
- Развитие и укрепление сотрудничества с различными агентствами и организациями, работающими в области решения проблемы насилия в семье;
- Координация особого дополнительного реагирования в случаях, где наблюдается повторное или многократное обращение пострадавшей в полицию.

Советники по насилию в семье

Чтобы координировать и гарантировать выполнение полицией Кодекса практики по всему штату Виктория, были созданы десять должностных позиций, так называемых «советников по насилию в семье», работающих на полную ставку и концентрирующихся на деятельности, связанной с домашним насилием. Советники находятся в десяти разных регионах штата. Их роль заключается в следующем:

- Быть центром взаимодействия между оперативной полицией, офицерами связи по вопросам насилия в семье и местными организациями;
- Гарантировать осведомленность оперативной полиции о домашнем насилие, его влиянии на пострадавших, детей, семью и общество в целом;
- Создавать и поддерживать официальные консультативные форумы (советы, сетевую работу) и представлять Полицию штата Виктория;
- Координировать, разрабатывать и проводить обучение для всего состава оперативной полиции при тесном сотрудничестве с Подразделением по делам насилия в семье и офицерами связи по вопросам насилия в семье;
- Проводить исследование и анализ положения в местном сообществе с целью определения проблем, специфики и тенденций, связанных с насилием в семье, и разрабаты-

вать инициативы и стратегии, чтобы разорвать цикл насилия;

- Быть основным контактным лицом для взаимодействия между местными организациями и группами, Менеджером по делам насилия в семье и подразделениями по борьбе с преступлениями для определения тенденций насилия в семье и стратегий по борьбе с проблемой.

Реагирование полиции

Кодекс практики расследования насилия в семье устанавливает и детально разъясняет роли, обязанности и необходимые процедуры, которым должна следовать полиция при реагировании на случаи насилия в семье. В этом документе отдельное внимание уделяется важности серьезного отношения к проблеме и адекватного реагирования со стороны полиции, независимо от формы насилия. Многие виды домашнего насилия являются уголовным преступлением, а именно физическое насилие, сексуальное насилие, преследование, нанесение вреда имуществу пострадавшего, угрозы. Другие формы домашнего насилия могут не попасть под категорию уголовно наказуемых, но они также опасны для пострадавшей и ее семьи, — например, принуждение или контролирующее поведение, которое может привести к ситуации, когда человек живет в страхе, испытывает эмоциональные и психологические страдания, финансовые лишения и/или социальную изоляцию. Таким образом, Кодекс закрепляет установку, что полиция должна серьезно и со всей ответственностью подходить к любому заявлению.

Кодекс считает основными целями работы полиции безопасность и поддержку пострадавших; раннее вмешательство, расследование и наказание преступлений; минимизацию домашнего насилия в местном сообществе. Кодекс создает основания и предоставляет достаточную гибкость для сотрудничества со службами, предоставляющими услуги, чтобы действовать в наилучших интересах пострадавшей. Кодекс содержит объемный список организаций и служб на национальном и региональном уровне, куда можно направить пострадавшего человека за помощью. Кодекс также разъясняет, что понимается под домашним насилием, кто считается сторонами, вовлеченными в случаи насилия в семье. В Кодексе также приводится обзор фе-

дерального и регионального законодательства по домашнему насилию, а также пошаговые инструкции о мерах и процедурах реагирования на факт насилия в семье, с конкретными алгоритмами действий в тех или иных случаях.

Согласно Кодексу, Полиция штата Виктории обязана реагировать на любые сообщения о насилии в семье, независимо от того, каким образом поступило это сообщение, и от кого оно поступило. Меры реагирования основываются на оценке риска и угрозы для пострадавшей, независимо от того, сделано было сообщение в устной форме или в письменной. В таких случаях полиция должна:

- принимать немедленные меры для защиты и поддержки пострадавшего;
- быть тактичным и внимательным к индивидуальным особенностям каждого случая;
- расследовать все случаи домашнего насилия, которые стали известны или были обнаружены во время сбора информации и вещественных доказательств, включая, например, фотографии, одежду и показания свидетелей;
- если необходимо, произвести арест виновника насилия;
- независимо от того, был ли проведен арест или нет, продолжить работать по инструкции и выбрать меру реагирования (уголовную и/или гражданскую);
- направить пострадавшую и обидчика в специализированные службы для получения необходимой помощи и поддержки;
- зарегистрировать все заявленные случаи насилия в семье с целью дальнейшего определения рецидивов, тенденций и выявления людей, которые подвержены риску насилия в семье.

Офицер полиции имеет несколько вариантов реагирования на домашнее насилие:

- 1) **Уголовная мера** — действовать согласно уголовному законодательству и привлечь виновника к ответственности. Например, задержать обидчика за намеренное нанесение физических травм, провести допрос подозреваемого, предъявить обвинение, провести арест или отпустить под залог до судебного заседания.

- 2) **Гражданская мера** — выдать временный охранный ордер или содействовать пострадавшей в составлении заявления на выдачу охранный ордера и в обращении в суд.
- 3) **Уголовная и гражданская меры** вместе. Даже если был проведен арест, полицейский обязан рассмотреть вопрос о необходимости выдачи охранный ордера.
- 4) **Переадресация** — эта мера выполняется полицией во всех вышеуказанных случаях, а также в случаях отсутствия оснований для реагирования в рамках уголовного или гражданского законодательства. Полиция обязана предоставить рекомендации и проинформировать все стороны о том, куда они могут обратиться за помощью и поддержкой.[64]

3. Текущая политика Австралии и роль исполнительной власти в решении проблемы насилия в семье

3.1. Департамент по вопросам семьи, жилья, общественных услуг и делам аборигенов

Департамент по вопросам семьи, жилья, общественных услуг и делам аборигенов (FaHCSIA)[65] является основным инструментом австралийского правительства для решения социальных вопросов, который распоряжается одной пятой федерального бюджета. Своей целью Департамент видит создание условий для улучшения жизни австралийцев путем усовершенствования социального и экономического климата для граждан, семей и местных сообществ.[66] FaHCSIA работает в партнерстве с другими государственными и негосударственными организациями, выполняя ряд программ и предоставляя услуги, направленные на улучшение жизни населения Австралии. Национальный офис Департамента находится в Канберре, столице Австралии. В регионах Департамент представлен:

- Региональными офисами в каждой столице штата, представляющими Департамент на уровне штата, а также на региональном и местном уровне. Их работа направлена на улучшение результативности и выполнения политики, программ и инициатив правительства Австралии.

- Национальной сетью Координационных центров по вопросам коренных народов в сельских, региональных и отдаленных районах. Сеть является основным механизмом для координации программ, специально направленных на поддержку коренных народов, взаимодействие с сообществами аборигенов и вовлечение их и их представителей в решение социальных проблем их сообществ.
- Группой правительственных менеджеров (управляющих) в Северной Территории, которая отвечает за лидерство, управление и координацию услуг, предоставляемых государством в сообществах коренных народов.
- Сотрудниками Департамента, индивидуально размещенными в определенных населенных пунктах.

Департамент стремится достичь наиболее эффективных результатов для всех австралийцев и работает в сотрудничестве с другими департаментами Правительства Австралии и агентствами, правительствами штатов и территорий, местными органами управления, иностранными правительствами, бизнесом, некоммерческим и негосударственным сектором, членскими организациями, службами, исследовательскими объединениями и институтами, гражданами, семьями, и местным сообществом.

Основные задачи FaHCSIA отражают приоритеты Министра и подкреплены бизнес-планом всего Департамента. Текущая политика Департамента определяет шесть приоритетов, из которых два приоритета напрямую связаны с решением проблемы насилия в отношении женщин.

Приоритет 4: Проводить такую семейную политику, которая наилучшим образом способствует развитию благополучия и безопасности детей. Планы на 2009–2010 гг. в рамках этой стратегии предполагают деятельность в тесном сотрудничестве с правительствами штатов и территорий, а также государственным и негосударственным сектором с целью активной поддержки выполнения Национального Плана по защите детей в Австралии. Кроме того, планируется оказание финансовой поддержки семей с детьми с низким и средним уровнем дохода, вносить вклад в улучшение развития детей, а также в безопасность и благополучие семьи путем интеграции услуг для семей через Программу поддержки семей.

Приоритет 6: Улучшать безопасность женщин, их экономическую стабильность и участие. Планы на текущий год включают активное участие в разработке федеральной политики по гендерному равенству и поддержке роли Австралии как лидера на международном уровне; работу в тесном сотрудничестве с правительствами штатов и территорий по выполнению Национального плана по снижению насилия в отношении женщин; проведение политики активного вовлечения женщин в лидерство и на уровень принятия решений; проведение анализа Закона о равных возможностях на рабочем месте для женщин и эффективности работы Агентства равных возможностей для женщин.[67]

Краткий сравнительный анализ с Министерством здравоохранения и социального развития РФ

Сложно было устоять от соблазна и не взглянуть для сравнения на основные направления работы и обещания российского правительства и министерств. В России аналогичными Департаменту FaHCSIA функциями наделено Министерство здравоохранения и социального развития Российской Федерации. Министерство является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения, социального развития, труда и защиты прав потребителей, включая вопросы организации медицинской профилактики. На веб-сайте Министерства дается довольно внушительное перечисление ключевых тем направлений работы. Из 38 направлений в социальном развитии и здравоохранении нет ни одного упоминания о проблеме насилия в отношении женщин и детей или о проблеме домашнего насилия. Казалось бы, даже если домашнее насилие не попало в приоритетные направления работы Министерства и его учреждений, то, может быть, эта проблема будет упомянута в таких направлениях работы как «Социальная политика в отношении семьи, женщин и детей» или «Формирование здорового образа жизни». Нет. В первом направлении представлены документы, касающиеся детей и их отдыха, родов, гинекологических вопросов, получения пособий по уходу за ребенком, материнского капитала, демографии и т.п., и при этом нет описания содержания стратегий и направлений работы. Во втором направлении заложены меры по

борьбе с алкоголизмом и курением. В другом направлении «Профилактика социально-опасных заболеваний» — основной фокус работы заключается в борьбе с туберкулезом.[68] Нигде нет упоминания о том факте, что 14 тысяч женщин, которые погибают в РФ ежегодно от рук мужей или сожителей,[69] тоже является «социально-опасным заболеванием общества» и составляет приоритетное направление работы с целью сокращения случаев насилия в отношении женщин, изменения отношения общества к проблеме насилия в семье и профилактики насилия.

Офис по делам женщин — политика и приоритеты

Офис по делам женщин[70] является ключевым агентством Департамента FaHCSIA по разработке и выполнению программ и услуг для женщин. Направления работы Офиса представлены ниже.

Программа по снижению уровня насилия: Национальный план по снижению уровня насилия в отношении женщин и их детей, Программы по безопасности женщин, Помощь и поддержка (обращения на кризисные линии, помощь и информационная поддержка для пострадавших от насилия в семье и сексуально-го насилия), поддержка пострадавшим от трэффика.

Равное место в обществе: программы и сотрудничество с женскими организациями, направленные на достижение равноправия женщин в обществе.

Международное участие: работа Правительства Австралии на международных форумах; политика относительно международных отношений, которые влияют на положение женщин.

Исследование и сбор статистики: правительство Австралии понимает важность предотвращения насилия в отношении женщин и подает пример для подражания другим государственным и негосударственным организациям. Проведение исследований, опросов и сбора статистики, на взгляд Правительства, необходимо для формирования понимания мнения общества, что в свою очередь важно для формирования политики будущих государственных инициатив. Одно из последних исследований, инициированных Офисом по делам женщин, — *Национальное исследование общественного мнения о насилии в отношении женщин 2009.*[71]

Экономическая стабильность: программа направлена на увеличение экономической защищенности австралийских женщин, включая равную оплату труда, выплаты пенсионного страхования, управление деньгами, активное участие женщин в бизнесе.

3.2. «Время действовать: План Национального Совета по снижению уровня насилия в отношении женщин и их детей в Австралии на 2009 — 2021 гг.» Краткий обзор

«Время действовать: План Национального Совета по снижению уровня насилия в отношении женщин и их детей в Австралии на 2009 — 2021 гг.» [72] — это текущий действующий документ, направляющий и регулирующий работу на всей территории Австралии по решению проблемы насилия в отношении женщин. На основе федеральной политики каждый штат разработал или разрабатывает региональный план. Правительство каждого региона несет ответственность за предоставление необходимого финансирования для реализации предусмотренных инициатив.

В мае 2008 года премьер-министр Австралии Кевин Радд и Министр по положению женщин Таня Плиберсек [73] создали Национальный Совет по снижению уровня насилия в отношении женщин и их детей, [74] состоящий из 11 экспертов в данной сфере. Правительство попросило Совет взять на себя роль лидера в организации национальной дискуссии, а также проанализировать ситуацию, статистику и исследования с целью разработки плана снижения случаев насилия, а также изучения влияния сексуального и домашнего насилия, совершаемого по отношению к женщинам и их детям. Национальный разговор состоялся в виде консультативного процесса, который включил в себя встречи в каждом штате и территории, шесть дискуссий экспертов за круглым столом, анализ 370 докладов, отчетов и более 350 интервью с жертвами и насильниками. В целом в разработке Плана приняло участие более двух тысяч австралийцев. Надо отметить, что активную роль в лоббировании национального плана и в предоставлении рекомендаций для его разработки сыграли негосударственные женские и правозащитные организации.

Совет также инициировал сравнительный анализ законов о домашнем насилии в штатах и территориях и составил отчет о стоимости проблемы домашнего насилия. Результаты исследования Совет официально представил Правительству Австралии в марте 2009. [75] Ключевым документом, который разработал Национальный Совет, является национальный план «Время действовать», подчеркивающий, что насилие в отношении женщин является неприемлемым и приносит значительные личные, социальные и экономические затраты, а также оказывает негативное влияние на все общество. План признает насилие в отношении женщин фундаментальным нарушением прав человека и заявляет о том, что сексуальное насилие, домашнее насилие и любое другое насилие в отношении женщин не имеет оправданий ни при каких обстоятельствах, и что это не норма поведения в австралийском обществе. Национальный Совет доказал необходимость нового уровня финансирования детскости по первичной профилактике и усовершенствованию правовой системы для достижения эффективных результатов и гарантии безопасности в обществе.

Более того, Совет составил список недостатков системы реагирования в Австралии, которые будут устранены в рамках данного Плана и в соответствии с международными стандартами. Этот список включает:

Фрагментарность. Несмотря на разнообразные программы и законы, в Австралии нет единой системы отслеживания и оценки эффективности работы. По мнению Совета, необходимо более тесное сотрудничество между различными структурами и разработка единого государственного подхода.

Разрыв между содержанием политики и ее выполнением. Существует множество примеров, когда законы на практике оказываются неэффективными и хромает их выполнение. В частности, выдача пострадавшим охранных ордеров задействует различные законодательные системы — Закон семейного права, региональные системы правосудия и законы по защите детей. Наличие различной интерпретации терминов и процессов тоже составляет сложность на практике, — например, «согласие и свободное вступление в сексуальные отношения» в случаях сексуального насилия.

Недостаточное внимание к роли первичной профилактики. Есть необходимость проведения общественных информацион-

ных и образовательных кампании на постоянной основе с целью изменения отношения общества к проблеме, привития уважительного отношения к другим и формирования ненасильственных моделей поведения.

Неадекватное финансирование услуг. Несмотря на значительное государственное финансирование, на данный момент проблему составляет то, что многие инициативы финансируются в качестве краткосрочных пилотных проектов. Необходимо гарантировать финансирование на постоянной основе для наиболее успешных программ, проектов и сфер оказания услуг.

Ответные меры не всегда соответствуют нуждам и доступны. Специалисты, работающие с проблемой насилия в семье, критикуют государственную систему, говоря о том, что «один размер всем не подходит» и указывая на то, что системы оказания услуг не отличаются гибкостью и не практикуют индивидуальный подход к обращающимся за помощью.

Ограниченные возможности работы с обидчиками. Основной фокус работы с людьми, совершающими насилие, на данный момент сконцентрирован на привлечении виновников насилия к ответственности. Наблюдается недостаток программ по реабилитации обидчиков в связи с недостатком знаний о том, как работать с такими мужчинами. Рекомендация Совета правительству заключалась в том, что на первом этапе необходимо собрать информацию о наиболее эффективном опыте в сфере первичной профилактики, а также об услугах, позволяющих защитить и восстановить права пострадавших; законах и процедурах, предоставляющих справедливое решение и должное реагирование на случаи насилия и необходимых формах работы с обидчиками.

Недостаточный мониторинг и отчетность. Адекватный анализ, статистика и оценка проводимых инициатив необходимы для информирования Правительства и формирования понимания о том, что работает и приводит к хорошим результатам, и почему, а также для принятия решений о будущем финансировании.

План «Время действовать» предлагает значительные перемены в течение периода 12 лет. Он устанавливает рамки для социальных изменений посредством достижения шести основных ожидаемых результатов:

- 1) Общество Австралии и местные сообщества являются безопасными и свободными от насилия;
- 2) Отношения являются уважительными;
- 3) Услуги соответствуют нуждам женщин и детей;
- 4) Реагирование на преступления является адекватным и справедливым;
- 5) Обидчики прекращают насилие;
- 6) Системы эффективно сотрудничают.

Эти конечные цели должны быть достигнуты благодаря осуществлению 25 стратегий и 117 мероприятий, в число которых входят, например, разработка национальной стратегии первичной профилактики насилия в семье; создание Национального центра эффективного опыта работы; проведение кампании «Белая лента» по работе с мужчинами; привлечение дошкольников, школьников, молодежи, средств массовой информации, спортивных клубов и известных людей к участию в кампаниях; финансирование телефонов доверия; разработка и внедрение образовательных программ для информационных линий, кризисных центров, убежищ и ресурсных центров; разработка и пилотная реализация программ по работе с обидчиками, находящимися в исправительных учреждениях; и многие другие.[76]

3.3. Программы, которым правительство Австралии уделяет особое внимание

В июне 2007 года правительство Джона Ховарда объявило «Национальную экстренную программу реагирования, чтобы защитить детей аборигенов Северной Территории от сексуального насилия и насилия в семье».[77] Такие меры были обоснованы необходимостью улучшения жизни сообществ австралийских аборигенов, которые считаются одной из социально неблагополучных групп Австралии. Например, продолжительность жизни мужчин-аборигенов составляет 59 лет, в то время как в целом для мужского населения Австралии эта цифра составляет 77 лет. Средняя продолжительность жизни женщин аборигенов — 65 лет, в то время как для женского населения страны этот показатель равен 82 годам. Уровень смертности младенцев среди аборигенов в два раза выше, чем у остального населения. По статистике, женщины из числа аборигенов до 40 раз чаще

подвержены риску насилия в семье и сексуального насилия, чем остальные женщины Австралии.[78]

Программа «Вмешательство в Северную Территорию» содержит ряд законов и программ федерального правительства, которые включили следующие меры:

- широкие ограничения по продаже и употреблению алкоголя на землях аборигенов;
- программы по обучению управлению доходами, мониторинг и карантин бюджетных выплат определенным получателям;
- повышение уровня посещаемости школ через привязку школьной посещаемости и социальных выплат;
- внедрение обязательных проверок здоровья всех детей;
- активизация участия жителей в общественной жизни их сообществ, например, в мероприятиях по ремонту и благоустройству территории;
- помощь в поиске и оплате жилья для нуждающихся семей;
- запрещение порнографии и проведение проверки всех общественных компьютеров на наличие нелегального материала;
- улучшение управления территориями через назначение менеджеров (управляющих) на государственные должности в данных сообществах; и другие меры.

Заключение

Австралия и другие развитые государства рассматривают насилие в семье как государственную проблему, затрагивающую различные сферы жизнедеятельности государства, в том числе вопросы безопасности общества, уровня преступности в стране, здоровья, экономической стабильности и благосостояния общества. Правительство задает тон реагированию на домашнее насилие, показывает важность работы в этом направлении общественным и государственным учреждениям, а также призывает население к нетерпимости по отношению к фактам насилия в отношении женщин и детей. Необходимость межведомственного и многофункционального подхода уже давно была доказана и применяется на практике.

Тем не менее, проблема эффективности практикуемых мер и разрабатываемых стратегий является сложной. Большинство пострадавших от домашнего насилия не заявляют в полицию. Домашнее насилие оправдывается множеством стереотипов, а также является проблемой высоко политизированной, зависимой от многих социальных и экономических составляющих. Таким образом, существует ловушка для любого правительства в том, что они могут начать тратить бюджетные средства на более дешевые и простые программы, которые направлены на решение менее затратных социальных проблем, и которые можно легко оценить, подсчитать и измерить.[79] Здесь есть риск избежания государством полноценного реагирования на проблему насилия и разработки «близоруких» планов и стратегий, которые не будут носить долгосрочный характер и эффективно способствовать снижению уровня насилия в отношении женщин и детей.

Как показано в статье на примере Австралии, меры по решению домашнего насилия требуют осознанного выбора долгосрочной стратегии и существенной поддержки со стороны государства. Правительство должно серьезно относиться к проблеме насилия в отношении женщин и детей, дать обещание обществу проводить адекватную политику и выполнять обещания, данные при ратификации Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Важно не сделать ошибку при выборе государственного подхода и использовать опыт общественных, женских, правозащитных организаций и кризисных центров, а также активно привлекать их к разработке политики и программ. Конкретные меры и инициативы на сегодняшний день не являются секретом или редкостью, теоретические и практические наработки доступны и проверены на практике, дело остается лишь за «малым» — желанием и политической волей стоящих у власти откликнуться на призыв активистов: «Скажи «НЕТ!» насилию в отношении женщин!» и начать действовать.

Сноски/примечания

1. Time for Action: The National Council's Plan for Australia to Reduce Violence against Women and their Children,

- 2009–2021. Canberra: The National Council to Reduce Violence against Women and their Children, March 2009, p. 10. [рус. Время действовать: План Национального Совета Австралии по снижению уровня насилия в отношении женщин и их детей] http://www.fahcsia.gov.au/sa/women/pubs/violence/np_time_for_action/national_plan/Pages/default.aspx
2. Women in Parliament, Parliament of Victoria. <http://www.parliament.vic.gov.au/women.html>. [рус. «Женщины в Парламенте», Парламент штата Виктория]. Для сравнения, в Советском Союзе женщины получили право голосовать в 1918 году.
  3. Meta Evaluation of the Partnerships Against Domestic Violence. Current Perspectives on Domestic Violence. A Review of National and International Literature. Strategic Partners Pty Ltd in collaboration with the Research Centre for Gender Studies, University of South Australia. Adelaide: Pirie Printers Pty Ltd, May 1999. [Мета-анализ инициатив Партнерства против домашнего насилия. Современные подходы к домашнему насилию. Анализ национальной и международной литературы].
  4. Признавая, что существуют различия в содержании терминов «домашнее насилие», «насилие в семье» и «насилие в отношении женщин», в рамках данной статьи эти термины используются как аналогичные и дополняющие друг друга, поскольку разговор идет в основном о таких формах насилия в отношении женщин, как насилие в семье и сексуальное насилие. Несмотря на то, что мужчины также являются и могут являться жертвами, в рамках данной статьи, говоря о жертвах насильственных преступлений, я часто использую термин «пострадавшая» (жен. род), признавая тот факт, что чаще всего пострадавшими от насилия в семье и сексуального насилия являются женщины; и большинство преступлений насильственного характера совершаются со стороны мужчин. Термины «человек, совершающий насилие», «виновник», «агрессор», «обидчик» и «насилник» используются как синонимы.
  5. Darby, A. «Violence Against Women Row: Rudd Slams Islamic Cleric Over Remarks». The Age. January 22, 2009. <http://www.theage.com.au/national/violence-against->

- women-row-rudd-slams-islamic-cleric-over-remarks-20090122-7n8v.html* [рус. Серия «Насилие в отношении женщин»: Радд резко критикует исламского клерика за его высказывание].
6. Там, где это уместно, я делаю сравнения с российской ситуацией. Мне очень хотелось бы, чтобы эту статью прочитали государственные чиновники. Может быть, им станет стыдно за бездействие и равнодушие к проблеме, за то, что, несмотря на активное женское движение в области оказания помощи пострадавшим от насилия и просвещения населения, несмотря на все усилия активисток, феминисток и их соратников, на протяжении последних десятилетий, ситуация в стране так и не изменилась. Полной статистики до сих пор нет, поскольку до сих пор проблема насилия в семье так и не признана государственной проблемой, и не ведется ее целенаправленный учет и анализ. Общественных кризисных центров, к сожалению, становится все меньше. Множество организаций были вынуждены закрыться, многие зарубежные фонды ушли из России из-за такой ситуации, и, таким образом, отсутствие финансирования и возможностей для получения поддержки привели к снижению возможностей для пострадавших от домашнего насилия получить адекватную помощь и поддержку. Опыт показывает, что организация кризисного центра на основе государственной структуры зачастую приводит к созданию очередного центра социальной защиты населения, в котором принципы неприемлемости насилия и верховенства прав человека размываются, сотрудники не имеют должной подготовки для работы с пострадавшими, а руководство не видит смысла сохранять их узкую специализацию. В связи с этим работа с проблемой насилия в отношении женщин теряет свою значимость, что, в конечном итоге, отражается на пострадавших, поскольку они оказываются отрезанными от получения необходимой им помощи и поддержки.
  7. Министерство здравоохранения и социального развития Российской Федерации — www.minzdravsoc.ru
  8. Более того, в своих публичных выступлениях о проблеме домашнего насилия правительство Австралии называет гендерное неравенство и дисбаланс гендерных взаимоотно-

- ношений в обществе одной из причин существования проблемы насилия в семье в современном обществе. См. (1).
9. Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women — State Parties. UN Division for Advancement of Women, Departement of Economic and Social Affairs. <http://www.un.org/womenwatch/daw/cedaw/states.htm> [рус. Конвенция ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин — Государства, ратифицировавшие Конвенцию]
  10. Time for Action: The National Council's Plan for Australia to Reduce Violence against Women and their Children 2009-2021 — A Snapshot. Canberra: The National Council to Reduce Violence against Women and their Children, March 2009. [рус. Время действовать: Национальный план по снижению уровня насилия в отношении женщин и их детей на 2009–2021 гг. Краткий обзор] http://www.fahcsia.gov.au/sa/women/pubs/violence/np_time_for_action/snapshot_summary/Documents/A_Snapshot.pdf
  11. Department of Families, Housing, Community Services and Indigenous Affairs (FaHCSIA) — <http://www.fahcsia.gov.au/sa/women/progserv/violence/help/Pages/default.aspx#3> [рус. Департамент по вопросам семьи, жилищным вопросам, общественным услугам и делам аборигенов]
  12. См. (3)
  13. Eng. Elsie Women's Refuge
  14. Women's Refuge Movement. The NSW Women's Refuge Resource Centre. <http://www.wrrc.org.au/aboutus/refuge-movement> [рус. Движение убежищ для женщин. Ресурсный центр убежищ для женщин штата Новый Южный Уэльс]
  15. Eng. National Women's Refuge Program
  16. Eng. The Australian Community Health Program
  17. Eng. National Commission on Violence
  18. Whitzman, C. «Community Safety Indicators: Are We Measuring What Counts?» Urban Policy and Research 26, No. 2 (2008): 197-211. [рус. «Индикаторы безопасности общества: Измеряем ли мы то, что важно?»]
  19. Ending domestic violence? Programs for perpetrators. Full Report. Report to National Crime Prevention. Canberra:

- Attorney-General's Department, 1999. [http://www.crimeprevention.gov.au/agd/www/rwpattach.nsf/viewasattachmentPersonal/E20A0A3E00553208CA256B43000065C9/\\$file/no5_fullreport.pdf](http://www.crimeprevention.gov.au/agd/www/rwpattach.nsf/viewasattachmentPersonal/E20A0A3E00553208CA256B43000065C9/$file/no5_fullreport.pdf) [рус. Национальный Отчет по профилактике преступлений «Прекращая домашнее насилие: программы для обидчиков»]
20. Данные взяты из исследования 2002г. «Убийства в семье в Австралии», в котором были проанализированы почти 4500 случаев убийств, совершенных в Австралии за 13 лет с 1989 по 2002 год. Источник: Domestic Violence in Australia — an Overview of the Issues. The Parliamentary Library, Parliament of Australia, 2006 http://www.apf.gov.au/library/intguide/sp/Dom_violence.htm [рус. Домашнее насилие в Австралии — Обзор проблемы. Парламентская библиотека. Парламент Австралии]
  21. Domestic Violence Laws in Australia. Canberra: The National Council to Reduce Violence against Women and their Children, June 2009. http://www.fahcsia.gov.au/sa/women/pubs/violence/np_time_for_action/domestic_violence_laws/Pages/default.aspx [рус. Законы Австралии о насилии в семье]
  22. Australia 2009 Crime and Safety Report. The Overseas Security Advisory Council (OSAC), the U.S. Department of State. <https://www.osac.gov/Reports/report.cfm?contentID=101186> [рус. Австралия. Отчет 2009 г. о преступности и безопасности. Консультационный совет по международной безопасности, Государственный Департамент США].
  23. Интервью исполняющего обязанности начальника Департамента охраны общественного порядка МВД России, генерал-лейтенанта милиции Михаила Артамошкина газете «Щит и меч». 24.01.2008. <http://www.mvd.ru/news/14047/>
  24. Henderson, M. Impacts and Costs of Domestic Violence on the Australian Business/Corporate Sector. Report to Lord Mayor's Women's Advisory Committee. Canberra: M & P Henderson & Associates, May 2000. [рус. Влияние и стоимость домашнего насилия на австралийский бизнес/корпоративный сектор].
  25. Все цифры в статье приводятся в австралийских долларах.

26. The Cost of Domestic Violence to the Australian Economy. Canberra: Partnership Against Domestic Violence — an Australian Government Initiative, October 2004. <http://www.accesseconomics.com.au/publicationsreports/getreport.php?report=23&id=27> [рус. Стоимость домашнего насилия для австралийской экономики].
27. См. (10)
28. Laing, L. And Bobic, N. Economic Costs of Domestic Violence. Literature Review. Sydney: Australian Domestic and Family Violence Clearinghouse UNSW, 2002. [рус. «Экономическая стоимость домашнего насилия»] http://www.austdvclearinghouse.unsw.edu.au/PDF%20files/Economic_costs_of_DV.pdf
29. McLennan, W. Women's Safety Australia 1996. Australian Bureau of Statistics/ Commonwealth of Australia 1996. [http://www.ausstats.abs.gov.au/ausstats/subscriber.nsf/0/F16680629C465E03CA256980007C4A81/\\$File/41280_1996.pdf](http://www.ausstats.abs.gov.au/ausstats/subscriber.nsf/0/F16680629C465E03CA256980007C4A81/$File/41280_1996.pdf) [рус. Исследование Безопасности Женщин 1996, Австралийское бюро статистики]
30. Personal Safety, Australia, 2005. Canberra: Australian Bureau of Statistics, 2005. [http://www.ausstats.abs.gov.au/Ausstats/subscriber.nsf/0/056A404DAA576AE6CA2571D00080E985/\\$File/49060_2005%20\(reissue\).pdf](http://www.ausstats.abs.gov.au/Ausstats/subscriber.nsf/0/056A404DAA576AE6CA2571D00080E985/$File/49060_2005%20(reissue).pdf) [рус. Исследование личной безопасности, 2005. Австралийское статистическое бюро]
31. См. (28)
32. Indermaur, D. Young Australians and Domestic Violence. Trends & Issues in Crime and Criminal Justice No. 195. Canberra: Australian Institute of Criminology, February 2001. <http://www.aic.gov.au/documents/C/8/B/%7BC8BCD19C-D6D0-4268-984F-B6AF9505E5EA%7Dt195.pdf> [рус. Молодые австралийцы и домашнее насилие. Тенденции и проблемы преступности и уголовного судопроизводства].
33. About Australia's Regions, 2006. Canberra: Bureau of Transport and Regional Economics (BTRE), 2006. http://www.btre.gov.au/statistics/regional/regstats06/Australia_Regions_06.pdf [рус. О регионах Австралии, 2006. Департамент транспорта и региональной экономики].

34. Mouzos, J. and Makkai, T. Women's Experiences of Male Violence: Findings from the Australian Component of the International Violence Against Women Survey (IVAWS). Canberra: Australian Institute of Criminology, January 2004. <http://www.aic.gov.au/documents/5/8/D/%7B58D8592E-CEF7-4005-AB11-B7A8B4842399%7DRPP56.pdf> [рус. Австралийский компонент международного исследования насилия в отношении женщин со стороны мужчин]
35. См. ссылки 28, 29.
36. Eng. National Agenda for Women
37. Eng. Office of the Status of Women (OSW)
38. Domestic Violence in Australia — an Overview of the Issues. The Parliamentary Library, Parliament of Australia, 2006 http://www.apf.gov.au/library/intguide/sp/Dom_violence.htm [рус. Домашнее насилие в Австралии — Обзор проблемы. Библиотека Парламента. Парламент Австралии]
39. Австралийский Союз (Eng. Commonwealth of Australia). В 1788 году на территории Австралии была основана первая колония Британской империи — Новый Южный Уэльс. По мере роста численности населения в 19-м веке на территории Австралии были основаны ещё пять самоуправляющихся колоний. 1 января 1901 года эти шесть колоний стали федерацией, образовав Австралийский Союз. На сегодняшний день Австралия состоит из шести штатов [Виктория (Victoria), Западная Австралия (Western Australia), Квинсленд (Queensland), Новый Южный Уэльс (New South Wales), Тасмания (Tasmania) и Южная Австралия (South Australia)], двух материковых территорий [Северная Территория (Northern Territory) и Территория федеральной столицы (Australian Capital Territory)] и других более мелких территорий.
40. Статус территорий во многом аналогичен статусу штатов, за исключением того, что федеральный парламент может отменить любое решение парламента территории, в то время как по отношению к штатам федеральное законодательство имеет верховенство над законодательством штатов только в тех случаях, которые указаны в п.51 Конституции. Все остальные вопросы остаются в ведении штата, — например, здравоохранение, образование, право-

- порядок, общественный транспорт, дороги, судебная система и местное самоуправление.
41. 1) Partnership Against Domestic Violence. Phase 1 & Phase 2, 2001. http://www.ofw.facsia.gov.au/womens_safety_agenda/previous_initiatives/padv/index.htm [рус. Партнерство против домашнего насилия. Фаза 1 и фаза 2, 2001]; 2) Partnership Against Domestic Violence. Summary Findings from Phase 1: For Policy Makers — Implications of PADV. Findings for Services Working with Children and Young People. 2001. http://www.ofw.facsia.gov.au/downloads/pdfs/d_v/policy_makers_young_%20people.pdf [рус. Партнерство против домашнего насилия. Обзор выводов Фазы 1: Для политиков — последствия ППДН, выводы для служб и организаций, работающих с детьми и молодыми людьми. 2001].
  42. Eng. National Initiative to Combat Sexual Assault (NICSA)
  43. Eng. The Women's Safety Agenda.
  44. Australian Domestic and Family Violence Clearinghouse. <http://www.austdvclearinghouse.unsw.edu.au/> [рус. Австралийский Информационный центр по домашнему и семейному насилию].
  45. См. (38)
  46. См. (1), (3) и (38)
  47. См. (21)
  48. Family Court of Australia. <http://www.familycourt.gov.au/> [рус. Семейный суд Австралии]
  49. Eng. Protection Orders
  50. Eng. Exclusion Orders
  51. Eng. Family Law Act 1975. http://www.austlii.edu.au/au/legis/cth/consol_act/fla1975114/ [рус. Закон Семейного права Австралии 1975 года]
  52. Family Law Courts in Australia. <http://www.familylawcourts.gov.au/> [рус. Семейные суды Австралии]
  53. Australian Federal Police. <http://www.afp.gov.au/home.html> [рус. Австралийская федеральная полиция].
  54. Eng. Department of Public Prosecutions.
  55. Abuse and Family Violence. Australian Federal Police. http://www.afp.gov.au/act/abuse_violence.html [рус. Жес-

- токое обращение и насилие в семье. Австралийская федеральная полиция].
56. Eng. Model Legislation 1999.
  57. Model Domestic Violence Laws — Report — April 1999. Canberra: Working Group of Commonwealth, State and Territory officials. Partnerships against domestic violence, 1999. [рус. Модельные законы по домашнему насилию. Отчет]
  58. Eng. The Way Forward: Violence Against Women Strategy
  59. Victoria Police Code of Practice for the Investigation of Family Violence. Executive Summary. Melbourne: Victoria Police, 2005. http://www.police.vic.gov.au/content.asp?Document_ID=674 [рус. Кодекс полиции штата Виктория в расследовании насилия в семье. Резюме. Полиция штата Виктория, 2005].
  60. Family Violence Unit (FVU). http://www.police.vic.gov.au/content.asp?Document_ID=288 [рус. Полицейское подразделение по делам, связанным с насилием в семье].
  61. Eng. Family Violence Advisor
  62. Eng. Family Violence Liaison Officer
  63. Eng. The Local Priority Policing Inspector for each police region is the Family Violence Manager.
  64. Code of Practice for the Investigation of Family Violence. Supporting an Integrated Response to Family Violence in Victoria. Melbourne: Victoria Police. August 2004. http://www.police.vic.gov.au/files/documents/464_FV_COP.pdf [рус. Кодекс расследования дел по насилию в семье. Поддерживая интегрированный подход к реагированию на насилие в семье в Виктории. Полиция штата Виктория].
  65. Eng. Department of Families, Housing, Community Services and Indigenous Affairs (FaHCSIA) — <http://fahcsia.gov.au> [рус. Департамент по вопросам семьи, жилищным вопросам, общественных услуг и делам аборигенов]
  66. Департамент, помимо основных задач и направлений работы на ближайшие годы, приводит ценности, которыми руководствуются сотрудники Департамента, и приверженность которым демонстрирует их отношение к населению: «Наши ценности: Уважение: мы уважаем наших клиентов, партнеров и друг друга; Сотрудничество: мы ценим

сотрудничество друг с другом и внешними партнерами. Профессионализм: мы предоставляем профессиональные услуги и своевременно выполняем указания Правительства, мы ведем себя с достоинством. Результаты: мы будем измерять результаты и влияние нашей работы согласно отзывам наших клиентов, и использовать факты для информирования и улучшения наших программ. Инновация: мы ценим инновацию, творчество и постоянное развитие, улучшение. Одним из ключевых принципов работы всех государственных структур, правительства Австралии и его департаментов является прозрачность, открытость и доступность для населения. Практически все отчеты, постановления, законы и программы доступны для ознакомления на веб-сайтах соответствующих ведомств, а также их можно бесплатно скачать в интернете и/или получить по почте, заказав копию по телефону или интернету. См. (65)

67. FaHCSIA Strategic Framework 2008–2010. FaHCSIA. <http://fahcsia.gov.au/about/overview/Pages/strategicframework.aspx> [рус. Стратегический план Департамента на 2008–2010].
68. Ключевые темы направления социального развития: Социальная политика; Социальная политика в отношении семьи, женщин и детей; Социальная защита инвалидов; Демографическая политика; Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации; Социальная защита граждан, пострадавших в результате чрезвычайных ситуаций; Социальная защита ветеранов; Уровень жизни и доходов населения; Социальное страхование; Социальное обслуживание граждан; Защита прав потребителей; Развитие гражданского общества; Год Семьи 2008. Ключевые темы направления здравоохранения: высокотехнологичная медицинская помощь; медицинская помощь; лекарственное обеспечение и лекарственная политика; медицина катастроф; приоритетный национальный проект в сфере здравоохранения; медицинская помощь детям и служба родовспоможения; курортное дело; программа развития донорства крови и ее компонентов; медицинское страхование; профилактика распространения и лечения вирусов гриппа; формирование здорового образа жизни; подго-

товка медицинских кадров; программа государственных гарантий; санитарно-эпидемиологическое благополучие; концепция развития здравоохранения до 2020 года; программа массовой диспансеризации; программа медицинской помощи при сердечно — сосудистых заболеваниях; информатизация здравоохранения; национальная онкологическая программа; профилактика социально опасных заболеваний; иммунопрофилактика; борьба с вредными привычками; программа медицинской помощи в ДТП; лечение сложных заболеваний; санитарный надзор. Минздравсоцразвития России — www.minzdravsoc.ru; Социальное развитие — <http://www.minzdravsoc.ru/social/family>; Здравоохранение — <http://www.minzdravsoc.ru/health>.

69. См. (23)
70. Eng. Office for Women <http://fahcsia.gov.au/sa/women/overview/ofw/Pages/default.aspx> [рус. Офис по делам женщин]
71. National Community Attitudes towards Violence against Women Survey 2009. http://fahcsia.gov.au/sa/women/pubs/violence/nca_survey/Pages/default.aspx [рус. Национальное исследование общественного мнения о насилии в отношении женщин, 2009]
72. См. (1) и (10)
73. Kevin Rudd & Tanya Plibersek
74. National Council to Reduce Violence Against Women and their Children, 2010. <http://www.fahcsia.gov.au/sa/women/progserv/violence/nationalplan/Pages/nationalcouncil.aspx> [рус. Национальный Совет по снижению уровня насилия в отношении женщин и их детей]
75. Совет разработал пять документов, на которых основаны главные направления работы на следующие 12 лет, и они были официально представлены Правительству 29 апреля 2009 года: 1) Time for Action: The National Council's Plan for Australia to Reduce Violence against Women and their Children, 2009–2021; 2) A Snapshot to Time for Action; 3) Background Paper to Time for Action; 4) The Cost of Violence against Women and their Children; 5) Domestic Violence Laws in Australia.
76. См. (1) и (10)

77. Face the Facts: Some Questions and Answers about Indidgenous Peoples, Migrants and Refugees and Asylum Seekers. Australian Human Rights Commission. Sydney: Paragon Printers Australasia, October 2008. http://www.humanrights.gov.au/racial_discrimination/face_facts/index.html [рус. 2008 — Взгляните на факты: некоторые вопросы и ответы о коренных народах, мигрантах, беженцах и людях, обращающихся в убежища. Комиссия Австралии]по правам человека.
78. См. (21)
79. См. (18)

Список использованных ресурсов

Здравоохранение. Минздравсоцразвития России, 2010. <http://www.minzdravsoc.ru/health>

Интервью исполняющего обязанности начальника Департамента охраны общественного порядка МВД России, генерал-лейтенанта милиции Михаила Артамошкина газете «Щит и меч» от 24.01. 2008, 2010. <http://www.mvd.ru/news/14047/>

Минздравсоцразвития России, 2010. www.minzdravsoc.ru

Социальное развитие. Минздравсоцразвития России, 2010. <http://www.minzdravsoc.ru/social/family>

About Australia's Regions, 2006. Canberra: Bureau of Transport and Regional Economics (BTRE), 2006. http://www.btre.gov.au/statistics/regional/regstats06/Australias_Regions_06.pdf

Abuse and Family Violence. Australian Federal Police, 2010. http://www.afp.gov.au/act/abuse_violence.html

Australia 2009 Crime and Safety Report. The Overseas Security Advisory Council (OSAC), The U.S. Department of State. <https://www.osac.gov/Reports/report.cfm?contentID=101186>

Australian Domestic and Family Violence Clearinghouse, 2010. <http://www.austdvclearinghouse.unsw.edu.au/>

Australian Federal Police, 2010. <http://www.afp.gov.au/home.html>

Code of Practice for the Investigation of Family Violence. Supporting an Integrated Response to Family Violence in Victoria. Melbourne: Victoria Police. August 2004. http://www.police.vic.gov.au/files/documents/464_FV_COP.pdf

Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women — State Parties. UN Division for Advancement of Women, Departement of Economic and Social Affairs. <http://www.un.org/womenwatch/daw/cedaw/states.htm>

Darby, A. «Violence Against Women Row: Rudd Slams Islamic Cleric Over Remarks». The Age. January 22, 2009. <http://www.theage.com.au/national/violence-against-women-row-rudd-slams-islamic-cleric-over-remarks-20090122-7n8v.html>

Department of Families, Housing, Community Services and Indigenous Affairs (FaHCSIA), 2010. <http://www.fahcsia.gov.au/sa/women/progserv/violence/help/Pages/default.aspx#3>

Department of Families, Housing, Community Services and Indigenous Affairs (FaHCSIA), 2010. <http://fahcsia.gov.au>

Domestic Violence in Australia-an Overview of the Issues. The Parliamentary Library, Parliament of Australia, 2006 http://www.aph.gov.au/library/intguide/sp/Dom_violence.htm

Domestic Violence Laws in Australia. Canberra: The National Council to Reduce Violence against Women and their Children, June 2009. http://www.fahcsia.gov.au/sa/women/pubs/violence/np_time_for_action/domestic_violence_laws/Pages/default.aspx

Ending domestic violence? Programs for perpetrators. Full Report. Report to National Crime Prevention. Canberra: Attorney-General's Department, 1999. [http://www.crimeprevention.gov.au/agd/www/rwpattach.nsf/viewasattachmentPersonal/E20A0A3E00553208CA256B43000065C9/\\$file/no5_full_report.pdf](http://www.crimeprevention.gov.au/agd/www/rwpattach.nsf/viewasattachmentPersonal/E20A0A3E00553208CA256B43000065C9/$file/no5_full_report.pdf)

Face the Facts: Some Questions and Answers about Indidgenous Peoples, Migrants and Refugees and Asylum

Seekers. Australian Human Rights Commission. Sydney: Paragon Printers Australasia, October 2008. http://www.humanrights.gov.au/racial_discrimination/face_facts/index.html

FaHCSIA Strategic Framework 2008-2010. FaHCSIA. <http://fahcsia.gov.au/about/overview/Pages/strategicframework.aspx>

Family Court of Australia, 2010. http://www.familycourt.gov.au/Family_Law_Act_1975. http://www.austlii.edu.au/au/legis/cth/consol_act/fla1975114/

Family Law Courts in Australia, 2010. <http://www.familylawcourts.gov.au/>

Family Violence Unit. http://www.police.vic.gov.au/content.asp?Document_ID=288

Henderson, M. Impacts and Costs of Domestic Violence on the Australian Business/Corporate Sector. Report to Lord Mayor's Women's Advisory Committee. Canberra: M & P Henderson & Associates, May 2000.

Indermaur, D. Young Australians and Domestic Violence. Trends & Issues in Crime and Criminal Justice No. 195. Canberra: Australian Institute of Criminology, February 2001. <http://www.aic.gov.au/documents/C/8/B/%7BC8BCD19CD6D0-4268-984F-B6AF9505E5EA%7Dt195.pdf>

Laing, L. And Bobic, N. Economic Costs of Domestic Violence. Literature Review. Sydney: Australian Domestic and Family Violence Clearinghouse UNSW, 2002. http://www.austdvclearinghouse.unsw.edu.au/PDF%20files/Economic_costs_of_DV.pdf

McLennan, W. Women's Safety Australia 1996. Canberra: Australian Bureau of Statistics, 1996. [http://www.ausstats.abs.gov.au/ausstats/subscriber.nsf/0/F16680629C465E03CA256980007C4A81/\\$File/41280_1996.pdf](http://www.ausstats.abs.gov.au/ausstats/subscriber.nsf/0/F16680629C465E03CA256980007C4A81/$File/41280_1996.pdf)

Meta Evaluation of the Partnerships Against Domestic Violence. Current Perspectives on Domestic Violence. A Review of National and International Literature. Strategic Partners Pty Ltd in collaboration with the Research Centre for Gender Studies,

University of South Australia. May 1999: Printed by Pirie Printers Pty Ltd

Model Domestic Violence Laws — Report — April 1999. Canberra: Working Group of Commonwealth, State and Territory officials. Partnerships against domestic violence, 1999.

Mouzos, J. and Makkai, T. Women's Experiences of Male Violence: Findings from the Australian Component of the International Violence Against Women Survey (IVAWS). Canberra: Australian Institute of Criminology, January 2004. <http://www.aic.gov.au/documents/5/8/D/%7B58D8592E-CEF7-4005-AB11-B7A8B4842399%7DRPP56.pdf>

National Community Attitudes towards Violence against Women Survey 2009. http://fahcsia.gov.au/sa/women/pubs/violence/nca_survey/Pages/default.aspx

National Council to Reduce Violence Against Women and their Children, 2010. <http://www.fahcsia.gov.au/sa/women/progserv/violence/nationalplan/Pages/nationalcouncil.aspx>

Office for Women, 2010. <http://fahcsia.gov.au/sa/women/overview/ofw/Pages/default.aspx>

Partnership Against Domestic Violence. Phase 1 & Phase 2, 2001. http://www.ofw.facsia.gov.au/womens_safety_agenda/previous_initiatives/padv/index.htm

Partnership Against Domestic Violence. Summary Findings from Phase 1: For Policy Makers — Implications of PADV. Findings for Services Working with Children and Young People. 2001. http://www.ofw.facsia.gov.au/downloads/pdfs/d_v/policy_makers_young_%20people.pdf

Personal Safety, Australia, 2005. Canberra: Australian Bureau of Statistics, 2005. [http://www.ausstats.abs.gov.au/Ausstats/subscriber.nsf/0/056A404DAA576AE6CA2571D00080E985/\\$File/49060_2005%20\(reissue\).pdf](http://www.ausstats.abs.gov.au/Ausstats/subscriber.nsf/0/056A404DAA576AE6CA2571D00080E985/$File/49060_2005%20(reissue).pdf)

The Cost of Domestic Violence to the Australian Economy. Canberra: Partnership Against Domestic Violence — an Australian Government Initiative, October 2004. <http://www.accesseconomics.com.au/publicationsreports/getreport.php?report=23&id=27>

Time for Action: The National Council's Plan for Australia to Reduce Violence against Women and their Children, 2009—2021. Canberra: The National Council to Reduce Violence against Women and their Children, March 2009. http://www.fahcsia.gov.au/sa/women/pubs/violence/np_time_for_action/national_plan/Pages/default.aspx

Time for Action: The National Council's Plan for Australia to Reduce Violence against Women and their Children 2009–2021 — A Snapshot. Canberra: The National Council to Reduce Violence against Women and their Children, March 2009. http://www.fahcsia.gov.au/sa/women/pubs/violence/np_time_for_action/snapshot_summary/Documents/A_Snapshot.pdf

Victoria Police Code of Practice for the Investigation of Family Violence. Executive Summary. Melbourne: Victoria Police, 2005. http://www.police.vic.gov.au/content.asp?Document_ID=674

Whitzman, C. «Community Safety Indicators: Are We Measuring What Counts?» *Urban Policy and Research* 26, No. 2 (2008): 197–211.

Women in Parliament. Parliament of Victoria, 2010. <http://www.parliament.vic.gov.au/women.html>

Women's Refuge Movement. The NSW Women's Refuge Resource Centre, 2010. <http://www.wrrc.org.au/aboutus/refugemovement>

Насилие и социальные изменения. Часть VI // Под ред. М. Пискаковой-Паркер, А. Синельникова, Л. Понариной — Москва, 2011. — С. 229.

Редакция может не разделять мнения авторов статей.

Все статьи, опубликованные в альманахе, являются собственностью авторов.

Альманах издается при финансовой поддержке:
Зигрид Раузинг Траст

ISBN 978-5-94101-252-7

© Национальный центр по предотвращению насилия «АННА»